

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
КОЗЕЛЬСКОЙ
ВВЕДЕНСКОЙ ОНТИНОЙ ПУСТЫНИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
КОЗЕЛЬСКОЙ
ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ОНОЙ ЖЕ ПУСТЫНИ **І. А.**

Кавелинъ, А.

ОПИСАНІЕ МОНАСТЫРЯ,

съ приложеніемъ портретовъ настоятеля отца архимандрита Моисея, брата его о. игумена Антонія и старца іеросхимонаха Макарія, скончавшагося 7-го Сентября 1861 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1862.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Козельская Введенская Оптиная Пустынь принадлежит къ числу древнѣйшихъ обителей нашего Отечества: она считается нынѣ уже четвертое столѣтіе со времени своей извѣстности (письменной) и, по преданію, пятое со времени основанія. Судьбы сей Обители разнообразны и занимательны для любителей Отечественной страны, поучительны и назидательны для ревнителей праотческаго благочестія. Основанная отшельникомъ Оптою, возрожденная незабвеннымъ Платономъ и утвержденная боголюбивымъ Филаретомъ, она въ настоящее время, какъ по своей наружной лѣпотѣ, такъ и по внутреннему благоустройству, справедливо можетъ назваться «Лаврою Калужской Епархіи,» подобно тому, какъ нѣкогда, высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ московскій и калужскій, выражался о любимой имъ Пѣсношѣ, называя эту обитель «второю Лаврою своей епархіи».

Доселѣ еще ни одинъ изъ путешественниковъ—описателей не полюбопытствовалъ взглянуть на святыню Оптиной пустыни, не удостоилъ даже помянуть ея имя въ своихъ запискахъ; причины этому, безъ сомнѣнія, тѣ же самыя, по которымъ до нашего времени не болѣе 50 иноческихъ обителей имѣютъ свои отдѣльныя описанія, хотя необходимость приписать къ подобнымъ описаніямъ Православныхъ Обителей,

сообразно со всѣми критическими требованіями, уже давно со-
знана всѣми.

Родъ мой съ незапамятныхъ временъ имѣеть осѣдлость въ
Козельскомъ уѣздѣ, въ близкомъ разстояніи отъ Оптиной пу-
стыни. Съ малыхъ лѣтъ привыкъ я преклоняться передъ ея
святынею и потомъ посѣщаль и обзрѣваль ее не разъ въ
разныя эпохи моей жизни.

Предлагаемое здѣсь Описаніе, плодъ недавняго посѣщенія
моего Обители въ минувшемъ 1845 году, да будетъ жертвою
приносимою отъ меня отчизнѣ моихъ предковъ и вмѣстѣ вы-
раженіемъ личнаго моего усердія къ святой Обители отшель-
ника Опти!

При составленіи сего описанія, я старался, по мѣрѣ воз-
можности, удовлетворить тѣмъ критическимъ требованіямъ,
которыя были высказаны однимъ изъ извѣстнѣйшихъ археоло-
говъ въ статьѣ: «*Историческія замѣтки*» (номера 26 и
27 Сѣверной Пчелы 1846 года). Ясно, что эти требованія не
могутъ быть одинаково приложены къ описанію каждой Оби-
тели, по многимъ не зависящимъ отъ описателя причинамъ,
которыя столько же могутъ быть основательны и уважительны,
сколько справедливы и полезны для соображенія, при трудахъ
этого рода, замѣтки почтеннаго археолога.

Въ заключеніе всего, долгомъ считаю принести искреннюю
мою признательность иноку Оптиной пустыни, Петру Алексан-
дровичу *Гриорову*, (издателю извѣстныхъ всѣмъ любителямъ
духовнаго чтенія, Писемъ задонскаго затворника Георгія) за
его просвѣщенное и дѣятельное содѣйствіе къ успѣшному со-
вершенію моего настоящаго труда.

Л. Кавелинъ.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ ОБИТЕЛИ.

Буди миръ въ силъ твоей, и обиліе въ столпотѣпныхъ твоихъ! (Псаломъ СXXXI, 6).

Подъѣзжающаго къ Козельску, по большой Калужской дорогѣ, на разстояніи 15-ти верстѣ, провожаетъ съ лѣвой стороны видъ глубокой долины, по которой въ широкомъ руслѣ протекаетъ рѣка Жиздра, а за нею встаетъ сплошной, безконечный для глазъ боръ, который, покрывая нагорный берегъ рѣки, издали синѣется, какъ подернутое туманомъ море; у его-то опушки, на полугорѣ, омываемой упомянутою рѣчкою, стоитъ мирное пристанище иноковъ: *Козельская Введенская Оптина Пустынь*.

При спускѣ дороги на луговую долину, Богоспасаемая Обитель открывается взорамъ путника всею красотою своихъ величественныхъ храмовъ и башенъ: съ трехъ сторонъ, какъ забрало, окружаетъ ее дремучій боръ; съ запада у самыхъ стѣнъ течетъ быстрая Жиздра; по лѣвому берегу ея растилается зеленымъ ковромъ поемный лугъ, орошаемый излучистой рѣчкою Ключомой (одинъ изъ притоковъ лѣваго бе-

рега Жиздры) и нѣсколькими озерами; онъ доходитъ вплоть до большой дороги, на которой, почти прямо противъ Обители, расположена деревня *Степина*; вправо отъ нея, на возвышеніи берега, тянется выстроенное въ одинъ порядокъ село *Прыски*, съ каменною церковью и обширнымъ господскимъ домомъ помѣщика Кашкина; въ лѣво,—въ симетріи съ селомъ—вверхъ по теченію рѣки, видѣнъ въ туманныхъ очеркахъ (къ юго—западу въ 4-хъ верстахъ отъ Обители), городъ *Козельскъ*, въ древности *Козельскъ*, славный геройскою защитою своихъ жителей, противу полумилліонной орды Батыя, въ 1238 году. Съ высокой монастырской колокольни горизонтъ открывается еще на большее разстояніе и тѣмъ увеличивается достоинство плѣнительной картины монастырскихъ окрестностей: по взгорью видны обширныя поля, рощи и нѣсколько дальнихъ селъ и деревень.

На востокъ отъ Обители, на разстояніи 150 сажень, расположенъ Скитъ во имя св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня; онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и представляетъ одно изъ лучшихъ, по своему мѣстоположенію, пристанищъ для желающихъ спасенія.

Кто хотя однажды посѣщалъ Оптину Пустынь, тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, долго не забудетъ этого, поистинѣ, *краснаго мѣста*; тѣмъ менѣе можно забыть о благодатныхъ впечатлѣніяхъ ея на духъ и сердце посѣтителя.....

Много и въ глубинѣ моей души оставалось воспомнаній о любвеобильной Обители Оптиной... Тамъ узналъ я впервые цѣну уединенія, возможнаго только въ Богѣ и для Бога; тепла здѣсь была моя молитва, вызванная благоговѣйнымъ, умиленнымъ пѣніемъ ино-

ковъ; а суетные помыслы и скорбь, эти постоянные спутники мірской жизни, не посмѣли слѣдовать за мною подъ сѣнь мирной обители.

Но особенно плѣнилъ меня уединенный Скитъ. Когда я предстоялъ Божественной Литургіи въ его простомъ, деревянномъ храмѣ, среди старцевъ, удрученныхъ лѣтами и отъ юности вмѣнившихъ *вся въ уметы*, ради царствія Божія, то какъ-то понятнѣе и доступнѣе становились сердцу моему слова дѣвственнаго Апостола, возглашаемаго чтецомъ: *Не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ: яко все, яже въ мірѣ, похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть* (1 Иоан. 2, 15—16).

Глубокій, изъ тайниковъ сердечныхъ излетѣвшій, вздохъ, былъ впервые отвѣтомъ Божественной истинѣ этихъ словъ; и, выходя за ограду скитскую, невольно подумалъ я: «воистину блаженіе, Господи, ихъ же избралъ еси и пріялъ вселиться во дворѣхъ Твоихъ! Благоговѣю предъ тобою, безмолвный Скитъ, люблю тебя, любвеобильная Пустыня! *Буди же, повторяю словами Царственнаго Пророка; міръ въ силу твоею и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ*, отъ нынѣ и до вѣка!

Отцы и братіе! читая сіе описаніе, примите его, какъ слабый отголосокъ тѣхъ богатныхъ чувствъ, которыя согрѣвали мое сердце при посѣщеніи вашей припоминаемой для меня Обители, и помяните въ своихъ святыхъ молитвахъ потрудившагося надъ его составленіемъ, во славу славимаго вами единымъ сердцемъ и усты Спаса и Бога нашего Иисуса Христа.

ОСНОВАНИЕ ОБИТЕЛИ.

Мнози бо монастыри отъ Царь и отъ Бояръ и отъ богатства поставлены, но не суть поставлены слезами, пощеніемъ. (Пр. Несторъ).

Ни время, ни причины основанія Козельской Введенской Оптиной Пустыни *письменно* неизвѣстны. Въ періодъ Самозванцевъ, слывшій въ народѣ подъ выразительнымъ названіемъ *Литовскаго разоренія*, Козельскъ и (какъ увидимъ ниже) сопредѣльная ему Пустынь, были разорены врагомъ; при этомъ случаѣ погибли, какъ городскіе такъ и монастырскій, архивы, и намъ по необходимости осталось, въ изслѣдованіи судебъ Обители до XVII столѣтія, довольствоваться одними *преданіями*. Слѣдуя тому изъ нихъ, которое сохраняется преемственно среди братства Оптиной Обители,—начало иноческаго житія, на мѣстѣ занимаемомъ ею, относится къ XV столѣтію. Это преданіе, какъ кажется намъ, главнымъ образомъ опирается во первыхъ : на древность сопредѣльнаго ей города Козельска, извѣстнаго въ лѣтописяхъ съ 1146 года (¹); иноческія же обители были необходимою, такъ сказать, принадлежностію древнихъ городовъ Россіи—духовными крѣпостями ихъ, и возникали еще во времена удѣловъ; во вторыхъ на томъ, что почти всѣ окружныя монастыри, также относятъ свое основаніе къ XV и XVI столѣтію, начиная съ самаго знаменитаго по древности и своему историческому зна-

(¹) П. С. Р. Л. II. 26, 28.

ченію Пафнутаева Боровскаго, который основанъ близъ города Боровска въ 1477 году, въ то время, когда уже въ самомъ городѣ существовалъ Покровскій Высокій монастырь, въ коемъ постригся пр. Пафнуцій въ 1417 году.

Въ подтвержденіе этого преданія можно указать на переписанный съ древняго слово въ слово, монастырскій синодикъ 1670 года, въ которомъ, въ числѣ поминаемыхъ первыхъ насельниковъ обители, помѣщены попеременно: иноки-схимники и инокини-схимницы; полагаемъ потому, что было время, когда обитель сія, подобно нѣкоторымъ другимъ, какъ единственная въ округѣ, не была исключительно мужескою или женскою, но служила убѣжищемъ для старцевъ и старицъ, жившихъ въ двухъ разныхъ отдѣленіяхъ, подъ управленіемъ одного духовнаго отца. По два же отдѣленія имѣли многіе монастыри въ древнія времена, на примѣръ: *Хотьковъ*, что видно изъ жалованной ему грамоты 1506 года отъ Царя Василія Іоанновича, въ которой между прочимъ читаемъ: «*да на семнадцатъ старцевъ и старицъ, что живутъ въ томъ монастырѣ.....*»⁽²⁾; также *Введенскій подольскій*, находившійся подъ стѣнами Троицкаго монастыря⁽³⁾.

Соборнымъ опредѣленіемъ 1504 года запрещено было жить въ однихъ обителяхъ инокамъ съ инокинями: «а что въ монастырехъ жили въ одномъ мѣстѣ черньци и черницы, и мы уложили, что отъ сего дни впредь черньцомъ и черницамъ въ одномъ монастырѣ не жити»⁽⁴⁾. И такъ, упоминаемые въ

⁽²⁾ См. гр. Троицк. въ библиотекѣ Лаврской № 193-й.

⁽³⁾ См. Русская старина И. М. Снегирева, годъ второй стр. 138, 139.

⁽⁴⁾ Акт. Экспед. Т. 1. № 383-й.

монастырскомъ Синодикѣ старцы и старицы монастырскіе пребывали въ сей обители въ XV столѣтіи, а, соборное опредѣленіе 1504 года, могло положить основаніе Козельскому Вознесенскому дѣвичьему монастырю, упраздненному въ 1764 году.

Для обследованія обстоятельствъ, при которыхъ вѣроятнѣе могла возникнуть описываемая нами Обитель въ теченіи XV столѣтія, обратимся къ древней Исторіи Козельска (отъ основанія его до начала XVI столѣтія).

Козельскъ, называвшійся до XVIII столѣтія *Козельскъ* или *Козльскъ*, отъ своего положенія среди дремучихъ лѣсовъ, былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ земли *Вятичей*, составлявшей удѣлъ князей черниговскихъ. Козельскъ является въ лѣтописяхъ годомъ ранѣе Москвы, а именно въ 1146 году⁽⁵⁾; онъ обезсмертилъ себя, въ годину общаго бѣдствія Россіи, геройскою защитою противу полумилліонной орды Батыя въ 1238 году, за что и прозванъ отъ него *злымъ городомъ*; до 1408 года Козельскъ имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей изъ рода мученика вѣры св. Михаила, князя черниговскаго. Правнукъ его, козельскій князь *Иванъ Титовичъ*, въ 1376 году вступилъ въ родство съ сильнѣйшимъ изъ удѣльныхъ князей того времени—женитьбою на его дочери⁽⁶⁾; благодаря этому союзу, Козельскъ долѣе другихъ удѣловъ князей черниговскихъ сохранилъ свою независимость отъ Литвы, хотя и не избѣжалъ ея вовсе. Въ 1402 году умеръ Олегъ Ивановичъ князь рязанскій; Козельскъ лишился въ немъ опоры своей самостоятельности,—

(5) П. С. Р. Л. II. 26, 28.

(6) Нив. IV. 50.

Витовтъ, великій князь литовскій немедленно присоединилъ его къ другимъ удѣламъ князей черниговскихъ, покорившихся ему еще въ 1398 году. Но Козельскъ оставался во власти Литвы только до 1408 года; въ этомъ году Витовтъ уступилъ его вмѣстѣ съ *Любутскомъ* (7) и Перемышлемъ своему зятю великому князю московскому **Василію Дмитріевичу** (8), а сей послѣдній, по договору того же 1408 года, отдалъ Козельскъ и Угличъ великодушному дядѣ своему, серпуховскому князю **Владиміру Андреевичу Храброму**, въ обмѣнъ Волока и Ржева, не какъ удѣлъ временный, а какъ наследственное владѣніе или отчину (9).

По духовному завѣщанію сего князя (1410 года), Козельскъ вмѣстѣ съ Серпуховомъ и Алексиномъ назначенъ имъ въ удѣлъ старшему сыну *Іоанну* съ оговоркою: «а буде сей городъ снова отойдетъ къ Литвѣ, то Люботскъ» (10).

По смерти *Іоанна Владиміровича*, въ 1422 году, Козельскъ по праву наследства перешелъ къ внуку *Храбраго* — боровскому князю **Василію Ярославичу**. Смерть Витовта, дѣда и опекуна великаго князя московскаго **Василія II Васильевича**, уничтоживъ связь притворнаго дружества между Литвою и нашимъ государствомъ, возобновила ихъ естественную, взаимную ненависть другъ къ другу, которая, по обыкно-

(7) Нынѣ село въ калужскомъ уѣздѣ.

(8) Кар. V. 110.

(9) По договору съ *Храбрымъ* **Василій Дмитріевичъ** обязывался: «а какими дѣлы отыметса отъ брата моего Князя **Владиміра** или отъ его дѣтей **Городецъ** или **Козлескъ** и мнѣ имъ дати въ **Городца** мѣсто **Тошну**, а въ **Козельска** мѣста **Рожа**..... а искати ны **Городца** и **Козельска** съ единого.» (Собр. Гос. гр. 1. 38).

(10) Собр. Госуд. гр. Т. 1, 40.

венію, обнаруживалась разореніемъ и завладѣніемъ *украинныхъ* городовъ. Съ начатіемъ вражды, т. е. около 1445 года, Козельскъ *вторично* подпалъ подъ власть Литвы. Въ 1447 году, Февраля 5-го дня, великій князь литовскій Казиміръ отдалъ Козельскъ «зъ своею руки, дерьжати въ намѣстничество» присяжнику своему Князю Феодору Воротынскому; и взялъ съ него присяжную запись: ⁽¹¹⁾ «тотъ городъ дерьжати «на Господаря своего на Короля, къ великому князю Литовъскому; а не подати того первореченнаго «города Козельска никому, толко Господару своему, «королю Польскому и Великому Князю Литовъскому. «А бояромъ Козельскимъ, и земляномъ, и мѣстичомъ, «и всимъ Козличомъ ѣздити къ Господару нашему Казимиру, Королю Польскому и великому Князю Литовъскому, о чомъ имъ будетъ надобѣ.» Но и на этотъ разъ Козельскъ не долго оставался во власти Литвы: смиривъ окончательно недруга своего князя Дмитрія Шемяку, великій князь Василій Темный обратилъ внимание и на дѣла литовскія; въ 1449 году Августа 31 дня онъ, и равно и удѣльные князья можайскій—Іоаннъ Андреевичъ, верейскій—Михаилъ Андреевичъ и боровскій Василій Ярославичъ, заключили *договорную грамоту* ⁽¹²⁾ съ Казиміромъ королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ. Въ этой граматѣ относительно *украинныхъ* мѣстъ постановлены слѣдующія обязательства,—для Василя Темнаго: «А въ вотчину, брате, у твою, мнѣ и моей братьи молодшей, «у во все великое княженъе.... ни въ *Любутескъ* ни во

⁽¹¹⁾ См. Акты, относящіяся къ Исторіи Западной Россіи т. 1. № 48.

⁽¹²⁾ Тамъ же № 50.

«*Мценскъ*, ни во вси у твои украинныи мѣста, што «изъ-
давна къ тымъ городомъ потягло, не вступатися;»—
для Казимира: «а тобѣ, Казимиру, королю Польско-
«му и Великому Князю Литовскому, не вступатися въ
«мою отчину, ни во все мое великое княженъе, ни въ
«моее братьи молодшее отчины.»

Надо полагать, что въ силу этого договора Ко-
зельскъ снова отошелъ къ своему законному владѣте-
лю боровскому князю Василю Ярославичу; по край-
ней мѣрѣ извѣстно, что, съ 1449 года, во всѣхъ по-
слѣдующихъ сношеніяхъ Казимира съ Василюемъ Тем-
нымъ, имя Козельска уже болѣе не упоминается въ
числѣ спорныхъ украинскихъ городовъ; извѣстно на-
конецъ и то, что около 1456 года боровскій князь
Василій Ярославичъ уступилъ, какъ Козельскъ, такъ и
другія области своего дѣда: Угличъ, Городецъ и Алек-
синъ, своему шурину, великому князю московскому
Василю Темному, взявъ за то Бѣжецкой—верхъ и Зве-
нигородъ ⁽¹²⁾. Не смотря на эту уступчивость, Васи-
лій сгубилъ своего великодушнаго родственника: до-
бродѣтельный князь боровскій Василій Ярославичъ
умеръ отъ его жестокости въ 1464 году, а сынъ его
Іоаннъ Васильевичъ бѣжалъ отъ смерти въ Литву и
изгнанникомъ умеръ на чужбинѣ; съ ними и весь
родъ Владиміра *Храбраго* исчезъ съ лица земли Рус-
ской.

Періодъ времени (1408—1455), въ которой Ко-
зельскъ состоялъ въ родѣ *Храбраго*, какъ видится, въ
теченіе всего XV столѣтія, былъ самый благопріятный
для основанія вблизи города иноческой обители, или

(12) Собр. Госуд. гр. 1, 78, 79.

для оглашенія властямъ, отшельства, существовавши-
го дотоль (какъ это иногда случалось) на собствен-
ныхъ правахъ. Особенно же способствовало этому вре-
мя жизни самаго Владиміра Андреевича. «*Быше бо,*
говоритъ Лѣтописецъ, — любя сей Князь чинъ мнше-
скій и священническій.» (14) Памятникомъ и свидѣ-
тельствомъ этой любви служить монастырь, основан-
ный имъ, среди новопостроеннаго въ 1374 году го-
рода Серпухова; для совершенія сего благочестиваго
дѣла Владиміръ Андреевичъ вызывалъ изъ своей от-
чины—Радонежа, игумена тамошняго монастыря, пре-
подобнаго Сергія. Преподобный же, пришедъ въ Сер-
пуховъ, «соглядавъ мѣсто, гдѣ есть подобно и при-
лично быти монастырю, и молитву сотворивъ, осно-
ванія церкви положи своими руками во имя Пречи-
стыя Богородицы, мѣсяца декабря въ 9 день, Зача-
тія Святыя Анны, егда зачатъ Святую Богородицу.»
Благословивъ новоустроенную обитель, преподобный
Сергій, по просьбѣ князя, поставилъ ей игуменомъ
ближняго ученика своего Аѳанасія и съ миромъ воз-
вратился въ Радонежь, въ свой монастырь.

Внукъ Владиміра Храбраго — Василій Ярославичъ,
по свидѣтельству лѣтописцевъ, также былъ преемни-
комъ добродѣтелей своего дѣда: среди всѣхъ ужасовъ
междоусобій, онъ, поминая завѣтъ дѣда, и отца, со-
хранилъ до конца вѣрность къ великому князю; бла-
гочестіе же его выразилось надгробною надписью,
безъ сомнѣнія имъ же самимъ предъизбранною для
своей гробницы: «покой, Спасе нашъ съ праведными
рабы Своя, въ селѣхъ избранныхъ Ти; аще бо и со-

(14) Древній Лѣтописецъ, изданный по Высочайшему повелѣнію
въ 1774 году. Часть 1, 281, 282.

«грѣшиша вси, но не отступиша отъ Тебѣ!» (Гробница Василя Ярославича въ Московскомъ Арх. Соборѣ).

Таковы-то были послѣдніе удѣльные владѣтели Козельска; дальнѣйшая же исторія его, съ выходомъ изъ рода Владиміра Храбраго и до XVII столѣтія, какъ увидимъ ниже, представляетъ мало отраднago: это лѣтопись ежегодныхъ набѣговъ Крымцевъ. Сочетая все вышесказанное, мы находимъ, что монастырское преданіе объ основаніи Оптиной Обители въ XV столѣтіи, съ большою вѣроятностію, можетъ быть отнесено къ первой половинѣ его, когда Козельскъ составлялъ собственность Владиміра Андреевича *Храбраго*, его сына или внука. Теперь обратимся къ изслѣдованію втораго мѣстнаго преданія, объясняющаго причину названія Обители *Оптиной*. Козельскъ, какъ и всѣ города древнихъ *Вятичей*, ⁽¹⁵⁾ былъ основанъ въ мѣстахъ неприступныхъ, среди дремучихъ лѣсовъ, отъ которыхъ и получилъ свое первоначальное названіе *Козельскъ* или *Козльскъ* ⁽¹⁶⁾. Густой боръ, у опушки котораго, на берегу Жиздры, расположена Оптина Пустынь, и до сихъ поръ сохранилъ названіе *Козельской застѣки*, указывающее на его прежнее назначеніе. Извѣстно, что въ древнія времена Русскіе застѣками обезпечивали свои границы отъ нечаяннаго нападенія Татаръ и другихъ непріятелей. Лѣсъ, назначавшійся

⁽¹⁵⁾ Вятичи, одно изъ Славянскихъ племенъ, о родоначальникѣ которыхъ лѣтописецъ, указывая общій, и отличительный признакъ мѣста его населенія, говоритъ: «Вятко сѣде съ родомъ своимъ на Оцѣ, отнего же прозвашася *Вятичи* и до сего дне.» (Несторъ по Никон. списку, стр. 9).

⁽¹⁶⁾ Подобно сему *Брянскъ*, прежде назывался *Дебрянскъ*, по непроходимымъ дебрямъ его окружавшимъ.

для сего, носилъ названіе *заповѣднаго* и не только не позволялась рубка въ немъ деревьевъ, но даже прокладываніе дорогъ и стежекъ ⁽¹⁷⁾.

Начало засѣкъ относится къ XIV вѣку: великій князь московскій, Іоаннъ Даниловичъ *Калита*, желая хотя сколько нибудь воспрепятствовать опустошеніямъ, дѣлаемымъ Татарами въ великомъ княжествѣ московскомъ, укрѣпилъ засѣками всю страну отъ Оки къ Дону, и чрезъ Донъ къ Волгѣ. Но эти же самыя *заповѣдныя лѣса*, по своей неприступности, служили иногда, особенно въ украинскихъ мѣстахъ, притономъ для домашнихъ враговъ древней Руси, *станишниковъ* (разбойниковъ); по временамъ они усиливались до того, что устрашали жителей Русской Украйны, не хуже Татаръ и Литвы. Вотъ почему имена нѣкоторыхъ атамановъ или предводителей этихъ шаекъ, и до сихъ поръ еще живутъ въ мѣстныхъ народныхъ пѣсняхъ и разсказахъ ⁽¹⁸⁾. Такъ между прочимъ сохранилось въ устныхъ преданіяхъ Козельцевъ и имя *Опты*, сперва грознаго предводителя шайки станишниковъ (разбойниковъ) Козельской засѣки, а потомъ смиреннаго отшельника, основателя Пустыни и вождя иноковъ.

⁽¹⁷⁾ Каждая засѣка, въ мѣстахъ болѣе слабыхъ, была укрѣплена рвами и насыпями, и имѣла притомъ опредѣленное число воротъ съ надолбами или опускными колодами, замѣнявшими выѣшніе шлагбаумы. Изъ уцѣлѣвшихъ свѣденій видно, что засѣка Козельскаго уѣзда, входила въ составъ тѣхъ, которыя были проведены отъ польской границы, къ рѣкѣ Окѣ, черезъ Козельскъ, Бѣлевъ, Веневъ до рязанской области; она простиралась на 30 верстъ и имѣла 5 воротъ съ деревянными крѣпостями.

⁽¹⁸⁾ Такъ въ пограничномъ бѣлевскомъ уѣздѣ сохранилась память о разбойникѣ *Кудеярѣ*. Поселене старья городища называютъ *Кудеяровыми выходами*. Въ томъ же уѣздѣ есть деревня *Кудеяровка*. О Кудеярѣ, жившемъ 1570—1575 годахъ, помѣщены указанія въ Исторіи Карамзина (Т. IX. прим. 352, 366, 404, 406).

Это преданіе объ основаніи Оптиной Пустыни получить для насъ всю силу истины, когда вспомнимъ, что исторія первыхъ вѣковъ Христіанства, начиная съ разбойника на крестѣ, исповѣдавшаго Господа, представляетъ намъ не мало примѣровъ, какъ иные, обратившись отъ душегубства, провели остальную часть своей земной жизни въ подвигахъ всеискренняго покаянія и были спасены чуднымъ дѣйствіемъ благодати Божіей. Довольно указать на примѣры Моисея Мурина и преподобнаго Давида. Эти, впрочемъ рѣдкіе примѣры оправдываютъ обѣтованіе Божіе, изреченное устами пророка Іезекіиля: *беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ, и правду, и милость: жизнью поживетъ, и не умретъ; вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему* (Іезек. гл. XVIII, 21, 22).

Подробности благодатнаго обращенія и послѣдующей за симъ жизни отшельника *Опты*, по недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ, навсегда сокрыты отъ нашей любознательности; однако для любомудрствующаго духовно, *несомнѣнно*, что, обратясь на путь истины, онъ содѣлалъ и плоды достойные покаянія, ибо изъ предводителей шайки душегубцевъ, Господь Богъ взыскалъ его въ вожди и наставники душъ, ищущихъ спасенія; можно предполагать и то, что онъ благоудилъ предъ Господомъ, ибо благословеніе Божіе не оскудѣвало и не оскудѣваетъ доселѣ надъ основанною имъ Обителью.

Не болѣе какъ 70 верстъ раздѣляютъ Козельскую Введенскую Оптину Пустынь отъ другой обители столько же древней, и равнымъ образомъ носящей имя *Оптиной* (Орловской епархіи города Болхова, Оптинъ

Троицкій монастырь) почему съ большою вѣроятностію можно предположить, что обѣ эти обители имѣли одного и того же основателя.

Признавъ же отшельника *Опту* за основателя обоеихъ свѣхъ обителей, совершающихъ уже четвертое столѣтіе со времени своей извѣстности, мы приходимъ къ заключенію, что сей пустынножитель поживъ не малое время послѣ своего благодатнаго обращенія и, подвизаясь подвигомъ добрымъ, восходя отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, успѣлъ до исхода своего въ вѣчность, благоустроить и усовершенить основанныя имъ Пустыни. Въ которой изъ нихъ представился и погребенъ отшельникъ Опта, — это, къ сожалѣнію, утаено отъ насъ также, какъ и другія подробности богоугодной его жизни, послѣ обращенія. А можетъ быть, рука Промысла съ намѣреніемъ скрыла отъ людей это обстоятельство, чтобы уменьшеніемъ виѣшней славы здѣсь, содѣлать блистательнѣе подвижническій вѣнецъ его въ небесномъ Царствѣ.

Первыя письменныя свидѣтельства о существованіи обоеихъ Оптиныхъ Обителей, какъ одновременно пострадавшихъ отъ литовскаго разоренія, не восходятъ ранѣе XVI столѣтія. Относительно Козельской Оптиной Пустыни до 1620-хъ годовъ извѣстно только, что по кончинѣ царя и великаго князя Θεодора Іоанновича (т. е. послѣ 1598 года) для поминавенія его дано: «на свѣчи и на ладонъ, подъ городомъ Козельскомъ, на рѣчкѣ на Другуснѣ мѣсто мѣльничное, да на берегу противъ мѣльницы мѣсто дворовое мѣльничное, да рыбная ловля по той же рѣчкѣ, обще съ посадскими людьми» (19). А касательно

(19) Изъ Козельскихъ Цисповыхъ книгъ 1629, 30, и 31 годовъ.

Болховскаго Оптина монастыря, первое извѣстіе, по монастырскимъ запискамъ, относится къ 1613 году, въ которомъ онъ «литовскими людьми разоренъ и «вызженъ весь безъ остатку и жалованные грамоты и «указы пожжены, а названіе и до литовскаго разоренія имѣлъ *Оптинъ*.

Изъ этого видно, что начальная исторія одного монастыря не можетъ быть пополнена фактами изъ архива другаго, а должны быть разсматриваемы совершенно отдѣльно.

Хотя по письменнымъ свидѣніямъ, еще въ 1629 году былъ уже въ Козельской Оптинной Пустыни храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы; но *Введенскую* Пустынь сія начала именоваться только съ начала нынѣшняго столѣтія, а до сего времени была известна подъ именемъ *Оптинной Макарьевой*. Въ письменныхъ актахъ обыкновенно писалось: «Макарьевы Пустыни Оптина монастыря». Причина этого названія положительно неизвѣстна; для объясненія его можно сдѣлать два предположенія: 1) что въ древнія времена, т. е. до XVII столѣтія, былъ въ обители храмъ во имя преподобнаго Макарія; это предположеніе подтверждаетъ свидѣтельство Исторіи Россійской Иерархіи, (томъ V. подъ лѣт. М.), гдѣ упоминается о храмѣ Св. Макарія, какъ о главномъ храмѣ Обители; а Введенская церковь показана состоящею на вратахъ; на чемъ основано это показаніе не знаемъ, по крайней мѣрѣ извѣстно, что со времени первыхъ удовлетворительныхъ свидѣній о состояніи Пустыни, т. е. съ 1629 года и до сихъ поръ, въ ней не было ни храма, ни придѣла во имя преподобнаго Макарія. 2) Гораздо же правдоподобнѣе будетъ предположить, что основатель обители, отшельникъ *Опта*, при пострѣже-

нія въ монашество былъ нареченъ *Макаріемъ*, почему и пустынь его (въ которой вѣроятно онъ самъ и былъ первымъ настоятелемъ) удержала за собою названіе *Макаръевой Оптиной*.

СТЕПЕНЬ МОНАСТЫРЯ.

Издравле и до начала XVIII столѣтія настоятельство въ Оптиной пустыни было *строительское*, а въ первыхъ годахъ XVIII-го учреждено *игуменское*, и продолжалось, съ нѣкоторыми отступленіями, до 1764 года. Первый настоятель игуменскаго сана, упоминаемый въ монастырскихъ актахъ, былъ *Морсей*; онъ управлялъ обителью между 1703 — 1709 годами.

По духовнымъ штатамъ, состоявшимся въ 1764 году, Оптина Макаръева пустынь значится послѣднею изъ числа семи мужскихъ заштатныхъ монастырей, оставленныхъ на своемъ содержаніи во второкласной крутицкой епархіи, — съ настоятельствомъ *строительскимъ* и семью монашествующими, (считая въ томъ числѣ и настоятеля). Въ 1809 году 18 января, по представленію игумена Авраамія и по ходатайству преосвященнаго Теофилакта, перваго епископа калужской епархіи, блаженныя и вѣчно достойныя памяти императоръ Александръ Павловичъ разрѣшилъ прибавить къ прежнему штату Оптиной пустыни еще 23 человекъ, такъ чтобы всѣхъ монашествующихъ и съ настоятелемъ было 30 человекъ. По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1832 года Іюня 20 дозволено на 30 монаховъ имѣть столько же послушниковъ.

По Высочайше утвержденному въ 9 день февраля 1857 года опредѣленію Св. Синода, разрѣшено къ монастырскому штату прибавить 12 монашескихъ и 12 послушническихъ вакансій «съ тѣмъ, какъ выражено въ указѣ, чтобы симъ добавочнымъ числомъ пополнялся недостатокъ братіи въ существующемъ при сей пустынѣ Предтеченскомъ Скитѣ.»

Въ слѣдствіе сихъ постепенныхъ добавленій къ первоначальному штату въ Оптиной Пустынѣ къ 1860 году состояло и состоитъ всей братіи (съ исключенными изъ штата престарѣлыми и больничными, съ послушниками и трудниками, готовящимися въ число указныхъ послушниковъ), болѣе 100 человекъ, а въ Скитѣ до 30 человекъ.

ПО ИМЯНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ ЗА 1859 ГОДЪ СОСТОЯЛО:

Въ штатѣ.		За штатомъ (престарѣлыхъ и по болѣзни).	
Настоятель архимандритъ.	1	Игуменъ	1
Геромонаховъ	11	Геромонаховъ	8
Геродиаконовъ	9	Геродиаконовъ	4
Монаховъ	22	Схимонахъ	1
Послушниковъ а)	42	Монаховъ	3
		Послушниковъ б)	4
Итого	85	Итого	21
а) въ томъ числѣ рясофорныхъ 39.		б) въ томъ числѣ рясофорныхъ 2.	

Сие число по происхожденію распредѣлялось такъ:

Въ братствѣ Оптиной пустыни состоятъ.	изъ духовнаго званія.	изъ дворянъ.	изъ купеческаго сослов.	изъ мѣщанъ.	вольнотупущенныхъ.	изъ крѣпостныхъ.	войсковыхъ обывателей.
Архимандритъ	»	»	1	»	»	»	»
Игумень	»	»	1	»	»	»	»
Казначей	»	»	»	1	»	»	»
Старецъ (бывшій духовникъ обители).	»	1	»	»	»	»	»
Духовниковъ	»	1	»	»	»	»	1
Иеромонаховъ	4	3	4 в)	4	»	»	»
Иеродиаконовъ	3	2	2	5	1	»	»
Схимонахъ	»	»	»	1	»	»	»
Монаховъ	»	1	4	14 б)	»	6	»
Послушниковъ	1	3	9	15	5	13	»
Итого	8	11 а)	21	40	6	19	1

а) въ томъ числѣ одинъ изъ польскихъ шляхтичей.

б) въ томъ числѣ одинъ изъ лютеранъ, присоединившійся къ Правосл. исповѣданію.

в) въ томъ числѣ изъ почетныхъ гражданъ одинъ.

По лѣтамъ:

1 (схимонахъ) 83-хъ лѣтъ; 8 челов. отъ 80—70 лѣтъ; 6 отъ 70—60 лѣтъ; 18 отъ 60—50; 24 отъ 50—40 лѣтъ; 36 отъ 40—30 лѣтъ; 13 отъ 30—20 лѣтъ.

Со времени первыхъ письменныхъ свѣденій объ обители и до 1788 года она состояла въ вѣдѣніи крутицкой епархіи, именовавшейся до 1711 года *митрополіею*, а съ 1711—1788 *епископіею* ⁽²⁰⁾. Въ 1788 году крутицкая епархія упразднена ⁽²¹⁾ и Оптина Ма-

⁽²⁰⁾ До 1764 года епископы крутицкіе именовались *Сарскими* и *Подонскими*; съ 1764 они переименованы *Крутицкими* и *Мржайскими*.

⁽²¹⁾ Въ монастырскомъ архивѣ есть указъ о семь, присланный

карьева Пустынь была присоединена къ епархіи московскаго и калужскаго архіепископа Платона.

Въ 1799 году Оптиная Пустынь причислена къ вновь открытой тогда калужской епархіи, въ коей состоитъ и понынѣ.

ИСТОРИЯ ОПТИНОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ПУСТЫНИ.

Разумѣйте лета рода родовъ: вопросы отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твои, и рекуть тебѣ. Второзаконія глава XXXII ст. 7.

Помыслихъ дни первые, и лета вѣчная помянухъ и поучахся. Псал. LXXVI, 6.

Главнымъ пособіемъ, при составленіи историческаго описанія Оптиной Пустыни, служилъ мнѣ архивъ ея, приведенный, впервые, въ возможный порядокъ только при нынѣшнемъ настоятелѣ Обители, игуменѣ Моисеѣ.

До 1764 года единственными источниками для исторіи Обители служатъ: 1) вкладная книга, начавшаяся съ 1670 года (неполная); 2) копии съ двухъ жалованныхъ грамотъ 7184 (1676) и 7188 (1680) годовъ; 3) выпись 1710 года, давняя пустынь по указу Петра Великаго впредь для вѣденія ея владѣній; 4) три акта, найденные въ архивѣ бѣлевскаго Преображенскаго монастыря, которые поясняютъ періодъ упраздненія и возстановленія Обители (1724—1726 годъ).

изъ московской Духовной Консисторіи отъ 13-го Іюня 1788 года строителю іеромонаху Андрею.

Съ 1764 года, когда Оптица пустынь вошла въ число семи заштатныхъ монастырей бывшей крутицкой епархіи, исторія ея изложена мною, по хранящимся въ архивѣ консисторскимъ указамъ; до 1800 года собраніе ихъ неполно; а съ сихъ поръ и обиліе письменныхъ фактовъ и устные рассказы очевидцевъ позволили раздвинуть рамки описанія гораздо шире, и тѣмъ полнѣе удовлетворить его цѣли.

Для большаго удобства обозрѣнія, раздѣлимъ исторію Обители на пять отдѣловъ, сообразно важнѣйшимъ событіямъ, замѣчательнымъ въ ея внѣшней и внутренней жизни: 1) отъ основанія обители, до возстановленія ея послѣ литовскаго разоренія, или отъ половины XV столѣтія до 1630 года; 2) отъ 1630 года, до упраздненія Обители въ 1724 году; 3) отъ возстановленія Обители въ 1726 году, до 1764 т. е. до объявленія духовныхъ штатовъ; 4) отъ 1764—1796, періодъ оскудѣнія и упадка Обители; 5) отъ 1796—1860, періодъ ея обновленія, устройства и современнаго цвѣтущаго состоянія.

ОТДѢЛЪ I.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ОБИТЕЛИ ВЪ XV СТОЛѢТІИ ДО ОБНОВЛЕНІЯ ЕЯ ПОСЛѢ ЛИТОВСКАГО РАЗОРЕНІЯ, ТО ЕСТЬ, ДО 1630 ГОДА.

Соглашаясь съ преданіемъ, сохранившимся среди иноковъ Оптиной Пустыни, что Обитель ихъ была основана въ XV вѣкѣ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для ея исторіи почти въ теченіе двухъ послѣдующихъ столѣтій, по той причинѣ, что монастырскій архивъ былъ совершенно истребленъ въ эпоху литовскаго разоренія; а изъ частныхъ источниковъ, каковы, напримѣръ, козельскія Писцовыя книги, существованіе Обители становится извѣстнымъ, впервые, съ царствованія Бориса Годунова (1598—1605). Дабы восполнить этотъ недостатокъ, обратимся къ исторіи *Козельска*, судьбы котораго тѣсно связаны съ судьбами сопредѣльной ему Пустыни.

Мы выше видѣли, что въ половинѣ XV столѣтія, а именно, около 1453 года, внукъ Владиміра Храбраго, Василій Ярославичъ князь боровскій уступилъ Козельскъ вмѣстѣ съ другими областями своего дѣла великому князю Василю Темному; съ этихъ поръ частная исторія Козельска, какъ удѣльнаго города, прекращается, и о немъ изрѣдка только упоминается въ

лѣтописяхъ, по участию въ общихъ событіяхъ нашего Отечества. Такъ, по миру, заключенному въ 1494 году съ Литвою Іоанномъ III, Литовцы на вѣчныя времена отказались отъ всякаго притязанія на 15 спорныхъ городовъ, въ числѣ коихъ значится и Козельскъ. Съ 1500 года явились новые враги для опустошенія русской украины, и Козельскъ первый изъ украинскихъ крѣпостей, увидалъ ихъ подъ своими стѣнами; это, по выраженію лѣтописцевъ, были *Татары Ордынскіе*—азовскіе казаки; они явились и подъ Козельскъ и взяли козельское сельцо *Олешню*; но князь Иванъ Перемышльскій, да Князья Одоевскіе, да дѣти Окольного Петра Плещеева (вѣроятно, козельскаго намѣстника), спѣшно собрали войско, настигнули отступавшихъ казаковъ, и отбили свой плѣнъ⁽²²⁾.

Духовнымъ завѣщаніемъ Іоанна III, сдѣланнымъ по поводу отчаянной болѣзни въ 1503 году, Козельскъ вмѣстѣ съ Калугою и Бѣжецкимъ—вѣрхомъ былъ назначенъ въ удѣлъ сыну его Симеону (см. примѣч. 1).

Въ описываемое время Козельскъ былъ торговымъ городомъ. Купцы калужскіе и козельскіе вели торговлю даже съ литовскими городами. Но эта торговля съ Литвою обходилась иногда очень дорого. Такъ въ 1507 году купцы калужскіе и козельскіе, возвращавшіеся съ товарами изъ литовскаго города Кричева (нынѣ мѣстечко моголевской губер.) встрѣтились на дорогѣ съ шайкою литовскихъ удалцевъ, которою предводительствовали Петръ и Дашко Васильевы, Оедько Яковлевъ, сынъ Резанцевъ, — всѣ трое изъ Мстиславля, и Жабка изъ Рославля, и были ею ограблены, а нѣкоторые убиты⁽²³⁾. Подобные грабежи,

⁽²²⁾ Р. Лѣтопись по Ник. сп. ч. VI стр. 138.

⁽²³⁾ Акты, относ. къ Ист. Зап. Россіи II, 17.

особенно нападенія Литовцевъ на пограничныя города, случавшіяся не рѣдко, подавали поводъ къ непріязненнымъ столкновеніямъ Россіи съ Литвою. Въ 1508 году произошелъ разрывъ в. к. Василя съ Сигизмундомъ, а 8-го Октября тогоже года заключенъ миръ, по которому Сигизмундъ обязался *не вступаться* въ Тарусу, Оболенскъ, Масальскъ, Воротынскъ и въ отчины братьевъ государя московскаго Юрія, Дмитрія, Симеона, Андрея «въ городъ Любутскъ и въ городъ Козельскъ и въ Людимескъ, и въ Серенскъ, и во всѣ Козельскіе и въ Людимскіе и въ Серенскіе мѣста»⁽²⁴⁾. Въ 1512 году Крымцы первый разъ вторгнулись въ русскую Украину; это было только началомъ долговременной вражды ихъ съ Россією, возженной подкупамъ литовскихъ князей; со смертію, вѣрнаго союзника Іоаннова, Хана Менгли-Гирея, Крымцы почти ежегодно вторгались въ русскую Украину и даже были нѣсколько разъ подъ стѣнами самой Москвы. Козельскъ и Бѣлевъ, какъ видно изъ лѣтописей, всегда первые принимали на грудь свою удары этихъ новыхъ враговъ Россіи.

Въ 1563 году Іоаннъ Грозный раздѣлилъ свое государство на двѣ части: одну, подъ именемъ *Опричины*, куда былъ включенъ и Козельскъ,⁽²⁵⁾ взялъ подъ свое непосредственное завѣдываніе, а остальную, подъ именемъ *Земщины*, отдалъ въ управленіе Боярамъ Земскимъ. Самъ онъ выѣхалъ изъ Москвы и съ Оприч-

⁽²⁴⁾ Акты, относ. къ Ист. Зап. Россіи II, № 43.

⁽²⁵⁾ Козельскъ, Перемышль два жеребья, Лихвинъ, Ярославецъ съ Суходровью, Медынь съ Товарковымъ, Вышгородъ на Поротвѣ, Озковъ на Угрѣ съ прочими многими городами причислены въ Опричину т. е. на содержаніе новосоставленнаго Царскаго двора въ Александровѣ.

никами поселился въ Александровской слободѣ, окруженной дремучимъ и непроходимымъ лѣсомъ. Иногда ѣздилъ онъ въ Москву, но только въ важныхъ случаяхъ, и то рѣдко, а чаще объѣзжалъ города и монастыри *своей отчины*, гдѣ иногда жила въ не-скольку мѣсяцевъ сряду. Изъ царскихъ путешествій въ эту сторону по лѣтописямъ извѣстны: 1) «1563 г. мая въ 9-й день Царь и Великій Князь (Иоаннъ Васильевичъ) поѣхалъ въ Оболенскъ, въ Калугу, въ Перемышль, въ Козельскъ, въ Воротынскъ, и по своимъ Дворцовымъ селомъ въ тѣхъ городѣхъ» ⁽²⁶⁾. 2) Въ Синодикѣ упраздненнаго Перемышльскаго Успенскаго Шаровкина монастыря (нынѣ село Ильинское) записано: «оъ (1566) году «Государь ѣздилъ въ *Белѣвъ*, былъ въ монастырѣ и далъ на рыбу и на масло р (100) рублѣвъ денегъ». А въ рукописной калужской лѣтописи подъ 1566 г. сказано: «въ семь году 26 Апрѣля «Царь Иванъ Васильевичъ опять былъ въ Козельскѣ.» Это извѣстіе (источникъ коего въ рукописи не означенъ) подтверждается предъидущимъ, ибо Козельскъ стоитъ на пути изъ Москвы въ Бѣлѣвъ, всего въ 30-ти верстахъ отъ послѣдняго. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что при сихъ посѣщеніяхъ и сопредѣльная Козельску Оптина пустынь видала у себя *Грознаго* гостя и испытала его милость или гнѣвъ, для которыхъ онъ не зналъ мѣры, послѣ несчастной перемѣны въ его характерѣ ⁽²⁷⁾.

⁽²⁶⁾ Карам. IX. примѣч. 95.

⁽²⁷⁾ Главною цѣлю путешествія царей въ нынѣшнюю калужскую губ. былъ Пафнутьевъ Монастырь. Туда ѣздилъ на богомолье Теодоръ Плавовичъ въ 1592 и 1593 годахъ (Ник. VIII, 24 и 28) и

Выше было замѣчено, что первое письменное свѣдѣніе объ Оптиной Обители относится къ царствованію Бориса Годунова; оно заимствовано изъ козельскихъ Писцовыхъ книгъ 1629, 30 и 31 годовъ и состоитъ въ томъ, что монастырю сему дано на помяновеніе по царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ, (который умеръ въ 1598 году) «на свѣчи и на ладонь, подъ городомъ Козельскимъ, на рѣчкѣ на Другускѣ, мѣсто мѣльничное.» Дальнѣйшія судьбы Обители снова сливаются съ частной исторіею Козельска, которая особенно любопытна въ эпоху смутнаго времени, по тому участію, какое принималъ тогда Козельскъ, вмѣстѣ съ Калугою, въ дѣлѣ втораго Самозванца.

Надѣюсь, что читатели не посѣтуютъ на меня за вставку въ исторію Обители отдѣльнаго эпизода изъ исторіи сопредѣльнаго ей города, тѣмъ болѣе, что у насъ частная исторія городовъ составляетъ предметъ еще почти непечатаей.—И такъ, приступаю къ дѣлу:

Убіеніе Лжедмитрія и возведеніе на престолъ В. И. Шуйскаго не возстановило спокойствія Россіи. Пламя бунта, возженное любимцемъ убитаго Разстриги, княземъ Григоріемъ Шаховскимъ, скоро разлилось по всей Украинѣ; слѣдуя примѣру Сѣверской земли, Орель, Мпенскъ, Тула, Калуга, *Козельскъ*, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская отказалась отъ повиновенія царю законному. Войскомъ мятежниковъ предводительствовали холопъ Князя Телятевскаго, Ивашка Болотниковъ; разбитый подъ Москвою княземъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ, онъ вынужденъ

Борисъ Федоровичъ Годуновъ въ 1599 (тамъ же стр. 47); были-ли они тогда въ другихъ городахъ и монастыряхъ нынѣшней калужской губерніи—неизвѣстно.

былъ искать убѣжища въ Калугѣ, съ оставшимися при немъ 10,000 человекъ; въ нѣсколько дней онъ укрѣпилъ городъ глубокими рвами и валомъ; Козельскъ въ это время также былъ занятъ отрядомъ мятежниковъ. Василій послалъ противъ нихъ рати и воеводу: знатнѣйшаго саномъ, князя Мстиславскаго и знаменитѣйшаго мужествомъ Скопина-Шуйскаго подъ Калугу, а думнаго дворянина Измайлова къ Козельску.

Осада Калуги шла медленно и кончилась неудачно, за то подъ Козельскомъ честь царскаго оружія была сохранена. Воевода Измайловъ съ успѣхомъ отразилъ нападеніе отряда князя Долгорукова, (которому поручено было отъ Шаховскаго принудить Измайлова къ снятію осады Козельска) и только тогда снялъ осаду Козельска, когда извѣстился о несчастныхъ событіяхъ подъ Калугою. Отступая въ Мещовскъ, онъ забралъ съ собою весь осадный снарядъ, не оставляя ничего въ добычу непріятелю, и тѣмъ заслужилъ милость Царя, который пожаловалъ его въ окольничіе.

Въ это время Болотниковъ, оставивъ Калугу, соединился въ Тулѣ съ лже-Петромъ, въ намѣреніи дѣйствовать совокупными силами. Рѣшась лично заняться осадой Тулы, какъ главнаго гнѣзда бунтовщиковъ, Василій въ то же время не упускалъ изъ вида упорствующихъ въ мятежъ Калуги и Козельска; желая отрѣзать сообщеніе ихъ съ бунтующимъ краемъ, онъ послалъ на лѣвую сторону Оки два отряда, подъ начальствомъ князя Третьякова-Сеитова и князя Василія Масальскаго. Сеитовъ успѣшно исполнилъ порученіе свое и очистилъ отъ непріятеля города: Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ; Масальскій, съ своей стороны, осадилъ Козельскъ. — Наконецъ, въ первыхъ

числахъ сентабря 1607 года явился въ Стародубъ столь ревностно ожидаемый мятежниками Лжедмитрій, новое орудіе іезуитовъ. Пользуясь тѣмъ, что Василій былъ озабоченъ осадою Тулы, Воръ успѣлъ уже утвердиться въ землѣ Сѣверской и 29 Сентабря двинулся на выручку *Козельска*. Напрасно, осаждавшій сей городъ, Князь Масальскій хотѣлъ удержаться подъ онымъ съ имѣющимися при немъ 8,000 воиновъ. Разбитый Воромъ, онъ принужденъ былъ съ урономъ отступить къ Мещовску. Можно было опасаться, что злодѣй скоро найдетъ средство подать помощь и самой Тулѣ, но, по счастію, участь сего мятежническаго гнѣзда была уже рѣшена.

Вѣсть о покореніи Тулы побудила Лжедмитрія поспѣшно отступить въ землю Сѣверскую. Но оба эти обстоятельства не поколебали Калуги и Козельска, — они продолжали упорствовать въ бунтѣ, и на всѣ убѣжденія Василя отвѣчали: «не знаемъ царя, кромѣ Дмитрія; ждемъ и скоро его увидимъ!» Къ несчастію Россіи преступныя ожиданія ихъ скоро сбылись: Самозванецъ, усиленный отрядами, прибывшими изъ Польши, 1 іюня 1608 г. былъ уже въ 15 верстахъ отъ Москвы, на волоколамской дорогѣ. Послѣ тщательнаго обозрѣнія мѣстности, онъ расположился станомъ на высотахъ позади селенія Тушина. Укрѣпленный тушинскій станъ представлялъ столь вѣрное убѣжище Самозванцу, что онъ основалъ въ немъ свое постоянное мѣстопробываніе; отъ чего и получилъ отъ лѣтописцевъ названіе *Тушинскаго Вора*.

Съ одной стороны приближеніе князя Скопина-Шуйскаго со вспомогательнымъ шведскимъ войскомъ къ столицѣ, а съ другой, вѣсть о вступленіи Сигизмунда въ предѣлы Россіи и измѣна, замышляемая въ

пользу его въ тушинскомъ станѣ, заставила Самозванца искать новаго гнѣзда для злодѣйства: 29 декабря 1609 года, ночью, въ навозныхъ саняхъ, уѣхалъ онъ въ Калугу и оставилъ Марину со всѣмъ *причетомъ* своимъ и сокровищами въ станѣ.

Жители Калуги приняли Вора съ хлѣбомъ-солью, дали ему домъ воеводы Скотницкаго, снабдили его всемъ нужнымъ: одеждами, конями, винами, съѣстными припасами. Составились дружины тѣлохранителей и воиновъ, дворъ и правительство, достойное лжецаря, коего первымъ указомъ, въ семь новомъ вертепѣ злодѣйства, было истребленіе ляховъ и нѣмцевъ за непріязненные дѣйствія Сигизмунда и шведовъ: ихъ убивали, вмѣстѣ съ вѣрными царю Россіянами, во всѣхъ городахъ, еще подвластныхъ Самозванцу: Тулѣ, Черемышлѣ, Козельскѣ.

Въ Московской лѣтописи пастора Бера, современника смутному періоду Россіи, есть разсказъ, любопытный для насъ по прямому отношенію его къ исторіи *Козельска*; повторимъ его вкратцѣ:

По возшествіи Шуйскаго на престолъ, всѣ нѣмцы выбрались изъ Москвы, гдѣ въ то время злоба народная преслѣдовала всѣхъ вообще иноземцевъ:—нѣсколько семействъ, и въ томъ числѣ самъ нѣмецкій пасторъ Мартинъ Беръ, поселились въ Козельскѣ; вмѣстѣ съ его гражданами они присягнули Тушинскому Вору и за какія-то услуги получили отъ него въ окрестности Козельска прекрасныя деревни; но, въ послѣдствіи, по подозрѣнію въ измѣнѣ, деревни эти были у нихъ отобраны и розданы клевретамъ Вора: князю Григорію Шаховскому, Трубецкому, Рындину, Юшкову, Третьякову и другимъ. Живя въ Козельскѣ, нѣмцы безпрестанно заводили ссоры съ начальствомъ,

а особенно съ православнымъ духовенствомъ (*); слѣдствіемъ этого было, что козельскіе воеводы, бояре, священники и граждане подали Самозванцу на нихъ доносъ, что будто бы они переписывались съ Поляками и предлагали Сигизмунду сдать городъ Козельскъ, наконецъ, что, свѣдавъ о какой либо неудачѣ войска Дмитріева, они были внѣ себя отъ радости, пѣли, веселились. Этотъ доносъ (безъ сомнѣнія не безъосновательный) еще болѣе озлобилъ Самозванца и безъ того, какъ мы уже выше видѣли, питавшаго неудовольствіе на нѣмцевъ за ихъ уклончивыя дѣйствія: онъ въ ту же минуту отправилъ въ Козельскъ гонца, а въ Калугѣ далъ повелѣніе:—какъ скоро приведутъ нѣмцевъ (числомъ 52) безъ всякаго вопроса побросать ихъ въ Оку. Къ счастью бѣдныхъ нѣмцевъ, вступилась за нихъ Марина: убѣжденная слезами своихъ *фрейлинъ*—нѣмокъ, духовныхъ дочерей ихъ пастора, она съ опасностію собственной жизни, смягчила раздраженнаго Самозванца. Въ надеждѣ на дальнѣйшее покровительство Марины, Беръ уговаривалъ духовныхъ дѣтей своихъ переселиться изъ Козельска въ Калугу. Одни согласились на это предложеніе пастора; другіе же (по его словамъ) «изъ скупости» не хотѣли бросать имѣній и оставались въ Козельскѣ.

Описывая судьбу послѣднихъ, Беръ рассказываетъ о Козельскѣ слѣдующее: «7 Сентября 1610 года, внезапно пришли отъ Смоленска (изъ стана Сигизмундова) *вольные люди*; въ два часа овладѣли беззащит-

(*) Беръ въ своей лѣтописи жалуется, будто-бы онъ претерпѣвалъ страшныя гоненія отъ 25 козельскихъ поповъ, которые старались всѣми силами погубить его, чтобы завладѣть его имуществомъ.

нѣмъ городомъ; побили 7000 человекъ и, предавъ оный пламени, увели въ плѣнъ князей, бояръ, воеводу и всѣхъ нѣмцевъ, которые отвергли совѣтъ духовнаго заступника своего; жены и дѣти ихъ также достались въ руки поляковъ; все добро ихъ было разграблено.» Вотъ, первое разореніе Козельска въ періодъ смутнаго времени!

Это извѣстіе Бера о разореніи Козельска *вольными людьми* подтверждаетъ еще польская рукопись Пулавской библіотеки, извѣстная подъ названіемъ *Дневника осады Смоленска*; въ ней читаемъ слѣдующее: «Сентября 16/26 Запорожскіе казаки, вышедшіе на поветъ изъ королевскаго войска, ограбили Козельскъ и Мещовскъ, которые взяли нечаянно, перерѣзали всѣхъ, не давая ни кому пощады и съ большою добычею возвратились въ королевскій лагерь (28). И такъ, *вольные люди*, упоминаемые Беромъ, были некто иные, какъ Запорожцы, которые, по свидѣтельству другаго современника Самозванцевъ, вѣрнаго слуги Сивизмундова, Литвина Маскѣвича: (29) наводнили тогда все московское государство: «считалось ихъ болѣе 40,000; съ каждымъ днемъ число ихъ умножалось, и едва-ли не весь Кошъ ихъ выступилъ изъ Запорожья; они оказали королю (прибавляетъ Маскѣвичъ) большія услуги своими набѣгами на русскія крѣпости, коихъ множество опустошили въ короткое время, какъ-то: Путивль, Черниговъ, Почепъ, Брянскъ, Козельскъ, Мосальскъ, Мещерскъ, Вязьму, Дорогобужъ и многіе другіе.»

(28) См. Исторію смутнаго времени Бутурлина. Томъ 3 Приложенія.

(29) См. его Дневникъ въ сказаніи Современниковъ о Самозванцѣ. Изданіе Устрялова.

Русская летопись (по Никонову списку) также упоминает о разореніи Козельска Запорожцами въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: «пріидоша *Черкасы*: (такъ назывались Запорожцы отъ древняго города ихъ Черкасѣ, какъ Русскихъ назвали отъ Москвы Москалями), на «украину и городъ Козельскъ взяша взятъемъ, и многихъ людей побиша и въ полонъ поимаша.»

Къ концу 1610 года не стало дерзкаго Самозванца: онъ погибъ жертвою личной мести отъ руки князя ногайскаго, Петра Араслана Урусова; выѣхавъ съ нимъ на охоту (Декабря 11-го) Арасланъ въ уединенномъ мѣстѣ прострѣлилъ его насквозь пулею, сказавъ: «я научу тебя топять хановъ и сажать въ темницу князей, которые служили тебѣ вѣрно, негодный обманщикъ!» Отсѣкъ ему голову и ушелъ въ Тавриду. Обезглавленный трупъ Лжедмитрія Калужане съ честію предали землѣ въ соборной церкви у Троицы. Потерявъ *царика*, Калужане не отчаявались — у нихъ осталась Марина, которая вскорѣ, къ живѣйшему удовольствію народа, родила сына, торжественно крещеннаго и названнаго царевичемъ Іоанномъ; но чиновные Россіяне, клеветы бывшаго Самозванца, не хотѣли уже служить ни вдовѣ, ни ея сыну: они овладѣли Калугою и взяли Марину подъ стражу.

Лишившись своего царика, Калуга и Козельскъ не уменьшили своей строптивности и своеволія: руководимые Заруцкимъ, (всѣ еще мечтавшимъ царствовать въ Россіи именемъ Марины и ея сына), они отреклись отъ присяги Владиславу и задержали, привезшаго имъ указъ о семь Боярской Думы, московскаго посла князя Никиту Трубецкаго; не смѣя же дѣйствовать явно, послали въ Москву выборныхъ съ объявленіемъ, что когда королевичъ приметъ Православ-

ную вѣру, тогда они ему и присягнутьъ, а теперь его и знать не хотятъ.

Вскорѣ за симъ обнаружались преступныя замыслы Сигизмунда: вѣроломнымъ занятіемъ Смоленска, притѣсненіемъ московскихъ пословъ и требованіемъ себѣ присяги, онъ разрѣшилъ Россію отъ присяги, данной его сыну; встала русская земля, какъ одинъ человекъ; общее бѣдствіе помирило всѣ враждовавшія доселѣ партіи; всѣ мнѣнія слились въ единодушный голосъ: «за вѣру и московское государство стояти, королю и королевичу польскому креста не цѣловати... на польскихъ и литовскихъ людей стояти за одно. А кого на московское государство дастъ Богъ, ему Государю служить...» Составились по городамъ земскія ополченія, и 7 марта 1611 года Прокопій Петровичъ Ляпуновъ, стяжавшій въ послѣдствіи прозваніе *львообразнаго стратига*, началъ подступать подъ Москву съ нарядомъ и обозомъ дощанымъ.

Междуцарствіе кончилось: на престолѣ, долго сиротѣвшій безъ прямыхъ преемниковъ древнихъ князей русскихъ, вступилъ, по избранію всего народа и по волѣ Господа господствующихъ, Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, юноша отъ благословеннаго рода Мономахова⁽²¹⁾; но польскій королевичъ еще не хотѣлъ отказаться отъ темныхъ притязаній своихъ на царство русское; Запорожцы и Поляки продолжали

(21) Въ 1613 г. Марта 13-го грамоту о избраніи на царство Михаила Феодоровича между прочимъ подписали изъ Калуги Иванъ Бегичевъ, выборный человекъ, Смирной Судовщиковъ, да Иванъ Макушкинъ. — Изъ Козельска: Выборный Иванъ Ивановъ сынъ *Щербачевъ*, Ковличъ выборный дворянинъ Степанъ Михайловъ сынъ Юшковъ.

терзать его во имя Владислава; а наконец и самъ королевичъ идетъ исторгнуть у Михайла скипетръ, врученный ему свыше: «идемъ, говоритъ онъ въ своемъ воззваніи, къ Москвѣ на нашъ царскій престолъ.» Дорогобужъ сдается безъ битвы; Вязьма послѣдуетъ примѣру Дорогобужа, но на дорогѣ къ Москвѣ стоитъ Можайскъ, тамъ засѣлъ мужественный Лыковъ и не пустилъ ляховъ къ Москвѣ; королевичъ остановился въ Вязьмѣ, провести зиму 1617 года.

Между тѣмъ Козельскъ снова является на сценѣ военныхъ дѣйствій: еще изъ Дорогобужа королевичъ послалъ на украинскіе города пана Чаплинскаго; онъ пришелъ сперва подъ Мещовскъ и взялъ его силою, а отъ Мещовска пошелъ подъ Козельскъ; «а въ Козельскѣ же,—по свидѣтельству лѣтописца,—измѣниша, и городъ сдаща и королевичу крестъ цѣловаша». Чаплинскій, укрѣпивъ городъ, остался зимовать въ немъ, не переставая тревожить набѣгами окрестныя селенія и города. Козельскъ находился во власти поляковъ до заключенія съ ними 14-ти лѣтняго перемирія: 1 декабря 1618 года въ селѣ Деудинѣ (въ 7 верстахъ отъ Троицкой Лавры), по которому онъ снова вошелъ въ составъ мирныхъ и вѣрныхъ городовъ Россіи, испутивъ, свою *ревность не по разуму*, жертвами кровавыми и тяжкими.

Первыя свѣденія объ Оптиной пустынѣ, послѣ литовскаго разоренія, относятся къ 1629 году; въ Козельскихъ Писцовыхъ книгахъ, этого и двухъ послѣдующихъ годовъ, встрѣчаемъ весьма опредѣленное извѣстіе о *возобновленіи* обители строителемъ Θεодоритомъ, послѣ уже *несомнѣннаго*, по одному этому, *разоренія* ея, вмѣстѣ съ Козельскомъ, въ эпоху смутнаго времени. Извѣстіе это заключается въ слѣдующемъ:

«Государево, царево и великаго князя Михаила Теодоровича вся Русіи Богомолье монастырь Оптиный Макарьевы пустыни, на рѣкѣ на Жиздрѣ, а въ немъ Церковь Введенія Пречистыя Богородицы древяна клетка (клѣтью), а въ церкви образы, и книги, и ризы, сосуды церковныя и колокола, строенія мирское и монастырское чернаго священника Теодорита съ братьею, а въ монастырѣ шесть келій, а въ нихъ старцы черной священникъ Теодоритъ съ братьею питаютца отъ церкви Божіей». Далѣе слѣдуетъ исчисленіе монастырскихъ владѣній; они состояли во первыхъ: изъ *мѣльницы* на рѣчкѣ Другуснѣ, поставленной на мѣстѣ, пожалованномъ монастырю еще при царѣ Борисѣ Годуновѣ — братьями Аванасіемъ и Тимошеемъ Желябужскими, почему послѣдній и держалъ ее на оброкѣ отъ монастыря, по записи; во-вторыхъ: изъ *рыбныхъ ловель*: а) по рѣкѣ Жиздрѣ отъ монастыря оба берега внизъ до жиздринской каменной тови; б) противъ монастыря перекопъ съ рыбной ловлею, «что прокопали изъ рѣки Жиздры, вновь данъ монастырю» (значить уже при Михаилѣ Теодоровичѣ); в) по рѣчкѣ Другуснѣ, отъ Зункова броду внизъ до впаденія ея въ Жиздру, вообще со всемъ городомъ. Наконецъ *лука* по рѣкѣ Жиздрѣ и впадающимъ въ нее рѣчкамъ Ключомѣ и Другуснѣ, да *участокъ лѣса* въ длину на двѣ, а въ ширину на одну версту; «а иной земли (какъ сказано въ Писцовыхъ книгахъ) къ тому монастырю нѣтъ, изстари не было».

Вотъ первыя и весьма удовлетворительныя свѣденія о состояніи Оптиной пустыни, вскорѣ послѣ ея возобновленія: ими мы и окончимъ первый отдѣлъ ея историческаго описанія.

ОТДѢЛЪ II.

1630 — 1724.

Изъ предъидущаго отдѣла мы видѣли, что, благодаря попеченіямъ настоятеля своего, іеромонаха Теодорита, при содѣйствіи вкладовъ «всякаго чина людей,» Оптина Пустынь къ 1630 году успѣла уже нѣсколько оправиться отъ литовскаго разоренія и снова собралось въ ней небольшое братство отшельниковъ.

Съ 1630 — 1670 нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ о состояніи Обители.

Въ 1672 году начальствовалъ въ ней строитель, старецъ, *Исидоръ*. Къ его настоятельству относится первая тяжба съ козельскими обывателями, за старинную монастырскую мельницу въ городѣ Козельскѣ, (построенную братьями Желябужскими, на мѣстѣ, пожалованномъ обители на поминовленіе царя Теодора Іоанновича). Это случилось такимъ образомъ: «нѣкто москвитинъ, Савинской слободы тяглець» *Мишка Кострикинъ* построилъ безъ царскаго указа, единственно по согласію съ козельскими драгунами и стрѣльцами, на рѣчкѣ Другуснѣ мельницу и тѣмъ старин-

ную монастырскую мельницу, стоявшую выше, по теченію той же рѣчки, «остановилъ и безъ остатку разорилъ».

Это самоуправство, которымъ пресѣкался главный источникъ содержанія бѣдной Пустыни, вывудило смиреннаго старца Исидора съ братією, въ 1675 году августа 7, подать царю Алексѣю Михайловичу челобитную, въ которой они, доказывая свои права на мельницу, въ заключеніе просятъ, чтобы «досмотрѣть подтопъ ихъ монастырской мельницы, а мельницу Мишки Кострикина отписать, до подлиннаго розыска, на имя государево».

Получа эту челобитную, царь предписалъ грамотою козельскому губному старостѣ Ивану Головкову исполнить просьбу иноковъ Оптиной Пустыни, а досмотръ и сказку прислать къ Москвѣ въ приказъ костромской чети.

Но какъ дальнѣйшихъ распоряженій о вознагражденіи монастыря, за убытки понесенные имъ отъ разоренія старинной его мельницы, не послѣдовало, то старецъ Исидоръ нашелся вынужденнымъ войти къ царю съ новою челобитною, въ которой, описывая положеніе ввѣренной ему Обители, выражается въ слѣдующихъ примѣчательныхъ словахъ: «за Оптинымъ монастыремъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ и денежной руги имъ неидеть, кормятца міромъ и своею работою»; въ слѣдствіе чего и просилъ государя: «пожаловати бы ихъ велѣть, тоѣ Мишкину мельницу Кострикина, отдать имъ въ монастырь на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и имъ строителю съ братією, на пропитаніе, чтобъ имъ голодомъ не помереть и о томъ бы имъ въ Козельскъ дать царскую грамоту».

Челобитная эта осталась неудовлетворенною, вѣроятно, по поводу смерти царя Алексѣя Михайловича, приключившейся 1676 года 29 января. А между тѣмъ разоренная монастырская мѣльница стояла впускѣ и не давала Обители ни какого дохода, тогда какъ Мишкины друзья изъ мести къ инокамъ, «стакався съ наибольшими козельскими градскими людьми», били челомъ молодому царю Феодору Алексѣевичу, чтобы онъ позволилъ достроить имъ Мишкину мельницу и держать изъ оброка,—имѣя въ виду потопить окончательно монастырскую мельницу и запереть имъ рыбную ловлю.

Это вынудило старца Исидора просить защиты и правосудія у молодого государя, какъ онъ искалъ ихъ у отца его. Изобразивъ въ своей челобитной (13 іюля 1676 года) подробно козни злоумышленниковъ противъ его мирной Обители, старецъ, въ заключеніе, говоритъ, что если позволять снова поставить мельницу на томъ мѣстѣ, гдѣ началъ строить ее Мишка Кострикинъ, то «ихъ старой монастырской мельницѣ молотья и рыбнаго всходу изъ рѣки Жиздры не будетъ, и рыбная ловля будетъ заперта, и имъ, строителю съ братіею, будетъ разоренье, а Оптину монастырю оскудѣнье большое; а вотчинъ за тѣмъ монастыремъ ничего нѣтъ, и руги нейдетъ, питаютца Христовымъ именемъ и тою рыбною ловлею».

Къ этому послѣднему челобитію Исидоръ приложилъ и выписъ изъ козельскихъ Писцовыхъ книгъ 1629, 1630 и 1631 годовъ, доказывающую права Обители на мельничное мѣсто.

Разсмотрѣвъ дѣло, царь Феодоръ Алексѣевичъ 1676 года августа въ 3-й день прислалъ козельскому воеводѣ Василю Ивановичу *Кашелеву* грамоту, которою повелѣвалось: «мельницу Мишки Кострикаина снести,

и впредь ниже монастырской мельницы другихъ не строить. «Старець Исидоръ продолжалъ управлять Оптиною пустынею въ царствованіе Феодора Алексеевича и равностно заботился о ея благоустройствѣ; такъ въ 1680 году онъ снова билъ челомъ царю и, поставивъ сперва на видъ, что: «къ Оптину монастырю вотчинъ и земель не дано, и государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья нѣтъ, а въ монастырѣ ихъ *четырнадцать братьи* кормятся мірскою дачею, а около монастыря огородовъ нѣтъ», — старецъ молилъ государя пожаловать Обители на поминованіе царя Алексѣя Михайловича, и братіи на пропитаніе, подъ огорождъ семь посадскихъ мѣстъ, которыя находились въ городѣ Козельскѣ, пониже монастырской мельницы, и лежали впускъ, со времени литовскаго разоренія.

Благочестивый государь удовлетворилъ челобитную старца Исидора, и грамотою, данною въ Москвѣ 1680 года, іюня въ 15 день, сіи мѣста утверждены за монастыремъ въ вѣчное владѣніе.

Кромѣ двухъ выше упомянутыхъ актовъ, (дѣла о мельницѣ и грамоты на мѣста подъ огороды) отъ настоятельства Исидора осталась въ Обители старинная *вкладная книга*, начатая, какъ значитса въ позднѣйшихъ описяхъ, съ 1670 года; но, по недостатку въ ней нѣсколькихъ начальныхъ листовъ, первые вклады относятся къ 1675 году:

а) 7183 (1675) года сентября въ 25 день, въ Оптину монастырь, князь Михаилъ Семеновичъ *Шевяковской* далъ вкладу перковные сосуды.

б) Стольника Василя Федоровича *Полтвева* вдова боярыня Ирина Семеновна сосуды серебряныя и кадило серебряное.

Вклады 1678 года: а) Думнаго дворянина Ивана

Афанасевича *Желябужскаго* вкладная книга — Минея общая (продана въ послѣдствіи въ село Олбпово, и взято за нее 1½ руб. на окладъ храмоваго образа).

б) Стольникъ Василій Григорьевичъ *Юшковъ* далъ въ церковь сосуды бѣлые, оловянные (проданы въ послѣдствіи за рубль, на окладъ храмоваго образа).

в) Козельскій воевода Василій Ивановичъ *Котельскъ* далъ въ Оптинъ монастырь вкладу, по родителямъ своимъ, лошадь, меринъ гнѣдой, да корову.

д) Церкви святаго и славнаго пророка Иліи, что на Москвѣ, по Тверской улицѣ, за мушнымъ рядомъ, далъ вкладу въ Козельскъ, въ Оптинъ монастырь..... священникъ Никита Ивановъ, далъ ризы камчатныя, оплечье золотное бархатное, да книгу Октоихъ пятаго гласа, да патрахиль, да двѣ пелены; да зять ево Никитинъ, попъ Петръ Васильевъ, далъ ризы клѣтчатыя, подрезникъ тафтяный, потрахиль, поручи, поясъ.

Неизвѣстно сколько времени продолжалось полезное для Обители настоятельство старца Исидора, трудами и попеченіемъ котораго благосостояніе Обители значительно улучшилось, но въ 1688 году встрѣчаемъ въ монастырскихъ актахъ новаго настоятеля іеромонаха *Дороея*.

Старинная вкладная книга Обители, начавшаяся съ 1670 года, служить свидѣтельствомъ, что благочестивые государи Россіи не забывали монастыря, который еще родоначальникъ ихъ Михаилъ Ѳеодоровичъ называлъ своимъ *царскимъ Богомольемъ* ⁽²¹⁾. Такъ въ 1688 году, правительница Россіи, Софія Алексѣевна, прислала 20 руб. вкладу по бояринѣ Иванѣ

⁽²¹⁾ Въ выписи изъ козельскихъ Писцовыхъ книгъ.

Михайловичъ Милославскомъ; эти деньги стольникъ Андрей Яковлевичъ Чечеринъ вручилъ строителю Дороею (23).

Вскорѣ явились и другіе благотворители, доказавшіе свое уваженіе къ Обители посильными вкладами; съ помощію этихъ вкладчиковъ и мірскаго подаянія въ 1689 г. началось въ монастырѣ строеніе первой каменной церкви Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца, въ теплой трапезѣ.

Болѣе другихъ способствовали сему благочестивому дѣлу, какъ видно изъ вкладной книги: *Окольничій Иванъ Аѳанасьевичъ Желбужскій*, пожертвовавшій на церковное строеніе: «сто рублей денегъ и всякаго припасу каменщикамъ довольно;» а стольники Андрей и Иванъ Петровичи *Шепелевы* доставили, по обѣщанію, святыя мѣстные иконы: Спасителявъ образъ, Введенія Пресвятыя Богородицы, Пафнутія Боровскаго чудотворца, образъ Пр. Богородицы: *что ты наречемъ*; царскія врата, сѣверныя и южныя двери; образъ Георгія Стратотерпца «въ древнихъ лѣтахъ, перенесена (сія икона) изъ села Мормыжева (24).»

Далѣе, во вкладной книгѣ читаемъ: «въ 1693 году

(23) Въ исторіи Россійской Іерархіи находимъ извѣстіе, что въ томъ же 1688 году, государи Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи пожаловали, на окончаніе соборной церкви въ Болховскій Оптинъ Троицкій монастырь 300 рублей денегъ. Это царское благорасположеніе къ Обители объясняется главное тѣмъ, что въ ней издавна погребались *Милославскіе*, родственники первой супруги Алексѣя Михайловича, царицы Марьи Ильиничны; а одновременныя царскія вклады въ обѣ Оптины Обители, подтверждаютъ нашу догадку, что онѣ имѣли одного основателя; и потому находились въ духовной связи между собою.

(24) Мещовскаго уѣзда.

великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣвичъ и Петръ Алексѣвичъ, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали, въ Козельской уѣздъ во Оптину пустынь, вкладу на церковное строеніе *десять* пудъ мѣди, и за ту мѣдь взято 35 рублевъ. Великая государыня царица и великая княгиня Праскевія Феодоровна пожаловала двѣ тафты на ризы».

Непосредственно за этими вкладами, доказывающими благоволеніе къ Оптиной обители царскаго дома, слѣдуетъ нѣсколько вкладовъ (1695 и 1696 годовъ) «всякаго чину людей», между которыми замѣтимъ слѣдующіе: стольникъ Алексѣй Васильевичъ *Беклемишевъ* далъ вкладу: двухъ мериновъ, — меринъ гнѣдой, да меринъ карій, цѣною 10 рублевъ; да конь саврасъ, цѣна 15 рублевъ. Стольникъ Василій Андреевичъ *Деслятой* далъ вкладу меринъ сѣръ, цѣна 4 рубл. Оптинской пустыни старецъ *Діонисій* далъ вкладу шесть ульевъ пчелъ; старецъ *Мелетій* далъ вкладу неводъ.

Въ 1698 г. Спасо-Преображенскаго Бѣлевскаго монастыря архимандритъ Іовъ далъ вкладу въ монастырь миною праздничную, при строителѣ *Серапіонѣ*, который и упоминается лишь по сему случаю во вкладной книгѣ, а въ Синодикѣ записанъ и родъ его.

Вообще должно замѣтить, что отъ литовскаго разоренія и до начала текущаго столѣтія, самымъ благопріятнымъ временемъ для Оптиной пустыни можетъ почесться 24-хъ лѣтній періодъ, заключающійся между 1680—1704 годами; это доказываютъ: и вклады царскіе, и то живое участіе, которое приняли тогда въ судьбѣ обители окрестные бояре и всякаго чину люди, усердіемъ которыхъ въ 1689 году воздвигнуть въ пустыни первый *каменный* соборный храмъ, во

иия введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Пафнутія Боровскаго чудотворца, въ теплой трапезѣ; наконецъ, къ этому же періоду относится учрежденіе въ ней *игуменскаго настоятельства*, что въ исторіи всѣхъ монастырей служитъ неоспоримымъ признакомъ ихъ благоустроеннаго состоянія. (34)

Первый настоятель игуменскаго сана, упоминаемый въ актахъ Оптиной пустыни, былъ о. Моисей (отъ 1700—1709. При немъ продолжалось еще украшеніе новосозданнаго храма и, какъ видно изъ вкладной книги, отъ 1700—1704 годъ производился сборъ на св. евангеліе и на иконостасъ въ придѣлъ св. Пафнутія Боровскаго чудотворца. Между вкладками окрестныхъ бояръ, роды которыхъ будутъ изчислены ниже (при обзорѣнн Синодиковъ обители), приметно встрѣтить *ленты вдовицы*: это вклады настоятелей и старцевъ обителей, преимущественно Крутицкой митрополіи, доказывающіе, что русскіе монастыри искони хранили братское общеніе между собою и связывались союзомъ той любви, которая, по слову апостола: *николиже отпадаетъ*. Тутъ упоминаются: Іовъ, архимандритъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (35); Симеонъ, игуменъ Болховскаго Оптиной

(34) Замѣчательно сходство въ судьбахъ обонхъ оптинныхъ обителей: въ Болховскомъ Оптинномъ Троицкомъ монастырѣ, вмѣсто игуменскаго архимандритское настоятельство учреждено также въ началѣ XVIII столѣтія, а именно во время прѣзда царя Петра Алексѣевича съ царевичемъ Алексѣемъ, черезъ городъ Болховъ въ Кіевъ, въ 1705 году, по его волѣ.

(35) Архимандритъ Іовъ, изъ дворянъ Марковыхъ, управлялъ Преображенскою обителью съ 1680—1709 годъ, онъ воздвигъ весь монастырь каменнымъ зданіемъ, а за оградю своею основалъ Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь; такимъ образомъ это малое гнѣздо благочестія присоединилось къ большему и въ свою очередь

монастыря; Андрей, игумень Духвинскаго Гремячаго монастыря; Анастасій, архимандритъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря; Патріція, игуменья Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря;.... строитель Перемышльскаго Шерошкина монастыря;.... игумень Петровскаго монастыря, что на Москвѣ; Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря ⁽²⁷⁾; старица Екатерина Феодорова дочь *Козелецкихъ*; наконецъ самъ оптинскій игумень о. *Морсей* пожертвовалъ на св. Евангеліе 6 алтынъ 1 деньгу, и два старца оптинскія: *Иринархъ* и *Дионисій*, каждый по 10 алтынъ. Далѣе, разбирая вкладную книгу, встречаемъ весьма любопытное свидѣніе, относящееся къ настоятельству игумена Мовсея; это вкладъ одного священника, постунившаго въ число братства Оптиной пустыни: «1704 года марта въ 22 день, Козельскаго уѣзда села Рысны, вознесенскій пошъ Максимъ Матвеевъ сынъ, постригся въ Козельской уѣздъ въ Макарьеву пустынь во Оптинъ монастырь, а нынѣ онъ въ монахахъ Мовсей; а далъ укладу въ Обитель святую, за братію, на пропитаніе, ржи и пшеницы вь всякаго хлѣба 15 четвертей со осминою, да лошадей цѣна 5 рублѣвъ, да корову, цѣна 1½, рубли при игуменѣ Мовсеѣ и при казначеѣ Исакѣ.»

Къ 1704 году относится событіе которое, какъ увидимъ впоследствии, имѣло значительное вліяніе

оградилъ себя оградомъ. Притруженный лозъ почилъ отъ незабвенныхъ дѣлъ своихъ 1718 года, и погребенъ въ трапезѣ возсзданнаго имъ Бѣлевскаго монастыря. На мѣсто Иова постарденъ былъ архимандритомъ *Тихонъ* изъ игуменовъ Бѣлевской Жебынской пустыни.

(27) Упраздненъ въ 1764 году; монастырская церковь обращена въ приходскую города Козельска.

на судьбу Оптиной пустыни: въ этомъ году, для умноженія государственныхъ доходовъ, по случаю построения Петербурга и войны со Шведами, царь Петръ Алексѣевичъ нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть ко временной мѣрѣ, а именно: наложить пошлины на бани, мѣльницы, рыбныя ловли, перевозки постоянныя дворы и т. п. (38).

Уставъ о мельничномъ сборѣ налагалъ оброкъ не только на всѣ водяныя, вѣтренныя, мучныя и пильныя мельницы въ Россійскомъ Государствѣ, но равно на желѣзные и пороховые заводы. Въ указѣ, присланномъ изъ Семеновской канцеляріи мельничнаго сбора въ Козельскъ, къ стольнику и воеводѣ Алексѣю Александровичу Юшкову, въ 1704 году марта 25 дня, за подписью Степана Коровина, писано: «по имянному Его Великаго Государя указу велѣно: Его Великаго Государя дворцовыя и архіерейскія и монастырскія всякія мельницы, водяныя и хлѣбныя, и пороховыя, и толчеи, и желѣзныя, и вѣтренныя, которыя были на оброкъ на Москвѣ и въ московскомъ уѣздѣ и во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, съ нынѣшняго 1704 года, переоброчить, и отдать съ торгу вновь, кто похочетъ взять; и для переоброчиванья, мельничныя, оброчныя статьи собрать, изо всѣхъ приказовъ, въ Семеновскую канцелярію мельничнаго сбора.»

Въ указѣ о *рыбныхъ ловляхъ*, отъ 25 января 1704 года, повелѣвалось: «рыбныя ловли всего государства оброкомъ и денежнымъ доходомъ вѣдать въ Семеновской приказной палатѣ, и присылать въ ту палату окладныя книги и всякія о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ откупныхъ и оброчныхъ вѣдомости.» Точно такое же

(38) Голлк. Дѣян. II. 162. 163.

распоряженіе послѣдовало и относительно рѣчныхъ перевозовъ.

На основаніи упомянутыхъ указовъ, старинная монастырская мельница въ городѣ Козельскѣ на рѣчкѣ Другуснѣ ⁽³⁹⁾, рыбныя ловли по Жиздрѣ и Другуснѣ и жиздринскій монастырскій перевозъ, были описаны и положены въ окладъ т. е. съ 1704 года начали отдаваться въ оброкъ: «изъ наддачи, кто больше дастъ.»

Это распоряженіе, не столь ощутительное для большихъ монастырей, за которыми состояли вотчины и различныя угодья, было весьма обременительно для обители подобной Оптиной Пустыни, потому что доходъ съ этихъ статей, простиравшійся на сумму 61 рубля 22 алтынъ и 2 денегъ, служилъ для нее почти единственнымъ источникомъ «прокормленія братіи.»— Отсель она могла только содержаться мірскимъ подаваніемъ, кто что пожалуетъ»,—говоря словами одного изъ ея настоятелей.

Въ 1709 году въ монастырскихъ актахъ встрѣчаемъ уже новаго настоятеля игумена *Дороея*, и при немъ 15 человекъ братіи: казначей Сергій; іеромонахи: Пафнутій, Іосифъ, Мовсѣй; іеродиаконъ Софроній; монахи: Николай, Манассія, Никандръ, Панкратій, Исаія, Иларіонъ, Варсонофій; трудники: Никита, Иванъ, Михаилъ.

Въ настоятельство игумена Дороея опять возобновились непріятности со стороны безпокойныхъ соеѣдей Обители, козельскихъ драгунъ: дѣло въ томъ,

⁽³⁹⁾ Построена Аванасіемъ и Тимошеемъ *Желбуужскими* на землѣ, пожалованной пустыни, на поминованіе царя Феодора Іоанновича, и утверждена за обителью грамотою изъ приказа Костромской четверти въ 1676 году.

что драгуны Григорій Новиковъ и Никифоръ Стрыгинъ съ товарищами завладѣли насильно сѣнными покосами, лежащими противъ пустыни на рѣчкѣ Клютомѣ, по урочищамъ; тогда какъ покосы эти разчищали собственными руками монастырскіе старцы въ предѣлахъ своихъ старинныхъ владѣній.

Игуменъ Дорошеѣ съ братіею, испытавъ безуспѣшно всѣ миролюбивыя мѣры, былъ вынужденъ подать Государю челобитную, прося Его царской защиты⁽⁴⁰⁾. Челобитная достигла рукъ царскихъ: на ней была сдѣлана помѣта: «*смыкать къ допросу*». По учиненіи этого допроса, игуменъ подалъ Царю Петру Алексѣевичу вторую челобитную; на ней также сдѣлана помѣта слѣдующаго содержания: «1709 г. Августа въ 11 день; сыскать тутошними и сторонними людьми, чье владѣніе противъ монастыря, что написано въ другой статьѣ: перекопъ и съ рыбною ловлею; кто тотъ перекопъ противъ монастыря, до рѣчки, Клютомы разчищаль подъ сѣнные покосы, взять, въ началѣ, въ монастырѣ у всѣхъ трудниковъ и у старцевъ скаски.»

И всѣ они единогласно, старцы, по монашескому общанію, а трудники, по Евангельской заповѣди, показали: что владѣніе то изстари Оптина монастыря, а разчищаль сѣнные покосы того монастыря монахъ *Принархъ*; тоже самое подтвердили передъ воеводою и всѣ «уѣздные люди».

Въ слѣдствіе этихъ показаній, челобитье игумена и братіи, по приказанію царя Петра Алексѣевича, удовлетворено во всей силѣ, и тогда же, по царскому

⁽⁴⁰⁾ См. эту челобитную и самое дѣло въ главѣ о старинныхъ монастырскихъ актахъ.

указу, даны имъ, изъ помѣстнаго приказа и козельской приказной избы, выпиши со всего подлиннаго дѣла, впредь для владѣнія монастыря, тѣми сѣнными покосами, безспорно. — Такимъ образомъ, попеченіемъ игумена Дороева, пресѣклись на время сучныя раздоры съ безпокойными монастырскими сосѣдями. Другихъ же фактовъ о настоятельствѣ сего игумена нѣтъ.

Въ 1716 году, какъ видно изъ вкладной книги, начальствовалъ въ Оптиной пустыни игуменъ *Іоасафъ*. Извѣстіе объ немъ заключается въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: 1716 году Августа... дня, во Оптинъ монастырь того же монастыря игуменъ *Іоасафъ*, далъ по отцѣ своему, на поминовение и на строеніе Церкви Божіей... рубли....»

Въ 1717 году упоминается уже иной настоятель, игуменъ *Леонидъ*.—Посылая въ окрестныя мѣста для сбора подаяній, онъ внесъ во вкладную книгу небольшое просительное увѣщаніе, знакомящее насъ съ состояніемъ обители, не задолго до ея оправданія: «1689 года строилася каменная церковь въ Козельскомъ уѣздѣ въ Оптинъ монастырь Макарьевой пустыни, разными укладчиками и мірскимъ подаяніемъ, соборная церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, да теплая церковь съ трапезою во имя преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца.

«1717 года ноября въ 1 день, Козельскаго уѣзду во Оптинъ монастырь Макарьевой пустынь, игуменъ Леонидъ съ братією, прошу и молю со многимъ усердіемъ, вашего благородія и любви, въ домъ Пресвятыя Богородицы прежнихъ вкладчиковъ и новоподательныхъ всякихъ чиновъ людей, на ту святую Божию церковь на кровлю, что та святая церковь

откинула кровлю, и града опала и кельи развалилися. Пожалѣйте насъ, не оставьте сырыхъ своихъ богомольцевъ, заставьте за себя вѣчно Бога молить, и родителей своихъ поминать, потому что у насъ ни вотчинъ, ни крестьянъ нѣтъ, питаемся мірскимъ подаваніемъ, кто что пожалуетъ.»

Въ такомъ-то, можно сказать, бѣдственномъ положеніи находилась Обитель за семь лѣтъ до своего конечнаго запустѣнія!

Въ архивѣ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, къ которому была присовокуплена Оптиная пустынь въ 1724 году, касательно этого событія найдены слѣдующіе акты:

1) Краткая записка о состояніи обители во время ея упраздненія; 2) указъ преосвященнаго Леонида, архіепископа Сарскаго и Подонскаго, отъ 11 Іюля 1722 года, Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря архимандриту Тихону, о возвращеніи возстановленной Оптиной пустыни, *остальнаго* церковнаго и монастырскаго имущества, которое подробно исчислено въ прописанной въ семь же указѣ челобитной, поданной преосвященному Леониду отъ іеромонаховъ Оптиной пустыни: *Леонтія* и *Сергія* съ братією и вкладчиковъ ея: стольника Андрея Петровича Шепелева, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка капитанъ-лейтенанта Никиты Андреевича Шепелева, да козельскаго воеводы Григорія Аввакумовича Ардашева съ товарищи.

3) Отписка на сей указъ архимандрита Тихона, преосвященному Леониду, 13 августа 1728 года.

Самихъ же указовъ о упраздненіи и возстановленіи Оптиной пустыни, равно какъ и *сдаточной описи* ея церковнаго и монастырскаго имущества, къ сожалѣнію, не отыскано.—Прежде чѣмъ приступимъ къ из-

ложенію самаго событія, сдѣлаемъ очеркъ современнаго ему состоянія Обители, на основаніи упомянутыхъ актовъ: братство ея, въ 1724 году состояло изъ 12 человекъ, въ числѣ которыхъ было два іеромонаха: *Леонтій* и *Сергій*; Леонтій, вѣроятно, былъ послѣдній настоятель обители до ея упраздненія, потому что онъ же является и главнымъ распорядителемъ при ея возстановленіи, въ 1727 году.

Церковь была одна: каменный пятиглавый соборъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Пафнутія Боровскаго чудотворца, въ теплой трапезѣ; построена, какъ мы уже знаемъ, въ 1689 году разными вкладчиками и мірскимъ подаваніемъ. Этотъ храмъ вмѣщалъ въ себѣ все церковное имущество пустыни, все, что уцѣлѣло ей отъ литовскаго разоренія и скопилось въ теченіе слишкомъ 100 послѣдующихъ лѣтъ.

За исключеніемъ Собора, все остальное монастырское строеніе было деревянное; въ уцѣлѣвшихъ актахъ, оно исчислено подробно и даже съ оцѣнкою порознь cadaго зданія: деревянная ограда, вокругъ монастыря, цѣна 20 рублей; въ ней святыя ворота рубленые, цѣна 25 рублей. Кельи: игуменская, двойня, передъ нею сѣни съ сушиломъ и задворки, цѣна 15 рублей; хлѣбня съ сѣнями и съ чуланами, цѣна 15 рублей; келья братская, двойня, съ комнатою, цѣна 10 рублей. Скотный дворъ: три сарая рубленые, цѣна 15 рублей; поварня, цѣна 40 алтынъ; скотная изба съ сѣнями, цѣна 4 рубли.

Все это строеніе, въ эпоху упраздненія Обители, было въ совершенномъ упадкѣ; по свидѣтельству игумена Леонида, еще въ 1717 году «ограда опала и кельи развалилися.»

Скотъ монастырскій состоялъ изъ 2 лошадей 4, коровъ и 4 подтелковъ.

На пасекѣ было шесть ульевъ пчелъ, пожертвованныхъ пустыни, еще въ 1696 году, старцемъ ея *Діонисіемъ*.

Угодья ея въ 1724 году состояли: изъ сѣнныхъ покосовъ, на коихъ ставилось сѣна 140 копень; лѣса въ длину на 2 версты, а поперегъ на версту, да семи посадскихъ мѣстъ, въ городѣ Козельскѣ, пожалованныхъ обители въ 1680 году, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Доходныя статьи были слѣдующія: монастырская земля, что на колодези, съ 1710 года, отдавалась по записи Бѣлевскимъ посадскимъ людямъ Григорію да Василю Максимовымъ дѣтямъ *Замятнинымъ*, подъ ихъ винокуренный заводъ, изъ оброку, по 20 рублей на годъ; да за жалованныя мѣста, что въ городѣ Козельскѣ, получалось въ годъ оброку 3 рубли 10 алтынъ за сѣнные покосы 16 рублей на годъ; да за перевозъ на рѣкѣ Жиздрѣ, что противъ монастыря, около 10 рублей на годъ. — Итого доходы Оптинской пустыни въ 1724 году простирались на сумму 49 рублей 10 алтынъ....

Оптина пустынь была упразднена, какъ сказано въ одномъ изъ ея актовъ, по *Духовному Регламенту*. Дѣйствительно, въ прибавленіи къ нему, сдѣланномъ въ 1722 году, въ статьѣ о монастыряхъ (пунктъ 45, листъ 41—42) находимъ слѣдующее постановленіе: «монастыри, идѣже мало братіи, надлежитъ сводити во едину обитель, идѣже прилично, толико, елико препитаться могутъ, обаче по самой нуждѣ, да не менѣе тридесати братіи будетъ ради лучшаго благоговѣнія..., а оставшіеся монастырскія церкви, въ при-

ходскія поверстатн, а попу и церковникамъ дать той монастырской земли неоскудно, а оставшееся, что есть приписать къ тому же монастырю, въ онъ же братіа будутъ преведены.»

Въ силу такового постановленія, въ числѣ прочихъ, и Оптиная пустынь, въ 1724 году, была присовокуплена къ степенному бѣлевскому Преображенскому монастырю; т. е. братія ея, состоявшая изъ 12 человекъ, въ числѣ которыхъ было 2 *іеромонаха*: *Леонтій* и *Сергій* (вѣроятно строитель и казначей), со всемъ ихъ церковнымъ и монастырскимъ имуществомъ, были выведены на жительство въ означенный монастырь; все наличное монастырское строеніе, какъ-то: ограда, кельи и скотный дворъ, было разобрано и перевезено въ Бѣлевъ. По бумагамъ Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря, во время присоединенія къ нему Оптиной пустыни, «наличныхъ денегъ и хлѣба не явилось, братія питались подаяніемъ,» а изъ челобитной, поданной тою же братіею въ 1727 году (во время возстановленія Пустыни), видно, что во время перевода ихъ въ Бѣлевъ, взято у нихъ 240 копенъ сѣна—цѣною на 25 рублей; осмина пшеницы, осмина гречи, да осмина овса, цѣною на 60 алтынъ.

Какъ бы ни было, всё это, хотя въ сущности и бѣдное имущество, но стяжанное потомъ и трудами, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, плодъ, усердія къ Обители «всякаго чину людей»—исчезло изъ своего хранилища въ нѣсколько дней, и на мѣстѣ, еще не такъ давно процвѣтавшей Пустыни, въ которой два съ половиною столѣтія, непрестанно славословилося имя Божіе соборомъ иноческимъ, остался одинъ осиротѣлый храмъ: «съ отгнившею кровлею» и лишенный всего своего внутренняго благолѣпія; тѣмъ же

указомъ, по которому упразднена Пустынь, храмъ обращенъ въ приходскую церковь; а для служенія въ ней оставленъ бѣлый попъ, Ѳедоръ Григорьевъ, да дьячекъ, которымъ дано, изъ числа монастырскихъ угодьевъ, 20 копенъ сѣнныхъ покосовъ, пропитаніе же повелѣно имѣть отъ церковнаго подаянія...

По принятому нами порядку, слѣдуетъ сказать о *доходахъ* Обители въ теченіе этого періода: до 1704 года главный и постоянный доходъ доставляли ей слѣдующія оброчныя статьи:

1) Мельница въ городѣ Козельскѣ, на рѣчкѣ Другуснѣ; изъ монастырской сказки, при описи этой мельницы въ казну, въ томъ же 1704 году, видно, что мельничное строеніе состояло изъ слѣдующихъ частей: «плотина, а у той плотины мельничной анбаръ, въ немъ трое жерновы пятерики, а подлѣ той мельницы дворъ мельничной, а на томъ дворѣ изба — клѣть, дворъ огороженъ заборомъ». Мельница эта отдавалась отъ Обители погодно въ наемъ козельскимъ посадскимъ людямъ; въ 1703 году монастырь получалъ за нее оброку 33 рубли на годъ, сверхъ того наемщикъ обязывался смолотъ на монастырскій обиходъ ржи по *пятидесяти пяти* четвертей съ осьминою, солоду по *десяти* четвертей, овса по *пяти* четвертей съ полуосминою, пшеницы по *три* четверти въ годъ; а какъ за помолъ этого количества, противъ постороннихъ людей, слѣдовало бы монастырю платить наемщику 2 рубли 22 алтына 2 деньги, — слѣдовательно, всего доходу съ мельницы монастырь получалъ 35 рублей 22 алтына 2 деньги.

2) Рыбныя ловли по рѣкѣ Жиздрѣ и впадающей

въ нее рѣчкѣ Другуснѣ, которыя отдавались Пустынью въ оброкъ за 16 рублей на годъ.

3) Перевозъ по рѣчкѣ Жиздрѣ, противъ монастыря, давалъ Пустыни ежегоднаго дохода 10 рублей 2 алтына. Всѣ эти статьи въ 1704 году были положены въ оброкъ въ Ижерскую канцелярію, а во время упраздненія Пустыни, въ 1724 году, состояли въ вѣдомствѣ Камеръ-Коллегіи, исключая жиздринскаго перевоза, который хотя въ 1704 году и былъ взятъ въ казну, но, какъ видно изъ актовъ, въ 1725 году, снова принадлежалъ Обители и, какъ упоминаютъ въ своей челобитной іеромонахи Оптиной пустыни Леонтій и Сергій, денежный сборъ за перевозъ, за два года, въ которые Пустынь считалась упраздненною (1725 и 1726), простирался на сумму 14 рублей; по показанію архимандрита Преображенскаго монастыря, Тихона, сборъ за перевозъ на 1725-й годъ былъ отданъ имъ, на прокормленіе, оставшемуся при Церкви Оптиной пустыни священнику Ѳедору Григорьеву, а за 1726 годъ іеромонахъ Леонтій употребилъ «въ жилие жалованье себѣ и братству своей пустыни, порядно».

4) Монастырская земля, что на колодези, съ 1710 года отдавалась по записи бѣлевскимъ посадскимъ людямъ *Замѣтничимъ*, подъ ихъ винокуренный заводъ, съ платою Обители ежегодно по 20 рублей.

5) Жалованныя мѣста, что въ городѣ Козельскѣ, давали въ годъ 3 рублей 10 алтынъ дохода.

6) Сѣнные покосы, на которыхъ становилось до 150 копенъ сѣна, отдавались въ оброкъ за 16 рублей.

ОТДѢЛЪ III.

1724 — 1764.

Помянутое запустѣніе на мѣстѣ святѣ продолжалось не долго: Господь благоволилъ возвести въ пакибытіе святую Обитель, гдѣ три вѣка почти непрестанно славословилося Его святое, великолѣпное имя.

Въ концѣ 1726 года, по указу императрицы Екатерины I, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, повелѣно было: возстановить Оптину пустынь на прежнемъ основаніи, т. е. монаховъ, переведенныхъ изъ нея, въ 1724 году, въ степенной бѣлевской Спасо-Преображенскій монастырь, отпустить обратно въ ихъ Пустынь, а церковную утварь и все, что было взято у нихъ, при совокупленіи монастырей, возвратить по прежнему.

Быль-ли этотъ указъ слѣдствіемъ общихъ распоряженій по духовной части, или слѣдствіемъ ходатайства бояръ, братьевъ Шепелевыхъ, которые, какъ видно по всему, принимали дѣятельное участіе въ судьбахъ Оптиной пустыни, къ сожалѣнію, неизвѣстно, потому что означеннаго указа не оказалось ни въ ар-

хивъ бѣлевскаго Преображенскаго, ни въ архивѣ Оптиной пустыни.

Какъ бы то ни было, извѣстно, что въ концѣ 1726 года, во исполненіе Высочайшей воли, оптинскіе іеромонахи *Леонтій* и *Сергій* и съ ними 10 человѣкъ братья, съ радостію воспріяли свою упраздненную и разоренную Обитель, и усердно начали возстановлять ее на прежнемъ основаніи. Къ сожалѣнію, спасительная ревность ихъ, такъ сказать, на первомъ шагу встрѣтила препятствіе, вовсе неожиданное: настоятель бѣлевскаго Преображенскаго монастыря, архимандритъ Тихонъ, радѣя лишь о пользѣ своей обители, не хотѣлъ возвратитъ возстановленной Пустыни сполна всего церковнаго и монастырскаго имущества, которое поступило въ его распоряженіе, по указу 1724 года.

Оптинскіе иноки, желая кончить дѣло миролюбиво, просили благодѣтеля своего стольника Андрея Петровича *Шепелева*, быть ихъ заступникомъ. — Онъ немедленно написалъ къ архимандриту Тихону слѣдующее письмо:

«Отецъ архимандритъ Тихонъ, спасайся въ милости Божіей и въ праведныхъ своихъ молитвахъ.

«Послалъ я къ твоему благословенію іеромонаха Леонтія и человѣка своево Ивана Монастырева, и приказалъ твоево благословенія просить, дабы ты, по своему обѣщанію, козельской пустыни Оптина монастыря, отдалъ достальную церковную утварь, то есть: образы, ризницу и посуду, мѣдныя котлы и желѣзные, и деревянную посуду; святыя ворота, кельи: строительскую, хлѣбную, гостиную келью, анбары, скоцкія дворки, лошадей, коровъ, пчелы, хлѣбъ, денги привесные и золотой крестъ и серги серебряные, и протчая, что есть взятая монастыр-

ская; пожалуй, прикажи все привести, не удержавъ, какъ ты у меня въ домъ общалъ, что все отдашь взятая монастырская и съ оградю, а ты только прислалъ медныхъ две сковоротки, противень, горшокъ, да оловянной посуды: два блюда и три миски, и то чрезъ многія письма и посылки; самъ ты читаешь Божественное писаніе, друга любишь, а брата ненавидишь, домъ самъ созидаешь, а другой разоряешь, — ложь есть; да и указомъ Ея императорскаго Величества повелѣно все монастырская взятая отдавать по прежнему. Пожалуй, отецъ архимандритъ, безо всякой злости, повели приказать отдать и прислать не удержавъ, дабы намъ до указу Ея Величества развезца, и запись Замятниныхъ, и письма монастырскіе, все отдать, чтобы намъ впредь втомъ не имѣть вражды межъ себя; при семъ требуетъ твоего къ себѣ благословенія и просить Андрей Шепелевъ.

Изъ Парфенова.

Маія 18 дня
1727 года.

Но, къ сожалѣнію, архимандритъ Тихонъ не внялъ просьбѣ благочестиваго боярина; въ слѣдствіе чего оптинскіе іеромонахи: *Леонтій и Сергій* съ братією, да вкладчики: стольникъ Андрей Петровичъ Шепелевъ, да лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ-лейтенантъ Никита Андреевичъ Шепелевъ, да козельской воевода Григорій Аввакумовичъ Ардашевъ съ товарищи, нашлись вынужденными подать на архимандрита Тихона челобитную преосвященному Леониду, архіепископу Сарскому и Подонскому 1727 года іюня 26 дня.

Въ этой челобитной значатся слѣдующія удержан-

ныя Тихономъ вещи; изъ церковнаго имущества: двѣ иконы: Спасовъ образъ, да Богородицынъ, окладные, серебряны, позлащены, противъ промѣну 5 рублей, привѣсныхъ денегъ: старыхъ копѣекъ: 3 рубли 28 алтынъ 2 деньги; привѣсныхъ же денегъ позлащенныхъ 11 алтынъ 4 деньги; привѣсныхъ же 17 крестовъ серебрянныхъ, цѣна 3 рубли съ полтиною; четыре серьги серебряныя, цѣна 2 рубли; одинъ червонецъ золотой, двойной; одинъ покровъ бѣлаго атласа, шитой серебромъ, цѣною 2 рубли.

За тѣмъ слѣдуетъ монастырское имущество, въпервыхъ, деревянное строеніе: ограда со святыми воротами, кельи и скотный дворъ; это все, по распоряженію архимандрита Тихона, въ 1724 году, было разобрано, что называется, до тла, и свезено въ Бѣлевъ; въ челобитной строеніе оцѣнено порознь, всего на сумму 114 рублей 40 алтынъ. Далѣе слѣдуетъ, братская посуда: два оловянные блюда, цѣною въ 1½ рубли, шесть ульевъ пчель, цѣною 9 рублей; 4 коровы и 4 подтелка цѣною 12 рублей; сѣна 250 копенъ, цѣною на 25 рублей; шесть косъ, цѣною 2 рубли; пшеницы осмина, овса осмина, цѣною на 60 алтынъ; коляска игуменская, цѣною въ рубль; сани съѣски, цѣною въ 13 алтынъ 2 деньги.

Запись бѣлевскихъ посадскихъ людей *Замятныхъ*, на отданную имъ въ 1710 году монастырскую землю, что на колодези, подъ ихъ винокуренный заводъ.

Наконецъ деньги, взятыя архимандритомъ Тихономъ за 1725 и 1726 годъ съ оброчныхъ статей Оптиной пустыни, а именно: съ *Замятныхъ* 40 рублей; за жалованныя мѣста, что въ городѣ Козельскѣ 6 рублей 20 алтынъ; за сѣнные покосы 32 рубли; да

за перевозъ, что подъ монастыремъ на рѣкѣ Жиздрѣ, 14 рублей. Всего 92 рубли 20 алтынъ.

Пресвященный Леонидъ, указомъ своимъ 11 июля въ бѣлевскій Преображенскій монастырь, приказалъ архимандриту Тихону, все монастырское имущество Оптиной пустыни, исчисленное въ реэстрѣ, приложенномъ къ челобитной ея братіи вкладчиковъ «что не возвращено возвратить, а буде что не возвращено, зачѣмъ не возвращено, о томъ отвѣтствовать имянно, въ немедленномъ времени».

На этотъ указъ архимандритъ Тихонъ послалъ *отписку* августа 13 дня 1727 года, въ которой говорить, что вся церковная утварь, а равно и упоминаемая въ челобитной братіи Оптина монастыря, иконы: Спасовъ и Богородицынъ образъ въ серебрянныхъ окладахъ, и покровъ бѣлаго атласа шитой серебромъ, а также запись бѣлевскихъ посадскихъ людей Замятниныхъ, на владѣніе монастырскую землю, состоящую подъ ихъ винокуренныхъ заводомъ, отданы имъ Тихономъ въ Оптину пустынь и съ роспискою, еще до получения указа.

Привѣсныя же деньги, исчисленные въ челобитной, употреблены имъ на передѣлку старой архимандритской шапки Преображенскаго монастыря на новую.

«Посуда вся отдана съ роспискою, а оловянныхъ блюдъ не брано, и въ сдаточной описи не написано. Пчелы съ ульями, что взяты были, также и коровы, волею Божіею, померли, только изъ оныхъ остался одинъ подтелокъ быкъ, и оной, по присылкѣ для взятія имъ, отданъ».

Относительно монастырскаго строенія, Тихонъ говорить, что во первыхъ, судя по дешевизнѣ лѣса въ мѣстахъ, гдѣ расположена Оптина пустынь, оно въ

челобитной показано высокою цѣною; во вторыхъ: при упраздненіи Обители, строеніе это было чрезвычайно ветхо, такъ что онъ взялъ только часть его, рублей на 20, или малымъ чѣмъ больше, а остальное, какъ, на примѣръ, ограду, оставилъ на мѣстѣ такъ, въ разсыпаніи; взятое же въ Бѣлевѣ, будучи везено, по дурной дорогѣ, черезъ засѣку, многое переломано, а изъ выбраннаго, большая часть употреблена на общее келейное строеніе въ Преображенскомъ монастырѣ, для помѣщенія переведенной въ него братіи бѣлевской Жебынской пустыни (въ 1723) и козельской Оптиной (въ 1724); а отдѣльно поставлено только: хлѣбня съ сѣньми и чуланами, да поварня. Святыя же ворота, взятыя изъ пустыни, отданы имъ Тихономъ, по прошенію, за нуждою, въ бѣлевской Крестовоздвиженской дѣвичій монастырь.

Сѣна и хлѣба, показаннаго въ челобитной, не брано; коляска игуменская и сани, за ветхостію оставлены на мѣстѣ; косъ тоже не брано, а взято 6 искосковъ, которые и передѣланы въ серпы.

Относительно денегъ, полученныхъ съ оброчныхъ статей Оптиной пустыни за 1725 и 1726 годъ архимандритъ Тихонъ, въ своей отпискѣ говорить, что часть ихъ собиралъ іеромонахъ Леонтій и употреблялъ «въ жилие жалованье себѣ и своему братству, по рядно;» а полученные имъ отъ бѣлевцевъ Замятниковъ за два года 40 рублей употреблены на общіе монастырскіе расходы, въ силу указа о совокупленіи обоихъ монастырей.

Чѣмъ кончилось это дѣло, — неизвѣстно; но справедливость требуетъ замѣтить что съ одной стороны были предъявлены неумѣренныя требованія, а съ другой выказалось большое недоброхотство и неуступчивость.

Болѣ никакихъ подробностей о возстановленіи Оптиной пустыни нѣтъ; знаемъ только, что въ 1728 году управлялъ ею строитель *Сергій*; о немъ упоминается во вкладной книгѣ по слѣдующему случаю: «1728 года апрѣля 5-го дня дано, на поминовеніе по князѣ Александрѣ Лукичѣ Долгорукомъ ⁽⁴¹⁾, вкладу во Оптинъ монастырь: ризы царчевыя золоченыя; принялъ, вышеупомянутыя ризы строитель *Сергій*».

Въ 1731 году является новый строитель іеромонахъ *Авраамій*; онъ занесъ во вкладную книгу краткое извѣстіе о предшествовавшихъ обстоятельствахъ, въ такихъ выраженіяхъ: «Лѣта 1689 года, въ Козельскомъ уѣздѣ Макарьевой пустыни во Оптинѣ монастырѣ, строилася Соборная церковь, во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, да теплая церковь съ трапезою, во имя преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца, разными вкладчиками и мірскимъ подаваніемъ, и была разорена и отобраны были святыя книги, и ризница, и всякая церковная утварь, и колокола въ бѣлевской Спасской монастырь, — и по ихъ Величества указу изъ онаго бѣлевскаго Спасскаго монастыря возвращено и повелѣно по прежнему быть оной Обители».

Вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ, помѣстилъ онъ увѣщаніе къ прежнимъ вкладчикамъ и всякаго чину людямъ, прося ихъ помочь ему въ обновленіи возстановленной Обители; это увѣщаніе знакомитъ насъ съ состояніемъ Оптиной пустыни, въ эпоху ея возстано-

(41) Александръ Лукичъ Долгорукій, второй сынъ князя Луки Теодоровича, служилъ полковникомъ въ царствованіе Петра Великаго и командовалъ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ. См. сказаніе о родѣ князей Долгоруковыхъ. С. Петер. 1840 года.

вления, и свидѣтельствуеть похвальную ревность о. Авраамія объ ея устройствѣ.

«Въ нынѣшнемъ 1731 году, маія, пишетъ о. Авраамій, — во оной Макарьевой пустыни, во Оптиномъ монастырѣ, строитель іеромонахъ Авраамій съ братією, прошу и молю, со многымъ усердіемъ, вашего благородія и любви, въ домъ Пресвятыя Богородицы и явленному, честному и животворящему кресту, у прежнихъ вкладчиковъ и новоподательныхъ всякихъ чиновъ людей, въ оную святую Божію церковь на иконостасъ, понеже вельми ветхъ, а въ придѣль пренподобнаго Пафнутія за ветхостію и служить не можно; иконостасъ весь опалъ и на святомъ престолѣ одежда изотмѣла; а также, и ограда вновь строилася вами вкладчиками... малое число».

«Пожалуйте, государи, насъ не оставьте сырыхъ своихъ богомольцевъ, заставьте за себя вѣчно Бога молить и родителей своихъ поминать, потому что у насъ, ни вотчинъ, ни крестьянъ не имѣлся, и нынѣ питаемся вашимъ мірскимъ подаваніемъ, кто что пожалуетъ.»

Такое крайне скудное положеніе обители тронуло сердца окрестныхъ бояръ и, какъ видно изъ вкладной книги, довольно значительныя лица приняли участіе въ судьбѣ ея, каковы, напримѣръ, генераль-маіоръ и гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ *Шепелевъ* пожаловалъ въ обитель годовую пропорцію хлѣба; братъ его, Лейбъ-Гвардія Семеновскаго полка маіоръ, Степанъ Андреевичъ *Шепелевъ* (на церковную утварь) пять рублей; князь И. М. *Черкасской*; генераль-маіоръ Н. М. *Желябужской*; тайный совѣтникъ *Беклемишевъ*; полковники: П. Д. *Бестужевъ-Рюминъ* и *Кошелевъ*; Лейбъ-Гвардія лейтенантъ *Чечеринъ*, коллежскій про-

куроръ *Камынинъ*; заводчики братья Петръ, Александръ и Григорій *Баташевы* и многіе «всякаго чину люди» способствовали обновленію обители, по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія, жертвуя кто деньгами на церковь, кто хлѣбомъ на прокормленіе братіи.

Но замѣчательнѣе всѣхъ вкладовъ того времени, слѣдующій: «1773 года іюня въ 20 день, принялъ я Оптина монастыря іеромонахъ Іосафъ, да слуга Артемій Лаврентьевъ, приняли мы у калужанина посадскаго человѣка, у Филимона Пантелеева сына Мѣльникова, которое прислано сукно, на ряски, за помяновеніе Его Императорскаго Величества ⁽⁴³⁾ 43 аршина, которое послано отъ капитана Шепелева.»

Дальнѣйшая исторія обители, въ теченіе 20 лѣтъ т. е. до 1750 года, вообще мало извѣстна; изъ вкладной книги узнаемъ, между прочимъ, что въ 1741 началось строеніе деревянной колокольни. 1750-й годъ ознаменовался важнымъ для пустыни событіемъ: *заложеніемъ новаго соборнаго храма*. Первый соборъ, воздвигнутый еще въ 1689 году, по недостатку внѣшнихъ пособій, пришелъ съ теченіемъ времени въ такой упадокъ, что въ немъ съ трудомъ совершалось богослуженіе; поддержка храма, какъ мы уже видѣли, составляла главную заботливость настоятелей; наконецъ, Господь призрѣлъ на ихъ усердіе и немощь: въ 1750 году, (какъ значитса во всѣхъ позднѣйшихъ описяхъ), начато сооруженіе и нынѣ существующаго каменнаго собора храма во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, съ двумя придѣлами: отъ южной стороны преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца, съ сѣверной великомученика Феодора Стратилата. .

⁽⁴³⁾ Вѣроятно, императора Петра II, скончавшагося въ 1730 году.

Главнымъ дѣтелемъ, въ этомъ благомъ дѣлѣ, является незабвенный по своему благочестію и усердію къ православной церкви, вельможа, оберъ-гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ, ⁽⁴³⁾ сынъ того стольника, Андрея Петровича Шепелева, который, какъ мы видѣли, принималъ дѣятельное участіе въ построеніи перваго соборнаго храма, въ 1689 году и въ восстановленіи обители въ 1727 году. Подробности построенія храма неизвѣстны; къ сожалѣнію, мы даже не можемъ назвать настоятеля, который, безъ сомнѣнія, подъялъ не малые труды, при совершеніи этого богоугоднаго дѣла. Строеіе продолжалось не болѣе 9 лѣтъ: въ 1759 году храмъ уже былъ готовъ вчернѣ и въ томъ же году освященъ придѣлъ Пафнутія Боровскаго чудотворца въ теплой трапезѣ, при Иларіонѣ епископѣ Сарскомъ и Подонскомъ; но внутренность главнаго храма оставалась неотдѣланною до 1768, чему причиною была рановременная кончина храмоздателя.

Въ 1760 году настоятелемъ Оптиной пустыни значится игумень *Пафнутій*. Замѣтимъ смиренный духъ братства тогдашняго времени и уваженіе ревностной ко спасенію жизни и душевной чистоты въ людяхъ, преимущественно предъ внѣшнею образованностію: этотъ настоятель не умѣлъ писать ⁽⁴⁴⁾; значить, онъ могъ удостоиться званія игумена не иначе, какъ за свою

⁽⁴³⁾ См. Біографію его въ приложеніи.

⁽⁴⁴⁾ Это доказываетъ уцѣлѣвшій въ монастырскомъ архивѣ договоръ объ отдачѣ въ наемъ монастырской мельницы, на рѣчкѣ Ключомѣ; для подтвержденія договора, игумену—надлежало подписаться своеручно; вмѣсто же его подписался, по его прошенію, казначей іеромонахъ Серапіонъ, обозначивъ и причину: подписуюсь я, понеже оной игумень писать неучень.»

добродѣтельную жизнь, за мудрое смиреніе, — вѣнецъ иноческихъ добродѣтелей.

Мѣсто игумена Пафнутія въ 1762 году занялъ игумень *Моисей*. Къ его настоятельству относится первая, уцѣлѣвшая до нашихъ временъ, опись монастырскихъ зданій, сдѣланная въ 1762 году; въ ней показано слѣдующее:

1) «Соборная каменная церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ двумя придѣлами — Пафнутія Боровскаго чудотворца и великомученика Феодора Стратилата; служба производится въ придѣлѣ Пафнутія Боровскаго, а главная церковь и второй придѣлъ не отдѣланы.

2) «Колокольня деревянная на столпахъ, на ней пять колоколовъ (построена въ 1761 году); святыя ворота покрыты дранью; двое въѣзжіе ворота накрыты дранью же; кругомъ монастыря, ограда деревянная заборами. *На монастырь строенія*: келья игуменская, деревянная; три кельи братскія, въ томъ числѣ одна хлѣбня; погребъ дубовый съ выходомъ, на немъ погребница деревянная; житница деревянная. *Конской дворъ*: на немъ анбаръ деревянный, да два сарая ветхія, не покрыты.»

Примѣчаніе. Со времени игумена Моисея всѣ послѣдующіе настоятели обители значатся въ консисторскихъ указахъ о ихъ опредѣленіи, сохранившихся въ монастырскомъ архивѣ.

Подъ 1763 годомъ упоминается новый настоятель, игумень *Филарій*.

Слѣдующій 1764-й годъ ознаменовался, какъ известно, повелѣніемъ императрицы Екатерины II, объ упраздненіи всѣхъ церковныхъ владѣній, и назначеніи опредѣленныхъ окладовъ для содержанія церквей и мо-

настырей. Въ докладѣ, отъ комисіи о церковныхъ имѣніяхъ, конфирмованномъ императрицею 30 марта 1764 года, положено было: «въ епархіяхъ втораго «класса, на своихъ содержаніяхъ состоящихъ, сверхъ «штатовъ, мужескихъ монастырей оставить по 7-ми». Въ слѣдствіе чего во второклассной Крутицкой епархіи оставлены слѣдующія семь заштатныхъ монастырей, на своемъ содержаніи: 1) приписанный къ Крутицкому архіерейскому дому, Московскій Покровскій училищный, 2) Мещовскій Георгіевскій, 3) Мещовскій Казанскій Ехновъ, ⁽⁴⁵⁾ 4) Малоярославецкій Николаевскій Черноострожскій, 5) Перемышльскій Успенскій Шаровкинъ, 6) Малоярославецкій Тихановъ и 7) *Козельскій Оптиный Макарьевъ*. Монашествующихъ въ этихъ монастыряхъ положено, по штату, семь человекъ въ каждомъ, а именно: строитель, 4 іеромонаха и 2 іеродіакона. А изъ поданной отъ игумена Филагрія въ крутицкую консисторію вѣдомости, видно, что въ Оптиной пустынѣ, противу штата, не доставало 2-хъ человекъ: іеромонаха и іеродіакона; на эти вакансіи, въ томъ же 1764 году, назначены и переведены два инока изъ братіи упраздненнаго Перемышльскаго Николаевскаго монастыря.

Доходы обители, по возобновеніи пустыни, остались прежніе т. е. она продолжала содержаться своими трудами и благотвореніями частныхъ лицъ. Постоянными вкладчиками обители, какъ видно изъ вкладной ея книги, были преимущественно сосѣдственные бояре и всякаго чину люди. Кромѣ исчисленныхъ выше фамилій, тамъ упоминаются, бояре: *Пушкины, Яковлевы, Румянцевы, Полонскіе, Хлоповы, Нарыш-*

(45) Казанскій Юхновскій, нынѣ числится въ Смоленской епархіи.

кины, и другіе. Въ концѣ этого періода, а именно въ 1762 году, первый разъ упоминается мельница, построенная монастырскимъ иждивеніемъ на рѣчкѣ Ключомѣ и названная въ послѣдствіи *Болотской*; по доверенному письму, заключенному игуменомъ Пафнутіемъ съ служителемъ Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря ⁽⁴⁶⁾ въ 1762 году марта 1-го дня мельница эта была отдана сему служителю на 5 лѣтъ, съ платою по 18 рублей въ годъ. Эти 18 рублей составляли, кажется, главный постоянный доходъ пустыни.

Къ сожалѣнію, нѣтъ ни какихъ источниковъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть свѣденія о внутреннемъ устройствѣ и состояніи обители, въ теченіе трехъ обзорѣнныхъ нами періодовъ ея существованія, о вліяніи ея на народъ и на край, гдѣ она создана. Усердіе и расположеніе къ обители Царскаго Дома и окрестныхъ жителей, доказываемыя посильными вкладами, позволяетъ заключить, что безъ сомнѣнія имъ предшествовала и была побужденіемъ извѣстность добродѣтельной жизни иноковъ; а обстоятельство, упоминаемое въ челобитной игумена Дороея (въ 1709 году), и подтвержденной предъ воеводой единогласнымъ свидѣтельствомъ *уздныхъ людей*, что Оптиной пустыни монахъ *Иринархъ* собственноручно расчистилъ, на монастырской землѣ для сѣнныхъ покосовъ, три десятины кустарниковъ, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что пустынь никогда не оскудѣвала примѣрами смиренія и трудолюбія, составляющими, какъ извѣстно, основаніе монастырскаго общежитія.

(46) Упраздненъ въ 1764 году.

ОТДѢЛЪ IV.

1764. — 1796.

Время протекшее съ 1764 — 1796 годъ, по справедливости можетъ быть названо періодомъ оскудѣнія обители: постепенно клонилась она къ упадку, не смотря на бывшую по временамъ попечительность нѣкоторыхъ строителей.

Въ теченіе всего этого періода число братій пустыни не только случайно не превосходило положеннаго по штату числа 7-ми, но, какъ видно изъ годовыхъ отчетовъ, постоянно было меньше его, и даже доходило до того, что, кромѣ самаго настоятеля, не было въ обители другаго іеромонаха. Уже одно это обстоятельство достаточно показываетъ тогдашнее бѣдное положеніе пустыни, изъ котораго извлечь ее могла только та рука, которая *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возноситъ во благовремени*, и всегда почти непостижимымъ образомъ для человѣческихъ мудрованій. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ неожиданно совершилось дѣло возрожденія Пустыни въ жизнь новую, лучшую, а теперь будемъ продолжать Исторію ея, придерживаясь хронологическаго порядка.

Вскорѣ, послѣ объявленія духовныхъ штатовъ, а именно въ 1765 году, назначенъ въ Оптину пустынь новый строитель *Никаноръ*, изъ іеромонаховъ Пафнутіева Воровскаго монастыря. При самомъ вступленіи его въ управленіе монастыремъ, были похищены изъ соборнаго храма «воровскими людьми» нѣсколько церковныхъ вещей: дискось, два блюда, звѣздипа, лжица серебряныя, позлащенныя и таковыя же вещи оловянныя; воровству этому, какъ видно изъ донесенія настоятеля, не мало способствовало то обстоятельство, что старая деревянная ограда монастыря, окруженнаго съ трехъ сторонъ дремучимъ боромъ, совершенно развалилась и опала. О. Никаноръ обратилъ вниманіе на отдѣлку Соборнаго храма, и въ 1767 году входилъ съ прошеніемъ къ архіепископу Крутицкому и Можайскому Амвросію дать ему для сбора шнуровую книгу; въ этомъ прошеніи онъ изъяснилъ: что «храмъ, какъ желѣзною крышкою, такъ наружною и внутреннею выдѣлкою со-«всемъ къ окончанію приведенъ, точію иконостасомъ и другимъ церковнымъ благолѣпіемъ, за при-«ключившеюся вкладчику (оберъ-гофмаршалу Д. А. «Шепелеву) смертію не убранъ, почему и донинѣ «стоитъ не освященъ, и за тѣмъ—де нынѣ священная «служба исправляется въ одномъ только придѣлѣ (Паф-«нутія Воровскаго чудотворца), отъ чего приходи-«щимъ въ праздничные дни богомольцамъ бываетъ «не безъ утѣсенія.» Но ранняя смерть прекратила заботы Никанора: онъ умеръ въ 1768 году марта 27, и храмъ, по прежнему, остался не отдѣланнымъ.

До назначенія новаго настоятеля, мѣсто его, почти въ теченіе двухъ лѣтъ, занималъ казначей пустыни іеромонахъ *Серапіонъ*, и всѣ консисторскіе указы

этого времени писались къ *монашествующимъ*. 1768 годъ достопамятенъ для обители тѣмъ, что Богъ призрѣлъ, наконецъ, сиротство дома Своего, то есть, послалъ, для довершенія начатаго храма, новыхъ благодѣтелей. Во вкладной книгѣ читаемъ: «1768 года «іюня 10-го дала вкладу въ Козельской Оптинь монастырь въ Макарьеву пустынь дѣвица Елисавета «Никитична Шепелева, на строеніе иконостаса во «вновь устроенную церковь Введенія Пресвятыя Богородицы денегъ 800 рублей; на построеніе колокольни 250 рублей.»

Благочестивая вкладчица сія была племянница покойнаго храмоздателя генераль - оберъ - гофмаршала Д. А. Шепелева; ревнуя добродѣтели, какбы наследственной въ ея фамиліи, она рѣшилась довершить благое дѣло, начатое ее родственникомъ, и оставила въ Обители вѣчную память своихъ благодѣній. На полученныя отъ Шепелевой деньги, въ 1769 году, вмѣсто ветхой, деревянной колокольни, была построена новая каменная, небольшая и тонкая; шейка и глава были обиты желѣзомъ по дереву, крестъ мѣстами позлащенъ, а большая часть выкрашена ярью; на ней перемѣщены со старинной колокольни пять большихъ колоколовъ. Сверхъ того, отъ колокольни было тогда же заведено ограды каменной—къ полуночию на одну сажень, а въ полуночную сторону пять сажень съ половиною, въ вышину на три аршина. Постройки эти производились подъ присмотромъ казначея Серапіона и монашествующихъ, которыхъ, какъ видно изъ отчета 1770 года, всего было 3 человекъ и въ томъ числѣ «невидящій глазами» іеромонахъ *Каріонъ*. Не смотря на столь малое братство, какъ замѣтно изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ того време-

ни, отсутствіе лица, облеченнаго законною властію настоятельства, было ощутительно; неудовольствія братіи на казначея Серапіона ускорили назначеніе ей настоятеля: 1770 года декабря 3-го дня былъ опредѣленъ на это мѣсто *Аристархъ*, бывшій игумень Владимірскаго Боголюбова монастыря.

Это былъ мужъ достойный особенной памяти за его труды и попеченія о благоустройствѣ ввѣренной ему обители; всѣ его распоряженія показываютъ настоятеля опытнаго и искуснаго въ руководствѣ братіи, дѣятельнаго и рачительнаго въ монастырскомъ хозяйствѣ т. е. именно такого, какого надобно было желать въ то время для обители, находившейся въ самомъ крайнемъ положеніи.

Первымъ дѣломъ попечительнаго игумена было окончить внутреннюю отдѣлку соборнаго храма, на что еще въ 1768 году благочестивая дѣвица Елисавета Никитична Шепелева пожертвовала 800 рублей; когда поставленъ былъ въ главномъ алтарѣ иконостасъ, Е. Н. снабдила храмъ ризницею и церковною утварью, но словамъ о. Аристарха, *достаточно*. И дѣйствительно, дары ея и по нынѣшнему времени были не только *достаточны*, но и *щедры*, что можно видѣть изъ реэстра ихъ, хранящагося при дѣлѣ о построеніи храма. (47) 21 іюня 1771 года игумень Аристархъ имѣлъ радость освятить, по предписанію консисторіи, главный алтарь; въ то же время Е. Н. Шепелева, говоря ея словами, *по обѣщанію покойнаго дяди* устроила (въ трапезѣ, по лѣвую сторону) второй придѣлъ во имя великомученика Феодора Стратилата и, равнымъ образомъ, снабдила его всею цер-

(47) См. описаніе ризницы.

ковною утварью и ризницею. Такимъ образомъ бѣдная Оптина пустынь украсилась изящнымъ и богатымъ храмомъ, существующимъ и донинѣ.

Кромѣ соборнаго храма, по описи, (составленной игуменомъ Аристархомъ при приемѣ обители отъ казначея Серапіона) 1771 года, значатся въ монастырѣ слѣдующія строенія:

«Колокольня каменная, небольшая и тонкая, шѣйка и глава обиты желѣзомъ по дереву, крестъ мѣстами позлащенъ, а большая часть выкрашена ярью, «состроена въ 1769 году.

«На ней пять колоколовъ небольшихъ.

«Отъ колокольни заведено ограды каменной: къ полудню на одну сажень, а въ полуночную пять саженъ съ половиною, въ вышину на три аршина.

«Съ трехъ сторонъ монастыря ограда деревянная «въ столпахъ и весьма ветха, во многихъ мѣстахъ «развалилася, а съ полуночной стороны и ничего нѣтъ.

«Двои ворота: одни створчатыя весьма ветхи и не «покрыты, а другія одинакія.

ВНУТРЬ МОНАСТЫРЯ.

«а) Келья игуменская съ сѣнми и *За ветхостію перестроена и вновь покрыта 1771 года въ юнѣ.*
«чуланами холодными, покрыта драпью
«весьма ветха, и жить не можно.

«Въ ней образъ Воскресенія штиль-
«стовой писанъ красками, ветхъ.

«Столъ столярный дубовый о двухъ
«ящичкахъ, 2-хъ аршинъ съ половиною.

«Стулъ деревянный ветхъ, да двѣ
«скамейки.

«б) Келья столярная съ сѣньми, весь-
«ма ветха.

«в) Келья монашеская небольшая съ
«сѣньми, и двумя чуланами холодными,
«покрыта дранью.

«г) За нею небольшою анбарецъ надъ
«ледникомъ, покрыть дранью; все весь-
«ма ветхо.

«д. Келья пустая, небольшая съ *Въ 1773 году пере-*
сѣньми и весьма ветха. *строена вновь.*

«е) Анбаръ, въ которомъ сдѣлана *Въ 1772 году пе-*
«кузница, гдѣ всякія подѣлки были на *репложено и вновь*
«церковныя potrzeby. *покрыто новою*
дранью.

«ж) Анбаръ, въ которомъ хлѣбъ
«хранится, въ немъ четыре сусѣки, да
«двѣ куфы дубовыя ветхи, да двѣ ка-
«душки.

«з) Келья хлѣбная съ сѣньми и *Переплочена и*
«двумя чуланами, покрыта дранью, *вновь покрыта но-*
«весьма ветха: въ ней столъ въ три ар- *вою дранью 1773*
«шина ветхъ, заслонъ желѣзной ветхъ, *года.*
«кочерга, два ухвата желѣзные, топоръ,
«для воды 4 кадки небольшія, одинъ
«ушатъ, четыре блюда, четыре тарелки,
«шесть ложекъ.

«і) Келья при воротахъ съ сѣньми, *За ветхостію въ*
«крыта дранью, весьма ветха и полу *1773 году перестро-*
«въ ней не имѣется. *ена вновь, сдѣланъ*
полъ и дранью но-
вою покрыта.

СКОТНЫЙ ДВОРЪ.

«Въ немъ: сушило о двухъ стойлахъ,
«крыто дранью и весьма ветхо.

«Два сарая, одинъ покрытъ соло- *Покрыты соломою*
«мою, другой не покрытъ. *въ 1774 году.*

«Въ одномъ сараѣ котелъ квасовар-
ной желѣзный небольшой, два чана не-
большія: все ветхо и для варенія не спо-
собно.

«Роспуски съ четырьмя колесами; те-
лѣга дровяная съ колесами, весьма вет-
ха и къ употребленію негодна; двои са-
ни обшивни; одни сани дровяныя; одинъ
хомуть ременный ветхъ; вожжи одни
посконныя.

«Меренъ чалый—старъ.

«Меренъ сѣрый.

«Корова черная, старая.

«Корова рыжая, помоложе.

«Телица бурая.

{ 1774 года марта
4-го уезднѣвгориз.

Продана въ 1774 г.

Мельница подь монастыремъ на рѣчкѣ Ключомъ:
на ней анбаръ крытъ соломою, весьма ветхъ, ни по-
лу, ни дверей въ немъ не имѣется; жорновъ купленъ
еще въ 1769 году и прочее все—колесы и шестерня
все ветхое и толчея вовсе разорена».

Вотъ въ какомъ видѣ находились зданія и хозяй-
ство Оптиной пустыни при поступленіи въ нее насто-
ятелемъ игумена Аристарха! Окончивъ внутреннюю
отдѣлку соборнаго храма, попечительный игумень, въ
1773 году, вошелъ съ прошеніемъ къ преосвященному

Самуилу, епископу Крутицкому и Можайскому, прося его ходатайствовать о выдачѣ слѣдовавшей монастырю части изъ суммы 20,000 рублей, оставленной, по духовному завѣщанію оберъ-гофмаршала Д. А. Шепелева, на окончаніе начатыхъ, при его жизни, церковныхъ построекъ по монастырямъ и селамъ.

На полученныя деньги Аристархъ имѣлъ въ виду, какъ видно изъ донесенія его преосвященному Самуилу, построить вокругъ монастыря каменную ограду, поставить новыя келліи и вообще поправить монастырское хозяйство; но, вѣроятно, не получилъ ничего, ибо строенія монастырскаго при немъ не прибавилось, а каменная ограда, начатая еще въ 1689 году, осталась недостроенною.— Впрочемъ, какъ замѣчено на поляхъ описи, всѣ ветхости въ строеніи были исподволь исправлены, а изъ вкладной книги узнаемъ мы, что сверхъ того, при о. Аристархѣ же, производился сборъ на колоколь (вмѣсто 12-пудоваго стараго) и на перестройку древней каменной монастырской часовни въ городѣ Козельскѣ. ⁽⁴⁸⁾ Въ 1763 году, въ указѣ игумену Филагрію значится, что она была устроена издревле, для собранія свѣчъ въ воскресные и праздничные дни. Но эти попеченія о внѣшности пустыни, къ сожалѣнію, не могли въ скоромъ времени принести жалаемый плодъ; потребно было много лѣтъ и труда чтобы возвратить ей прежнее устройство, а тѣмъ паче внутреннее благосостояніе! Въ началѣ XVII столѣтія и въ бѣдномъ деревянномъ храмѣ славославили Господа Бога довольное количество иноковъ; а въ это

⁽⁴⁸⁾ Но по недостаточности сбора или отъ приключившихся въ то время въ городѣ пожаровъ, она не была возобновлена и болѣе уже о ней не упоминается.

время число ихъ совершенно оскудѣло: изъ отчета 1773 года видно, что братство пустыни вмѣстѣ съ о. игуменомъ состояло въ этомъ году только изъ трехъ человѣкъ, почему и богослуженіе въ большомъ соборномъ храмѣ исправлялось съ великою нуждою...

Въ такомъ, можно сказать, жалостномъ положеніи обители нуженъ былъ ей настоятель и въ монастырской жизни, и въ хозяйствѣ опытный и рачительный: именно таковъ и былъ игуменъ Аристархъ; но не смотря на все свое попеченіе о благоустройствѣ пустыни, онъ не успѣлъ прекратить крайней ея бѣдности въ краткое время своего настоятельства, продолжавшагося всего 4 года. Это случилось позже и пало на долю другаго; Аристархъ же сдѣлалъ то, что могъ и успѣлъ: онъ съ помощію Божіею, поддержалъ на время обитель и тѣмъ удержалъ святое мѣсто отъ конечнаго запустѣнія.

Ко всему этому остается присовокупить, что Аристархъ оказалъ немаловажную услугу обители—сохраненіемъ ея старинныхъ актовъ; до него, какъ видно изъ показаній казначея Серапіона, не было въ обители вѣрныхъ описей церковному имуществу, ни приходныхъ и расходныхъ книгъ, а подлинныя грамоты были отобраны еще въ 1794 году въ консисторію, откуда въ томъ же году отосланы въ государственную коллегію. Заботливый Аристархъ исходатайствовалъ копіи съ нихъ монастырю въ 1764 году, составилъ самъ подробныя описи церковному и монастырскому имуществу, завелъ снуровыя приходныя и расходныя книги, и основалъ порядокъ хозяйственнаго дѣлопроизводства.

Сверхъ занятій по монастырю, о. Аристархъ былъ главный управитель дѣлъ Козельскаго духовнаго прав-

ленія. Этотъ замѣчательный настоятель скончался въ январѣ мѣсяцѣ 1775 года, 58 лѣтъ отъ роду и погребенъ въ обители.

Нѣсколько частныхъ бумагъ игумена Аристарха, уцѣлѣвшихъ въ монастырскомъ архивѣ, свидѣтельству- ютъ намъ, что онъ былъ человекъ по тому времени достаточно образованный, или, по крайней мѣрѣ, лю- бознательный. Такъ опись собственнаго его имуще- ства, составленная имъ еще въ бытность игуменомъ Боголюбова монастыря, въ 1767 году, знакомитъ насъ съ избранною его библиотекою; по точности, которая за- печатлѣвала всѣ распоряженія и дѣла почтеннаго игу- мена, онъ, въ списокѣ своихъ книгъ, означилъ и цѣну каждой изъ нихъ, что въ нашихъ глазахъ дѣлаетъ опись его еще болѣе любопытною.

Между прочими вещами въ описи значатся слѣдую- щія книги и рукописи:

- 1) Псалтырь съ возслѣдованіемъ; кни- га новая, печатная, дестевая 2 р. 40 к.
- 2) Акаѳистникъ кievской печати съ каймами большой 2 р. » —
- 3) Каноникъ московской печати въ четверть » — 60 к.
- 4) О спокойствіи и довольствѣ, пись- менная въ десть, одинъ томъ 1 р. 50 к.
- 5) Царскій путь креста; въ полдесть, кievской печати въ кунштами 1 р. 50 к.
- 6) Псалтырь учебная, новая полдесть, московской печати. » — 80 к.
- 7) Литургія Апостола Іакова, въ поль- десть, писана уставомъ. » — 50 к.
- 8) Свѣдѣніе на Полтавское торжество,

- Иоанна Максимовича, въ полдестъ черниговской печати. » — 50 к.
 9) Истинный Христианинъ и честный человекъ, въ дестъ письменная 1 р. » —
 10) Ирмосы и Октоихъ нотныя, въ полдестъ, полныя 1 р. 60 к.
 11) Наука счастливымъ быть, въ полдестъ письменная » — 80 к.
 12) Обиходъ отъ Великія Субботы нотный, въ полдестъ, безъ переплету 1 р. » —
 13) Зерцало великое, письменное въ переплетъ по обрѣзу золотомъ. 2 р. » —
 14) Правильникъ черниговской печати, въ полдестъ, въ переплетъ, по обрѣзу золотомъ, новая 2 р. » —
 15) Канонъ Пасхи съ 12-ю псалмы, кievской, новой. » — 15 к.
 16) Алфавитъ кievской печати въ переплетъ, въ золотѣ. 1 р. » —
 17) Христовы проповѣди о блаженствѣ » — 30 к.
 18) Акаѣиствъ Успенія, } кievской печати,
 въ полдестъ, другой Ни- } оба въ лицахъ
 колая Чудотворца } каждый по . . . » — 50 к.
 19) Три проповѣди » — 18 к.
 20) Грамматика Словенская, въ четверть, московской печати 1 р. 20 к.
 21) Требникъ въ четверть » — 60 к.,
 22) Героическая поэма, гражданской печати » — 20 к.
 23) Трезвоны нотныя разныхъ святыхъ. 1 р. 40 к.
 24) Книга въ полдестъ, на семнадцати тетрадахъ; въ ней служба Пресвятой Богородицы Боголюбской, точно переписанная

санная съ ветхія вновь полная, со описаніемъ чудесъ и мѣста Боголюбскаго, также и о разнзванныхъ иконахъ Богоматери, гдѣ которая и когда явися; списашася рукою Боголюбскаго игумена Аристарха въ 1765 году, за переплетъ и бумагу дано. . . » — 80 к.

25) Книга въ поддестъ, на четыренадесяти тетрадахъ; въ ней служба Святому Благовѣрному и Великому Князю Андрею Георгіевичу Боголюбскому, полная со описаніемъ житія и чудесъ его, списанная рукою Боголюбскаго игумена Аристарха. За переплетъ и бумагу дано. » — 60 к.

Обѣ оныя книги въ переплетѣ кожаномъ въ доскахъ и мѣстами позлащены и посеребренны.

Примѣчаніе. Эти рукописи, какъ значится въ описи, пожертвованы о. Аристархомъ Боголюбскому монастырю, и, вѣроятно, и доселѣ цѣлы.

26) Книга лѣтописецъ письменный, въ поддестъ, переплетенъ въ политурѣ кожаномъ, списанъ рукою Боголюбскаго игумена Аристарха, съ приложеннаго въ сей монастырь села Боголюбова священникомъ Максимомъ Тимоѣевымъ и племянникомъ его дьячкомъ Максимомъ Ѳедоровымъ; оный подлинной писанъ на семидесяти пяти тетрадахъ.

Примѣчаніе. Сверхъ того въ бумагахъ о. Аристарха найдена писанная имъ рукопись: *Описание Боголюбова монастыря*; расположено по царствованіямъ; доведено до половины царствованія Екатерины II, и составляетъ также *лѣтопись*, весьма замѣчательную въ историческомъ отношеніи, потому что въ ней разсмотрѣны всѣ главнѣйшія и многія частныя событія нашего отечества.

Если справедливо, что избранная библіотека чело-
вѣка, составляетъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ источни-
ковъ для его характеристики, то мы не обинуясь мо-
жемъ сдѣлать самыя выгодныя заключенія о личныхъ
достоинствахъ почтеннаго игумена оптинскаго.

Преемникомъ Аристарху былъ назначенъ въ 1775
году іеромонахъ *Теодосій* изъ экономовъ крутицкаго
архіерейскаго дома.

Около 1779 года мѣсто Теодосія занялъ іеромо-
нахъ *Корнилій*, также изъ экономовъ крутицкаго ар-
хіерейскаго дома, но въ 1780 году, согласно его же-
ланію, возвращенъ къ прежней своей экономской дол-
жности.

Преемникъ его, строитель *Александръ*, поступилъ
изъ іеромонаховъ Александро-Невской Лавры, и въ
1782 году скончался въ здѣшной обители; тогда іеро-
монахъ *Корнилій* вторично назначенъ въ настоятели
Оптиной пустыни, съ исправленіемъ в экономской
должности; онъ состоялъ въ званіи строителя всего
нѣсколько мѣсяцевъ: 22 октября 1781 года опредѣленъ
на его мѣсто изъ намѣстниковъ Пашутіева Боровска-
го монастыря іеромонахъ *Николай*, но, не являясь въ
обитель, онъ подалъ прошеніе, что, по престарѣлости
лѣтъ и слабому здоровью, чувствуетъ себя неспособ-
нымъ къ занятію строительской должности, почему
и оставленъ на покой въ своемъ монастырѣ.

Преемникомъ Николая съ 1783 года былъ *Андрей*,
изъ іеромонаховъ Московскаго Чудова монастыря; но
и онъ въ 1789 году, за старостію лѣтъ, уволенъ въ
Троицко-Сергіеву Лавру въ число больничныхъ. ⁽⁴⁹⁾

⁽⁴⁹⁾ Въ настоятельство Андрея упразднена крутицкая епархія, а
именно въ 1788 году и Пустынь поступила въ Московскую, подъ
вѣденіе преосвященнаго Серапіона, Викарія Московскаго.

Такимъ-то образомъ въ теченіи какихъ нибудь 14-ти лѣтъ (1775—1789) перемѣнилось четыре настоятеля, и конечно, не безъ вреда Пустынь; не много пользы приносятъ частыя перемѣны начальниковъ и въ гражданскихъ заведеніяхъ, тѣмъ болѣе въ соборѣ иноческомъ, которому надлежитъ быть врачебницею недуговъ душевныхъ, и тайноводственнымъ училищемъ духовной жизни.

Что сказать о положеніи монастыря въ теченіе этихъ 14 лѣтъ? О немъ легко догадаться уже по одному тому, что изъ 4-хъ настоятелей двое добровольно отказывались отъ управленія обителью, безъ сомнѣнія, не видя ни какихъ средствъ дать ей приличное устройство: братство пустыни уже съ 1770 года состояло изъ трехъ человѣкъ, въ числѣ коихъ былъ, (какъ видно изъ отчетовъ 1764 и 1773 годовъ) нѣсколько лѣтъ тому назадъ, лишившійся зрѣнія іеромонахъ *Каріонъ*, который, по долгу христіанской любви, долженъ былъ имѣть прислужниковъ въ двухъ другихъ братіяхъ; по недостатку іеромонаховъ, богослуженіе, въ большомъ Соборномъ храмѣ, отправлялось съ великою нуждою; а чрезъ нѣсколько лѣтъ, какъ увидимъ ниже, едва и совсѣмъ не остановилось, потому что, кромѣ настоятеля, въ обители не было другихъ іеромонаховъ.

Но вѣрно слово Господне, устами пророка изреченное: *спяя свято-стояніе его* (Ис: 6, 13). Во время частой перемѣны настоятелей Оптиной пустыни, ко вреду ея устройства, былъ въ ней инокъ, который, ревнуя о печальномъ, такъ сказать, сиротствѣ своей обители, дѣятельно заботился о поддержкѣ ея: это казначей, іеромонахъ *Арсеній*. Ревность его къ дому Господню доказываетъ, между прочимъ, вклад-

ная книга; въ ней записано, что въ 1783 и 1784 годахъ «Козельской Оптиной пустыни іеромонахъ Арсеній подалъ въ церковь Божию 10 рублей.» Но главный памятникъ его полезной для Обители дѣятельности состоитъ въ томъ, что онъ первый разсмотрѣлъ тщательно права пустыни на старинную монастырскую мельницу, потомъ предъявилъ ихъ гражданскому начальству и до самой кончины своей (1788 года) ходатайствовалъ по этому дѣлу, имѣя въ виду возвратить бѣдной пустыни главный источникъ ея доходовъ.

Дѣло это до 1780 года находилось въ слѣдующемъ видѣ: мы уже видѣли, что въ 1704 году, мельница эта на ряду съ другими архіерейскими и монастырскими мельницами, начала отдаваться въ оброкъ отъ казны; съ той поры ее постоянно держали на откупѣ козельскіе посадскіе люди.

Высочайшимъ указомъ 1726 года мая 5-го дня постановлено было, чтобы которыя мѣльницы въ дворцовыхъ волостяхъ и въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ прежде сего отдаваны были на откупъ, на урочные годы, нынѣшныя отдавать самимъ владѣльцамъ, а именно.... въ монастырскихъ вотчинахъ властямъ.... за которые мельницы оброчныя деньги выбравъ среднія по откупамъ оклады, велѣтъ платить имъ въ казну, по вся годы, сполна, а постороннимъ людямъ, кромѣ самихъ хозяевъ тѣхъ мельницъ, въ оброкъ никому не отдавать, чтобы тѣ мельницы хозяева, проча себѣ, всегда содержали въ добромъ смотрѣніи»⁽⁸⁰⁾. Но не смотря на столь опредѣлительное приказаніе, старинная мельница Оптиной

⁽⁸⁰⁾ Подобный же указъ послѣдовалъ тогда и относительно рыбныхъ ловель.

пустыни по прежнему оставалась въ чужихъ рукахъ: Козельское градское общество, пользуясь давностию времени и стѣснейшимъ положеніемъ Обители, присвоило себѣ ея древнюю собственность, прикрывая впрочемъ до 1774 года свое хищеніе оброчнымъ платежемъ въ воеводскую канцелярію, по 41 рублю 7³/₄ копѣйки въ годъ. Во время генеральнаго межеванія 1776 года, земля, состоящая подъ плотиною и мельницею, обмежевана съ прочими городскими землями въ одну округу, безспорно, — безспорно потому, что спорить было некому: дѣятельный Аристархъ скончался за годъ до этого событія, пустынь терпѣла крайнюю нищету и не имѣла постояннаго настоятеля. Впрочемъ, въ планѣ, данномъ козельскому городскому магистрату отъ калужской межевой конторы въ 1778 г. въ маѣ мѣсяцѣ, о мельничномъ мѣстѣ было сказано слѣдующими словами: «на рѣчкѣ Другуснѣ мельница владѣнія козельскаго купечества и мѣщанства, состоящая занятіемъ на землѣ Макарьевской пустыни Оптина монастыря, въ коей по нынѣшней мѣрѣ состоитъ подъ плотиною и мельницею 900 кв. сажень».

Вникнувъ во всѣ обстоятельства дѣла и найдя, что старинные акты Обители, неоспоримо доказываютъ ея права на мельницу, казначей іеромонахъ Арсеній подалъ вкупѣ съ братіею въ 1779 году прошеніе, къ исправлявшему должность Калужскаго и Тульскаго государева Намѣстника, о неправильномъ завладѣніи Козельскаго общества, мельничнымъ мѣстомъ, издревле принадлежавшимъ Обители; въ подтвержденіе этого прошенія о. Арсеній представилъ копии съ жалованныхъ грамотъ 1676 августа 3 и 1680 июня 15-го отъ Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича и вы-

пись 1710, данную монастырю по указу Царя Петра I, впродъ для вѣденія его владѣній. По указу калужскаго намѣстническаго правленія, дѣло началось въ 1782 году въ козельскомъ уѣздномъ судѣ, который въ 1789 г. рѣшилъ: «утвердить спорное мельничное мѣсто за козельскимъ градскимъ обществомъ». Но дѣло этимъ не кончилось.

Арсеній не дождался этого неблагопріятнаго рѣшенія: онъ скончался еще въ 1788 году; вскорѣ, а именно въ 1789 году выбылъ изъ Обители и послѣдній изъ пяти современныхъ о. Арсенію строителей—*Андрей*; на мѣсто его поступилъ іеромонахъ *Іоасафъ* изъ строителей *Давидовой* пустыни.

О. *Іоасафъ* возобновилъ дѣло о мельницѣ и въ 1791 году подалъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе козельскаго уѣзднаго суда въ калужскій верхній земскій судъ.

А между тѣмъ *Іоасафа* взяли въ Москву, а на мѣсто его назначенъ, въ началѣ 1792 года, строителемъ въ Оптину пустынь о. *Антоній*, изъ іеромонаховъ Пѣсмоскаго монастыря. При этомъ настоятель (1792 г. апрѣля 2 дня) Калужскій Верхній судъ, обще съ Губернскимъ магистратомъ, утвердилъ рѣшеніе козельскаго уѣзднаго суда, т. е. чтобы мельничное мѣсто осталось за козельскимъ градскимъ обществомъ; но о. *Антоній* подалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу въ Калужскую палату гражданскаго суда и имѣлъ удовольствіе дожидаться болѣе удовлетворительнаго рѣшенія, нежели его предшественники. Въ 1794 году, палата, рассмотрѣвъ представленныя при дѣлѣ копіи съ старинныхъ монастырскихъ актовъ, рѣшила: утвердить спорную землю навсегда за монастыремъ съ тѣмъ, чтобы буде граждане Козельска желаютъ на томъ мѣ-

стѣ снова имѣть свою мельницу, то, по согласію съ настоятелями, производили бы въ пустынь денежную плату, какая между ими положена будетъ, а въ противномъ случаѣ мельницу уничтожить, потому что она построена не на градской, а на монастырской землѣ. По сему рѣшенію о. Антоній подписалъ удовольствіе, но тѣмъ дѣло не кончилось: включенная въ рѣшеніе оговорка: *буде* и проч. сдѣлалась источникомъ новыхъ неудовольствій для Обителя.

Положеніе Оптиной пустыни при двухъ вышеупомянутыхъ настоятеляхъ: *Иоасафъ* и *Антоніи* ни мало не улучшилось: изъ годового отчета, представленнаго въ консисторію Иоасафомъ видно, что въ это время братство пустыни стояло по прежнему только изъ *трехъ* чловѣкъ: бѣлый священникъ, іеродіаконъ и послушникъ; вскорѣ священникъ умеръ и самъ строитель долженъ былъ отправлять священнослуженіе безъ чреды; онъ просилъ прислать ему кого либо въ помощь, но вскорѣ и самъ былъ взятъ въ Москву, и уже при строителѣ Антоніи, въ 1794 году, присланъ былъ въ помощь ему іеромонахъ изъ Екатерининской пустыни.

Но эти событія уже были послѣдними свидѣтельствами упадка и оскуднѣнія Оптиной обители. Въ 1795 году возсіяла для нее свѣтлая заря, предвѣстница дней лучшихъ. Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Московскій и Калужскій, обратилъ отеческій взоръ свой на нужды Обители. Первымъ знакомъ его вниманія было то, что онъ предписалъ опытному старцу Макарію, строителю Пѣсношскаго монастыря, посѣщать эту пустынь, и учреждать къ лучшему. Въ то же самое время іеромонахъ Пѣсношскаго монастыря *Иосифъ* получилъ отъ высокопреосвященнаго владыки резолю-

цію слѣдующаго содержанія: «Тебѣ, іеромонаху Іосифу, въ Козельской Оптиной пустыни, на мѣсто строителя іеромонаха Антонія, быть строителемъ, подъ непосредственнымъ Пѣсношскаго монастыря строителя іеромонаха Макарія наблюденіемъ и распоряженіемъ. А Московской консисторіи, въ тоже время, о имѣніи, надлежащаго за тобою и всѣмъ той пустыни распоряженіемъ, присмотра, и не рѣдкаго посѣщенія, помянутому строителю Макарію, повелѣно мною къ нему съ надлежащимъ предписаніемъ послать указъ.

«1 февраля 1795 года».

Строитель *Іосифъ*, по принятіи въ свое вѣденіе пустыни, завелъ въ ней продолжительнѣйшую службу, по примѣру Пѣсношской обители; нѣкоторые изъ братіи, оставшіеся недовольными симъ распоряженіемъ, просили высокопреосвященнаго Платона о переведеніи ихъ въ тѣ монастыри, гдѣ есть больницы, представляя ту причину, что они, по слабости своего здоровья, не могутъ понести продолжительнѣйшей службы.

На эту просьбу послѣдовала отъ высокопреосвященнаго резолюція: «дабы они благоучрежденію, въ пользу ихъ же душевную и къ порядку монашескаго житія, повинувались». Вскорѣ по недостатку въ Оптиной пустыни іеромонаха, указомъ преосвященнаго Серапіона, (епископа Дмитровскаго, Московскаго викарія) былъ переведенъ изъ Перемышльскаго Лютикова монастыря іеромонахъ Сергій.

Іосифъ, вѣроятно желая пресѣчь навсегда скучные для настоятелей и отяготительные для Обители раздоры съ беспокойными ея сосѣдами, не право и къ явному ущербу Обители, заключилъ въ 1795 году съ Козельскимъ градскимъ обществомъ обоюдное пись-

менное обязательство, объ отдачѣ имъ спорной мельницы «въ неотъемлемое и вѣчное владѣніе» съ платежемъ въ монастырь по 60 рублей въ годъ. Стѣснительное для Обителя условіе это очевидно не могло продлиться долго: какъ увидимъ въ слѣдующемъ періодѣ, оно рушилось тотчасъ же съ переменною настоятеля. Іосифъ управлялъ пустынею всего одинъ годъ: согласно его собственному прошенію, онъ былъ уволенъ отъ строительской должности за болѣзнію; на мѣсто его, по выбору старца Макарія, опредѣленъ іеромонахъ Пѣсношскаго монастыря *Авраамій*, двадцати-лѣтнее настоятельство котораго составляетъ новую и на вѣки незабвенную эпоху въ исторіи Оптиной пустыни.

Изъ бумагъ казначея Серапіона видно, что въ 1770 году *доходы* Оптиной пустыни простирались на сумму 113 р. 46 к.; *расходы* 88 р. 49 к.; остальные за тѣмъ деньги, по окончаніи года, дѣлились между монашествующими.

Главная статья этаго скуднаго дохода была мельница на рѣчкѣ Клотомѣ; до 1772 года она отдавалась въ наемъ за 25 р., а въ 1772 году игумень Архистархъ отдалъ ее козельскимъ посадскимъ людямъ на 5 лѣтъ по 18 рублей въ годъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы возобновить ее, и что надо, выстроить вновь; а по истеченіи сихъ 5 лѣтъ, обязался отдать имъ еще на 5 лѣтъ, уже за 25 р. въ годъ.

Но самое удовлетворительное свѣдѣніе о доходахъ Оптиной пустыни, въ теченіе этого періода, доставляетъ намъ донесеніе строителя Андрея (1785—1789) на предписаніе Крутицкой консисторіи, представить ей: 1) сколько и какихъ хлѣбныхъ денежныхъ доходовъ получаетъ Обитель, разумѣя монастырскія, цер-

ковныя и кружечныя деньги? 2) всегда ли бываетъ общая трапеза и изъ какихъ припасовъ, покупныхъ или даемыхъ отъ христороубцевъ, также сколько всѣхъ съ строителемъ на содержанія братій?

На эти вопросы строитель Андрей отвѣчалъ, что вышеозначенныхъ доходовъ въ годъ бываетъ: «*хлѣбныхъ окладныхъ* отъ разныхъ христороубцевъ, разнаго хлѣба двадцать пять четвертей; да за нимѣющейя подь монастыремъ на Жиздрѣ рѣкѣ перевозъ — пять четвертей, или иногда и менѣе, и болѣе, какъ прилучит-ся. *Денежныхъ монастырскихъ* за луга 69 рублевъ, за мельницу 25 рублевъ, за горшечную глину 5 рублевъ, да за рыбную по Жиздрѣ рѣкѣ ловлю 5 рублевъ, а всего 104 рубли. *Церковныхъ* никогда, а *кружечныхъ* по примѣру прошлыхъ годовъ, полагаемъ 30 рублевъ съ тѣмъ, что иногда бываетъ и больше, а не рѣдко гораздо и меньше, а аккуратно узнать никакъ не можно. Трапеза жъ бываетъ общая всегда, иногда изъ покупныхъ на монастырскіе доходы, а иногда и изъ подаемыхъ отъ христороубцевъ припасовъ, за всѣмъ тѣмъ на содержанія всей братіи и со мною находится 9 чловѣкъ.»

Съ *расходами* обители знакомятъ насъ подробныя счета и вѣдомости игумена Аристарха (1770—1755): сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ, которыя могутъ отчасти объяснить, какъ могла содержать себя обитель, при столь скудныхъ средствахъ.

«а) *Июнь 1771 года.*

«20 число. Къ 21-му числу, дню освященія храма Введенія Пресвятыя Богородицы, куплено: рыбы бѣлужины 20 фунтовъ, на 80 к.; тешки 2 фунта, на 9 к., вязиги фунтъ 8 к.; свѣжей рыбы — 26 к.; вина церковнаго галенокъ 30 к.; бѣлаго галенокъ 25

к.; вина горячаго ведро 3. р.; Михайлъ 10 к., Кирилъ 5 к.; просѣоры 2 к.; муки полпуда 20 к. И того 5 руб. 15 коп.

«6) Июль 1771 года.

«18 число.) Выдано братиѣ на ихъ нужды: іеромонаху *Серапіону* — 1½ р.; іеродіакону *Николаю* 1½ р.; іеромонаху *Каріону* — 50 к.; дьячку *Михаилу Иларионову*—50 к.; И того: *четыре рублѣ.*»

«29 число.) Къ освященію придѣла святаго великомученика *Теодора Стратилата*: вина церковнаго галенокъ—35 к.; бѣлаго галенокъ—25 к.; вина горячаго полъведра — ½ р.: бѣлужины шестнадцать фунтовъ 56 к.; муки пшеничной полъпуда—20 к.; хмѣля фунтъ 8 к.; солоду четверикъ—15 к.; чесноку, на 4 к., И того 3 руб. 13 к.»

Замѣтимъ еще, что въ 1765 году, при строителѣ *Никанорѣ*, въ монастырскомъ лѣсу, между рѣчкою *Жиздрою* и рѣчкою *Желѣзенкою*, открыта желѣзная руда. По сдѣланной надъ нею пробѣ, въ пудѣ руды содержалось двадцать четыре фунта желѣза. Съ 1765 года руда эта отдавалась заводчикамъ братьямъ *Баташевымъ*, а въ 1774, по договору съ игуменомъ *Аристархомъ*, перешла къ заводчику *Масалову*. Намѣщики платили обители по 4 рубля со ста возовъ руды, но какъ доходъ этотъ былъ очень не значителенъ, а отъ копанія земли происходила напрасная трата лѣса, то въ послѣдствіи времени (около 1775 года) разработка руды была вовсе прекращена.

ОТДѢЛЪ V.

1796 — 1846.

Въ концѣ предшествовавшаго періода, мы уже упомянули, что Оптиная пустынь обязана была возрожденіемъ своимъ незабвенному для Россіи архипастырю *Платону*, митрополиту Московскому и Калужскому.

Въ исторіи російской іерархіи приспомятное для обителя событіе это описано такимъ образомъ «въ 1796 году преосвященный митрополитъ Московскій *Платонъ*, посѣщая пустыню сію, призналъ мѣсто сіе для пустынно-общежителства весьма удобнымъ; почему и рѣшился оное тутъ учредить, по образцу пѣсношскаго монастыря. А дабы сколько можно успѣшнѣе привести предположеніе сіе въ самое исполненіе, то просилъ онъ у Пѣсношскаго настоятеля строителя *Макарія*, дать ему для сего способнаго человѣка, каковымъ и признанъ *іеромонахъ Авраамій*. Онъ пришедъ на мѣсто сіе, засталъ тутъ нѣсколько монашествующихъ, а строеніе, кромѣ соборной церкви, все деревянное, и то обетшавшее и т. д.»⁽⁵¹⁾

⁽⁵¹⁾ ч. VI. Кн. 2 подъ лнт. Оп. стр. 104.

Дѣйствительно, назначеніемъ въ настоятели преобразовываемой обители іеромонаха Авраамія, опытный старецъ Макарій оправдалъ вполне довѣренность и боголюбивое желаніе Московскаго и Калужскаго архипастыря: въ семьъ благочестивомъ настоятелѣ, двадцать лѣтъ управлявшемъ Оптиною пустынью, собранная имъ братія видѣла назидательнаго отца, обитель—попечительнаго и искуснаго правителя, посторонніе видѣли въ немъ прицѣръ истиннаго христіанина и указателя дѣятельной духовной жизни.

Въ бѣдственномъ, можно сказать, жалостномъ положеніи засталъ о. Авраамій ввѣренную ему обитель: не говоря уже о внутреннемъ разстройствѣ, какое мы видѣли прежде, самое внѣшнее ея состояніе, дотолѣ еще порядочное, послѣ смерти дѣятельнаго казначея *Арсенія* значительно измѣнилось; строеніе, кромѣ соборной церкви, было все деревянное: оставаясь въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безъ поддержки, оно пришло наконецъ въ совершенной упадокъ, такъ что, исключая настоятельской, только одна келья способна была вмѣщать монашествующихъ; братство обители состояло всего изъ *трехъ* человекъ, и въ числѣ ихъ не находилось ни одного іеромонаха, а новоприходящихъ на послушаніе трудниковъ не было уже съ незапамятныхъ временъ. Предшественникъ о. Авраамія Іосифъ, конечно не надѣясь ввести во всемъ благоустройство, отказался за болѣзнію отъ строительской должности, чтобы, по крайней мѣрѣ, не быть свидѣтелемъ конечнаго заустѣнія святаго мѣста, которое, по всему видимому, было почти неминуемо.

Но невозможное у человекъ, возможно у Бога, (Лук. 18, 27) а помощь Его близка ко всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ: по прибытіи въ Оптину

пустынь о. Авраамія, въ нѣсколько лѣтъ все измѣнилось въ ней къ лучшему: препобѣждая трудности терпѣніемъ, онъ съ помощію благочестивыхъ людей, быстро воздвигъ обитель отъ ея паденія и постепенно приготовилъ къ настоящему благолѣпію.

Приведемъ здѣсь разсказъ о выборѣ и назначеніи въ настоятели о. Авраамія слышанный отъ самаго старца и записанный нами со словъ его бывшего келлейника, нынѣ іеромонаха Оптиной пустыни о. Филарета: о. Авраамій состоя въ братствѣ Пѣсношскаго монастыря предъ назначеніемъ своимъ въ настоятели Оптиной пустыни былъ огородникомъ и спокойно въ простотѣ сердца занимался своимъ послушаніемъ, нища и не желая ничего инаго. Когда іеромонахъ Іосифъ отказался отъ должности за болѣзнію и митрополитъ Платонъ, сталъ просить старца Макарія, дать въ Оптину пустынь для ея устройства совершенно способнаго и вполнѣ благонадежнаго человѣка, старецъ съ обычною своею простотою отвѣчалъ: «да у меня нѣтъ такихъ, владыка святыи; а вотъ развѣ дать тебѣ огородника Авраамія?» Преосвященный понявъ, что хотѣлъ выразить такую оговоркою старецъ (т. е. что совершенства нѣтъ на свѣтѣ и трудно отвѣчать иначе на требованіе: дать человѣка совершенно и вполнѣ способнаго и благонадежнаго) не спрашивая ничего болѣе приказалъ представить къ себѣ о. Авраамія. Архимандритъ Макарій спустя нѣкоторое время призвавъ къ себѣ Авраамія приказалъ ему приготовиться ѣхать съ нимъ въ Москву, для нѣкоторыхъ покупокъ, а по пріѣздѣ въ столицу представилъ его къ архипастырю. Взглянувъ на смиреннаго инока прозорливымъ окомъ, преосвященный приказалъ ему готовиться, и на первомъ служеніи своемъ посвятить

его во іеродіакона, вскорѣ за симъ и во іеромонаха; тогда только узналъ о. Авраамій о своемъ назначеніи. Тщетно, по чувству смиренія, отпрашивался онъ у своего старца о. Макарія, представляя, что налагаемое на него бремя выше его силъ, поставляя на видъ свои немощи и болѣзненное состояніе: совѣты Голутвинскаго старца Самвила и Пѣсношскаго Іоны, убѣдили его не уклоняться настойчиво отъ званія Божія, и онъ вскорѣ отправился по назначенію, напутствуемый благословеніями старца и любившей его братіи.

Прибывъ въ Оптину пустынь, нашель, какъ было упомянуто, крайнее запустѣніе «не было полотенца рукъ обтирать служащему, говорилъ старецъ; а помочь горю и скудости было нечѣмъ; и плакалъ да молился, молился да плакалъ. Проживши въ обители два мѣсяца, не видя не откуда помощи къ исправленію плачевнаго ея состоянія, и скучая притомъ по своей духовной родинѣ и прежней мирной безпечальной жизни, я отправился на Пѣсношь, открыть старцу свою душу и молитъ снять съ меня бремя, не по силамъ. Но вышло иначе: старецъ принялъ меня съ отеческою любовію и выслушавъ мои сѣтованія о скудости ввѣренной мнѣ обители, велѣлъ запречь свою повозочку и взявъ меня съ собою, поѣхалъ по знакомымъ ему помѣщикамъ; и они въ короткое время, по его слову, снабдили меня всѣмъ необходимымъ, такъ что я привезъ въ монастырь воза два разныхъ вещей. Возвратясь со сбору старецъ пригласилъ меня отслужить съ собою, а послѣ служенія и общей трапезы, совершенно неожиданно для всѣхъ, обратился къ своему братству съ такими словами: отцы и братія! кто изъ васъ пожелаетъ ѣхать съ о. Аврааміемъ для устроенія ввѣренной ему обители, я не только не препят-

ствую, но и съ любовію благословляю на сіе благое дѣло.»

Въ слѣдствіе такого объявленія, за Аврааміемъ добровольно послѣдовали во вѣренную ему обитель, нѣсколько человѣкъ изъ братіи Пѣсношскаго монастыря; къ нимъ, по времени, присоединились сторонніе трудники и такимъ образомъ составилось братство, котораго давно уже не видала въ своихъ стѣнахъ Оптина пустынь; до утвержденія на прочномъ основаніи, иноки сіи должны были бороться со многими затрудненіями и недостатками; никто, однакоже, не ропталъ на свою участь и всѣ сподвижники доблестнаго Авраамія сильныя единодушіемъ, перенесли нужду съ христіанскимъ самоотверженіемъ; вскорѣ постоянство ихъ принесло вождѣльные плоды, — времена перемѣнились и все устроилось ко благу предпріятія.

Первыя затрудненія въ улучшеніи состоянія обители, были непріятности, претерпѣваемыя ею отъ козельскихъ гражданъ, инвалидовъ солдатъ и крестьянъ, которые наносили обители постоянный ущербъ, а братіи всегдашнее огорченіе. Это вынудило смиреннаго Авраамія (въ 1797 году) войти о семъ съ прошеніемъ къ высокопреосвященному Платону, подъ покровительствомъ котораго возраждалась пустынь; вотъ какъ изъясняетъ о. Авраамій эти ущербы и безпокойства: 1) воруютъ лѣсъ; 2) въ монастырскихъ дачахъ ловятъ рыбу усильственно; 3) рубятъ хворостъ, который долженъ быть употребляемъ на монастырскія нужды; 4) прѣзжаютъ ночью и выкапываютъ, что наилучшія мѣста въ монастырскихъ лугахъ; 5) сего мая 7-го числа увели пару монастырскихъ лошадей, и хотя воры уже нашлись, но козельскіе присутственные мѣста не дѣлаютъ обители никакого вспоможенія, а

паче оныхъ воровъ защищаютъ; 6) сего же мая мѣсяца оныя присутственныя мѣста, при отводѣ другихъ обывательскихъ луговъ подѣ полковую конницу, отвели и монастырскіе луга, которые отдаваемы были въ наемъ козельскому купцу для монастырской нужды, а какъ и вамъ извѣстно, оная пустынь, кромѣ сего не имѣетъ ни какихъ иныхъ доходовъ, и живетъ на своемъ пропитаніи, 7) какъ зимою ѣздить чрезъ нашъ лѣсъ въ засѣку, подлѣ самага монастыря, такъ лѣтомъ ходятъ по нашимъ дачамъ и поютъ пѣсни, что и во время Божественной службы слышно въ церкви....то и приходитъ намъ въ мысли, что и бывшій строитель отказался не за болѣзнію тѣлесною, а паче за приходящею отъ сего безпокойства болѣзнію душевной: посему изъ послушниковъ многіе вонъ вышли и прочіе выйти вонъ намѣриваются, отъ чего оная пустынь и не можетъ придти въ подобающее ей устройство и порядокъ и т. д. мая 30 дня 1797 года.»

Изъ подписей подѣ этимъ прошеніемъ видно, что братство Оптиной пустыни въ то время состояло изъ 12 человекъ, а именно: строитель Авраамій; іеромонахи: Іоаннъ и Пимень; іеродіаконъ Аванасій; монахи: Парѣеній и Игнатій; послушники: Максимъ, Гавриилъ, Михаилъ, Онисимъ, Евсигней, Матвей. ⁽⁵²⁾ Пре-

(52) Изъ сподвижниковъ Авраамія перешедшихъ съ нимъ изъ Пѣсвошской обители: іеромонахъ *Пимень*, сперва былъ опредѣленъ строителемъ въ Мещовскій Георгіевскій монастырь, а потомъ произведенъ въ архимандриты въ Лихвинскій Добрый монастырь, гдѣ и скончался. Іеродіаконъ *Аванасій*, по посвященіи въ іеромонахи былъ духовникомъ обители, потомъ пребывалъ въ отшельствѣ въ Рославскихъ лѣсахъ (см. описаніе Оптинскаго Свита.) а скончался въ Свѣтскомъ монастырѣ 1844 г. декабря 31-го дня. Монахъ *Парѣеній*, былъ строителемъ въ малоярославецкомъ монастырѣ. Изъ пришедшихъ съ нимъ послушниковъ: Максимъ въ иночествѣ *Мар-*

освященный Платонъ, получа прошеніе о. Авраамія, отнесся къ губернатору калужскому, А. Д. Аблеухову, по предписанію коего велѣно было мѣстному начальству взять надлежащія мѣры, для огражденія цѣлости монастырскихъ владѣній и подтвердить козельскимъ гражданамъ, дабы они хранили должное къ обители благоговѣніе: а между тѣмъ въ духовное назиданіе братія монастыря, митрополитъ Платонъ изложилъ слѣдующую, достойную его духовной мудрости, резолюцію: *«Святая монашескую жизнь въ сіи напости или отаратитъ, или терпніемъ препобѣдитъ, а Богъ, видя терпніе рабовъ своихъ, незвидимо защититъ.»*

Вскорѣ послѣ этого строитель Авраамій вошелъ къ сему архипастырю съ новымъ прошеніемъ, дозволить

келле былъ казначеемъ а потомъ строителемъ сей же обители. *Меводій*, былъ строителемъ малоярославецкаго монастыря, потомъ Тихоновой пустыни, кончилъ дни въ Оптиной пустынѣ. *Макарій* былъ сперва игуменомъ, а потомъ архимандритомъ малоярославецкаго монастыря, которымъ управлялъ въ бѣдственный для него 1812 годъ и много потрудился къ его возстановленію, послѣ разоренія. Изъ прочихъ братій обители, возросшихъ въ духовной школѣ о. Авраамія заслуживаютъ быть упомянутыми іеромонахи: Іона, уставщикъ сей обители; Феодосій, бывшій въ послѣдствіи настоятелемъ Пертомянскаго монастыря (Архангельской епархіи), Іеремія духовникъ сей обители, скончался въ схимѣ; Иларій, былъ также духовникомъ сей обители; Самуиль, Корнилій бывшій строителемъ сперва Тихоновой пустыни а потомъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря, Митрофанъ; іеромонахи: Ферапонтъ, Іоасафъ и Сергій.

Замѣтимъ также, что отпуская на строительство своихъ духовныхъ дѣтей въ другія обители, старецъ, памятуя какъ поступилъ нѣкогда съ нимъ его благодѣтель Макарій, настоятель Пѣсношскій, отпускалъ съ ними для заведенія или поддержанія въ обителяхъ общежительнаго порядка, по нѣскольку братій; такъ съ Макаріемъ въ Малоярославецъ отпустилъ до 14 человекъ, съ Корниліемъ и Меводіемъ также человекъ по 10-ти.

поручику **Ө. И. Рахманинову** : «въ придѣлѣ св. великомученика **Өеодора Стратилата** на свой коштъ иконостасъ вновь вырѣзать и вызолотить и написать св. образа иконнымъ греческимъ писаніемъ.» **Высокопреосвященный Платонъ** удовлетворилъ это прошеніе слѣдующею резолюцію: *«Богъ благословитъ! се видите, что иные васъ оскорбляютъ, а другихъ Богъ возбуждаетъ къ вашему утѣшенію.»*

Такъ дѣйствовалъ незабвенный **Платонъ**, поддерживая съ одной стороны, возрождавшуюся, по его волѣ, **Обитель** своею архипастырскою властію, а съ другой стороны, утѣшая иноковъ духовно-назидательными совѣтами! 1797 годъ былъ достопамятенъ для всѣхъ русскихъ **Обителей** милостивымъ вниманіемъ къ нимъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императора **Павла Петровича**; въ слѣдствіе Высочайшаго указа отъ 18 декабря сего года, **Оптина пустынь**, въ числѣ прочихъ, получила въ милостивое подаеніе на вѣчныя времена по 300 рублей въ годъ; сверхъ того пожалована пустыни мукомольная мельница о двухъ поставахъ на рѣчкѣ **Сосенной**, и для рыбной ловли на **Митиномъ желѣзномъ заводѣ** прудъ. Эта царская милость не мало способствовала начальному благоустройству **Обители**, обезпечивъ ея братство со стороны первыхъ потребностей жизни.

Въ 1799 году **Оптина пустынь** перешла во вновь открытую **калужскую епархію**. Уважая труды **Авраамія**, преосвященный **Өеофилактъ**, первый епископъ новой епархіи, обращалъ особое вниманіе на возраждавшуюся **Обитель**. Доказательствомъ его довѣренности и расположенія къ о. **Авраамію**, между прочимъ, служить то обстоятельство, что въ 1800 г., при возобновленіи московскимъ купцомъ **Терентіемъ Целибѣ-**

вымъ Малоюрославецкаго Черноостроожскаго монастыря, преосвященный препоручилъ начальное устройство сей Обители Авраамію, «яко человѣку въ общежитіи довольно обращавшемуся и свѣдущему въ распоряженіи строенія общежительныхъ монастырей.» Препорученіе исполнено съ успѣхомъ и іеромонахъ Оптиной пустыни Меѳодій сдѣланъ строителемъ въ возстановленномъ монастырѣ; въ послѣдствіи времени Меѳодій былъ перемѣщенъ въ Тихонову Калужскую пустынь, а мѣсто его занялъ іеромонахъ Оптиной пустыни Парѳеній ⁽⁵³⁾. Въ 1801 году, «за отличныя услуги Обители къ общей пользѣ,» Авраамій произведенъ въ игумена Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, съ управленіемъ въ тоже время и Оптинымъ; но вскорѣ немощь, а отчасти и опасеніе, чтобы не нарушилось заведенное имъ въ Оптиной пустыни благоустройство, заставили Авраамія отказаться отъ новаго достоинства; преосвященный уважилъ просьбу старца и онъ по прежнему былъ оставленъ начальствовать только въ одной Оптиной пустынѣ, но уже въ игуменскомъ санѣ.

Введя въ Обители примѣрный внутренній порядокъ, Авраамій снискалъ ей уваженіе и почтеніе всего окрестнаго народонаселенія, и по мѣрѣ увеличивавшихся отъ того средствъ, занялся и матеріальнымъ уст-

⁽⁵³⁾ Въ 1809 году назначенъ въ строители Малоюрославецкаго монастыря іеромонахъ Оптиной пустыни *Макарій*; онъ управлялъ сею обителью и въ бѣдственный для нея 1812 годъ, послѣ котораго, въ санѣ игумена, много лѣтъ трудился надъ созидаемъ великолѣпнаго храма, (во имя Святителя Христова Николая), воздвигнутаго въ память побѣды надъ Галлами. Сей присвопаятный мужъ скончался въ обновленной имъ Обители, въ санѣ архимандрита оной, и погребенъ подъ папертью созданнаго имъ храма. См. *Малоюрославецъ* 1812 года. Соч. Влад. Глинки.

ройствомъ Обителя: при помощи доброхотныхъ дателей, сочувствовавшихъ Авраамію, монастырь его одѣлся въ ту пріятную и простую наружность, которою красуется онъ и нынѣ. Авраамій былъ вмѣств и учредитель и зодчій: въ 1802 году, противъ возобновленной имъ соборной церкви, начато строеніе новой трехъ-ярусной колокольни въ 30 сажень вышины; къ ней, съ обѣихъ сторонъ, пристроено на каменному флигелю для братскихъ келлій. Колокольня эта, составляющая красу Обителя, и лѣвый флигель, окончены въ 1804 году, а правый въ 1806.

Первый камень трехъ-прѣдѣльнаго Казанскаго храма положенъ въ 1805 году, а въ 1809 начато построеніе больничной церкви съ шестью при ней келліями, изъ матеріала, пожертвованнаго надворнымъ совѣтникомъ Камынинымъ. Оба эти храма окончены одновременно въ 1811 году и освящены въ то же время преосвященнымъ *Евѣмпіемъ*, епископомъ калужскимъ и боровскимъ: больничная 26 августа, а настоящая въ Казанской 23 октября. Все деревянное монастырское строеніе было исправлено; а сверхъ того построены вновь два каменные двухъэтажные (верхъ деревянный) флигели: братской трапезы и настоятельскій, а внутри монастыря разведенъ фруктовый садъ; словомъ, Авраамій не забылъ ни о чемъ: все было придумано и исполнено самымъ рачительнымъ образомъ.

Но, занимаясь внѣшнимъ устройствомъ ввѣренной ему Обители, о. Авраамій давно скорбѣлъ, видя въ ней многихъ желающихъ и достойныхъ принять иноческій санъ, но не имѣвшихъ на то права, потому что, по штату 1764 года, опредѣлено было содержать въ Оптиной пустыни не болѣе *семи* монашествующихъ и съ настоятелемъ; посоветовавшись съ единомушною

братією о. Авраамій рѣшилса утрудять блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича просьбою, дабы онъ благоволилъ умножить число монаховъ въ Оптиной пустынѣ. Вотъ содержаніе этой просьбы: «оная Пустынь издревле состоитъ на своемъ пропитаніи, близъ города Козельска, при рѣкѣ Жиздрѣ, въ которой церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и два придѣла: Пафнутія Боровскаго и Θεодора Стратилата, братскія келліи и ограда каменная, да еще вновь воздвигнута теплая церковь о трехъ престолахъ и колоколя; а при оной восемь братскихъ келлій, каменные же, и выстроено все сіе иждивеніемъ доброхотныхъ боголюбивыхъ дателей; въ оной же Пустыни положено семь братій и съ настоятелемъ, кои едва могутъ совершать божественныя литургіи, а иные посѣщеніемъ Божиимъ бываютъ одержимы болѣзнями; почему священнослуженіе отправляется съ крайнею нуждою, и чрезъ оное, стекающимся въ число братства разнаго званія людямъ, равно приходящимъ изъ разныхъ мѣстъ богомольцамъ, наносится ощутительное прискорбіе; почему я движимъ ревностію къ Богу, хотя и желалъ бы всеусердно доставить тѣмъ, стекающимся слушателямъ, душеспасительное удовольствіе, каждодневнымъ совершеніемъ божественныя литургіи, но иногда онаго выполнить не можно, по малобратственному числу.

«Въ разсужденіи чего настоятъ крайняя необходимость въ составленіи штата; и живущіе въ оной Пустынѣ въ числѣ братства желаютъ воспринять на себя монашескій чинъ, но по неимѣнію праздныхъ ваканцій съ великимъ прискорбіемъ выходятъ вонъ, а за всѣмъ тѣмъ и нынѣ имѣются въ означенной Пустынѣ до пятидесяти человекъ и неотступно просятъ

меня о водвореніи ихъ въ монашескомъ чиноположеніи, о чемъ всеподданнѣйше прошу, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было во Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, сіе мое прошеніе принять, и по тѣмъ значительнымъ обстоятельствамъ благоволить въ сей Пустыни, къ лучшему устройству и благолѣпію въ отправленіи службы божіей и ко удовольствію стекающаго народа, равно и желающей быть въ монашествѣ братіи, прибавить 23 человекъ, чтобы составилось тридцать человекъ, комплектъ на братство, съ оставленіемъ ихъ на таковомъ же пропитаніи, какъ и нынѣ оная Пустынь содержится. Юля 21 дня 1808 года.»

По ходатайству преосвященнаго Теофилакта, епископа Калужскаго, благочестивый Монархъ всемилостивѣйше изволилъ согласиться на прошеніе игумена Авраамія; указомъ изъ Святѣйшаго Синода 1809 года января 18 дня дозволено: «къ настоящему въ Оптиной пустыни штатному положенію монашествующихъ прибавить еще двадцать три человекъ, такъ чтобы число оныхъ и съ настоятелемъ было изъ тридцати.»

Восполнивъ такимъ образомъ важнѣйшій недостатокъ въ Оптиной пустыни, Авраамій въ послѣдующее время не ослабѣвалъ въ трудахъ своихъ и попеченіи о благѣ ея; не умалялось также, но еще болѣе возростало и заслуженное имъ благорасположеніе калужскихъ архипастырей. Такъ преемники преосвященнаго Теофилакта, епископы Евлампій и Евгенийъ, оказывали особое благоволеніе къ Оптиной пустыни; первый изъ нихъ даже желалъ провести въ Обители остатокъ дней своихъ въ молитвенномъ покоѣ, почему и построили для него на сей предметъ особую келью (нынѣ настоятельская).

Такимъ образомъ Обитель Оптина процвѣтала въ тиши безмятежной, упокоиваемая заботливостію своего настоятеля; въ благолѣпныхъ храмахъ ея ежедневно провозглашалось моленіе: *о мирѣ всего міра, о сопридѣльномъ Обители градѣ, о всякомъ градѣ и странѣ и всюду живущихъ въ нихъ.* Когда наступилъ грозный дванадесятый годъ, съ сокрушенными сердцами принимались въ Обители вѣсти о бѣдствіяхъ Отечества: о взятіи Смоленска, занятіи Москвы и нечестіи новаго Амалика, не пощадившаго святыни московскихъ храмовъ.

Особенныхъ молебствій не было, кромѣ всеобщаго, производившагося по предписанію Святѣйшаго Синода повсемѣстно до 1815 года, но храмы Обители были открыты съ утра до глубокой ночи и полны народа, который, признавая надъ собою крѣпкую руку Божію, плакалъ и молился, да сотворитъ Господь со искушеніемъ и избытіе.

Не смотря на близкую опасность, епархіальное начальство не сдѣлало никакого распоряженія о удаленіи иноковъ и вывозѣ церковнаго имущества, потому что фельдмаршалъ князь Кутузовъ увѣрилъ калужскаго градскаго главу и депутатовъ отъ купечества, что онъ не пуститъ Наполеона въ Калугу; а слова архистратига нашихъ силъ принимались тогда всѣми, какъ слова пророчества, исполненіе котораго не замедлится.

Однако игумень Авраамій принялъ нѣкоторыя необходимыя мѣры предосторожности, собственно отъ его завистѣвшія, а именно: церковную утварь, ризницу и библіотеку приказалъ уложить въ сундуки; свѣчи и другія церковныя вещи были закладены въ палатку, что подъ соборною церковію.

Братія пріискали въ дремучемъ бору, окружаю-

шемъ ихъ пустынь, недоступный по положенію своему оврагъ съ пещерою, въ 15 верстахъ отъ Обители, чтобы удалиться въ него на первый случай при появленіи врага.

А между тѣмъ вражескія полчища, выступивъ изъ Москвы, бросились на калужскую дорогу, думая пробиться на югъ Россіи; но Кутузовъ предупредилъ ихъ коварные замыслы: онъ сталъ у Тарутина, и омершась на Кутузова устояла Россія. Малоярославецъ, какъ гласитъ одна изъ надписей его памятника, «сдѣлался предѣломъ нападенія и началомъ бѣгства и гибели враговъ.» Здѣсь дана была послѣдняя на русской землѣ битва 12 октября 1812 года; упорное сраженіе продолжалось цѣлый день: городъ шесть разъ переходилъ изъ однихъ рукъ въ другія; изъ 200 обывательскихъ домовъ сгорѣло 180. Улицы были устланы трупами, обгорѣвшими и раздавленными, при проѣздѣ французскихъ пушекъ. Сотни раненыхъ и умирающихъ лежали среди сирада курившихся домовъ. Въ стѣнахъ Малоярославецкаго Черноострожекаго монастыря сохранились и доселѣ слѣды ярости и нечестія враговъ, не уважившихъ святыни Дома Господня; ⁽⁶⁴⁾ и вотъ, Богъ отмщений, пролилъ на святотатцевъ чашу Своего праведнаго гнѣва. Русскіе остались побѣдителями, а Наполеонъ, увидя невозможность пробраться на Калугу, гонимый и преслѣдуемый нашими войсками, отступилъ по смоленской дорогѣ; но этотъ путь его гордаго шествія въ Москву, уже обратился для него въ путь скорби, отчаянія и гибели.

⁽⁶⁴⁾ Надъ вратами Св. Обители уцѣлѣлъ невредимо изображенный красками на стѣнѣ Нерукотворенный Образъ Спасителя, хотя вокругъ него все изъявлено бранными выстрѣлами буйныхъ Европейцевъ.

Теперь посмотримъ, что происходило въ Оптиной пустыни въ тотъ побѣдоносный день, когда одно изъ духовныхъ чадъ ея, монастырь Малоюрославецкій, принималъ удары враговъ Отечества на щитъ своей святыни? Одушевляемая ежедневною церковною службою и увѣщаніями доблестнаго и опытнаго своего настоятеля, старца Авраамія, Оптина пустынь пребывала въ твердомъ упованіи скорой помощи отъ Бога и отъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Радостно принята была въ Обители вѣсть, что молитвами и заступленіемъ Святителя Христова Николая, врагъ бѣжалъ отъ Малоюрославца, посрамленный въ своей гордынѣ. На третій день послѣ малоюрославской битвы, то есть, 14 октября, совершенно было въ Оптиной пустынѣ благодарственное, съ колѣнопреклоненіемъ, молебствіе, и своды Казанскаго храма огласились хвалебными пѣснями Заступницѣ усердной, имущей державу непобѣдимую: молебствіе заключилось крестнымъ ходомъ вокругъ Обители, при многочисленномъ стеченіи народа.

Такимъ-то образомъ спасся подъ щитомъ своей святыни, отъ нашествія новаго Батыя и орды всей Европы, «злой» для врага, городъ Козельскъ, который нѣкогда шесть недѣль держался противу полумилліонной орды древняго Батыя, защищая своего юнаго князя!

Богъ судилъ старцу Авраамію насладиться плодами своихъ начинаній и тяжкихъ трудовъ. Послѣ достопамятнаго 1812 года нѣсколько лѣтъ еще прожилъ онъ, всеми любимый и уважаемый въ Обители, имъ обновленной и устроенной.

Вскорѣ по минованіи опасности нашествія, Авраамій просилъ преосвященнаго Евлампія, епископа Ка-

лужскаго и Боровскаго, дабы во вниманіе его постоянной болѣзни, дать ему въ помощь управленія монастырёмъ, оной же пустыни іеромонаха Маркелла, бывшаго прежде экономомъ въ домѣ его преосвященства, съ тѣмъ, дабы онъ имѣлъ присмотръ, какъ за порядкомъ и благочиніемъ братіи, такъ и за всѣмъ, относящимся до экономіи и устройства Обители.

На прошеніе старца послѣдовала слѣдующая резолюція преосвященнаго: «Извѣстна мнѣ игумена болѣзнь, почему и я за нужное почитаю просьбу сію утвердить, о чемъ и братіи дать знать, чтобы во всемъ сему помощнику должное послушаніе оказывали, по духу евангельскому, смиренію и кротости истинно братской, монашеской, да всѣ славятъ Бога жизнію и зиждутъ спасеніе душевное, моляся и о насъ, пекущихся о ихъ душахъ.»

Въ 1815 году окончены были и придѣлы Казанской церкви; освящены: Воздвиженскій — преосвященнымъ епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ Евгеніемъ⁽⁵⁵⁾ соборнѣ, а Георгіевскій — Новоспасскаго монастыря архимандритомъ Амвросіемъ соборнѣ же. Эти духовныя торжества были послѣднею радостію, увѣнчавшею труды боголюбиваго старца; тѣлесныя силы его замѣтно ослабѣвали, постоянная болѣзнь дѣлала бремя настоятельства неудобноносимымъ. Это понудило о. Авраамія войти къ преосвященному Евгенію съ прошеніемъ, которое составляетъ какъ бы краткую біографію просителя, имъ самимъ начертанную и потому заслуживаетъ быть помѣщенной вполнѣ:

«Начально поступилъ я, именованный, изъ мірскаго званія, московской епархіи въ Никольскій Пѣснош-

(55) Въ послѣдствіи Кіевскій митрополитъ.

скій монастырь, въ 1790 году, гдѣ былъ и постриженъ въ монашество, а равно и посвященъ во іеромонаха; а изъ онаго монастыря, въ 1796, по резолюціи его высокопреосвященства митрополита московскаго Платона, опредѣленъ въ означенную Оптину пустынь строителемъ, а въ 1801 году бывшимъ преосвященнѣйшимъ Теофилактомъ, епископомъ калужскимъ, произведенъ въ Лихвенскій Покровскій Добрый монастырь въ игумена, и въ томъ же году ноября 25 дня, по прошенію моему, и паки изъ онаго перемѣщенъ въ Оптину пустынь на строительскую ваканцію, и во время моего настоятельства во оной пустыни, при помощи Божіей, присовокуплено моимъ прилежнымъ стараніемъ, не малое количество прибытку Обители святой, а именно: церковной утвари, ризницы и разнаго церковнаго украшенія, а равно же не малое количество вновь разнаго монастырскаго строенія созиждено, о чемъ всей братіи не безъизвѣстно, и всѣмъ ближнимъ окрестнымъ благодѣтелямъ; а при томъ же не безъизвѣстно и о томъ, что я одержимъ желудочными спазмами, и сія моя болѣзнь чинить мнѣ не мало препятствіе и неудобство въ разсужденіи понесенія необходимыхъ монастырскихъ заботъ, по заведенію общежительныхъ образцовъ; а къ тому же по часту бываетъ со мною дурнота, по причинѣ моей болѣзни, отъ нечаянныхъ огорченій, и препятствуетъ мнѣ ежедневно быть въ церкви Божіей, отъ чего, по общежительному заведенію, не малое бываетъ упущеніе къ благоустройству братіи, почему и чувствую себя быть неспособнымъ ко управленію настоятельской должностію.

«Того ради, ваше преосвященство, милостивѣйшаго моего отца и архипастыря, всепокорнѣйше прошу:

меня низайшаго уводити отъ настоятельской должности и позволить мнѣ жителство имѣть въ сей же пустыни во уединенной келли, съ тѣмъ, дабы я могъ довольствоваться содержаніемъ монастырскимъ какъ то: трапезою, одеждою и обувью, также и дровами для келли моей; а за прилежное мое попеченіе и управленіе обителью и за понесеніе моихъ трудовъ девятнадцатый годъ, не соблаговолите ли, преосвященнѣйшій владыко, мнѣ опредѣлить по смерти моею изъ общественныхъ оной пустыни доходовъ, на самыя нужнѣйшія потребности, по причинѣ моей бѣдноты для издержки, *по сту рублей въ каждый годъ*, то есть, подовинное количество жадовацкой суммы, положенной на окладъ при своихъ мѣстахъ игуменамъ.»

«О чемъ всенижайше и прошу сіе мое прошеніе принять и по оному учинить вашего преосвященства милостивѣйшую архипастырскую резолюцію....»

«Августа» «дня»

1815 года.

Столько-то умѣренны были желанія этого человека, который въ 19 лѣтъ совершилъ то, что чаще бываетъ дѣломъ столѣтій т. е. возсоздалъ и поставилъ на прочномъ основаніи обитель, уже близкую къ конечному задуствію, и, не взирая на все это, руководимый христіанскимъ смиреніемъ, искалъ передать свой игуменскій посохъ другому, только потому, что разстроенное трудами здоровье уже очевидно препятствовало ему посвящать свою дѣятельность на пользу обители, которыя онъ всегда предпочиталъ своей собственной; смирясь, онъ называлъ себя неспособнымъ, тогда какъ другіе признавали его необходимымъ; и, какъ милости, просилъ удѣлить себѣ, обнищавшему ради Христа, самое необходимое отъ

средствъ обители, можно сказать, имъ созданныхъ... Однако скромное желаніе о. Авраамія не исполнилось: преосвященный Евгений убѣдилъ достопочтеннаго старца отложить еще на нѣсколько времени всканіе молитвеннаго покоя; но уже дни его были изочтены: слабое отъ природы его здоровье, разстроенное безпрестанными трудами и борьбой съ обстоятельствами, какъ лампада, примѣтно угасало, и силы жизни его болѣе и болѣе истощались.

Въ исходѣ 1816 года заболѣлъ онъ смертельно и почувствовалъ, что наступаетъ для него время предстать предъ судъ Бога, Котораго служенію посвящена была вся общепользная его жизнь, — за нѣсколько дней передъ кончиною созвалъ онъ къ себѣ всю братію пустыни, неутѣшную отъ близкой его потери. Въ трогательныхъ выраженіяхъ простился добрый пастырь сей съ духовнымъ своимъ стадомъ, завѣщалъ ему согласіе, миръ и единодушіе и, собравъ послѣднія силы, благословилъ ихъ. Вскорѣ потомъ опочилъ онъ сномъ праведнымъ, 14 января 1817 года, сподобясь напутствія св. Христовыхъ таинъ. Притруженный старецъ погребенъ въ паперти Введенской Соборной церкви. На гробницѣ его начертана слѣдующая надпись: «подъ симъ камнемъ погребено убогое тѣло многогрѣшнаго черноризца игумена Авраамія, которому отъ рожденія своего 58 лѣтъ, и во оной пустынѣ былъ настоятелемъ 20 лѣтъ и 3 мѣсяца, скончался 1817 года генваря 14 дня въ ночи, во исходѣ 12 часу; а при семъ его просительное завѣщаніе: прошу васъ и молю, духовныя братія и спостницы, не забудьте меня, егда молитесь; но зряше мой гробъ, поминайте мою любовь, аще кто чувствовалъ, и молитѣ Христа Бога нашего, да учинитъ

духъ мой съ праведными въ вѣчномъ блаженствѣ. Аминь.» Какъ начальникъ братства, имъ самимъ собраннаго, о. Авраамій былъ строгъ и взыскателенъ, но отнюдь не своенравенъ; введя въ обновленной имъ обители новый порядокъ примѣрной, нестяжательной жизни, онъ былъ строгій блюститель его и, опираясь на личный примѣръ, требовалъ точнаго исполненія своихъ приказаній и распоряженій въ дѣлахъ общежитія. Посредниковъ онъ не терпѣлъ: каждый изъ иноковъ въ нуждахъ своихъ обязанъ былъ относиться прямо къ нему, за что особенно и любила его братія. Его сердечная простота, соединенная съ духовною мудростію и увѣнчанная достойною жизнью, вселяла къ нему невольное уваженіе; онъ былъ радушенъ и привѣтливъ въ обращеніи, и, при совершенной нестяжательности, милостивъ и сострадательнъ къ бѣднымъ; словомъ, никто изъ посѣтителей Обители не оставлялъ ее безъ того, чтобы не унести въ сердце памяти о добромъ ея настоятелѣ! Всѣ калужскіе архипастыри удостоивали его особеннаго своего благоволенія и довѣренности, и часто представляли въ примѣръ другимъ—Авраамію и его Обитель.

Личныя свойства достопочтеннаго старца весьма ясно высказываются въ *духовной грамотѣ*, писанной еще въ 1810 году, во время болѣзни, и вскрытой послѣ его кончины; прилагаемъ ее въ подлинникѣ:

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА.

Сезельской Введенской Оптиной Пустыни многогрѣшнаго черноризца игумена Авраамія.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

«Се азъ, многогрѣшный игумень Авраамій, слушающая гласа Господа моего во святомъ Евангеліи глаголющаго: будите готови, яко въ онъже часъ не мните Сынъ челоувѣчскій придетъ, не вѣсте бо когда Господь придетъ, въ вечеръ, или въ полунощь или въ куроглашеніе, или утро, да не придетъ внезапно, обрящеть вы спящія; того гласа Господня слушаая и бояся, а къ тому же частымъ недугованіемъ одержимъ бываю, и день ото дня изнемогаю тѣломъ, и маю на всякое время онаго Господомъ глаголаннаго нечаяннаго часа смертнаго, и по силѣ приуготовляюся ко исходу отъ сея жизни. Сею духовною грамотою моею вѣстно сотворити всякому, иже восхощетъ по кончинѣ моей взыскивати имѣнія моего келейнаго, во еже бы не трудитися ему вотще и не истязовати служившихъ мнѣ Бога ради; да вѣсть мое сокровище и богатство, еже отъ юности моя не собирахъ; сіе не тщеславяся реку, но да искателямъ моего по мнѣ имѣнія вѣстно сотворю; отнележе бо пріяхъ святой иноческій образъ и постригохся въ Московской Епархіи въ Николаевскомъ Пѣсношскомъ монастырѣ, въ тридесять третіе лѣто возраста моего, и обѣщахъ Богови нищету изволенную имѣти, отъ того времени даже до приближенія моего ко гробу, не стяжевахъ имѣнія и не лихоимствовахъ; кромѣ святыхъ книгъ, и сорочекъ съ карманными платками не собирахъ, злата и сребра не изволяхъ имѣти, излишнихъ одеждъ, никакихъ либо вещей, кромѣ самыхъ нужныхъ, и то для служенія: двѣ ряски, теплая и холодная, и одинъ подрясникъ; но нестяжаніе и нищету иноческую духомъ и самымъ дѣломъ, по возможности моей, соблюсти тщахся, не пекийся о себѣ, но возлагая на Промыслъ

Божій, иже никогда же мя остави; входящія же въ рупцѣ мои отъ благодѣтелей свѣтыя Обители сея подаянїя, и тыя истощевахъ на монастырскїя нужды для братїи и разныя постройки, также иждивахъ на нужды нуждавшихся, идѣже Богъ повелѣ, а о имѣнїи моемъ никто же убо потрудится по смерти моей, испытуя или взыскуя каковаго либо келейнаго моего собранїя, ибо ниже на погребенїе что оставлено, ни на поминovenїе, да нищета иноческа явнѣе по кончинѣ явится Богу, вѣруя бо яко прїятнѣ Ему будетъ, аще ни единая цѣта по мнѣ не останется, нежели егда бы многое было раздаваемо.

•И аще меня тако нища никто же восхощетъ обычному предати погребенїю, молю убо тѣхъ, иже свою смерть памяत्वуютъ, да отвлекутъ мое грѣшное тѣло на Козельское кладбище, и тамо между трупїями да повергнутъ ё: аще ли же владычествующихъ изволенїе повелитъ меня умершаго погребсти по обычаю христіанскому, то прошу и молю христіолюбивыхъ погребателей, да погребутъ меня въ сей Оптиной пустыни у соборной церкви, по правую сторону, противъ южныхъ дверей, и никого не зовите на погребенїе.

•Аще ли же кто отъ христіолюбцевъ, изволяя безденежно помянути грѣшную мою душу въ молитвахъ своихъ Бога ради, таковой и самъ да помяновенъ будетъ во царствїи небеснѣхъ; требуя же за поминovenїе мзды, то молю, да не поминаетъ мя нища, ничтоже на повиновенїе оставльша, Богъ же да будетъ всѣмъ милостивъ и мнѣ грѣшному во вѣки, аминь. Силевый завѣтъ мой, а моя духовная грамота, таковое о имѣнїи моемъ извѣстїе; аще же кто сему извѣстїю не иметъ вѣры, а начнетъ со испытанїемъ

искати по мнѣ злата и сребра, то и аще много потрудится, ничто же обрящетъ и судить ему Богъ».

«Написана сія грамота въ богоспосаеваемой обители Козельской Введенской Оптаиной пустыни въ игуменской келліи, въ лѣто 1810 года, августа 19 дня».

Какъ необходимое дополненіе и подтвержденіе сей грамоты, прилагаемъ опись собственнаго имущества о. Аврааміи, составленную благочинными города Козельска: Духовскимъ протоіереемъ Асанаіемъ Пашковымъ и Вознесенскимъ іереемъ Андреемъ Виноградовымъ, при избранной братіи обители, 1817 года февраля . . . дня.

«Крестъ серебрянный съ финифтью.»

«Наличный параманъ, шитый золотомъ и шелкомъ въ рамкѣ.»

«Параманъ съ крестомъ деревяннымъ.»

Образа:

«Спасителя, сѣдящаго на престолѣ.»

«Спаса Нерукотвореннаго.»

«Николая Чудотворца.»

«Епитрахиль келейная горнитуровая.»

Книг:

«Молитвенникъ.»

«Добротолубіе въ трехъ частяхъ.»

«Слѣдованная псалтырь.»

«Служебникъ.»

«Послѣдованіе на день Святыя Пасхи и на всю седмицу.»

Вещи:

Портретъ архимандрита Николаевскаго Пѣсношскаго монастыря Макарія. — Очки зеленого стекла въ серебрянной оправѣ. Часы въ серебрянномъ футлярѣ съ колпакомъ, горизонтальнымъ колесомъ, стальною цѣпочкою и печатью на имя отца Авраамія. Кристальная кружка вокругъ шлифована съ такою же крышкою. — Камилавка съ клобукомъ фланелевымъ. — Камилавка пуховая. — Шапка хорьковая. — Два кушака шелковыхъ поношенныхъ. — Муфта плісовая на лисьемъ мѣху. — Кошелекъ шелковый вязаный. — Два бумажника кожаныхъ. Рукавицы оленьи и шерстенныя вязанки. Три пары шерстяныхъ чулокъ. — Сапоги козловые поношенные и туфли. — Три сорочки, три ручника и три носовыхъ платка. — Кожаный поясъ. — Подрысникъ полусаржевый. Ряса такая же. — Другая ряса плісовая черная на лисьемъ мѣху. — Подушка и войлокъ, и одѣяло бумажное. — Зеркало. — Гребенка. — Ножницы. — Двѣ именная стальные печати. — Щѣты. — Щетка. — Оселокъ. — Молотокъ. — Деревянный игольникъ. — Навертка. — Шило. — Огниво. — Желѣзная лопатка и деревянные грабли.»

Доходы обители значительно умножились въ 20-ти лѣтнее настоятельство о. Авраамія: кромѣ Высочайше пожалованныхъ въ 1797 году въ милостивное подаваніе, на вѣчныя времена, по 300 рублей въ годъ, Оптина пустынь въ тоже время получила во владѣніе мукомольную мельницу на рѣчкѣ Сосенной (Козельскаго уѣзда, по большой Бѣлевской дорогѣ) и для рыбной ловли прудъ на Митиномъ заводѣ.»

«Дѣло о старинной мельницѣ, (начало котораго мы видѣли въ предшедшемъ періодѣ), тотчасъ со всту-

плөніемъ въ настоятельство о. Авраамія приняло совершенно иной оборотъ: въ 1798 году Авраамій подалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, дабы дѣло о мельницѣ поведѣно было закончить, т. е., какъ поясняетъ онъ, «по всѣмъ правамъ принадлежащую къ Оптину монастырю землю, равно и мельничное мѣсто, за симъ монастыремъ на всегда утвердить; не право же учиненное бывшимъ строителемъ іеромонахомъ Іосифомъ условіе уничтожить.» Прошеніе о. Авраамія было удовлетворено во всей силѣ; указомъ 1801 года, апрѣля 22 дня, Правительствующій Сенатъ окончательно утвердилъ прежнее рѣшеніе Калужской гражданской палаты (1794 года), въ слѣдствіе чего Калужское губернское правленіе 1801 года ноября 2 дня предписало бывшему Козельскому городничему, надворному совѣтнику В. А. Кавелину, чтобы онъ: «отобравъ, прописываемую землю и мельницу у Козельскаго общества, предоставилъ бы оную во владѣніе Оптиной пустыни; что же касается до контракта тѣмъ обществомъ съ прежде бывшимъ строителемъ іеромонахомъ Іосифомъ, 1795 года, іюля 3 числа, сдѣланнаго, о бытіи той землѣ и мельницѣ вѣчно во владѣніи города, то предоставить оному обществу, буде пожелаетъ, и имѣетъ законное право, вѣдаться съ нимъ Іосифомъ формою суда.» И такъ въ 1802 году обитель получила обратно древнее свое достояніе и обязана этимъ неусыпной дѣятельности о. Авраамія, (мельница находилась въ постороннемъ владѣніи 98 лѣтъ: 1704—1802).

«Средняя мѣра постоянныхъ доходовъ обителя въ настоятельство о. Авраамія, кромѣ 300 р. ежегоднаго оклада, опредѣляется оброчными статьями съ трехъ монастырскихъ мельницъ; вотъ что пишетъ объ этомъ о. Авраамій въ одномъ изъ донесеній калужской кон-

систоріи: находящіяся во владѣннн Оптиной пустыни мельницы: 1) *Сосенная*, о двухъ поставахъ сукновальня о восьми толкачахъ и еще толчая о шести толкачахъ, отдается въ наемъ вмѣстѣ съ постояннымъ дворомъ, въ годъ по 700 рублей. 2) *Болотская*, что близъ монастыря, о двухъ поставахъ и при ней толчая о шести толкачахъ, ходитъ цѣною въ годъ по 300 руб. 3) что на рѣчкѣ *Другуснѣ*, о двухъ поставахъ, сукновальня о шести толкачахъ, ходитъ также цѣною въ годъ по 300 р.; съ рыбныхъ же ловель и отъ лѣсу доходу никакого не получается.»

Но главный доходъ пустыни, во все время ея пятилѣтковаго существованія, остается одинъ и тотъ же, — это не оскудѣвающая, по милости Божіей, помощь людей благочестивыхъ посильными вкладами, доказывающихъ свое благочестіе и любовь къ дому Божію.

Но время обратиться къ дальнѣйшей исторіи обители. Мѣсто игумена Авраамія занялъ помощникъ его іеромонахъ *Маркеллъ*, сколько извѣстно, первый настоятель Оптиной пустыни, избранный изъ среды ея братства: болѣе двадцати лѣтъ прожилъ онъ въ сей обители, и только въ 1808 году былъ взятъ для исправленія экономской должности; но въ 1810 году, какъ по его собственному желанію, такъ и по просьбѣ Авраамія, уволенъ отъ сей должности обратно въ обитель. «Отпускаю его, — писалъ преосвященный Евлампій въ своей резолюціи, — съ Божіимъ благословеніемъ и моимъ, за его честное и усердное поведеніе»; а съ 1812 года, какъ мы уже видѣли, Маркеллъ былъ назначенъ помощникомъ игумену во всемъ относящемся до экономіи и устройства обители.

Будучи избранъ, по смерти Авраамія, въ строительскую должность, Маркеллъ управлялъ Оптиною оби-

тельно только до 1819 года, въ которомъ, согласно его желанію, уволенъ отъ настоятельства и перемѣщенъ въ число братства Тихоновой калужской пустыни.

Послѣ Маркелла принялъ начальство надъ Оптиной пустынью игуменъ *Даніилъ* изъ экономовъ калужскаго архіерейскаго дома; въ это время калужскою епархіею управлялъ преосвященный епископъ *Филаретъ*, бывшій митрополитъ Кіевскій и Галицкій; какъ любитель безмолвной пустынной жизни, онъ весьма много покровительствовалъ пустынной обители Оптиной, не рѣдко ошастливливалъ ее своимъ посѣщеніемъ, проживая иногда (во время постовъ) по цѣлымъ недѣлямъ; и въ незабвенный памятникъ своего благоволенія, основалъ при сей пустынѣ скитъ во имя Св. Іоанна Предтечи, перваго новоблагодатнаго пустынножителя.

Приглашая изъ Рославльскихъ лѣсовъ пустынниковъ, для устройства при Оптиной пустыни скита, преосвященный отзывался о игуменѣ Даніилѣ слѣдующими словами: «и настоятель теперешній, о. игуменъ Даніилъ, очень радъ будетъ пришествію вашему. Онъ человекъ весьма добрый, благоразумный и монахолюбый. Вы его полюбите.»

Настоятельство о. Даніила замѣчательно для Обители двумя событіями: 1) въ 1822 году, на сумму, завѣщанную Анною Сергѣевною *Ртищевой*, урожденною Богдановою, построено на могилѣ ея каменное зданіе *братской трапезы*, во второмъ этажѣ котораго предположено устроить церковь во имя св. Николая Чудотворца; 2) по прошенію о. Даніила съ братіею, введенъ въ Оптиной пустынѣ въ 1824 году уставъ Коневскаго монастыря, на что и дана отъ пре-

освященнаго Филарета грамота за собственноручнымъ его подписаніемъ.

Въ началѣ 1825 года игумень Даниилъ переведенъ архимандритомъ въ Лихвинскій Добрый монастырь, а мѣсто его занялъ начальникъ новоустроеннаго скита духовникъ пустыни и іеромонахъ Моисей. Это случилось слѣдующимъ образомъ: еще въ 1824 году октября 13 дня преосвященный Филаретъ въ письмѣ къ игумену Даниилу между прочимъ писалъ: «очень знаю и чувствую, что тебѣ нуженъ добрый, твердый и опытный помощникъ, и я бы крайне хотѣлъ, чтобы согласился быть таковымъ боголюбезный братъ о. Моисей, такъ чтобъ и Обитель и скитъ было единое, неразрывное, что весьма нужно для утверженія навсегда скита. Поговорите съ нимъ вмѣстѣ, прочитавши сіе мое посланіе; а ежели нужнымъ найдете, то чтобы онъ ко мнѣ пріѣхалъ для личнаго собесѣдованія.»

Изъ этого письма ясно видно, что преосвященный Филаретъ еще до открытія строительской ваканціи имѣлъ въ виду о. Моисея, какъ способнаго занять это мѣсто; и потому, когда воспослѣдовалъ указъ о возведеніи игумена Даниила въ санъ архимандрита Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, то немедленно, по назначенію преосвященнаго, согласно съ единодушнымъ желаніемъ всей братіи, о. Моисей избранъ для исправленія строительской должности. Эти перемѣны въ пустыни были послѣднимъ распоряженіемъ со стороны незабвеннаго для ней архипастыря, который указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 января 1825 года назначенъ былъ на Рязанскую епархію.

О. Моисея не было въ это время въ Обители;— онъ, будучи озабоченъ окончательнымъ устройствомъ скита, поѣхалъ за сборомъ на свою родину въ Москву;

Святые Иларион, Кирилл и Мефодий

и вскорѣ, по прїѣздѣ туда, получилъ отъ о. Давїла письмо слѣдующаго содержанія.

«Почтенный отецъ Моисей!

Возлюбленный и присный мнѣ о Господѣ Иисусѣ Христѣ братъ и другъ!

Радоваться тебѣ о Господѣ Дусѣ святѣ желаю!

«Трїпостасному Господу Богу угодно было дражайшему архипастырю и попечительному о насъ недостойныхъ отцу нашему ввѣрить рязанскую епархію съ званіемъ епископа, о чемъ указъ уже имъ 28 числа минувшаго января полученъ и, къ сердечному нашему сожалѣнію, долженъ онъ насъ оставить, и по намѣренію его на второй недѣли св. поста отправиться во ввѣренную ему отъ Господа паству. Я, грѣшный и недостойный, Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ добринскимъ архимандритомъ, съ порученіемъ поправить тотъ монастырь, и, по обязанности благочиннаго, бдительно смотрѣть за всегдашнимъ порядкомъ и введеннымъ уставомъ общежительности и скитской жизни иночествующихъ богоспасаемой Обители Оптиной. Почему остаться долженъ, по волѣ Господа и по соизволенію Святѣйшаго Синода, въ означенномъ Добромъ монастырѣ и житьствовать всегда съ вами. Извѣщаю тебя, возлюбленный о Господѣ брате и друже, и предлагаю о семъ: призвавъ Господа Бога въ теплыхъ молитвахъ своихъ въ помощь, со мною недостойнымъ вся Христова братія, единомышленно предположили: согласно съ соизволеніемъ боголюбиваго архипастыря и Отца нашего, богоспасаемую обитель Оптину со скитомъ поручить тебѣ во управленіе и настоятельство. Съ искреннимъ желаніемъ и единомышленнымъ усердіемъ молимъ Господа Бога и Спа-

сителя нашего сладчайшаго Иисуса Христа, слыше благодатию Его святою, вѣрить тебѣ сіе паствырство святой сей Обители, и небесное Святаго Духа благословеніе сниспослать на тебя, да сила всемогущая Бога и Господа о Святѣмъ Дусѣ, въ немощѣхъ нашихъ всегда совершаемая, спомоществуетъ тебѣ, и охранить отъ всѣхъ козней врага Господня.

«Положившись на Промысль святой Господа нашего Иисуса Христа, вся по волѣ Его Святой производящаго, по искреннему моему и самому сердечному моему къ тебѣ, возлюбленный брате, расположенію, совѣтую тебѣ принять сіе возлагаемое на тебя настоятельство, и въ сходство Промысла о тебѣ Божія, единокорнаго и истиннаго желанія моего со всею братією, и соизволенія архипастырскаго, не оставлять и, по внушенію непріязненному врага нашего, не уклоняться и не подвергать себя негодованію Божию о избраніи твоёмъ.

«Дабы скорѣе ты какъ возможно поспѣшилъ прибыть въ Обитель, посылаю я, съ согласія всей братіи, которая нетерпѣливо и душевно ожидаетъ тебя, сего нарочнаго на своихъ лошадяхъ; совѣтую всѣ дѣла твои оставить и самые неоконченные тобою сборы; и ничего съ собою не бравъ, какъ можно во всемъ себя облегчить, и все нужное препоручить братцу своему, съѣсть и пріѣхать прямо въ Калугу и явиться къ владыкѣ, гдѣ и я долженъ тебя ожидать. Когда бы и сего предположенія не было съ тобою, то тебѣ должно бы прибыть, по завѣщанію архипастыря, въ назначенное имъ тебѣ время, а паче при такомъ разлученіи нашемъ съ архипастыремъ, получить послѣднее, можетъ быть, въ жизни нашей благословеніе, прощеніе и архипастырское его душъ нашихъ разрѣшеніе.

По установленіи сего, и по провожаніи владыки, въ свободное время тебѣ можно будетъ опять въ Москву быть и дѣла нужныя окончить; впрочемъ Господь милосердіемъ своимъ исполнитъ все нужное для устройства Обители и безъ нашихъ преднамѣреній; тебѣ достоверно извѣстно, какъ при бытности моей Господь Богъ свою Обитель не оставлялъ, и меня недостойнаго служителя облегчалъ; вѣру и надежду нашу на Него Онъ, по благодати своей святой, съ избыткомъ исполняетъ. Извѣщаю при семъ: въ Обители все благополучно и спокойно. Призывая на тебя благословеніе Божіе съ истиннымъ моимъ усердіемъ и братскою любовію въ ожиданіи тебя въ самой скорости, пребываю

«Усердный и покорный слуга и богомолецъ
многогрѣшный *Даніилъ*,

Февраля 5-го дня

1825 г. 12-й часъ по полуночи.

недостойный игумень

Оптиной пустыни».

Не легко было о. Моисею согласиться принять на себя званіе настоятеля Оптиной пустыни въ то время; довольно будетъ замѣтить, что ему, такъ сказать, на первомъ шагу предстояла забота не маловажная: уплатить состоявшій на Обители долгъ въ 12,000 руб., тогда какъ постоянные доходы ея едва обеспечивали главныя нужды ежегодно умножавшагося братства; но привыкши покорствовать волѣ Провидѣнія и на Него возлагать свое упованіе, онъ не усумнился послѣдовать новому призванію; препобѣждая трудности терпѣніемъ, о. Моисей явилъ себя достойнымъ преемникомъ о. Авраамія, т. е. поддержалъ и усовершилъ обремененную симъ послѣднимъ Обитель.

Нынѣ исполнилось ровно 35 лѣтъ настоятельству о. Моисея: долгъ, обременявшій Обитель, по милости

Божіей, выплаченъ съ помощію усердныхъ благотворителей и Обитель возведена въ возможное цвѣтущее состояніе.

Боюсь оскорбить скромность достопочтеннаго настоятеля, и не буду болѣе распространяться о его трудахъ въ пользу Обители; посѣтителямъ пустыни можно сказать о нихъ: приидите и видите; потому что все, на чемъ ни остановятъ они свое вниманіе, носитъ на себѣ печать заботливости ея настоятеля, а читателю сего описанія легко будетъ и самому убедиться въ этомъ, перейдя отъ историческаго обзорѣнія Обители къ послѣдующему очерку современнаго ея благоустройства.—Обратимся теперь къ служебному поприщу 80-лѣтняго старца архимандрита.

1826 года сентября 12 дня онъ утвержденъ въ строительской должности преемникомъ преосвященнаго Филарета, епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ Григоріемъ, и въ то же время награжденъ набедренникомъ. Въ 1829 году опредѣленъ первымъ членомъ по строенію въ Добринскомъ монастырѣ; а въ 1831 году апрѣля 9 дня объявлено отъ преосвященнаго Гавріила «благословеніе за вѣрное и успѣшное исполненіе возложеннаго порученія о устроеніи зданій въ Добромъ монастырѣ.» Тотъ же преосвященный, отдавая должную дань справедливости о. Моисею, указомъ изъ калужской духовной консисторіи отъ 1829 г. февраля 8 дня, изъявилъ ему свою благодарность въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«За попеченіе о поддержаніи благоустройства и порядка въ Оптиной обители, настоятелю оной изъявить мою благодарность съ тѣмъ, чтобы онъ долгу монастырскій, по мѣрѣ возможности, старался уплачивать.» Въ 1832 г. 12 февраля о. Моисей опредѣ-

лень, преосвященнымъ Никаноромъ, благочиннымъ монастырей. 1837 г. сентября 5 дня, при освященіи въ сей пустыни предѣльнаго храма во имя св. Николая чудотворца, преосвященнымъ Николаемъ (бывшимъ епископомъ калужскимъ и боровскимъ) произведенъ во игумена; а въ 1841 году 28 мая награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ 1853 году, въ слѣдствіе представленія преосвященнѣйшаго Григорія II, епископа калужскаго и боровскаго, по указу Святѣйшаго Синода съ Высочайшаго соизволенія, возведенъ въ санъ архимандрита, 12-го іюля того же года; а въ 1859 году маія 2-го дня сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени ⁽⁵⁶⁾.

Подобясь во многомъ Пѣсношской обители, которая въ свое цвѣтущее время, (въ настоятельство приснопамятнаго старца архимандрита Макарія 1788—1811), по волѣ высокопреосвященнаго Платона, митрополита московскаго и калужскаго, надѣлила настоятелями и устроила нѣсколько обителей, ввѣренной ему епархіи, (въ томъ числѣ и Оптину пустынь), и Оптина пустынь въ настоятельство отца архимандрита Моисея, по волѣ преосвященнаго Николая, епископа калужскаго и боровскаго, надѣлила настоятелями и братією три обители калужской епархіи, для устройства ихъ по всѣмъ частямъ и заведенія порядка общежитія, по образцу наблюдаемаго въ Оптиной пустыни. Такъ, съ помощію сего духовнаго вертограда, начала процвѣтать съ 1837 года калужская Тихонова пустынь, куда данъ строитель іеромонахъ Геронтій съ бра-

⁽⁵⁶⁾ Замѣтимъ сближеніе обстоятельствъ: первый настоятель игуменскаго сана назывался Моисей (1703 г.); первый настоятель въ санѣ архимандрита носить тоже имя.

тією; ⁽⁵⁷⁾ въ 1839 году въ Малоарославецкой Николаевской Черноострожскій монастырь отпушенъ съ братією на игуменство іеромонахъ Антоній; бывшій начальникъ скита, родной братъ отца архимандрита Моисея; ⁽⁵⁸⁾ наконецъ, въ 1842 году Мещовскій Георгіевскій монастырь получилъ отсюда строителя (іеромонаха Никодима) и нѣсколько человекъ братіи. ⁽⁵⁹⁾ Хранимая благодатією Божією, святая обитель Оптиная и нынѣ содержитъ безбѣдно болѣе 100 человекъ братіи, а по своему внѣшнему благолѣпію, внутреннему порядку и строгости жизни, она справедливо можетъ почестъся однимъ изъ надежнѣйшихъ духовныхъ пристанищъ нашего времени, для ищущихъ спасенія отъ бурь житейскихъ.

⁽⁵⁷⁾ (Скончался въ санѣ игумена въ 1857 году, благоустроивъ ввѣренную ему обитель Нынѣ Тихоновою пустынью съ 1858 года управляетъ бывшій Оптиной пустыни іеромонахъ Моисей.

⁽⁵⁸⁾ Окончивъ начатое о. архимандритомъ Макаріемъ устроеніе Обители, въ 1853 году отказался, по болѣзни, отъ настоятельской должности, нынѣ продолжаетъ свой молитвенный подвигъ въ Оптиной пустынѣ, являя братству оной навидательный примѣръ послушанія, а вмѣстѣ и всѣхъ иноческихъ добродѣтелей, и съ терпѣніемъ и благодареніемъ неся тяжелый крестъ повседневной болѣзни. Слово его простое, но согрѣтое любовію и растворенное солю духовной опытности, благотворио и живительно дѣйствуетъ на ищущихъ духовнаго утѣшенія въ скорбяхъ своихъ. Да продлитъ Господь дни добраго старца!

⁽⁵⁹⁾ Нынѣ въ санѣ архимандрита управляетъ съ 1853 года малоарославецкимъ Черноострожскимъ монастыремъ.

ПРИМЪЧАНІЕ.

I.

О КОЗЕЛЬСКИХЪ ВОЛОСТЯХЪ.

«А волости козельскіе, сказано въ духовной грамотѣ 1504 года царя Іоанна III, ⁽⁶⁰⁾ Серенскъ, да Людимескъ, да Коробки и Вырки на Вырѣ на рѣкѣ, волости: Сѣнница, да Сытичи, да Выйно и съ иными мѣсты, да Липицы, да Възбыновъ, да Лугань, да Мѣстилово, да Къцинь, да Орель, да Хостьци, да Жереминъ, да Сныховъ, да Ивановское *Бабина* село Незнаново, и съ иными мѣсты, со всѣмъ тѣмъ, что къ тѣмъ волостемъ и селомъ потягло.» (См. соб. гр. ч. I. стр. 389). Эти данныя представляютъ полную топографію тогдашняго козельскаго уѣзда; — попытаемся опредѣлить нынѣшнія мѣста сихъ волостей:

1) *Серенскъ*, бывшій городъ, извѣстенъ съ 1147 года, какъ полагаютъ нынѣшнее сельцо Серенскъ въ Мещовскомъ уѣздѣ.

2) *Людимескъ*, бывшій городъ, извѣстный съ 1405 года нынѣ село Людимскъ, Грисково тожь, въ Перемышльскомъ уѣздѣ, отъ города въ 32 верстахъ, на почтовой дорогѣ изъ Калуги въ Мещовскъ.

⁽⁶⁰⁾ См. собр. грамот. ч. I. стр. 389.

3) *Коробки*, нынѣ помѣщичье село въ Козельскомъ уѣздѣ, отъ города на сѣверо-западъ въ 21 верстѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Серены.

4) *Вырки*, на Вырѣ рѣкѣ, главное мѣсто сей волости указываетъ село *Вырскъ* въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

5) *Сынища*, мѣсто сей волости опредѣленно намъ неизвѣстно; не указываетъ ли на нее село *Синятино* въ Перемышльскомъ уѣздѣ?

6) *Сытичи*, нынѣ помѣщичье село въ Лихвинскомъ уѣздѣ, отъ Лихвина на юго-западъ въ 25 верстахъ.

7) *Вейно*, нынѣ сего *Вейны* въ Козельскомъ уѣздѣ на большой дорогѣ отъ Козельска въ Болховъ, отъ перваго въ 34 верстахъ, по обѣ стороны рѣчки Вейны.

8) *Липицы*, нынѣ помѣщичье село *Липовицы* въ Мещовскомъ уѣздѣ отъ города на востокъ въ 23 верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Поповки, впадающей въ 6-ти верстахъ ниже въ рѣку Серену.

9) *Възбыновъ*, мѣсто сей волости, полагаемъ, указываетъ нынѣ селеніе *Збунова* въ Мещовскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ впадающей въ Серену, на лѣвомъ же берегу ея.

10) *Верхъ-Серена*, то есть волость въ верховьяхъ Серены, въ нынѣшнемъ Мещовскомъ уѣздѣ.

11) *Луганъ*, нынѣ погостъ въ Мещовскомъ уѣздѣ на правомъ берегу рѣки Серены; черезъ рѣку расположено самое село *Луганъ* отстоящее отъ Мещовска въ 7 верстахъ (вблизи деревни Городища).

12) *Мѣстилово*, мѣсто сей волости съ точностію опредѣлить не можемъ; не указываетъ ли на нее село *Мѣсничи*, въ Мѣщовскомъ уѣздѣ; но, кажется, вѣрнѣе будетъ искать мѣсто сей волости въ забытомъ или измѣненномъ названіи какого либо посела въ окрестностяхъ села *Дудина*, (Коз. уѣзда) извѣстнаго издре-

вѣе подѣ именемъ волости въ отношеніи окружающихъ его селеній,—иначе трудно объяснить себѣ отсутствіе сего селенія (Дудина) въ спискѣ древнихъ козельскихъ волостей.

13) *Кыцынь*, нынѣ помѣщичье село въ Жиздринскомъ уѣздѣ отъ города на юго-востокъ въ 36 верстахъ, по обѣ стороны рѣчки Доброй, впадающей въ двухъ верстахъ ниже Кыцыни въ рѣку Снопоть.

14) *Хеостовичи*, нынѣ село въ Жиздринскомъ уѣздѣ отъ Козельска въ 77 верстахъ по дорогѣ въ Карачевъ на лѣвомъ берегу рѣчки Вельвы.

15) *Порыски*, нынѣ село *Нижніе Прыски* въ Козельскомъ уѣздѣ, по почтовой дорогѣ отъ Козельска въ Перемышль въ 4-хъ верстахъ отъ перваго, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Хотѣни, впадающей тутъ въ рѣку Жиздру.

16) *Барятинь*, отъ коей получили названіе Князя Барятинскіе, происходившіе отъ князей Черниговскихъ Тарусскихъ и Мезецкихъ,—нынѣ помѣщичье село въ Мещовскомъ уѣздѣ отъ города въ 15-ти верстахъ на правомъ берегу рѣчки Клетомы, впадающей въ рѣчку Гредкую.

17) *Орель*, мѣсто сей волости опредѣленно не извѣстно, не указываетъ ли на нее село *Орля* въ Перемышльскомъ уѣздѣ, подѣ Воротынскомъ?

18) *Хостыци*, нынѣ село въ Козельскомъ уѣздѣ отъ города въ 12-ти верстахъ при озерѣ Святомъ, близъ лѣваго берега рѣчки Скороденки, въ верстѣ отъ лѣваго берега рѣчки Жиздры.

19) *Жеремиль*, нынѣ село Жеремино въ Лихвинскомъ уѣздѣ отъ города въ 8 верстахъ на лѣвомъ берегу рѣки Оки.

20) *Слиховскъ*, какъ полагаемъ, нынѣ село того же

имени въ смѣжномъ Бѣлевскомъ уѣздѣ, на высокомъ берегу рѣки Оки.

21) «Ивановское *Бабина* село Незнаново,» это мѣсто по сравненіи съ другими подобными въ духовныхъ грамотахъ надобно читать такъ: село Незнаново, принадлежавшее (нѣкоему) Ивану Бабину; но посела сего имени, ни въ Козельскомъ ни въ сосѣднихъ уѣздахъ нѣтъ; а потому полагаемъ что это нынѣшнее село *Ивановское* козельскаго уѣзда, не въ дальнемъ разстояніи отъ города.

II.

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ ГОРОДА КОЗЕЛЬСКА ОТЪ 1617—1860 Г. И ОЧЕРКЪ НАСТОЯЩАГО ЕГО СОСТОЯНІЯ.

1613 г. 13-го марта грамоту о избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, между прочими подписали: изъ *Козельска* выборный Иванъ Ивановъ сынъ *Щербачевъ*, Козличъ (житель Козельска) выборный дворянинъ Степанъ Михайловъ сынъ *Юшковъ*.

Послѣ междуцарствія, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ дѣятельно занялись устройствомъ сторожевыхъ линій и исправленіемъ сторожъ, станицъ и засѣкъ, по *украиннымъ городамъ* (къ числу которыхъ принадлежалъ и Козельскъ), бывшихъ еще при Борисѣ Годуновѣ въ хорошемъ состояніи. По уѣздамъ Лихвинскому, Перемышльскому, и преимущественно Козельскому проходила часть такъ называемой *Крымской засѣки*, цѣль

которой опредѣлялась самимъ симъ названіемъ. Нынѣ близъ этихъ мѣстъ не осталось никакихъ слѣдовъ прежнихъ укрѣпленій, кромѣ разсѣянныхъ кургановъ, служившихъ нѣкогда сторожами, а быть можетъ насыпанныхъ надъ могилою падшихъ въ сѣчѣ. Но лѣтъ за сто назадъ извѣстный историкъ Татищевъ въ своемъ сборникѣ, напечатанномъ въ 1839 году въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, № 8, замѣчаетъ: «Засѣка Крымская черезъ Бѣлевской, Козельской и другіе заоцкіе уѣзды дѣлана при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Но какъ далеко оная такожъ неописана, однакожъ доднесъ еще столько видима и знаема, что описать ее удобно. Сія дѣлана черезъ великія лѣса: въ лѣсахъ валъ небольшой, но толстой полисадъ и крѣпкія рубленныя ворота; предъ онымъ великія деревья были повалены, а чрезъ степи валъ былъ не малый съ полисадомъ же. Нынѣ Столпичкая засѣка состоитъ въ вѣдомствѣ Тульского оружейнаго завода; въ ней по генеральному межеванію было 12,000 десятинъ и 1000 саж. лѣсу, и неудобныхъ мѣстъ 54 десятины 130 сажень. Въ рубежахъ ея текутъ рѣки: Сосенка, Гремячевка, Песочня, Грязна, Алешня, Вейна, Одринна. Строевой лѣсъ дубовый, сосновый, а дровяной, липовой и березовой». Предлагаемый ниже актъ относится къ 1641 году іюня 1, и извлеченъ изъ III тома актовъ археографической экспедиціи № 303. Подлинникъ на столбцѣ найденъ въ архивѣ бывшаго Пушкарскаго приказа (въ московскомъ артиллерійскомъ депо), при немъ также находится роспись сторожей, приписныхъ къ козельской засѣкѣ, не заключающая ничего, кромѣ именъ собственныхъ.

Лѣта 7149 года іюня въ 1 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа

Русей указу, Воротынецъ Дороей Ивановъ сынъ Матовъ отдалъ козельскую столицкую застѣку и всякія застѣчныя крѣпости, козличанину Ондрею Григорьеву сыну Шепелеву да Борису Максимову сыну Воронцову, что имъ вѣнхъ крѣпостей отдалъ и тому всему роспись: Козельской Столицкой застѣки городъ сосновой, рубленой до мосту, рубленъ въ одну стѣну, съ быками; а на быкахъ мощень мостъ; около города поперехъ мосту городъ рубленъ въ двѣ стѣны въ клѣтку, а въ клѣткахъ прорублены двери, ходитъ по городу; выше городни полтретьи сажени косыхъ, а въ немъ двадцать пять сажень, поперекъ двадцать три сажени; да на городѣ жъ на быкахъ накачены нитки и подѣланы по городу всякіе бои, а около города мѣрою его двѣнадцатисажень. Да у города жъ четыре башни рубленыхъ; двѣ башни проѣзжія съ вороты, съ Полской и съ Русской стороны; крыты тесомъ. Да около города съ трехъ сторонъ, съ полевыхъ стороны да отъ лѣснаго завалу, копанъ ровъ; а по мѣрѣ рву двѣ сажени косыхъ, глубина рву двѣ сажени безъ трети; а съ русской стороны ровъ не копанъ для того, что течеть рѣчка Несочна возлѣ ровъ крутоберега, точка. Да съ полевыхъ стороны отъ башни острога по обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу, восьмидесять три сажени, а отъ того острога надолобъ тройныхъ да лѣснаго завалу по осми сажень; до передо рвемъ съ Полскую сторону надолобъ двойныхъ, столбы дубовые, по обѣ стороны дороги, до лѣснаго завалу по пятидесяти сажень восьмь на сторону; а промежъ надолобъ на дорогѣ опускная колода дубовая. А отъ проѣзжія башни съ Полской стороны до первыхъ створныхъ воротъ, вдоль по дороге, надолобъ двойныхъ по девяти сажень на сторону; да менѣ тѣхъ воротыи города, и межъ длин-

ными надолбами, ворота опускаемые, первые отъ города верей дубовыя. А отъ тѣхъ воротъ отъметныхъ надолобъ, по обѣ стороны, до лѣснаго завалу восьмдесятъ сажень; а отъ тѣхъ воротъ другіе ворота опускаемые, верей дубовыя. А отъ тѣхъ воротъ надолбы двойныя, верей дубовыя, по обѣ стороны, до лѣснаго завалу девяносто двѣ сажени; да передъ тѣми вороты колода дубовая опускаемая. А отъ тѣхъ воротъ колода опускаемая дубовая жъ; а отъ опускаемой колоды отъметныхъ надолобъ, по обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу семьдесятъ сажень. А отъ той колоды ворота опускаемые, двери дубовыя; а отъ тѣхъ воротъ отъметныхъ надолобъ, по обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу семьдесятъ три сажени, до у тѣхъ же воротъ колода опускаемая дубовая. А отъ тѣхъ воротъ сдѣлана колода жъ дубовая опускаемая; а отъ той колоды отъметныхъ надолобъ, по обѣ стороны дороги, до лѣснаго завалу сто одинъ сажень. А той колоды вороты послѣдніе отъ поля, створчатые, и у тѣхъ воротъ позади для запору воротъ, колода дубовая опускаемая съ Рускою сторону; да съ полевую сторону колода опускаемая дубовая. А отъ воротъ, по обѣ стороны дороги, острогу восемь сажень; а отъ острогу надолобъ отъметныхъ, по обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу сто сажень; а отъ тѣхъ воротъ вдоль по дорогѣ, по обѣ стороны дороги, надолобъ по пятнадцати сажень на сторону; а по конецъ тѣхъ надолобъ колода опускаемая дубовая. А въ Рускую сторону города, за поляною, колода опускаемая дубовая, а отъ той колоды, по обѣ стороны дороги, надолобъ тридцать два сажени. Да съ Рускою жъ сторону, возлѣ города, черезъ рѣчку Песочну, надолобъ, по обѣ стороны дороги, сорокъ восемь сажень, да колода дубовая опускаемая. Да въ

городѣ двѣ избы; да казенной погребѣ съ выходомъ, обсыпанъ землею, покрытъ дерномъ. Да лѣсной заваль на Столпицкой засѣки, сѣченъ возлѣ стараго лѣсного завалу по большему лѣсу; и лѣсной заваль крѣпокъ, поднимаемъ на попя. А полыхъ безлѣсныхъ, и рѣкъ, и ржавцовъ, и болотъ въ заповѣдномъ лѣсу нѣтъ; а которыя рѣчки есть, а тѣ рѣчки малы, и пещаны, и мелки, и конному переѣхать и пѣшему перейти мочно безъ метчанья; а начерчены тѣ рѣчки въ чертежѣ; которыя есть, и тѣ всѣ поперекъ завалу лѣсного, и крѣпостей у нихъ никакихъ нѣтъ. А отъ замка Лихвинскія засѣки и Перемышльскія до козельскихъ столпицкихъ воротъ сѣчено лѣсного завалу четыре версты сто сажень; а отъ тѣхъ козельскихъ столпицкихъ воротъ до замка Бѣлевскія Доброковскія засѣки сѣчено лѣсного завалу осьмнадцать верстъ триста шестьдесятъ сажень; всего лѣсного завалу, отъ замка Лихвинскія засѣки до замка Бѣлевскія Добровскія засѣки, двадцать двѣ версты четыреста шестьдесятъ сажень. А поперекъ лѣсного завалу, отъ черты съ Русскою сторону до воротъ, 955 сажень; а отъ воротъ до черты съ Полскія стороны 1606 сажень; обоего поперекъ засѣчного лѣсу 2361 сажень. А нарядъ, и зелье, и всякіе пушечныя запасы, Столпицкой засѣки изъ города, Никита Павловъ по росписи отдалъ въ Козельску, по государевѣ грамотѣ, воеводѣ Ивану Кутузову въ нынѣшнемъ во 149-мъ году».

Изъ сего акта между прочимъ видно, что козельскимъ воеводою въ 1641 году былъ Иванъ *Кутузовъ*.

Въ 1642 году генваря 3-го дня, на бывшемъ въ Москвѣ въ присутствіи государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, совѣтъ всего государства чиновъ, о томъ—удерживать-ли за Россією Азовъ,

взятый у турокъ козаками, находились между прочими изъ Козельска выборные: Иванъ Даниловъ сынъ *Щербачевъ*, Урусъ Даниловъ сынъ *Сокольниковъ* и Иванъ Семеновъ сынъ *Кошелевъ* ⁽⁶¹⁾.

Въ 1649 году къ изданному царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ соборному уложенію между прочими депутатами отъ городовъ, вышеупомянутый «Козлятинъ Иванъ *Щербачевъ* руку приложилъ».

Въ 1653 г. въ Козельскѣ (по примѣру прочихъ городъ) окольный князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгорукий и дьякъ Иванъ Тимашевъ верстали дѣтей боярскихъ помѣстьями и денежными окладами. ⁽⁶²⁾

Въ 1676 г., какъ видно изъ вкладной книги Опти-на монастыря, воеводою козельскимъ былъ Василій Ивановичъ *Кошелевъ*.

Въ 1678 и 1680 годахъ упоминается ингой воевода Василій Митрофановичъ *Полонскій*.

Въ 1696 г. выгорѣла половина Козельска, ⁽⁶³⁾ при воеводѣ Андрѣѣ Никитинѣ сынѣ *Юшковъ*.

Въ 1703 г., какъ видно изъ вкладной книги Опти-на монастыря, козельскимъ воеводою былъ стольникъ князь Иванъ Матвѣевичъ *Вяземскій*, а въ 1709 г. Григорій Васильевичъ *Сокоревъ*.

Въ 1718 году при раздѣленіи Россіи на губерніи, Козельскъ былъ причисленъ къ такъ называемой Калужской провинціи, входившей въ составъ обширной Московской губерніи; уѣздъ его былъ самый населенный, въ немъ считалось тогда 5428 дворовъ.

⁽⁶¹⁾ См. Собр. Госуд. грамотъ № 113.

⁽⁶²⁾ Изъ разряднаго Архива, сіе извѣстіе внесено въ повѣствованіе о древностяхъ Россіи 1766 г. С. Петербургъ стр. 20.

⁽⁶³⁾ См. извѣстіе о семь въ записк. Русск. людей И. Сахарова:— записки Желябужскаго стр. 29.

Въ 1722 г., какъ видно изъ монастырскихъ актовъ, воеводою въ Козельскѣ былъ Григорій Аввакумовичъ *Ардашевъ*, который, какъ мы видѣли, вмѣстѣ съ братьями Шепелевыми, ходатайствовалъ о возстановленіи Оптиной пустыни.

Въ 1724 г. учрежденъ въ Козельскѣ Магистратъ, подѣ апелляціею Московскаго главнаго Магистрата.

Въ донесеніи, представленномъ въ 1760 году, въ слѣдствіе Сенатскаго указа въ Академію наукъ для составленія общаго атласа Россійской Имперіи и Географическаго описанія, Козельскъ описанъ слѣдующимъ образомъ: «*Козельскъ* окруженъ (?) съ востока и запада горою, а съ полуденной и полуночной стороны ровомъ. Въ городѣ 8 церквей, изъ коихъ 4 каменные и 4 деревянные; въ томъ числѣ каменная въ Вознесенскомъ двѣичьемъ монастырѣ» (который упраздненъ въ 1764 году).

Между 1760—1766 г. въ Козельскомъ уѣздѣ считалось 59,918 человекъ жителей, въ самомъ городѣ 861 человекъ мужскаго пола, 4 каменныхъ церкви и 1 каменный домъ, въ уѣздѣ 103 водяныхъ хлѣбныхъ мельницы. ⁽⁶⁴⁾

Въ 1767 году, при сочиненіи проекта новаго уложенія, въ С. Петербургѣ депутатами были: отъ Козельскихъ дворянъ генераль-поручикъ и кавалеръ Яковъ Александровичъ Брюсъ. Онъ присутствовалъ въ частной комиссіи о разборѣ родовъ жителей въ государствѣ. Отъ козельскихъ гражданъ купецъ Федоръ Гурьяновъ.

Въ 1776 году 24 августа, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, на основаніи учрежденія о гу-

(64) См. топогр. изв. Академіи наукъ изд. 1771—1775 г. 4 томъ.

берніяхъ 1775 года, открыто было Калужское на-мѣстничество, коему назначены были тѣ самые пре-дѣлы, въ которыхъ и до сихъ поръ заключается Ка-лужская губернія. Козельскъ вошелъ въ число уѣзд-ныхъ городовъ сего намѣстничества. Въ слѣдующемъ году высочайше утверждень планъ и гербъ его, о коемъ сказано въ слѣдующихъ словахъ: «во время на-хожденія Батыя на Россію, сей градъ, бывъ удѣломъ малолѣтнаго князя Василя Титыча, былъ осажденъ татарскими войсками, и хотя малолѣтство князя явля-лось бы долженствовать ослабить его жителей, но вѣр-ность ихъ къ Государю перевозмогла въ нихъ всѣ другія чувства, они разсудили сдѣлать вылазку и об-ще съ княземъ своимъ малолѣтнымъ погибнуть или спастися. Сіе ими исполнено было, но отъ превосхо-дящаго числа Татаръ были всѣ побиты и съ княземъ ихъ, которому самую свою смертію засвидѣтельство-вали свою вѣрность. Въ напомниманіе сего приключе-нія въ гербъ имъ полагается, въ червленномъ полѣ, знаменующемъ кровопролитіе, на крестъ расположен-ныя пять серебрянныхъ щитовъ съ черными креста-ми, изъявляющій храбрость ихъ защищенія и несчаст-ную судьбину, и четыре золотыя креста, показующіе ихъ вѣрность.»

По вѣдомостямъ Крутицкой консисторіи, памят-наго большимъ пожаромъ 1777 года, въ Козельскѣ было 9 церквей: 1) Соборная во имя Успенія Пре-святыя Богородицы, 2) Сошествія Св. Духа, 3) Нико-лая Чудотворца, 4) въ бывшемъ двичьемъ монасты-рѣ Вознесенія Господня, 5) Преображенія Господня, всѣ пять каменныя 6) Великомученицы Параскевы, 7) Василя Великаго 8) Благовѣщенія Пресвятыя Бо-городицы, 9) Богоявленія Господня—всѣ четыре де-

ржавнаго зданія. Приходскихъ внутри города всякаго званія дворовъ состояло 664».

«Въ 1777 году іюня 7 дня, попущеніемъ Божиимъ, городъ почти весь выгорѣлъ: изъ числа 9-ти вышеупомянутыхъ церквей сгорѣло 6-ть, дворовъ 368, впрочемъ церковную утварь изъ нѣкоторыхъ церквей успѣли вынести.

Въ 1779 году священнослуженіе отправлялось только въ трехъ упѣлѣвшихъ отъ пожара церквахъ: Соборной Успенской, въ приходскихъ: Пятницкой и Благовѣщенской, да въ придѣлѣ Архангела Михаила (въ бывшей монастырской церкви Вознесенія Господня). Преображенская же церковь, что на св. вратахъ также сгорѣла, вмѣстѣ съ бывшими монастырскими келліями деревяннаго зданія.

Для сохраненія памяти о семъ событіи, прилагаемъ здѣсь подлинныя о семъ акты донесенія Крутицкой консисторіи, въ Московскую синодальную контору въ 1779 году и указъ оной въ сію консисторію въ томъ же году:

ВЪ МОСКОВСКУЮ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬ- СТВУЮЩАГО СУНОДА КОНТОРУ

Крутицкой Духовной Консисторіи доношеніе.

Въ 1779-го году маіа 7-го дня поданными въ консисторію прошеніями объявляя 1-мъ Козельскій помѣщикъ секундъ-маіоръ Михайла Ивановичъ сынъ Желябужской въ Козельскѣ де городѣ церковь деревяннаго зданія во имя Василія Великаго изъ древлѣ находившаяся, прошлаго 777-го года іюня 7-го дня

съ прочими церквами и съ обывательскимъ строеніемъ згорѣла, при которой приходскихъ дворовъ ничего не было, то ее посему всходство законовъ особо вновь построить уже не можно; вмѣстожъ другихъ церквей, при коихъ дворовъ имѣется довольно, къ сооруженію вновь хотя бы кто и возымѣлъ стараніе, но повидимому отъ конечнаго во время пожара гражданъ разоренія приходскія люди должнаго попеченія не употребляютъ; приходящимъ же въ оставшіяся отъ онаго пожара церкви, для слушанія славословія Божія народу вмѣщенія, по непространству ихъ, быть не можетъ, почему многіе уже и хожденія не имѣютъ; а какъ де въ Вознесенскомъ бывомъ при томже городѣ дѣвичьѣ монастырѣ каменная на святыхъ вратахъ Преображенія Господня церковь, на коей кровля и утварь згорѣла по причинѣ пожара за умертвіемъ строительницы осталаск безъ призрѣнія, своды и стѣны безъ кровли отъ дождей и отъ течи скоро разрушиться могутъ; подь тоужъ Преображенскою церковію каменная жъ на подобіе храма палатка состоитъ праздна, въ коей во имя Василя Великаго церковь устроить, а преображенскую, дабы знатному зданію конечнаго паденія не послѣдовало, возобновить удобно, которое все устроеніе онъ Желябужской усерднымъ желаніемъ обязуется исправить и приличествующимъ благолѣпіемъ украсить собственнымъ своимъ коштомъ. 2-мъ (прошеніемъ) города Козельска обыватели и той Васильевской церкви вкладчики объявили: по згорѣніи де 777 года іюня 7-го дня и не малое число капиталовъ въ крайнее пришли истощаніе, потому вмѣсто приходскихъ своихъ згорѣвшихъ церквей вновь въ скоромъ времени построить видятъ себя не въ состояніи, мынѣ же усердное желаніе имѣютъ во имя Василя ве-

ликаго церковь устроить въ помянутой подъ Преображенскою церковію палаткѣ. Просили: о дачѣ имъ Желябужскому и гражданамъ, но ихъ вышеписаннымъ потребностямъ, на просимое ими дозволенія.—А по сему въ консисторіи по справкѣ оказалось: къ городѣ Козельскѣ по вѣдомостямъ показано церковей девять, а именно: 1-я соборная Успенія Пресвятыя Богородицы, 2-я Сошествія Святаго Духа, 3-я Николая Чудотворца, 4-я въ бывомъ дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенія Господня, 5-я Преображенія Господня,—каменные, 6-я Великомученицы Параскевы, 7-я Василія великаго, 8-я Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 9-я Богоявленія Господня,—деревяннаго зданія. Приходскихъ внутри города всякаго званія дворовъ по тѣмже вѣдомостямъ 664, изъ числа коихъ и церковей, прошлаго 777-го года іюня 7-го дня згорѣло шесть, дворовъ триста шестьдесятъ восемь; церковная утварь оныхъ церковей изъ нѣкоторыхъ вся вынесена и хранится въ цѣлости. Нынѣ жъ священнослуженіе отправляется въ трехъ только церквахъ, какъ-то: въ Соборной успенской, въ приходскихъ: Пятницкой и Благовѣщенской, да въ придѣлѣ Архангела Михаила. Явствующая жъ въ прошеніи господина Желябужскаго Преображенская церковь построена въ 746 году, коштомъ покойной вдовы генеральши Матрены Ивановой дочери Воейковой для находящихся въ упоминаемомъ бывомъ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ изъ дворянъ и другихъ разныхъ чиновъ трудницъ, въ коей церкви священнослуженіе исправляемо было того упраздненнаго монастыря священноцерковнослужителями; подъ объявленною жъ Преображенскою церковію на одномъ фундаментѣ состоящая палатка, по свидѣтельству козельскаго духовнаго правленія управителя и

благочиннаго священника Петра Михайлова, вдовольной твердости устрена на подобіе со олтаремъ храма; а упоминаемая Васильевская церковь, чьимъ точно построена была коштомъ за давнимъ ея зданіемъ въ консисторіи свѣденія не имѣется. Священноцерковнослужителей въ городѣ Козельскѣ згорѣвшихъ шести церквей находится 5 комплектовъ вмѣстожъ оныхъ згорѣвшихъ шести церквей деревяныхъ о построеніи, а каменныхъ о возобновеніи прозбы въ консисторіи ни отъ кого по нынѣ не имѣется, того ради, по указу Ея Императорскаго Величества въ Крутицкой духовной консисторіи, опредѣлено: въ Московскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору представить доношеніемъ съ мнѣніемъ: не соблаговолено будетъ помянутую Преображенскую церковь, дабы по згорѣніи оной оставшейся нынѣ безъ кровли, сводамъ и стѣнамъ отъ дождей и отъ течи конечнаго разрушенія послѣдовать не могло, по усердному вышеписанныхъ козельскаго помѣщика секундъ-маіора Михайлы Желябужскаго и гражданъ желанію починкою возобновить, и въ состоящей подъ оною устроенной какъ изъ тѣхъ прошеніевъ и изъ свидѣтельства управителя и благочиннаго значить на подобіе храма полаткѣ, для приходящему народу къ слушанію славословія Божія вмѣщенія, во имя Василя великаго вмѣсто придѣла устроить церковь дозволить, а когда конторою Святѣйшаго Правительствующаго Синода оныя Преображенскую и Васильевскую церкви устроить дозволено будетъ, но по приуготовленіи ихъ всѣмъ причастствующимъ къ освященію и освященіи, а для исправленія въ оныхъ священнослуженія, о порученіи кому слѣдуетъ учинено быть имѣеть особое разсмотреніе, о чемъ Московской Святѣйшаго Правительствующаго Си-

нода конторѣ Крутицкая духовная консисторія сямъ благопочтенно представя имѣеть ожидать въ резолюцію указа.

Подлинное подписали:

Митрофанъ, игумень Даниловскій,
Аввакумъ, Семинаріи Префектъ, Строитель Покровскій,
Крутицкаго собора протопопъ *Димитрій*,
Секретарь *Александръ Костровскій*.

Послѣ сего пожара, граждане города Козельска, получили отъ щедротъ императрицы Екатерины II достаточную сумму на обстройку на 10 лѣтъ безъ процентовъ.

По измѣренію генеральнаго размежеванія 1777 года, оказалось въ Козельскомъ уѣздѣ 226, 991 кв. десят. 1310 кв. сажень.

1779 г., по записи старожиловъ, достопамятенъ хорошимъ урожаемъ: четверть ржи продавалась не дороже 1 р. 20 коп.

Изъ описанія калужскаго намѣстничества, составленнаго въ 1785 году видно, что въ то время жителей въ Козельскомъ уѣздѣ числилось 83,000 чел., не считая состоявшихъ на службѣ, и что сей уѣздъ, какъ и прежде, былъ самымъ многочисленнымъ. Въ городѣ считалось церквей 7; изъ нихъ 4 каменныхъ, домовъ частныхъ 554, (въ томъ числѣ каменныхъ 4) новыхъ выстроенныхъ по плану. Жителей полагалось 2905 душъ обоего пола, и священно и церковно-служителей 84, изъ нихъ 40 штатныхъ и 48 заштатныхъ.

Въ незабвенный 1812 годъ лишь только сдѣлалась извѣстною воля любимаго Государя, изображенная въ манифестѣ 6-го іюля, калужское дворянство тотчасъ

приступило къ составленію ополченія и снабженія его всемъ нужнымъ. Оно должно было состоять изъ 7 полковъ. Подгороднее сего *Березичи* имѣнія князя Оболенскаго (Козельскаго уѣзда) было назначено сборнымъ пунктомъ для формированія 7-го коннаго полка, подъ начальствомъ подполковника Львова. Когда ополченіе составилось, прибылъ въ Калугу начальникъ его, генералъ-лейтенантъ В. Ѳ. Шепелевъ. Изъ рукъ преосвященнаго епископа калужскаго Евлампія, по совершеніи Господу силъ молебствія, принялъ онъ хоругвь ополченія, на которой съ одной стороны былъ изображенъ образъ калужской Богоматери, а съ другой праведный Лаврентій, калужскій чудотворецъ. — На Козельскій уѣздъ вмѣстѣ съ калужскимъ и перемышльскимъ возложено было, вмѣсто пожертвованной дворянствомъ для продовольствія арміи муки, доставить соразмѣрное количество сухарей, что и исполнено было съ усердіемъ и точностію. Тогда же поставлено было въ армію бесплатно до 500,000 пудовъ сѣна, въ каковомъ пожертвованіи участвовалъ Козельскъ, и кромѣ того безъ всякаго замедленія по первому требованію, бесплатно выставлялись лошади для подвоза въ дѣйствующую армію провіанта и разныхъ вещей. Все это дѣлалось съ необычайнымъ усердіемъ въ полномъ сознаніи, что симъ приносится посильная лепта на алтарь отечества.

Въ число общихъ пожертвованій купечества Калужской губерніи, Козельская градская дума представила 10,035 руб. (по количеству, сумма эта занимаетъ третье мѣсто между пожертвованными): кромѣ того разными вещами, какъ-то: холстомъ, полушубками, сапогами, рукавицами и прочимъ, пожертвовано Козельскимъ градскимъ обществомъ на 32,737 руб. (по

количеству, второе мѣсто). Купечество козельское также приняло на себя устройство лазарета, его отопленіе и освѣщеніе, а равно и содержаніе плѣнныхъ. На счетъ городского же общества содержались по городамъ разѣзды, устраивались по рѣкамъ мосты и переправы и пр.; женщины какъ купческаго, такъ и прочихъ сословіи приготавливали корпію, шили бѣлье и вязали чулки для лазаретовъ дѣйствующихъ войскъ; такъ въ Тарутинскій лагерь прислано было изъ Калуги 3 пуда корпіи, за что фельдмаршалъ князь М. И. Кутузовъ въ письмѣ своемъ къ калужскому градскому главѣ отъ 30 сентября изъявилъ свою благодарность усердствовавшимъ.

Послѣ выступленія непріятеля изъ Москвы, начали приходить въ города Калужской губерніи большіе транспорты раненыхъ и больныхъ, въ томъ числѣ въ Козельскѣ помѣщено было до 2000 человекъ. 28-го августа получено было въ Калугѣ калужскимъ гражданскимъ губернаторомъ (Каверинымъ) повелѣніе фельмаршала закрыть всѣ присутственныя мѣста, кромѣ губернскаго правленія и рекрутскаго присутствія, истребить въ случаѣ приближенія непріятеля весь заготовленный въ Калугѣ провіантъ и вывезти казенное имущество. Когда первая изъ этихъ мѣръ стала приводиться въ исполненіе ⁽⁶⁵⁾, слухъ о семъ электрическою искрою пробѣжалъ по губерніи. Начались опасенія, — число желавшихъ выѣхать въ мѣста, лежащія вѣ кругѣ военныхъ дѣйствій съ каждымъ днемъ увеличивалось какъ въ самой Калугѣ, такъ и въ дру-

⁽⁶⁵⁾ Церковное имущество монастырей Боровскаго Панфутьева и Лаврентьева Калужскаго было перевезено въ Черемышльскій Шаровкинъ монастырь, а оттуда въ Орелъ.

гихъ городоакъ. Но жители Козельска, памятуя доблестный примѣръ своихъ предковъ, которые предпочли славную смерть постыдному бѣгству, *первые* постановили приговоръ, чтобы мужчины оставались дома. Примѣру Козельцевъ вскорѣ послѣдовали и другіе города. Наконецъ театръ военныхъ дѣйствій распространился и въ предѣлахъ Калужской губерніи. 6-го октября произошло знаменитое Тарутинское сраженіе, въ которомъ французы были разбиты, и между прочими убитъ нашъ генералъ Багговутъ. Калужскій Лаврентьевъ монастырь радушно предложилъ ему въ стѣнахъ своихъ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Во все время военныхъ дѣйствій Козельскій уѣздъ строго содержалъ свои вараулы, во непріятель, какъ въ этомъ, такъ и въ Лихвинскомъ уѣздахъ, не показывался.

Послѣ сраженія при Малоарославцѣ, когда непріятель отступилъ по разоренной имъ же дорогѣ, жители Калужской губерніи, уже считали себя внѣ опасности и потому первымъ долгомъ всѣхъ было возблагодарить Всевышняго за свое избавленіе отъ нашествія тѣхъ «о ихъ же ревновакомъ (прежде) наставленій и имѣяхомъ (нынѣ) сихъ,—враговъ буйныхъ и звѣроправныхъ». Ибо цивилизованные Французы выказали себя въ Москвѣ достойными преемниками Крестовосцевъ, ограбившихъ нѣкогда православный Константинополь. Боровскъ и Малоарославецъ также испытали на себѣ ихъ гуманность: городскія церкви были ими ограблены и поруганы, иконы обнаженные отъ украшеній, уиотреблялись на шалаши, или вмѣсто дровъ. По уходѣ непріятели, на одной изъ Малоарославецкихъ церквей, осталась надпись, что она служила комышною генералу Гильеманъ. Но, говоря словами Писанія «Богъ отмщеній не обинулся и воздалъ из-

лишше творящимъ гордыню»; единомысліе въ защитѣ вѣры и родины привлекло на себя милость и благословеніе Божіе, а невѣріе и святотатство, — нашла свою гибель тамъ, гдѣ рассчитывали на легкую добычу и славу. Памятники Тарутинской и Малоярославецкой сохраняютъ память двухъ достославныхъ битвъ, которыя происходили въ предѣлахъ Калужской губерніи.

Въ 1824 году блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ, по пути въ южныя губерніи, въ послѣдній разъ проѣхалъ черезъ Калужскую губернію на Боровскъ. Вѣсть о кончинѣ обожаемаго Монарха въ Таганрогѣ въ 1825 году встрѣчена была общимъ сочувствіемъ и выразилась глубокою скорбію всѣхъ сословій; въ слѣдующемъ 1826 году жители Козельска, встрѣчали и провожали провозимые чрезъ ихъ городъ въ Петербургъ смертные останки вдовствующей Императрицы Елисаветы Алексѣевны, которая скончалась на возвратномъ пути изъ Таганрога въ Бѣлевѣ.

Въ 1837 году нынѣ благополучно Царствующій, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ II, бывшій тогда Наслѣдникомъ престола, во время своего путешествія по Россіи, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и Козельскъ. Это было 20-го іюля: Государь Наслѣдникъ прибылъ изъ Бѣлева; въ свѣтѣ его находился тамошній уроженецъ извѣстный поэтъ В. А. Жуковский. Помолившись въ соборномъ храмѣ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ осмотрѣть тогда еще обширную парусинную фабрику почетнаго гражданина мануфактуръ совѣтника Д. В. Брюзгина и выразилъ маститому хозяину свое удовольствіе и благоволеніе. Отѣхавъ отъ Козельска 15 верстъ, остановился на станціи Подборки и почтилъ посѣщеніемъ домъ тог-

дашняго предводителя дворянства тайнаго совѣтника Омеляненка и милостиво съ нимъ побесѣдовавъ, изволилъ слѣдовать черезъ Перемышль въ Калугу, куда прибылъ въ 6 часу по полудни.

Въ 1855 году, когда блаженной памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ, при видѣ опасности отъ внѣшнихъ враговъ, нашелъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ той же мѣрѣ, какая была употреблена въ 1812 году,—созвать народное ополченіе—Калужская губернія съ прежнимъ усердіемъ и готовностію исполнила волю Монарха. Начальникомъ Калужскаго ополченія былъ избранъ сенаторъ графъ Толстой; Козельская дружина была подъ начальствомъ генералъ-маіора Астрцова и имѣла въ своихъ рядахъ ветерановъ 1812 года. ⁽⁶⁶⁾ Калужскому ополченію не пришлось участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, но оно совершило быстрый походъ въ Крымъ и квартировало неподалеку отъ главнаго театра войны—Севастополя. Служившіе въ ополченіи получили въ память своего усердія установленные на сей предметъ кресты и медали.

Козельскъ до литовскаго разоренія былъ однимъ изъ лучшихъ украинскихъ городовъ; въ немъ, по преданію, считалось до 15,000 жителей и до 40 церквей. Тоже преданіе раздвигаетъ предѣлъ сего города далѣе настоящихъ, говоря, что селеніе *Ордынка* съ церковію Іліи Пророка (нынѣ въ верстѣ отъ города и церковь упразднена и сломана), состоявало одну изъ городскихъ слободъ. Московскій лѣтописецъ Беръ, времен-

⁽⁶⁶⁾ Отставной штабъ-ротмистръ А. А. Кавелинъ, служившій еще подъ начальствомъ генерала А. П. Кульнева въ Клястицкомъ гусарскомъ полку, вступилъ на службу въ Козельскую дружину вмѣстѣ съ сыномъ.

ный житель Козельска, свидѣтельствуесть, что во время нападенія на Козельскъ Литовской вольницы въ 1610 году, онъ лишился болѣе 7000 жителей; онъ же упоминаесть о 25 городскихъ священникахъ. На возвышенномъ берегу Жиздры, гдѣ нынѣ главная городская площадь, присутственныя мѣста и соборъ, былъ нѣкогда деревянный *острогъ*; острожная осыпь (т. е. земляной валъ, остатки коего съ западной стороны видны и понынѣ) имѣла 450 сажень окружности. Стѣны и башни острога, или *дѣтинца*, были вооружены *тюфляками* (особеннаго рода пушки) и *затыльными пищалями*, а защищавшіе его воинскіе люди *ручницами* (ружьями). Кромѣ главнаго вала, или острожной осыпи, другой земляной валъ, какъ замѣтно, проходилъ отъ острога по берегу рѣчки Другусны и, переходя ее, охватывалъ собою, болѣе другихъ открытую южную часть города; со стороны же литовской границы (отъ Бѣлева) онъ былъ закрытъ дремучею *засѣкою*, простиравшеюся на 30½ верстѣ и имѣвшую 5 воротъ. Въ верстѣ отъ города, на такъ называемой нынѣ *Лысой горѣ*, видны еще остатки двухъ *сторожевыхъ кургановъ*, откуда поставленная стража могла наблюдать окружность на довольно большое разстояніе и немедленно увѣдомлять воеводу о приближеніи непріятеля. Вообще въ окрестностяхъ Козельска разбросано довольно кургановъ; какъ знаки отличія на груди воина, они свидѣлствуютъ о битвахъ, которыхъ этотъ древній городъ былъ участникомъ. Окольные селенія также соотвѣтствуютъ сему своими выразительными названіями: *Орденка*, (гдѣ стояла орда, какъ выражаютъ старожилы), *Булатово*, *Стенино* (отъ стѣны, застѣниль, остѣнить), *Попелево* (отъ попель мѣстный выговоръ слова: пепель)....

Козельскъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Жиздры при впаденіи въ нее рѣчки Другусны, подѣ 54°22' сѣв. широты и 53°28' вост. долготы; въ 911 верстахъ отъ С. Петербурга, 238 отъ Москвы и 66 отъ Калуги; жителей въ немъ считается 7929 душъ обоюго пола. Собственно такъ называемый *городъ* отдѣленъ отъ прилежащихъ слободъ инвалидовъ и бѣломѣстныхъ козаковъ вышеупомянутою рѣчкою и глубокими рвами; черезъ рѣчку на главной проѣзжей улицѣ перекинутъ каменный съ земляными дамбами мостъ. Построенный послѣ пожара 1777 года за-ново, по Высочайше апробованному плану, Козельскъ, по своей наружной благовидности, не говоря уже о красивомъ мѣстоположеніи, принадлежитъ къ числу лучшихъ городовъ Калужской губерніи. Въ немъ считается нынѣ 8 церквей,—всѣ каменные:

1) *Соборная Успенская*,—построена на береговомъ возвышеніи, въ срединѣ древней острожной осыпи; хотя соборный храмъ и уцѣлѣлъ отъ пожара 1777 года, но, при возобновленіи города, и соборная церковь приведена въ лучшій видъ; пристройка же къ трапезѣ обширной настоящей церкви произведена въ 1824 году. Къ собору приписана безприходная кладбищенская.

2) *Покровская* церковь, холодная съ тремя престолами, построена въ 1835 году.

На сѣверной сторонѣ города близъ торговой площади, у самой окраины береговаго возвышенія рѣчки Другусны, отдѣляющей городъ отъ инвалидной слободы, стоятъ рядомъ три церкви, образуя видъ городскаго кремля: эта группа, какъ издали, такъ и вблизи составляетъ украшеніе города, единственный памятникъ его древней жизни и значенія.

3) *Николаевская* церковь построена въ 1740 году оберъ-гофмаршаломъ Дмитріемъ Андреевичемъ Шепелевымъ; сохранилось преданіе, что сей паредворецъ, при своемъ богатствѣ, отличаясь духомъ благочестія и усердія къ вѣрѣ, построилъ въ разныхъ мѣстахъ по городамъ, монастырямъ и своимъ вотчинамъ до 70 церквей, а на окончаніе недостроенныхъ завѣщалъ значительный капиталъ⁽⁶⁷⁾; онъ скончался (какъ видно изъ синодиковъ сей церкви) въ 1759 году маія 14-го числа въ Петербургѣ; тѣло же его, по завѣщанію, перевезено въ Козельскъ и погребено въ сей самой церкви 1760 года марта 7-го числа. Въ тепломъ придѣлѣ, во имя св. Великомученика Іоанна воина, мѣстная икона сего угодника на кипарисной дскѣ, стариннаго письма, въ сребро-позлащенномъ окладѣ, сдѣланномъ усердіемъ мѣстныхъ жителей, что надписано въ клеймахъ оклада. Извѣстно, что къ сему угоднику Божию прибѣгаютъ съ мольбою для открытія похищеннаго имущества. Въ настоящей—иконостасъ хорошей рѣзбы съ цировкою; на поклонѣ написанъ тропарь св. Николаю и 1786 годъ (вѣроятно годъ обновленія церкви послѣ всегубительнаго пожара 1777 года); мѣстная икона Святителя, древняго письма въ сребропозлащенной ризѣ, а надъ царскими дверями небольшая икона Иверской Божіей Матери, по сказанію старожиловъ, чудесно уцѣлѣвшая отъ пожара.

Изъ церковной утвари заслуживаютъ вниманіе два напрестольныя Евангелія: а) печатанное въ Москвѣ при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ и патріархѣ Іоакимѣ въ 1677 году, оболочено синимъ бархатомъ. Еванге-

(67) См. ниже его біографію.

листы и середина серебро-позлащенные. Надпись на листахъ «⁷¹⁸⁹/₁₆₈₁ года генваря въ 31 день далъ сію книгу на престольное Евангеліе вкладу въ Козельскѣ на посадѣ въ церковь Николая Чудотворца, да Великомученика Христова Никиты Козельской пушкаръ Трофимъ Ефимовъ сынъ Полежалъцевъ, по родителехъ своихъ и по усопшей.....»

б) Евангеліе большое дестевое, на александрійской бумагѣ московской печати 1735 года; на обихъ дскахъ сплошной серебро-позлащенный окладъ съ изображеніями обронной работы. На задней дскѣ въ кругу вырѣзана въ глубь слѣдующая надпись: «1740 года октября въ 1-й день сіе святое Евангеліе сдѣлано во градъ Козельскѣ въ церковь св. Николая Чудотворца тщаніемъ и трудами гофмаршала генерала и кавалера Дмитрія Андреевича Шепелева. Вѣсу во всемъ съ окладомъ 19 фунтовъ.»

Также сохраняется, какъ память болѣе отдаленнаго времени, оловянная дароносица: нижняя часть ящичкомъ, а верхняя имѣетъ видъ церкви, — рельефныя фигуры на боковыхъ изображеніяхъ позолочены.

Италянское зодчество этой церкви запечатлѣно стилемъ «возрожденія», или лучше сказать, *барокко*, появившимся въ Москвѣ въ концѣ XVII вѣка. Внѣшнія стѣны, окна, входныя двери съ крыльцами подъ навѣсомъ, стройный осьмиугольникъ и трибунъ церкви и одинакого съ нею стила колокольна, красуются разнообразными орнаментами, отработанными съ удивительнымъ искусствомъ и отчетливостію, размѣщенными съ приличіемъ и вкусомъ: тамъ разныя вычурныя колонны и по карнизамъ балюстрады, кудреватые сандрики и архивольты, затѣйливыя фризы и другія мелочи, трудныя по исполненію. Всѣ эти украшенія вы-

дѣланы изъ бѣлаго камня и лекальнаго кирпича, но, къ сожалѣнію, начально повреждены въ пожаръ 1777 года, а послѣ большею частію сняты «по неимѣнію средствъ къ поддержкѣ.»

4) Между изящною Никольскою и простою Вознесенскою церковію стоитъ церковь Васильевская, каменная же двухэтажная, составившаяся изъ постоянныхъ пристроекъ. Она, какъ видно изъ вышеприведеннаго донесенія Крутицкой Консисторіи, устроена въ 1779 году иждивеніемъ Козельскаго помѣщика секундъ-маіора Михаила Ивановича Желябужскаго, вмѣсто сгорѣвшей въ пожаръ 1777 года деревянной Васильевской, — изъ оставшейся послѣ того же пожара впускъ каменной церкви Преображенія Господня. А Преображенскую церковь начала устроить на св. вратахъ упраздненнаго въ 1764 году дѣвичьго Вознесенскаго монастыря (какъ видно изъ того же донесенія) еще въ 1746 году своимъ коштомъ вдова генеральша Матрена Иванова дочь Воейкова, для находящихся въ упоминаемомъ бывомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ изъ дворянъ и другихъ разныхъ чиновъ трудницъ. Подъ церковью была пустая каменная палатка на подобіе храма съ олтаремъ. По разрѣшенію московской синодальной конторы, секундъ-маіору Желябужскому дозволено было исправить, произведенныя пожаромъ въ этой церкви поврежденія, что и было имъ исполнено въ 1780-хъ годахъ. Верхняя во имя Преображенія Господня возобновлена, а въ нижней устроена вновь теплая во имя св. Василія. Въ послѣдствіи церковь эта, усердіемъ прихожанъ и стараніемъ клира, распространена пристройкою къ нижнему этажу теплой трапезы и колокольни и прибавлено какъ въ нижней такъ и въ верхней по два

придѣла къ настоящей. Надъ колокольнею, высокій обитый жестью шпиль, придаетъ всему зданію своеобразную форму. Въ сей церкви обращаетъ вниманіе икона Божіей Матери, принесенная изъ Молдавіи, какимъ-то отставнымъ воиномъ, уроженцемъ Козельска.

Рядомъ съ этою церковью на самомъ краю береговаго возвышенія стоитъ древнѣйшая и самая смиренная, по внѣшней и внутренней простотѣ изъ городскихъ церквей, 5) *во имя Вознесенія Господня* съ двумя придѣлами въ теплой трапезѣ. Построена, какъ значитъ по церковнымъ вѣдомостямъ, въ 1740 году, но сіе, кажется, относится лишь къ одной трапезѣ, замѣтно позднѣйшей постройки, а настоящая и колокольня, по ихъ архитектурѣ и по сравненію съ другими древней постройки церквами въ городахъ Калужской губерніи, надобно относить къ началу XVII столѣтія,—къ эпохѣ обновленія города послѣ пресловутаго «литовскаго разоренія». Церковь эта принадлежала упраздненному въ 1764 году дѣвичьему Вознесенскому монастырю (см. описаніе его въ особой статьѣ). Въ противоположность Никольскому храму,—внѣшность ея отличается отсутствіемъ всякихъ украшеній, мелкій фундаментъ вросшій въ землю, для чего уже однажды снимали ее на нѣсколько аршинъ, окна съ прямыми перемычками;—сѣверный и южный входы съ устройствомъ трапезы задѣланы, а теперь остался одинъ западный чрезъ колокольню. Надъ четверугольникомъ церкви, оканчивающейся со всѣхъ сторонъ полукружіемъ, лежитъ четырехъ-скатная кровля, на ней пять небольшихъ главъ на тонкихъ съ пролетами шейкахъ, увѣнчаны желѣзными крестами съ полумѣсяцами въ подножіи. Въ шатровомъ верхѣ, коимъ оканчивается колокольня, устроены окошечки или голосники. Вну-

три: желѣзныя связи, сводъ трапезы опирается на массивный столпъ; онъ прежде былъ четверугольный, но въ недавнее время обстѣченъ и обращенъ въ круглый, при чемъ уничтожилось бывшее на одной изъ сторонъ древнее изображеніе «блаженного Макарія», надобно полагать, ангела основателю Оптиной пустыни, называвшейся до начала текущаго столѣтія «Оптиной Макарьевой.»

6) Не менѣ замѣчательна церковь *Богоявленская* въ другомъ концѣ города, за Соборомъ; она, до пожара 1777 года была деревянная, а настоящая каменная выстроена иждивеніемъ козельскаго помѣщика графа Якова Александровича Брюса (⁶⁸), управлявшимъ его имѣніемъ (село Шлохино) секретаремъ города Козельска Шипилинымъ въ 1790 году. По сохранившемуся между сторожилами преданію, эта церковь *Козельская*; ибо первая деревянная церковь на семь мѣстъ относится къ водворенію въ Козельскъ, какъ въ Украинномъ городѣ, бѣломѣстныхъ козаковъ, которыхъ, слѣдующаго тому же преданію, первоначально поселилось здѣсь 70 семей. Они принесли съ собою «на благословеніе новому поселу» свою икону Богоявленія Господня, сначала поставили ее въ *обыденной* часовнѣ, а потомъ срубили и церковь (⁶⁹). Древняя икона эта, благого-

(⁶⁸) Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, бывший московскимъ главнокомандующимъ, скончался въ 1791 году 30 ноября; погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ; съ нимъ пресѣклось въ Россіи мужское поколѣніе Брюсовъ, оставившихъ по себѣ имена, которыя занимаютъ почетныя мѣста въ нашей Исторіи (см. статью о Брюсахъ въ Энцикл. лексиконѣ т. VII стр. 213—216).

(⁶⁹) Когда произошло это переселеніе и откуда, — отвѣчать некому, ибо акты истреблены пожарами; извѣстно, что помѣстные Козаки упоминаются еще при Василиѣ Васильевичѣ Темномъ (см. о

вѣйно чтимая потомками первыхъ поселенцевъ, хранится и понынѣ въ Богоявленской церкви въ особомъ киотѣ. Недавно, по смытіи двухъ слоевъ краски, оказался подлинникъ стариннаго иконнаго письма. На изображеніяхъ Крестителя и крещаемого имъ Господа Иисуса Христа ризы тканья, низаны жемчугомъ.— Изъ утвари сей церкви замѣчательно напрестольное Евангеліе окладное, пожертвованное, какъ значитса въ надписи по листамъ, 1744 года бывшимъ Козельскимъ подъячимъ съ приписью, а послѣ Курскимъ секретаремъ Ионинымъ, въ церковь Богоявленія Господня, что на *Студеномъ погостѣ* (название нынѣ позабытое а потому необъяснимое). Изъ иконъ замѣтимъ еще преподобнаго Елеазара Анзерскаго,—по сторонамъ коего изображены св. Власій и Антипа съ надписью внизу: «преподобный Елеазаръ Анзерскій, уроженецъ города Козельска, сынъ купца *Севрюкова*, преставился 1656 году Генваря 13-го дня.» Икона сія пожертвована въ церковь усердіемъ бывшаго козельскаго градскаго головы М. Д. Иноземцеву.

Два сословія: Козельскіе граждане и бѣломѣстные козаки оспариваютъ честь рожденія схимника Елеазара, но поставленіе иконы сей съ вышеприведенною надписью въ *Козацкой* церкви разрѣшаетъ окончательно этотъ вопросъ въ пользу первыхъ. Пр. Елеазаръ по прибытіи своемъ на Соловки, еще въ юныхъ лѣтахъ, немалое время пребывалъ въ монастырскихъ послушаніяхъ и ревностно упражнялся въ опытахъ

Русскомъ войскѣ И. Бѣляева 1846 года стр. 18), а въ Козельскѣ они могли быть поселены не ранѣе второй половины XV вѣка, ибо только съ 1456 году Козельскъ вошелъ окончательно въ число московскихъ Великокняжескихъ городовъ.

иноческой жизни; постриженъ въ монашество, въ настоятельство игумена Иринарха (1613—1626) и вскорѣ за симъ, съ благословенія его, переселился для уединенной жизни на островъ Анзерскій, гдѣ единъ съ Единымъ довольное время препроводилъ въ постѣ и молитвахъ. Первоначальное его мѣстопробываніе было у круглаго озера на горѣ (гдѣ нынѣ построенъ Распятскій скитъ), разстояніемъ отъ сооруженнаго имъ Троицкаго скита въ 4 верстахъ. Въ 1616 году, по прошествіи четырехъ лѣтъ его отшельничества, Елеазаръ постриженъ въ схиму Соловецкимъ іеромонахомъ Ойрсомъ; посемъ перейдя на другое мѣсто, къ Троицкой губѣ, гдѣ нѣкогда находилась деревянная церковь Чудотворца Николая, перенесенная съ Соловковъ, и, устроивъ здѣсь келлію, продолжалъ богоугодную жизнь свою; къ снисканію же для себя пропитанія собственными трудами, упражнялся онъ въ дѣланіи деревянныхъ сосудцевъ, которые и поставлялъ у морской пристани, дабы мореплаватели, находя оныя, брали ихъ себѣ, а вмѣсто цѣны оставляли ему хлѣбъ и другіе съѣстные припасы. Слава о подвигахъ его въ непродолжительное время привлекла къ нему какъ изъ Соловецкаго монастыря, такъ и изъ другихъ мѣстъ нѣкоторыхъ иноковъ и мірскихъ людей для безмолвнаго сожителства; а сіе побудило его установить, сообразно пустынной жизни, правила и порядокъ, по примѣру древнихъ скитскихъ отцевъ. Келліи сихъ безмолвниковъ, въ священномъ трезвеніи и богомысліи упражнявшихся, расположены были одна отъ другой разстояніемъ на одну версту. Въ вечеръ пятка собирались они для отправленія общей молитвы, а, окончивъ вечернее пѣніе воскреснаго дня, паки расходились въ уединенныя свои келліи. Молитва, чте-

ніе, руководѣіе, соразмѣрное тѣлеснымъ силамъ, и псалмопѣніе были непрерывнымъ ихъ занятіемъ. Для откровенія же находящихъ искушеній и помысловъ, относились они къ опытному своему наставнику, преподобному Елеазару и пользовались отъ него духовными совѣтами. Изъ извѣстныхъ учениковъ его были 1) *Никодимъ*, ревностный подражатель его житія и преемникъ начальства въ его скитѣ. 2) *Никифоръ*, заслужившій отъ него самаго наименованіе «праведнаго.» 3) *Никонъ*—іеромонахъ, пустыннаго житія любитель и ревностный подвижникъ въ дѣлѣ спасенія. Теплое усердіе къ вѣрѣ и желаніе безмолвія привели его въ сію отдаленную пустынь, гдѣ онъ вскорѣ отъ Елеазара постриженъ въ иночество, бывъ уже въ санѣ священника, и, прежде нежели путями Провидѣнія возведенъ былъ на высшую степень пастырства, провелъ онъ нѣсколько лѣтъ въ Анзерскомъ скитѣ, подъ руководствомъ сего смиренномудраго начальника пустынныхъ подвижниковъ, коему Никонъ, какъ увидимъ ниже, имѣлъ случаи оказать свою благодарность, въ бытность на патріаршескомъ престолѣ.

Въ рукописномъ житіи пр. Елеазара между прочимъ повѣствуется и сіе, что онъ былъ сподобленъ отъ Бога за свои подвиги дара прозорливства, о чемъ извѣстенъ былъ и самъ царь Михаилъ Θεодоровичъ чрезъ знаменитаго Соловецкаго старца Александра Булатникова, который, знавъ лично преподобнаго, и послѣ, находившись при дворѣ царскомъ для совѣта о дѣлахъ государственныхъ, возвѣстилъ о немъ Государю, сокрушавшемуся печалію о неимѣніи наслѣдниковъ. Старецъ Елеазаръ былъ призванъ въ первопрестольную столицу, и, прибывъ къ царскому двору, предрекъ Царю о рожденіи наслѣдника престола. Об-

радованный Государь удержалъ Елеазара въ Чудовъ монастырѣ до исполненія сего событія. Царевичъ Алексѣй Михайловичъ, будучи испрошенъ теплыми молитвами благочестиваго старца, дѣйствительно родился въ 1629 году, въ 16 лѣто царствованія благочестивѣйшаго Государя* Михаила Феодоровича, а по супружеству его, во второмъ бракѣ, на 4-мъ году. Признательный Монархъ, въ изъявленіе благодарности, предлагалъ старцу духовный санъ, но онъ, ради смиренномудрія и пустыннолюбія, ничего не принявъ, а испросилъ токмо высочайшее его повелѣніе о непремѣнномъ сооруженіи въ Анзерскомъ скитѣ деревянной церкви, и потомъ, будучи одаренъ отъ царскихъ сокровищъ иконами, книгами и всякою церковною утварью, возвратился въ свой скитъ. При семъ случаѣ пожалована ему грамота съ прибавленіемъ ружнаго и денежнаго жалованья для Анзерскихъ скитянь (начально опредѣленнаго еще въ 1620 году, по благоволенію патриарха Никона) и на полученіе изъ казны всякихъ церковныхъ потребностей какъ-то: воска, ладона, меда и проч.

Но строеніе предположенной для скита церкви, не смотря на царское благоволеніе къ сему дѣлу, къ огорченію старца, постоянно замедлялось притязаніемъ новаго настоятеля Соловецкой обители игумена Рафаила и наконецъ происками его было вовсе оставлено. Уже по вступленіи на престолъ царя Алексѣя Михайловича, 1648 года, повелѣно было соловецкому игумену Илиѣ, по предположенному прежде плану, упомянутую каменную церковь выстроить непремѣнно, и во что все строеніе по смѣтѣ станетъ, за работу мастерамъ и за матеріалы, донести въ приказъ большаго двorca, боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову. Въ

томъ же рукописномъ житіи преподобнаго Елеазара упомянуто, что сей Государь, будучи давно наслышанъ о благоугодной жизни сего старца, и зная, что молитвы его даровали ему бытіе, возжелалъ лично его видѣть; почему Елеазаръ, преодолевая слабость, сопряженную съ преклонными лѣтами, вторично долженъ былъ слѣдовать къ Москвѣ, гдѣ отъ благочестивѣйшаго Монарха, исполненнаго къ нему вѣры и любви, почтенъ былъ многими дарами и почестями. Во время бытности его тамъ вручена ему грамота о ружной дачѣ съ прибавленіемъ количества воска и меда для церковной нужды, и данъ вышеупомянутый указъ о цѣпемѣнной постройкѣ въ скиту каменной церкви. Но поелику каменное строеніе не могло быть совершено безъ помощи Соловецкаго монастыря, то Елеазаръ, возвратившись отъ царя, смиренно просилъ о семъ вспоможеніи отъ настоятеля и братіи Соловецкой. Прискорбно было видѣть Соловьянамъ, что Анзерскій скитъ совершенно устранилъ былъ отъ ихъ зависимости. Сіе было причиною, что не только строеніе не произведено въ дѣйствіе, но и самъ Елеазаръ получалъ отъ нихъ много оскорбленій, даже до узъ и заключенія въ темницѣ. Наконецъ кротость и мужественное терпѣніе Угодника Божія все препобѣдило. Строеніе церкви начато чрезъ побужденіе къ тому Соловецкаго настоятеля игумена Илиі, отъ Двинскаго воеводы и стольника князя Григорія Ромодановскаго и окончено уже по смерти Елеазара (1665 г.).

Въ 1665 году святѣйшій патріархъ Никонъ, во уваженіе духовнаго наставника своего Елеазара, исходатайствовалъ у Государя новыя милости для Анзерской пустыни. Поелику тамъ, по заведенному порядку, совершаема была ежедневная литургія, то въ при-

бавленіе къ прежней дачѣ для церковной надобности, повелѣно было отпускать на годъ по 1 пуду ладона, по 3 пуда воску, по 10 галенковъ (три ведра рос. мѣры) церковнаго вина, по 4 четверти пшеничной муки на просфоры, также къ прежнему денежному жалованью (2 р. 50 к.) прибавлено по 1 рублю на каждого брата. Въ семь же году положено быть въ скитѣ 17 человекъ братіи, съ производствомъ имъ полного оклада ружнаго и денежнаго жалованья, что въ слѣдующихъ 1656 и 1662 годахъ было утверждено и царскими грамотами. Въ то же время святѣйшій патріархъ Никонъ, имѣя искреннее усердіе къ Анзерской пустынѣ, пожаловалъ въ милостыню здѣшней братіи по 1 рублю, строителю Елеазару 2 рубли; потомъ отъ него же присланы серебрянные оклады на иконы, вѣсомъ въ 7 фунтовъ 80¹/₂ золотниковъ, да рыбы 11 осетровъ, и особенно старцу Елеазару рыба бѣлужка ⁽⁷⁰⁾. Такимъ образомъ, при непрестанномъ попеченіи о благоустроеніи Анзерскаго скита, и въ управленіи ввѣрившихъ себя его духовному руководству, строитель Елеазаръ, достигнувъ глубокой старости, и, сдѣлавъ завѣщаніе ученику своему Никодиму о соблюденіи преданныхъ имъ скитскихъ уставовъ, мирно преставился ко Господу въ 1656 году. мѣсяца

(70) Симъ свидѣтельствомъ нелицемѣрной любви и почтенія къ своему духовному старцу и наставнику въ иноческой жизни, да заградятся уста глаголющихъ «суетная и ложная» (раскольниковъ), на пр. Елеазара и его ученика святѣйшаго патріарха Никона; въ своей повѣсти о мнимыхъ Соловецкихъ отцахъ и страдальцахъ они пишутъ, что будто бы пр. Елеазаръ, предвидѣвъ о дѣлахъ ученика своего Никона, изгналъ его отъ себя и предрекъ, что онъ много причинитъ зла святой Церкви и разоритъ церковныя уставы. *Такъ-то сома неправда себя!*

генваря въ 13 день, и погребенъ съ подобающимъ надгробнымъ пѣниемъ, близъ храма, съ восточной стороны въ часовнѣ. Сколько жѣ было лѣтъ всей его богоугодной жизни—неизвѣстно; но извѣстно только то, что онъ въ обители Соловецкой, въ прохожденіи послушанія и въ Анзерскомъ скитѣ по постриженіи въ великій ангельскій образъ, поработалъ Господу болѣе 40 лѣтъ. По смерти его, остались многія книги и свитки собственно его рукою писанные. ⁽⁷¹⁾

Къ чести Козельскихъ жителей надобно замѣтить что примѣръ пр. Елеазара нашелъ себѣ послѣдователей и въ позднѣйшія времена. Такъ одинъ изъ Козельскихъ купцовъ Кананыкиныхъ, въ монашествѣ *Иларіонъ*, оставилъ семейство и родину въ юныхъ лѣтахъ и, сдѣлавшись Соловецкимъ постриженцемъ, въ послѣдствіи управлялъ сею обителью въ санѣ архимандрита съ 1805—1813 годъ.

7) *Благовѣщенская* трехъ-престольная церковь, построена въ 1810 году. При ней погребенъ тоже замѣчательный понудитель себя царствія ради Божія, доселѣ невѣдомый внѣ мѣста своихъ подвиговъ, но усердно и присно поминаемый жителями Козельска—*молчальникъ Титъ*.

По сказанію бывшаго его духовнаго отца и покровителя, священника Благовѣщенской церкви о. Феодота, благоговѣнно сохранившемся въ его семействѣ, Титъ былъ выходецъ изъ Курска, по званію секретарь ⁽⁷²⁾; рѣшившись въ мысляхъ своихъ, сдѣлаться

⁽⁷¹⁾ Сія подробность о жизни и подвигахъ пр. Елеазара заимствованы нами изъ подробнаго описанія Соловецкаго монастыря 1836 года (ч. 11 стр. 317—327).

⁽⁷²⁾ Не принадлежитъ ли блаженный Титъ къ семейству Козельскаго уроженца Курскаго секретаря Іоина, упоминаемаго въ над-

«юродомъ» Христа ради, онъ въ первой четверти текущаго столѣтїа удалился, бѣгая изъ своей родины, отъ знаемыхъ, ближнихъ, а, можетъ быть, и отъ семейства (что положительно неизвѣстно). Повстрѣчавъ на пути нищаго, онъ уговорилъ его помѣняться съ нимъ одеждою, а пока отпустилъ волосы—жилъ въ лѣсу, и потомъ, въ видѣ страннаго и нищаго, ходилъ нѣсколько лѣтъ по святымъ мѣстамъ русскимъ, вѣроятно, для укрѣпленїя себя въ преднамѣренномъ подвигѣ; наконецъ, по неизвѣстному намъ побужденїю, но, безъ сомнѣнїя, не безъ особаго тайнаго о семъ извѣщенїя,—остановился въ Козельскѣ. Недѣли двѣ сряду онъ ежедневно являлся въ Благовѣщенскую церковь, проводя время въ усердной, ничѣмъ не развлекаемой молитвѣ, въ церковномъ притворѣ, простершись ницъ предъ иконою страшнаго суда Христова, былъ замѣченъ благочестивыми прихожанами, но на всѣ распросы отвѣчалъ лишь знаками, давая разумѣть, что онъ—глуховѣмой. Послѣ сего приѣхавъ въ домъ священника о. Феодота, молча же взялъ ведра и началъ носить воду, рубить дрова и вообще неутомимо заниматься черною работою по дому, оставляя ее лишь по звуку колокола, чтобы итти на молитву. О имени его о. Феодотъ дознался, перебирая имена святыхъ по алфавиту; при имени *Титъ*,—невѣдомый рабъ Божїй отвѣчалъ утвердительнымъ знакомъ.

По сказанїю о. Феодота и другихъ Козельскихъ старожиловъ, *Титъ* былъ росту средняго, волосы носилъ длинные, закрывая ими лицо, которое, по разска-

писа на напрестольномъ евангелїи Боголюбленской церкви? Начертанныя на его келейной иконѣ буквы И. С. І. наводятъ на эту догадку.

зу близко знавшаго его купца (М. Д. Иноземцова) имѣло при умильнопріятномъ выраженіи цвѣтъ желтоватый, елеемъ умащенный—или по буквальному его выраженію «цвѣтъ спѣлой дыни», борода окладистая; носилъ крестьянскую верхнюю одежду: худенькій кафтанъ, рубаху съ косымъ воротомъ, подпояску веревочную. Отецъ Θεодотъ, видя подвижническую жизнь Тита и глубокое смиреніе, дозволилъ ему жить при церкви въ сторожкѣ; тогда онъ совершенно погрузился въ молитвенный подвигъ: дома молился стоя, предъ иконою святителя Христова Николая, а во время церковныхъ службъ, всегда на одномъ мѣстѣ на паперти въ углу, простертый долу, едва отдѣляя голову отъ помоста. Ни у кого и ничего не просилъ, но приходящіе, благоговѣя къ его подвижнической жизни, конечно, не безъ воли Божіей, быстро прославленной молвою,— молча клали возлѣ него свои лепты (деньги и вещи) и спѣшили удалиться, чтобы не мѣшать молитвенному подвигу раба Христова. Приносы онъ раздавалъ нищимъ; а на собранныя деньги покупалъ масло для неугасимой лампы предъ своєю келейною иконою св. Николая, а остальные за тѣмъ отдавалъ въ церковь на молебны и панихиды по запискамъ дателей. Дневную пищу его составляла грошевая булка или калачъ, приносимый или купленный на тѣже деньги. Ложемъ ему служила короткая и узкая скамья безъ всякаго покрова, съ кирпичнымъ изголовьемъ. Такъ молча устами и присно вопія сердцемъ, день и ночь служилъ Титъ Господу постомъ и молитвою, выну приметаясь въ дому Божіемъ: онъ почаству приобщался Св. Тайнъ и всегда съ глубокимъ умиленіемъ. А граждане Козельска, видя сего подвижника жизнь, усердно благодарили Господа, пославшаго имъ такого крѣпкаго и

неусыпаемаго молитвенника. По времени поселился рядомъ съ Титомъ родитель о. Феодота, вдовый священникъ о. Іосифъ, въ нарочито пристроенной къ сторожкѣ комнатѣ. Старець свидѣтельствовалъ, что не разъ пробуждался онъ въ ночи, отъ сна, звуками стройнаго, невыразимо—пріятнаго и умиляющаго душу пѣнія, и когда, увлекаясь любопытствомъ, тихо вставалъ съ ложа и подходилъ къ стеклянной двери, раздѣлявшей его жилище отъ келліи таинственнаго сосѣда,—то звуки умолкали, а видѣлъ всегда одно: Тита молящагося предъ своею иконою; иногда, пробудившись внезапно, видѣлъ изъ за двери необычайный свѣтъ, — подходилъ къ ней—и все исчезало, а Титъ стоялъ и молился, озаряемый блѣднымъ мерцаніемъ своей неугасимой лампы. Исполненный благоговѣйнаго ужаса, старецъ слагалъ все сіе въ сердце своемъ и объявилъ о семъ во славу Божию лишь при своей кончинѣ сыну своему о. Феодоту и извѣстному въ городъ своимъ благочестіемъ и разумомъ протоіерею Аѳанасію Ивановичу Пашкову, а они повѣдали бывшее и другимъ благочестивымъ людямъ, во славу Божию.

Почувствовавъ приближеніе кончины, дивный подвижникъ знаками попросилъ позвать къ себѣ о. Феодота и когда тотъ пришелъ къ нему, ясно сказалъ ему: «исповѣдай меня!» Удивленный, но уже отчасти пріуготовленный предшествовавшими событіями ко всему необычайному, о. Феодотъ молча повиновался слову бывшаго молчальника, принявъ отъ него первую подробную исповѣдь, напутствовалъ его въ вѣчность таинствами св. Елеосвященія и Причащенія, и въ свою очередь имѣлъ утѣшеніе принять въ благословеніе себѣ и своему семейству отъ отходившаго въ небесныя крowy подвижника его келейную икону св. Николая,

постоянную свидѣтельница всенощныхъ стояній, немолчныхъ молитвъ, умиленныхъ слезъ и покаянныхъ воздыханій. Честно и благоговѣнно хранитъ ее у себя зять о. Феодота, священникъ Богоявленской церкви о. Андрей Красноцвѣтовъ, тепля предъ нею неугасимую лампаду. Икона эта обыкновенная штилистовая, древняго письма, съ надписью на задней доскѣ «И: С: 1: 1824 года Титу отъ Ивана Палухина».

Молчальникъ Титъ погребенъ близъ Благовѣщенской церкви, недалеко отъ своего бывшаго жилища. Жители города Козельска свидѣлствуютъ свою память о рабѣ Божіемъ служеніемъ панихидъ на его могилѣ. (73)

8) *Сошестввенская* церковь въ юго западномъ углу городской площади—трехъ-престольная, построена въ 1789 году. Въ ней замѣчательна икона Скорбящей Божіей Матери мѣстно чтимая, и, по преданію, чудесно уцѣлѣвшая отъ пожара 1777 года.

Церковь упраздненнаго Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря.

Монастырь этотъ упраздненъ въ 1764 году, въ слѣдствіе новаго постановленія о духовныхъ штатахъ, съ обращеніемъ церкви его въ приходскую города Козельска. Церковь эта расположена на крутой возвышен-

(73) Изъ уроженцевъ города Козельска духовнаго чина, замѣтимъ бывшаго Томскаго Епископа *Агапиту*, сына одного изъ причетниковъ города Козельска. Преосвященный Агапиту былъ въ послѣдніе годы своей жизни настоятелемъ Московскаго Довскаго монастыря, скончался въ 1854 году, и завѣщалъ на поминованіе души своей и родителей въ Оптину пустынь 300 руб. серебромъ.

нести праваго берега рѣчки Другусны, одного изъ притоковъ Жиздры; съ церковной площадки открывается живописный видъ на востокъ: внизу на противоположномъ низменномъ берегу рѣчки неправильно раскинулась одна изъ пригородныхъ слободъ, а чрезъ нее, за городомъ, видны поемные луга, ежегодно орошаемые излучистой Жиздрой, далѣе горизонтъ ограничивается Козельскою засѣкою, изъ онушки коей виднѣются аданія Оптиной пустыни, какъ бѣлыя дили изъ корзины зелени. Вознесенская церковь, по преданію, оправдываемому и самою архитектурою оной, — нынѣ есть древнѣйшая изъ городскихъ церквей; губительный пожаръ, опустошившій Козельскъ 7 іюня 1777 года, во время коего изъ 9 церквей сгорѣло 6, а изъ 664 обывательскихъ домовъ 368, коснулся и сей церкви, но, кажется, лишь отчасти, ибо изъ донесенія Крутицкой консисторіи въ синодальную канцелярію 1779 года видно, что вскорѣ послѣ пожара служба уже совершалась въ одномъ изъ трапезныхъ придѣловъ во имя Михаила Архангела.

Время построенія сей церкви, какъ по внѣшнему ея виду, такъ и по историческимъ соображеніямъ, съ вѣроятностію можно отнести къ эпохѣ обновленія города въ первой четверти XVII столѣтія, послѣ выжвенія и разоренія онаго шайкою козацкой вольницы, внезапно набѣжавшей изъ подъ Смоленска изъ стана Слызгмундова. По сказанію очевидца сего событія, дѣло было такъ: 7 сентября 1610 года внезапно пришли изъ подъ Смоленска *вольные люди* (по другимъ Черкасы, Запорожскіе козаки), въ два часа овладѣли беззащитнымъ городомъ, перерѣзали всѣхъ, не давая никому пощады (по другимъ вырѣзали 7000 человекъ жителей) и предавши оный пламени, съ большою до-

бычею возвратился въ королевскій лагерь. Судя потому, что въ монастырскомъ синодикѣ между *убіенными* упоминаются и *имокши-схимницы*, надобно заключать, что монастырь сей уже существовалъ во время этого событія. А вышняя каменная церковь могла, при возстановленіи пострадавшаго въ то время отъ пожара города, замѣнить собою прежнюю деревянную.

Въ настоящемъ своемъ видѣ она представляетъ любопытный памятникъ монастырскаго зодчества XVII вѣка; отличающійся простотою и отсутствіемъ древнѣйшихъ украшеній; квадратъ настоящей церкви покрытъ четырехъ—скатною кровлею, которая увѣнчана 5-ю главами на тонкихъ шейкахъ; у подножія креста на средней главѣ полумѣсяцъ; колокольня въ одной связи съ церковію оканчивается шатровымъ верхомъ; окна малыя и узкія съ прямыми перемычками. Внутренность ея своимъ смиреннымъ видомъ тотчасъ свидѣтельствуетъ о прежнемъ назначеніи сей церкви: войдя въ ея низкія двери и всматриваясь въ окружающій васъ сумракъ, вы невольно ожидаете увидѣть гдѣ либо въ углу мол ящихся отшельницъ или услышать изъ главной церкви ихъ умильное пѣніе, но гудъ одинокихъ шаговъ, раздающихся по плитаному полу, невольно выводитъ васъ изъ задумчивости, напоминая о пустотѣ храма, въ коемъ уже скоро минетъ это дѣтство, какъ смолкнули хвалебныя гласы ликовъ иноческихъ!..... Настоящая церковь во имя Вознесенія Господня съ двумя приделами въ трапезѣ во имя великомученицы Параскевы и Михаила Архангела; мѣстные иконы въ мѣдныхъ посеребренныхъ ризахъ, къ сожалѣнію, подионлены. На престолѣ главнаго алтара обращаетъ вниманіе древній оловянный ковчегъ, состоящій изъ двухъ складныхъ частей; нижняя цилин-

дрическая, на кругломъ поддонѣ съ ножками; верхняя представляетъ ротонду, у столбовъ коей стоятъ ангелы съ рипидами; внутри ея гробница, надъ нею виситъ укрѣпленный въ центрѣ крыши кругъ съ надписью: *Богъ*. Кромѣ сего, изъ прежней церковной утвари остались два напрестольныя Евангелія: одно большое въ листь, московской печати, 1703 года, обложено малиновымъ бархатомъ. Евагелисты и средникъ серебрянные, позлащенные; на задней дскѣ накладка серебрянная, прорѣзная. По листамъ надпись: «1711 года апрѣля въ 18 день сіе святое евангеліе съ ковчегомъ далъ стольникъ Аврамъ Федоровичъ Лопухинъ въ Козельскъ въ Вознесенскій дѣвичь монастырь того жъ монастыря при игуменьѣ Маврѣ съ сестрами и при священникѣ Іаковѣ съ причетниками». Третье евангеліе московской печати 1744 года безъ надписи, средникъ и наугольники серебрянные.

Выйдя изъ церкви, съ молитвою на устахъ, съ грустною думою о минувшемъ, я еще разъ остановился за олтаремъ полюбоваться живописнымъ видомъ, открывающимся отсюда на городъ и его окрестности.—Мѣсто поистинѣ *красное*, какъ и всѣ мѣста нашихъ монастырей, думалъ я, стоя на самомъ скатѣ горы, гдѣ прежде была монастырская ограда. Собака съ сѣдняго двора громко лаяла, какъ бы удивленная появленіемъ въ этихъ мѣстахъ чуждопосѣтителя, пока наконецъ не вынудила меня удалиться. Укромныя домики священнослужителей, съ сѣверной, и избушка сторожа съ южной стороны церкви очень походятъ на монашескія жилища, и только отсутствіе ограды и ворота при нихъ свидѣтельствуютъ о иныхъ здѣсь насельникахъ. Проходя мимо церкви, я замѣтилъ, что нижняя часть наружной стѣны у алтаря придѣла

Михаила Архангела нѣсколько выдалась и ослѣла; можно полагать, что здѣсь таится чья либо могила, для устроения коей пробивали стѣну; но напрасно искалъ я глазами слѣдовъ монастырскаго кладбища; время все сравняло и площадка вокругъ церкви поросла травой забвенія.... Черту бывшей ограды со стороны города (на западъ) и мѣсто св. воротъ указываетъ нынѣ стоящая невдалекѣ отъ Вознесенской другая приходская церковь Васильевская. Святыя врата обители съ каменною надъ ними церковію во имя Преображенія Господня, устроенныя, какъ значитъ въ дѣлахъ Крутицкой консисторіи, въ 1746 году, коштомъ покойной вдовы генеральши Матрены Ивановой дочери Воейковой для находящихся въ бывомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ изъ дворянъ и другихъ разныхъ чиновъ трудницъ. Эта церковь, во время пожара 1777 года, со всею своею утварью сгорѣла, и возобновлена уже въ 1779 году, Козельскимъ помѣщикомъ секундъ-маіоромъ Желябужскимъ. Изъ письменныхъ матеріаловъ для исторіи Вознесенскаго монастыря уцѣлѣлъ лишь одинъ Синодикъ, который заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія по нѣкоторымъ своимъ особенностямъ. Время написанія Синодика можетъ быть опредѣлено тѣмъ, что послѣ поименованія духовныхъ властей: патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, царей и великихъ князей первымъ изъ частныхъ родовъ записанъ въ немъ родъ священника сего монастыря Іакова, о коемъ, какъ мы видѣли, упоминается въ надписи на Евангеліи подъ 1711 годомъ. Далѣе записанъ родъ и 'современной' ему настоятельницы монастыря игуменьи *Масры*. Хотя заглавный листъ и утраченъ, но разсматривая этотъ Синодикъ, легко убѣдиться,

что онъ не вновь написанъ въ началѣ XVIII столѣтія, а лишь переписанъ съ древняго (какъ это обыкновенно дѣлается и нынѣ, и о чемъ въ нѣкоторыхъ Синодикахъ встрѣчаются оговорки на заглавныхъ листахъ).— Онъ начинается съ *общаго поминовенія*, которое мы находимъ весьма замѣчательнымъ по нѣкоторымъ его особенностямъ, а въ цѣломъ оно составляетъ прекрасное въ своемъ родѣ духовное произведеніе, проникнутое духомъ той всеобъемлющей христіанской любви, которая выражается во всѣхъ попеченіяхъ Православной церкви о спасеніи чадъ своихъ. Здѣсь не забыть ни одинъ видъ, такъ называемой нами случайной или нечаянной кончины, хотя, какъ извѣстно всякому, эти случаи разнообразны до безконечности. Читая эти простые, но трогательныя по своей простотѣ страницы, нельзя не надивиться материнской заботливости о насъ нашей святой Церкви, которая вся, живя любовью, въ одномъ этомъ общемъ поминовеніи истощаетъ, если можно такъ выразиться, все богатство любви своей къ намъ грѣшнымъ,—да никто изъ усопшихъ чадъ ея не будетъ забвенъ въ ея материнскихъ о нихъ молитвахъ ко Господу.

Въ поминовеніи семъ не достаетъ нѣсколькихъ начальныхъ строкъ, которыя, кажется, должно читать такъ: «благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа Троицу единосущную (отсюда начинается текстъ синодика) и нераздѣльную, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».—

За предисловіемъ непосредственно слѣдуетъ:
«Помяни Господи иже во блаженнѣй памяти представльшихся чловѣкъ отъ привременнаго житія сего

присно поминаемыхъ рабъ оныхъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ Православныхъ: (киноварью).

Помяни Господи: Іакова Патріарха, Никифора Патріарха, Іоны Патріарха, Тарасія Патріарха, Софронія Патріарха, Іова Патріарха ⁽⁷⁴⁾, Ермогена Патріарха ⁽⁷⁵⁾, Филарета ⁽⁷⁶⁾, Іоасафа ⁽⁷⁷⁾ Іосифа ⁽⁷⁸⁾ Пятирима ⁽⁷⁹⁾, Схимонаха Никона Патріарха ⁽⁸⁰⁾.

Преосвященныхъ Митрополитовъ: (киноварью) Михаила ⁽⁸¹⁾, Леонтія ⁽⁸²⁾, Іоанна ⁽⁸³⁾, Феопемпта ⁽⁸⁴⁾, Кирилла ⁽⁸⁵⁾, Иларіона ⁽⁸⁶⁾, Еврема ⁽⁸⁷⁾, Георгія ⁽⁸⁸⁾, Іоанна ⁽⁸⁹⁾, Іоанна ⁽⁹⁰⁾, Никифора ⁽⁹¹⁾, Никиты ⁽⁹²⁾, Михаила ⁽⁹³⁾, Константина ⁽⁹⁴⁾, Θεодора ⁽⁹⁵⁾, Іоанна ⁽⁹⁶⁾, Никифора ⁽⁹⁷⁾, Гавріила, Діонисія ⁽⁹⁸⁾, Матвѣя ⁽⁹⁹⁾, Кирилла ⁽¹⁰⁰⁾, Максима ⁽¹⁰¹⁾; Іосифа ⁽¹⁰²⁾,

⁽⁷⁴⁾ 1589 — 1605. ⁽⁷⁵⁾ 1606—1612. ⁽⁷⁶⁾ 1619—1633. ⁽⁷⁷⁾ 1634—1641 ⁽⁷⁸⁾ 1642—1652. Іоасафъ П. пропущенъ. ⁽⁷⁹⁾ 1672—1673. ⁽⁸⁰⁾ 1672—1677, сконч. 1681 году, принявъ схиму еще въ бытность въ Кириллобѣлозерскомъ монастырѣ. Это указываетъ на время написанія синодика, относящееся къ патріаршеству Іоанна между 1682—1693 годами.—⁽⁸¹⁾ 988—992. ⁽⁸²⁾ 992—1008. ⁽⁸³⁾ 1008—1035. По каталогу Духовной Іерархіи пропущены Георгій и Никифоръ — сомнительные. ⁽⁸⁴⁾ 1035—1047. ⁽⁸⁵⁾ гдѣтъ неизвѣстно. ⁽⁸⁶⁾ 1051—1071. ⁽⁸⁷⁾ уп. 1071. ⁽⁸⁸⁾ уп. 1072. ⁽⁸⁹⁾ 1080 — 1089. ⁽⁹⁰⁾ 1089—1090. пропущены упом. въ катал. дух. Іер. Евремъ и Николай, они не упоминаются и въ Синодикѣ Оптиной пустыни ⁽⁹¹⁾ 1104—1111. ⁽⁹²⁾ 1122—1126. ⁽⁹³⁾ 1127—1145. Нѣтъ Кирилла, по катал. дух. Іер. сомнительнаго. ⁽⁹⁴⁾ уп. подъ 1155 г. Замѣчательно, что не упоминается Климентъ Смолятичъ, котораго не признавалъ Константинъ Патріархъ, какъ избраннаго соборомъ русскихъ епископовъ, но волѣ князя. ⁽⁹⁵⁾ 1159—1163. ⁽⁹⁶⁾ 1164—1166. не упоминаютъ Константинъ II прибывшій изъ Греціи въ 1167 г. ⁽⁹⁷⁾ 1185—1197. ⁽⁹⁸⁾ сомнительные. ⁽⁹⁹⁾ 1200—1221. ⁽¹⁰⁰⁾ 1224—1229. ⁽¹⁰¹⁾ 1283—1305. ⁽¹⁰²⁾ перемѣшаны: Іосифъ и Кирилъ поставлены ниже Максима. Іосифъ 1236—1240 убитъ отъ татаръ.

Кирилла (103), Теогноста (104), Киприана (105), Пимен (106), Фотія (107), Діонисія (108).

Новгородскихъ Архіепископовъ.

Іоакима (109), Луки (110), Стефана (111), Θεодо́ра (112), Германа (113), Никиты (114), Нифонта (115), Аркадія (116), Іоанна (117), Григорія (118), Мартирія (119); Митрофана (120), Антонія (121), Спиридо́на (122), Далмата (123), Климента (124), Θεоктиста (125), Давида (126), Васи́лія (127), Моисея (128), Алексі́я (129), Іоанна (130), Симеона (131), Евѣимія (132), Іоны (133), Θεофила (134), Сергія (135), Геннадія (136), Серапио́на (137), Пимена (138), Леонида (139), Александра (140), Филоѣя, Варлаама (141), Ефрема, Макарія (142), Макарія (143), Іоасафа (144), Мисаила уб. Архіепископа (145).

(103) 1250—1280. Не упомян. Петръ, вѣроятно яко святыи 1308—1326. (104) не упомян. Алексѣи 1355—1378 по той же причинѣ. (105) 1380—1382, вторично 1390—1407. (106) 1382—1391. (107) 1409—1431. (108) 1384—1386 сконч. въ Киевѣ. Не упоминается Іона 1437—1461. (109) 992—1030. (110) 1030—1059. (111) 1060—1069. (112) 1069—ск. 1078. (113) 1078—1096. (114) 1096—1107. (115) 1130—1156. (116) 1156—1163. (117) 1165—1186. (118) 1186—1193. (119) 1193—1199. (120) 1199—1212 вторично 1220—1223. (121) 1212—1220 вторично 1225—1229. (122) 1229—1249. (123) 1251—1274. (124) 1276—1299. (125) 1300—1310. (126) 1309—1324. (127) 1331—1352. (128) 1352—1362. (129) 1360—1389. (130) 1388—1417. (131) 1451—1421. (132) 1424—1429. (133) 1459—1471. (134) 1472—1484. (135) 1484—1504. (136) 1484—1505. (137) 1506—1509. (138) 1553—1570. (139) 1572—1576. (140) 1577—1591. (141) Митрополитъ 1592—1601. (142) Митрополитъ 1619—1627. (143) Митрополитъ 1752—1663. (144) вѣроятно, Іоасафъ, архіепископъ тверской и кашинской который погребалъ новгородскаго митрополита Макарія II въ 1663 г. (145) вѣроятно митрополитъ рязанскій хитровисанъ 1651 г. изъ іеромонаховъ новгородскаго деревяницкаго монастыря; убитъ въ 1655 г. въ Мордвѣ (близъ Шацка) за проповѣдь вѣры Христовой.

Московскіе и вся Россіи:

Филиппа митрополита ⁽¹⁴⁶⁾, Геронтія ⁽¹⁴⁷⁾, Зосимы ⁽¹⁴⁸⁾, Варлаама ⁽¹⁴⁹⁾, Данила ⁽¹⁵⁰⁾, Иоасафа ⁽¹⁵¹⁾, Макарія ⁽¹⁵²⁾, Аѳанасія ⁽¹⁵³⁾, Кирилла ⁽¹⁵⁴⁾, Антонія ⁽¹⁵⁵⁾, Филиппа ⁽¹⁵⁶⁾, Діонисія ⁽¹⁵⁷⁾, митрополита Кирилла, митрополита Варлаама ⁽¹⁵⁸⁾, Серапіона, Θεодосія ⁽¹⁵⁹⁾, Мисаила ⁽¹⁶⁰⁾, Макарія ⁽¹⁶¹⁾; Петра ⁽¹⁶²⁾, Иоасафа ⁽¹⁶³⁾.

Архіепископовъ и епископовъ (кинов). Евѳимія епископа, Игнатія, Діонисія, Пареснія, Филимона, Павла, Герасима, Θεодосія, Стефана, Григорія, Митрофана, Прохора, Стефана, Пятирима, Пафнутія, Акакія, Варсонофія, Макарія, Антонія. ⁽¹⁶⁴⁾

Помяни Господи души иже во блаженной памяти преставльшихся человекъ отъ временнаго житія своего приснопоминаемыхъ рабъ своихъ благовѣрныхъ и великихъ Царей Московскихъ и вся Россіи. (кино-

⁽¹⁴⁶⁾ 1465—1473. ⁽¹⁴⁷⁾ 1473 — 1489. ⁽¹⁴⁸⁾ 1491—1494. ⁽¹⁴⁹⁾ 1511 — 1522. ⁽¹⁵⁰⁾ 1522—1539. ⁽¹⁵¹⁾ 1539—1543. ⁽¹⁵²⁾ 1543—1564. ⁽¹⁵³⁾ 1564 — 1566. ⁽¹⁵⁴⁾ 1570—1577. ⁽¹⁵⁵⁾ 1577—1580. ⁽¹⁵⁶⁾ 1566—1572. ⁽¹⁵⁷⁾ 1581—1587. ⁽¹⁵⁸⁾ вѣроятно, Варлаамъ Ясинскій, митроп. кievскій; скончался 1707 г. ⁽¹⁵⁹⁾ 1461—1465. ⁽¹⁶⁰⁾ вѣроятно, митрополитъ кievскій, скончался въ 1489 году. ⁽¹⁶¹⁾ вѣроятно, митрополитъ кievскій, который убить отъ Татаръ въ селѣ Стриголовѣ надъ рѣкою Прищетью въ 1497 году. ⁽¹⁶²⁾ вѣроятно, *Мошлы*, митрополита кievскаго 1633—1647. ⁽¹⁶³⁾ не Иоасафъ ли Кроковскій, митрополитъ кievскій 1708 — 1718? ⁽¹⁶⁴⁾ Трудно угадать, какой епархіи архіепископы и епископы помѣщены въ семь списковъ, вѣроятно, различныхъ; ибо, по сличенію, помянникъ сей оказывается несходнымъ ни съ однимъ изъ списковъ Ист. Росс. Іерархіи. Ближе всего надобно бы разумѣть іерарховъ Сарскихъ и Подонскихъ, въ епархіи которыхъ состоялъ Козельскъ и даже входилъ въ почетный ихъ титулъ,—но и ихъ списокъ ни въ Исторіи Россійской Іерархіи, ни въ Любопытномъ Мѣсяцесловѣ на 1776 годъ, не сходенъ съ означенными здѣсь именами.

варью). Слѣдуютъ имена ихъ отъ царя Іоанна Васильевича до Алексѣя Михайловича включительно.

За тѣмъ дѣтей: царевичей и царевенъ,

Частные роды:

1) Родъ священноіереея *Іакова* Никитина сына и дѣтей его Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря. Надобно полагать, что и самый помянникъ писанъ при немъ; этимъ-то и объясняется, почему родъ его занимаетъ въ немъ первое мѣсто. Въ надписи на удѣлѣвшемъ на престольномъ евангеліи упоминается, что оно подано въ монастырь при священникѣ онаго *Іаковѣ* въ 1711 году. Въ родѣ его упоминается много инокинь схимницъ, по всей вѣроятности, насельницъ сей обители, духовныхъ дочерей его и между ними игуменьи *Матрены*. 2) Родъ стольника Андрея Петровича *Шепелева*. Стольники Андрей и Иванъ Петровичи Шепелевы упоминаются во вкладной книгѣ Оптина монастыря подъ 1688 годомъ. Въ городской церкви св. Николая Чудотворца, построенной сыномъ Андрея Петровича, оберъ-гофмаршаломъ, Дмитріемъ Андреевичемъ Шепелевымъ въ 1740 году, на лѣвой сторонѣ отъ входа въ стѣнѣ, есть бѣлый камень съ высѣченною на ономъ полустертой надписью. Видно начало 1718 года... что, по догадкѣ, указываетъ мѣсто погребенія сего Андрея Петровича Шепелева. Въ родѣ его упоминаются: инокасхимница Елена, схимница *Екатерина* и «убиенной инокисхимницы *Лаврентіи*». 3) Стольника Григорія Никифоровича *Собакина*. 4) Екатерины Ивановны дочери *Киръевской*. 5) Стольника Якова Васильевича *Юшкова*. 6) Игуменьи *Тавионъ*, — вѣроятно настоятельница сего монастыря; въ родѣ ея

записать схимникъ игуменъ Феодосій и нѣсколько схимницъ. 6) *Воейковыхъ*. Здѣсь записаны между прочимъ: убиенный Антоній, убиенный Василій, схимонахъ Елеазаръ, (1656)—основатель Анзерскаго скита. Память его, какъ мы уже видѣли, мѣстно читается въ городѣ Козельскѣ, какъ уроженца онаго, и здѣсь есть двѣ иконы сего преподобнаго мужа въ церквяхъ Богоявленской и Георгіевской. 8) Алексѣя Васильевича *Беклемешева*. Между прочими именами здѣсь записаны: священно-схимонахъ Ермогенъ, нѣсколько схимниковъ и схимницъ и 14 человекъ значутся «убиенными». 9) *Кологривовыхъ*. 10) *Яблочковыхъ*. 11) *Чебышевыхъ*. 12) *Пушковыхъ*. 13) *Ермольскихъ*. 14) *Десятыхъ*. 15) *Протасовы*. 16) *Чичеринныхъ*. 17) *Спѣсивцовыхъ* Никифора съ домашадцы. 18) *Уваровыхъ*. 19) Вдовы Параскевы Андреевны *Яковлевой*. 20) *Домогацкихъ*. 21) *Чичеринныхъ*. 22) *Нестеровыхъ* и между прочими убиенной инокисхимницы Елены. 23) Ивана Семеновича *Коселева*. 24) Анны Ивановны *Желябужской*. 25) Стольника Семена Петровича *Чичерина*. 26) *Домогацкихъ*. 27) Бѣлогородскаго полку солдата Сидора *Мосюткина*. 28) *Давыдовыхъ*. 29) Ивана Тимоѣевича *Ермольскаго*. 30) *Брюзовыхъ*. 31) *Козминникова*. 32) Боярыни Прасковьи Михайловны дочери *Коченовскихъ*. 33) посадскаго человека Никифора Тарасова. 34) села Новосѣлаго дворового человека Семена *Иванова*. 35) *Тепловыхъ*. 36) Алексѣя Ивановича *Нарышкина*. 37) Алексѣя *Желябужскаго*. 38) Михаила Иванова сына *Чичерина*. 39) *Богдановыхъ*. 40) Стольника Василя Лаврентьевича *Обухова*. 41) *Румяцовыхъ*. 42) Ивана Иванова сына *Голцова*. 43) Села Мѣховаго боярина Карпа Трифонова *Немятыхъ*. 44) Солдата Евдокима *Шустова*. 45) Солдата Лаваря *Волосатова*. Далѣе слѣ-

дуютъ роды крестьянъ разныхъ деревень Козельскаго уѣзда, подъячихъ и посадскихъ людей. 46) Игуменья Мавры *Телешевой*; упоминается въ надписи на евангелии подъ 1711 годомъ. 47) Старицы казначей Іуліанн *Андреевой*. 48) *Заварызиныхъ*. 49) *Цукаловыхъ*. 50) города Козельска Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря *Игуменья Анны*. 51) Діакона дѣвичьяго монастыря Іоанна Семенова сына *Посликова*. Далѣ слѣдуютъ роды гражданъ и крестьянъ. 52) Старицы Елены *Божановой*, и роды разнаго рода людей позднѣйшей записи.

Общая замѣчанія: 1) Въ каждомъ изъ частныхъ родовъ записанныхъ въ этомъ синодикѣ вписано по нѣскольку именъ *иноковъ—схимниковъ и инокинь—схимницъ*; первые могли принадлежать къ братству Оптиной пустыни, а вторыя, по всей вѣроятности, были насельницами Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, какъ единственнаго въ цѣломъ округѣ.

2) Между *иноками—схимниками*, чаще другихъ повторяются имена: Варсонофія, Пафнутія, Моисея, и Ермогена, которые въ иныхъ записяхъ называются и *священноиноками*; соединяя оба сіи наименованія, выходитъ, что они были, по нынѣшнему названію, *іеросхимонахи*, то есть, схимники въ іерейскомъ санѣ. А какъ сіи самыя имена вписаны и въ древнемъ синодикѣ Оптиной пустыни, въ статьѣ «иноки сей обители», то и очевидно, что это были старцы духовной жизни, общеизвѣстные и досточтимые въ то время, по своимъ духовнымъ подвигамъ.

3) Почти въ каждомъ родѣ встрѣчаются *убіенные*: въ иныхъ родахъ число ихъ доходитъ до 15-ти: это жертвы кровавыхъ событій, театромъ коихъ служилъ сей край въ эпоху самозванцевъ, извѣстную въ народѣ

подъ выразительнымъ названіемъ «*Литовское разореніе*» и «*межанина*» (междупарствіе). Мы уже видѣли, что въ это время Козельскъ неоднократно подвергался осадѣ, а въ 1610 году, по свидѣтельству очевидца, въ нѣсколько часовъ былъ выжженъ, нашедшими внезапно изъ подъ Смоленска вольными людьми; жители частію истреблены, частію уведены въ плѣнъ. Въ числѣ убиенныхъ въ синодикѣ записано нѣсколько инокинь схимницъ,—вѣроятно это жертвы упомянутаго событія; вмѣстѣ съ симъ это показаніе служитъ доказательствомъ, что основаніе сего монастыря восходитъ къ XVII столѣтію.

БІОГРАФІЯ

Дмитрія Андреевича Шепелева.

Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, изъ російскихъ дворянъ, съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ гвардіи и всегда находился при Государѣ Петрѣ Великомъ. Онъ сопутствовалъ Государю въ 1716 и 1717 году, въ второмъ его путешествіи по Европѣ, былъ вмѣстѣ съ нимъ въ Даніи, Голландіи и во Франціи, исправляя должность гофмаршала. Въ его домѣ Петръ представилъ Екатеринѣ, Савронскаго, брата ея. Къ чести сего почтеннаго современника Великаго Монарха, слѣдуетъ упомянуть, что онъ устранилъ себя отъ произнесенія роковаго приговора надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Императоръ Петръ II произвелъ Шепелева оберъ-гофмаршаломъ и возложилъ на него орденъ св. Александра Невскаго, 12-го іюля 1728 года, а императрица Елисавета Петровна пожаловала его генераль-аншефомъ, и 25 апрѣля 1743 года кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Онъ скончался 10 мая 1759 года, и погребенъ въ построенной имъ въ городѣ Козельскѣ Николаевской церкви ⁽¹⁶⁵⁾

⁽¹⁶⁵⁾ См. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Часть V. ст. 300.

СВЯТЫЕ ХРАМЫ И ДРУГИЯ ЗДАНИЯ.

Коль добри дому твою, Иаковъ, и къци твою, Израилю; яко дубравы остлннщнл, и яко садн при рчкнхъ, и яко къци, яже водрузи Господь, и яко кедри при водахъ. (Числь 24, 5, 6.)

Послѣ тагъ называемаго «Литовскаго разоренія», коснувшася и Оптиной пустыни, въ ней была воздвигнута только одна церковь и притомъ *деревянная*, это видно изъ Козельскихъ писповыхъ книгъ 1629, 1680 и 1631 годовъ, въ которыхъ читаемъ: «Государево, Царево и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Руссиа богомолье, монастырь Оптинъ Макарьевы пустыни на рѣкѣ на Жиздрѣ, а въ немъ церковь Введенія Пречистыя Богородицы древяна клетка, а въ Церквѣ образы книги и ризы, сосуды церковные и колокола, строенье мірское и монастырское чернаго священника Теодорита съ братьею и т. д.»

Церковь эта выстояла почти цѣлое столѣтіе: въ 1689 году, (какъ видно изъ старинной вкладной книги,) она была сдана и начато на мѣстѣ ея строеніе перваго *каменнаго* Соборнаго храма во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ преподобнаго Нанутія Боровскаго чудотворца, въ теплой трапезѣ. Храмъ созданъ разными вкладчиками и мірскимъ подаваніемъ, болѣе же всѣхъ способствовали сему благонестивому дѣлу—окольнічій Иванъ Афанасьевичъ *Желлбужской*, да стольники Андрей и Иванъ Петровичи *Шепелевы*. Первый пожертвовалъ на церковное строеніе «сто рублей денегъ и всякаго припасу ка-

меньщикамъ довольно»; а послѣдніе доставили, по обѣщанію, святыя мѣстныя иконы: «Спасителевъ образъ, Введенія Пресвятыя Богородицы, Пафнутія Боровскаго Чудотворца, образъ Пресвятыя Богородицы: *что ты наречемъ*; царскія врата, сѣверныя и южныя двери, образъ Георгія страстотерпца, въ древнихъ лѣтѣхъ, перенесена (сія икона) изъ села Мормыжева.»

Во время упраздненія Оптиной пустыни въ 1724 году, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Введенскій храмъ былъ обращенъ въ приходскую церковь; святыя иконы, ризница, сосуды, книги и колокола, словомъ, вся церковная утварь, вмѣстѣ съ иконами упраздненной пустыни, поступили въ степенный Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь; въ церкви остался лишь одинъ иконостасъ съ неокладными иконами, оловянные сосуды, необходимыя богослужебныя книги, да одна или двѣ ветхія ризы; а для исправленія божественной службы оставленъ бѣлый священникъ Ѳеодоръ Григорьевъ, да дьячекъ, которымъ повелѣно было имѣть пропитаніе отъ церковнаго подаянія.—Строитель Авраамій, управлявшій возстановленною обителью въ 1731 году, упоминая во вкладной книгѣ о ея упраздненіи, говоритъ, что въ это время и самый храмъ *былъ разоренъ*; этими словами онъ хотѣлъ выразить то обстоятельство, что храмъ этотъ, будучи обращенъ въ приходскую церковь, въ теченіи двухъ лѣтъ, оставался безъ всякой поддержки и пришелъ, наконецъ, въ такое состояніе, что когда *повелѣно по прежнему быть обители* (1726 года), то его надобно было перестраивать почти за ново.

Хотя ризница и церковная утварь, по Высочайшему указу 1726 года, и были возвращены возстанов-

ленной обители; но бѣдность средствъ не давала настоятелямъ ея возможности исправить въ одинъ разъ всѣ ветхости соборнаго храма, и онъ постепенно клонился къ разрушенію. Наконецъ, Богъ вложилъ въ сердце именитому русскому вельможѣ, оберъ-гофмаршалу двора императрицы Елисаветы Петровны, Дмитрію Андреевичу *Шепелеву*, благочестивую мысль, украсить бѣдную Оптину пустынь благолѣпнымъ соборнымъ храмовъ, который существуетъ и понынѣ.

Въ 1750 году ветхій храмъ былъ разобранъ, а на мѣстѣ его заложенъ новый, также во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами: отъ южной стороны Пафнутія боровскаго чудотворца, — съ сѣверной. св. великомученика Θεодора стратилата. Во первыхъ былъ оконченъ и освященъ придѣлъ преподобнаго Пафнутія, въ 1759 году, при преосвященномъ Иларіонѣ, епископѣ Сарскомъ и Подонскомъ, и предположительно, при игуменѣ Пафнутіѣ (упоминается подъ 1760 годомъ). Кончина благочестиваго Дмитрія Андреевича Шепелева, послѣдовавшая 10 мая 1759 года, остановила на время окончательную отдѣлку собора. Трудъ этотъ приняла на себя племянница его дѣвица Елисавета Никитишна *Шепелева*, дочь покойнаго полковника Никиты Андреевича Шепелева. Иждивеніемъ ея построена сперва въ 1769 году небольшая и тонкая каменная колокольня и снабжена 5-ю колоколами, а въ 1770 году окончена и внутренняя отдѣлка соборнаго храма, чему не мало способствовала ревность и усердіе игумена Аристарха. Онъ освятилъ настоящую 21 Іюня, и придѣлъ св. великомученика Θεодора стратилата 29 Іюня 1771 года, при преосвященномъ Самуилѣ, епископѣ Крутицкомъ и Можайскомъ. Вкладчица снабдила новосозданный

храмъ всею необходимою утварью, со щедростію истинно-царскою. Но все таки, до возрожденія Оптиной пустыни въ 1800 годахъ, по крайней бѣдности Обителя, обширный храмъ этотъ не могъ быть поддерживаемъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ заботливаго игумена Аристарха.

Иеромонахъ Пѣсношскаго монастыря Авраамій, будучи назначенъ, по волѣ высокопреосвященнаго Платона, митрополита Московскаго и Калужскаго, строителемъ Оптиной пустыни въ 1796 году, (въ видахъ ея обновленія, послѣ крайняго упадка) нашелъ все монастырское строеніе въ плачевномъ небреженіи и разореніи; такъ въ соборномъ храмѣ стекла были выбиты и отъ крика, поселившихся внѣ и внутри, галокъ съ ихъ дѣтёнышами, невозможно было совершать Божественную службу; по свидѣтельству очевидцевъ, при очисткѣ собора, изъ его главъ и изъ за иконостаса было вытаскано нѣсколько возовъ галочьихъ гнѣздъ. Заботливый Авраамій усердно занялся возстановленіемъ Введенскаго собора въ его первобытное благолѣпіе, и успѣлъ совершить это довольно скоро, съ помощію разныхъ благочестивыхъ вкладчиковъ; изъ нихъ особаго упоминанія заслуживаетъ поручикъ *Рахманиновъ*, который въ 1797 году изъявилъ усердіе, въ придѣлѣ Феодора стратилата, «на свой коштъ иконостасъ вновь вырѣзать и вызолотить, и написать св. образа иконнымъ греческимъ писаніемъ.» По представленію о. Авраамія, митрополитъ Платонъ утвердилъ благочестивое прошеніе г. Рахманинова собственноручною резолюціею: *Богъ да благословитъ!*

Съ процвѣтаніемъ обители, Введенскій соборъ оказался тѣснымъ для помѣщенія приходящихъ богомольцевъ и умножавшейся братіи; почему въ 1837 году,

стараніемъ нынѣшняго настоятеля, онъ распростра-
ненъ пристройкою, въ рядъ съ настоящею, двухъ
предѣловъ: съ южной стороны, во имя святителя Хри-
стова Николая Чудотворца, устроенъ иждивеніемъ жив-
шаго въ обители болховскаго помѣщика Алексѣя Ива-
новича Желябужскаго, и освященъ сентября 5 дня
1837 года, преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ
Калужскимъ и Боровскимъ; а съ сѣверной перенесенъ
изъ трапезы прежній, во имя преподобнаго Пафнутія
боровскаго чудотворца, и освященъ 12 сентября того
же года, настоятелемъ обители игуменомъ Моисеемъ
еоборнѣ; другой же трапезный придѣлъ св. великому-
ченика Феодора Стратилата помѣщенъ совмѣстно въ
придѣлъ св. Георгія Побѣдоносца въ теплой Казан-
ской церкви.

Въ послѣдствіи времени древній иконостасъ настоя-
щей церкви поновленъ, на мѣстныя и храмовую ико-
ны, въ 1839 году, сдѣланы среброкованныя, вызоло-
ченныя ризы, и иконы сіи вставлены въ позлащен-
ныя рамы, за стекломъ; въ новоустроенныхъ же при-
дѣлахъ иконостасы новаго письма украшены позла-
щенною рѣзбою, мѣстныя иконы въ придѣлѣ препо-
добнаго Пафнутія съ среброкованными позлащенными
съ камнями ризами, устроены иждивеніемъ Елецкаго
купца Русанова 1860 года, а въ придѣлѣ св. велико-
мученика Феодора Стратилата мѣстныя иконы съ мѣд-
ными посеребренными ризами, а вѣнцы серебряные
вызолоченные. Внутренность соборнаго храма отъ ку-
пола до низа и оltарь, въ настоящей 1836 года, а
трапеза и новоустроенные придѣлы въ 1837 году ро-
списаны изображеніями Евангельской и Библейской
исторіи усердіемъ монастырскихъ и наемныхъ иконо-
писцевъ.

Наружность соборнаго храма величественна и изящна, не смотря на то, что первоначальный стиль его нѣсколько измѣненъ, отъ пристройки къ настоящей двухъ придѣловъ съ боковыми папертами на столбахъ, поддерживающихъ двускатную кровлю съ фронтонами. Квадратъ собора, возвышаясь надъ кровлею трапезы и боковыхъ придѣловъ, освѣщается съ сѣверной и южной стороны окнами съ дугообразными перемычками, разрывными сандриками и наличниками; съ восточной и западной стороны такія же окна фальшивыя; сверхъ того всѣ четыре стороны украшены полуколоннами съ капителями; подъ карнизомъ выступъ или поясъ, составляющій общій архитравъ; поясъ покрытъ навѣсомъ изъ желѣза, равно какъ и находящіяся выше его съ сѣверной и южной стороны по срединѣ стѣнъ полудуги. Крыша шатровая съ крутыми на четыре стороны скатами; крыта листовымъ желѣзомъ и выкрашена зеленою краскою. Изъ крыши выходятъ высокія столпообразныя шейки, поддерживающія пять грушевидныхъ главъ. Средняя шея или барабанъ освѣщена четырьмя узкими окнами, а боковыя—глухія. Всѣ главы крыты желѣзомъ, средняя выкрашена голубою краскою съ накладными по ней золочеными звѣздами, а боковыя—зеленою. Главы увѣнчаны четвероконечными прорѣзными крестами съ полумѣсяцами у подножія и малыми крестами на концахъ и прикрѣплены къ главамъ желѣзными цѣпями. Олтарь въ настоящей имѣетъ форму трехъ-гранную, а въ боковыхъ придѣлахъ—полукруглый; въ каждой изъ сихъ частей на внѣшней стѣнѣ противъ горняго мѣста въ нишахъ святыя изображенія, подъ желѣзными дугообразными навѣсками; трапеза также имѣетъ форму полукруглую; окна какъ въ трапезѣ, такъ и въ

придѣлахъ съ прямыми перемычками и сандриками, сведенными вверху мысомъ и наличниками. Крыльцо или рундукъ, съ западной стороны отъ св. воротъ, накрыто навѣсомъ на столбахъ съ фронтономъ. Полы изъ лещади. Входныя двери желѣзныя створчатыя. Вообще, по своимъ размѣрамъ и архитектурѣ, трехпрестольный соборъ сей громко напоминаетъ о средствахъ и щедрости благочестиваго здателя и служить лучшимъ украшеніемъ Оптиной пустыни.

Возрожденіе Обителя, быстро совершившееся въ началѣ текущаго столѣтія, началось созданиемъ въ ней двухъ каменныхъ храмовъ.

По правую сторону собора стоитъ одноглавая теплая церковь во имя Казанскія Богоматери; съ двумя придѣлами въ рядъ: отъ южной, во имя Воздвиженія Креста Господня, а съ сѣверной св. великомученика Георгія Побѣдоносца и Θεодора Стратилата—совмѣстно.

Построенію этого храма предшествовало слѣдующее чудное событіе: во время обновленія Оптиной пустыни приснопамятнымъ настоятелемъ ея о. Аврааміемъ, когда разбирали старую деревянную ограду, въ числѣ прочей братіи, находился на этой работѣ и іеромонахъ Макарій, бывший въ послѣдствіи архимандритомъ Малоярославецкаго Черноострожскаго монастыря; ⁽¹⁶⁶⁾ онъ имѣлъ несчастіе упасть съ верха огра-

⁽¹⁶⁶⁾ Въ 1808 году онъ былъ назначенъ строителемъ въ Мещовскій Георгіевскій монастырь, преосвященнымъ Теофилактомъ, но просилъ у него увольненія отъ сей должности и былъ уволенъ, а въ 1809 году получилъ новое назначеніе по слѣдующей резолюціи преосвященнаго Евлампія, втораго епископа Калужской епархіи:

«Отцу Макарію іеромонаху Оптиной пустыни, препоручается «пустыня Малоярославецкая, коему да благословитъ Господь Богъ

ды, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ утверждень фундаментъ Казанской церкви, и ушибся смертельно; во время своей жестокой болѣзни, благочестивый инокъ молилъ Пречистую Богородицу, да продлитъ ему лѣта живота: и вотъ, въ сонномъ видѣніи, увидѣлъ онъ себя въ домѣ помѣщицы, Козельскаго уѣзда, села Фроловскаго, Елены Семеновны *Сабуровой*, слезно молящагося предъ иконою Казанской Божіей Матери, ей принадлежащей. Проснувшись послѣ сего благодатнаго видѣнія, о. Макарій почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни и въ то же время далъ, отъ полноты благодарнаго сердца, обѣтъ, по совершенномъ выздоровленіи, ѣхать въ домъ г-жи Сабуровой и отслужить тамъ молебень видѣнному имъ во снѣ образу Богоматери; при исполненіи этого обѣта о. Макаріемъ, г-жа Сабурова въ разговорѣ объявила ему, что она имѣетъ намѣреніе построить въ одномъ изъ своихъ селъ престолъ во имя сего образа, прибавивъ притомъ: «а если «согласитесь устроить его въ Оптиной пустыни, то я съ радостію отдамъ эту икону вамъ въ обитель и «сверхъ того пожертвую деньгами на постройку». Иеромонакъ Макарій, возвратясь въ обитель, передалъ желаніе г-жи Сабуровой о. игумену Авраамію, который, принявъ это извѣстіе за знакъ особый милости Божіей къ его обители, немедленно рѣшилъ устроить, на мѣстѣ происшествія, послужившаго поводомъ къ предложенію г-жи Сабуровой, теплую церковь во имя Казанской Божіей Матери. Исполняя обѣщаніе, г-жа

«быть тамъ строителемъ во славу Его Трисвятаго имени и въ назиданіе Церкви нерукотворенной. 1 ноября 1809 года». Съ нимъ перешли въ Малоарсланецкій монастырь: іеромонахъ, 2 монаха и 4 послушника.

Сабурова, вмѣстѣ съ упомянутою иконою, прислала о. Авраамію значительную сумму денегъ на церковное строеніе, а іеромонахъ Макарій, по усердію своему, ѣздилъ за сборомъ подаенія, на окончательную отдѣлку сего храма.

Сооруженіе Казанской церкви начато въ 1805, а окончено въ 1811 году; освящена, настоящая, того же 1811 года Евлампіемъ, епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ октября 23; а придѣлы въ 1815: Воздвиженскій, преосвященнымъ епископомъ Калужскимъ Евгеніемъ соборнѣ; а Георгіевскій—Новоспасагаго монастыря архимандритомъ Амвросіемъ соборнѣ же. Въ 1838 году, тщаніемъ игумена Моисея, къ Казанской церкви пристроены двѣ каменные палатки, съ обѣихъ сторонъ паперти.

При самой простой архитектурѣ, церковь эта отличается отиѣннымъ просторомъ и расположена такъ удобно, что монашествующіе, во время Богослуженія, стоятъ въ аркахъ, по обѣимъ сторонамъ главнаго входа, противъ придѣловъ—и отнюдь не мѣшаются съ приходящими богомольцами; всѣ стѣны, также какъ и въ соборѣ, украшены иконною живописью монастырскими и наемными мастерами въ 1839 году. Въ 1859 году стѣнная живопись и позолота иконостаса и мѣстныхъ кіотъ обновлена иждивеніемъ нѣсколькихъ благотворительныхъ особъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ старца іеромонаха Макарія. Работа окончена къ храмовому празднику Казанской Божіей Матери; въ сей день совершено настоятелемъ обители о. архимандритомъ Моисеемъ малое освященіе обновленнаго храма, къ общей радости братіи и посѣтителей обители.

Иконостасы.—московскаго письма; иконы первыхъ

двухъ ярусовъ и мѣстныхъ и двенадцатыхъ праздниковъ какъ въ настоящей, такъ и въ придѣлахъ, украшены мѣдными высеребрёнными ризами съ сребропозлащенными вѣнцами и вставлены въ кіотахъ за стеклами. Всѣ эти работы произведены при нынѣшнемъ настоятелѣ о. архимандритѣ Моисеѣ.

На восточной сторонѣ монастыря, впереди соборнаго храма,—церковь больничная, во имя Владимирской Божіей Матери, искусной архитектуры,—крестообразная, съ полукружными концами; въ полукружіяхъ устроено 6 келлій, для помѣщенія больничной братіи. Сооруженіе сей церкви начато въ 1809, окончено въ 1811 году, при игуменѣ Аврааміѣ, иждивеніемъ гг. Богдановыхъ и надворнаго совѣтника Петра Петровича Камынина, который пожертвовалъ на постройку свой матеріалъ. Освящена 1811 года августа 26 дня преосвященнымъ Евлампіемъ, епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

Въ 1854 году къ этому зданію съ западной стороны сдѣлана пристройка (изъ деревянныхъ обложенныхъ кирпичемъ стояковъ) въ видѣ флигеля съ мезониномъ, во всю длину его лицеваго фасада. Срединея, отапливаемая двумя духовыми изразцовыми печами, составляетъ притворъ больничной церкви: здѣсь читается денно—ночно псалтырь по усопшей братіи и благодѣтеляхъ сей обители призрѣваемыми въ больницѣ старцами, а въ боковыхъ отдѣленіяхъ сей пристройки, прибавилось къ прежнимъ, на каждой сторонѣ, по три келліи. Въ мезонинѣ же, входъ въ который изъ внутренняго коридора, нѣтъ жилыхъ покоевъ, а устроены хоры, для больничныхъ старцевъ съ пролетами внутрь храма, какъ для его нагрѣванія, такъ и для слушанія Божественной службы. Кровля пристрой-

ки желѣзная же двускатная, надъ нею сдѣлана особая глава съ крестомъ обитымъ жестью. Входное крыльцо каменное, съ перилами, надъ нимъ желѣзный зонтикъ съ подзорами.

Кромѣ главнаго входа въ сію перковь, извнѣ, съ западной стороны, въ такъ называемыя, красныя двери, есть еще двѣ боковыя двери, — сѣверныя и южныя; которыя выходятъ изъ корридоровъ больничныхъ келлій. Здѣсь престарѣлые и слабыя старцы находятъ себѣ отраду, помощь и удобство къ духовной жизни. Въ церкви нѣтъ особыхъ украшеній: она проста и убога, какъ убоги, живущіе при ней старцы; изъ иконъ особенное вниманіе посѣтителя обратить на себя, рѣдко встрѣчаемая — икона, такъ называемой *цѣлительницы Богоматери*, возставляющей съ одра болѣзни клирика! Въ одной изъ келлій сего больничнаго зданія, лежитъ многіе годы (съ 1838 г.) замѣчательный страдалецъ, родомъ изъ польско-малорусскихъ шляхтичей (Харьковской губерніи поселенець) по фамиліи Михаилъ (въ монашествѣ Меѳодій) *Шкломбовскій*; перейдя сюда изъ Рыхловской пустыни, онъ былъ первымъ письмоводителемъ обители, при начальномъ устройствѣ ея о. Моисеемъ и регентомъ пѣвческаго хора, въ санѣ іеродиакона. Разбитый внезапно парализмомъ, о. Меѳодій лишился употребленія ногъ, лѣвая половина онѣмѣла совершенно, оставшаяся рука тоже безсильна почти для всего, кромѣ возможности сотворить крестное знаменіе, да перебирать четки, но особенно дивно то, что языкъ его связанъ для всего, кромѣ словъ: «да, да, Господи помилуй!» которыя произноситъ чисто, внятно съ живостію и умиленіемъ, въ отвѣтъ на всѣ вопросы. Въ этомъ недвижимомъ состояніи о. Меѳодій находится, какъ мы выше замѣ-

тилъ, 22 года. Съ начала болѣзни, замѣтенъ былъ нѣкоторый упадокъ духа, но по прошествіи первыхъ пяти лѣтъ и донынѣ старецъ съ необычайнымъ терпѣніемъ и благодушіемъ переноситъ свое страдальческое положеніе, всегда кротокъ и веселъ, какъ дитя, встрѣчая и провожая посѣщающихъ его, обычнѣе: «Господи помилуй». Память имѣетъ свѣжую, и есть донныя доказательства, что онъ помнитъ событія своей жизни до болѣзни. Надобно его видѣть, когда въ двенадесятые праздники, братія изъ церкви заходятъ поздравить его и въ утѣшеніе ему, какъ бывшему искусному регенту и пѣвцу, пропеютъ тронарь и кондакъ праздника: онъ исполняется восторга, весь ликуетъ, то неясными звуками вторя поющимъ, то громко и ясно восклицая свое: «Господи помилуй!» проливаетъ радостотворныя слезы, и невольно сообщаетъ присутствующимъ свое восторженное состояніе. Посѣщающіе сего страдальца повѣдаютъ, что они получаютъ отъ сего душевную пользу, и точно, одишь видъ его болѣзненнаго положенія, переносимаго съ ангельскимъ терпѣніемъ, назидаетъ и трогаетъ.

На сѣверной сторонѣ монастыря, по лѣвую сторону собора, въ симметріи съ Казанскою церковью возвышается каменное двухэтажное зданіе, нижній этажъ коего долго служилъ для помѣщенія братской трапезы; въ 1858 году, согласно назначенію благочестивой здательницы, устроена въ немъ церковь во имя пр. Маріи Египетской и св. праведныя Анны (матери Пресвятыя Дѣвы Богородицы) совмѣстно; церковь сія освящена 8-го іюня 1858 года, преосвященнымъ епископомъ Григоріемъ Калужскимъ и Боровскимъ соборнѣ.

Зданіе это квадратной формы; по четыре колонны

съ каждой стороны поддерживаютъ выступы съ фронтонами, и надъ крышею возвышается круглая башня, увѣнчанная куполомъ и крестомъ; черезъ что, въ цѣломъ, зданіе имѣетъ видъ стройный и величественный. Постройка его начата въ 1822 году, на сумму, завѣщанную, собственно для сей цѣли, г-жею Аниєю Сергѣевною Ртищевой, урожденною Богдановой, а окончено вчернѣ, съ помощію сбора отъ добродетельныхъ дателей, въ 1824 году, при игуменѣ Даниилѣ.

Бывшая трапеза сія отдѣлана и покрыта внутри иконною живописью въ 1827 году, при нынѣшнемъ настоятелѣ игуменѣ Моисей.

Въ подвалѣ сего зданія положено тѣло его здательницы Аниы Сергѣевны Ртищевой; противъ гробницы, на наружной стѣнѣ зданія, прибита чугунная доска съ надписью: «Упокой, Господи, душу рабы Своея! Подъ симиъ храмомъ покоится тѣло супруга гвардіи прапорщика и кавалера Михаила Львовича Ртищева, Аниы Сергеевны Ртищевой, урожденной Богдановой, которая родилась 2 сентября 1783 года, а скончалась 1 января 1823 года. Усердіемъ ея сооруженъ храмъ сей съ братскою трапезою и принадлежащими къ оной выходами.»

На западной сторонѣ Обители, противъ собора, четырехъ-ярусная колокольня, готической архитектуры, вышиною около 30 сажень, построена въ 1803 году, тѣланіемъ строителя Авраамія, на мірское подаяніе. Въ нижнемъ ярусѣ святые врата; надъ ними образа; съ наружной стороны: Господа Саваоа, со внутренней: Знаменіе Пресвятыя Богородицы; ворота деревянные, столярной работы, филенчатые; второй ярусъ не занятъ ни чѣмъ, кромѣ деревянной лѣстницы, да въ пролетахъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ,

увержены въ брусляхъ деревянные баласы. Отсюда открывается прекрасный видъ на Козельскъ и другія монастырскія окрестности съ западной стороны.

Въ третьемъ ярусѣ 9 колоколовъ:

1) *Ботный или праздничный*, съ надписью: «колоколь сей устроенъ въ Козельскую Введенскую Оптиную пустынь 1815 года февраля 23 дня. Литъ въ Тулѣ, на заводѣ Черниковыхъ; вѣсу въ немъ 213 пуд. 34 ф. при игуменѣ Аврааміи. Мастеръ Акимъ Воробьевъ.»

На немъ образа: Казанской Богоматери и св. Николая Чудотворца.

2) *Полиелейный*, съ надписью: «во славу Божию и святыхъ угодниковъ Его, отъ усердія христіанцевъ, вылитъ сей полиелейный колоколь, для Козельской Введенской Оптиной пустыни, при строителѣ іеромонахѣ Моисей 1828 года генваря 15 дня въ Москвѣ, на заводѣ Николая Самгина. Вѣсу 100 пуд. 35 ф.»
Образа на немъ: Георгія Побѣдоносца, Феодора Стратилата, Пафнутія Боровскаго Чудотворца, собора Іоанна Предтечи и Владимірскія Богоматери.

3) *Повседневный* съ надписью: «1832 года августа при строителѣ іеромонахѣ Моисей съ братією, иждивеніемъ неизвѣстнаго вкладчика; въ Москвѣ, на заводѣ Николая Самгина. Вѣсу въ немъ 56 пуд. 15 ф.»
Образа на немъ: Казанскія Богоматери, святителей Московскихъ: Іоны и Алексія и Іоанна Крестителя:

4) *Трапезный*. Вѣсу 24 пуд. 2 ф. Литъ въ Тулѣ, на заводѣ Черниковыхъ. Образа на немъ: Казанскія Богоматери и св. Николая Чудотворца.

Пять *завонныхъ* колоколовъ; всѣ вылиты въ 1828 году, на заводѣ Самгина, въ Москвѣ.

Въ четвертомъ ярусѣ колокольни, подъ куполомъ палатки для часовъ съ 9 круглыми окнами; въ ней

ноставлены въ 1826 году боевые часы, устроенные монастырскою братіею; въ 1845 году къ нимъ пристроены, въ особо отлитые чашки, бой четвертей; работа эта произведена іеромонахомъ Виталіемъ.

Примѣчаніе 1. Крыши всѣхъ церквей и трапезы покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою.

Примѣчаніе 2. Замѣчательно, что всѣ вышеупомянутыя церковныя зданія, по своему расположенію, относительно одно другаго, внутри Обителя составляютъ правильное подобіе креста; такимъ образомъ въ средоточіи соборъ; восточная вѣтвь — больничная церковь; западная — колокольня; сѣверная — бывшее зданіе братской трапезы; южная — Казанская церковь.

5) Каменная, четверугольная ограда кругомъ монастыря занимаетъ въ окружности до 360 сажень (въ длину 95, а въ ширину $92\frac{1}{2}$ сажени); начата строиться въ 1832, а окончена въ 1839 году, игуменомъ Моисеемъ; украшена семью башнями и двумя въѣздными воротами съ фронтонами: сѣверныя называются, — Никольскими, а южныя, — Казанскими; ограда крыта тесомъ; всѣ башни имѣютъ внутри жилыя келліи, крыты желѣзомъ и выкрашены по куполу красною краскою; изъ нихъ 4 наугольныя и одна въ сѣверной стѣнѣ возлѣ Никольскихъ воротъ, (угловая сѣверо-западная прежней ограды) трехъ-ярусныя, а въ восточной и западной стѣнахъ, посреди ихъ, напротивъ соборнаго храма, двѣ башни съ подъемными воротами, а въ верху съ жилыми покаями, на этихъ двухъ башняхъ, (изъ которыхъ восточная ведетъ къ скиту) утверждены, на вызолоченныхъ шарахъ, двухъ-личневые изображенія парящаго ангела, съ трубою, а на прочихъ флюгера.

Осьмая же башня, двухэтажная; она была прежде угловою югозападною, а нынѣ осталась внутри монастыря, потому что новой оградой онъ распространенъ на югъ и на западъ; прежняя ограда проходила по гребню береговаго возвышенія, на площади котораго расположена Обитель, такъ что соборная колокольня приходилась въ срединѣ западной стѣны, а нынѣ стѣна эта проходитъ у самой подошвы ската, не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки. Отъ западной подъѣздной башни къ святымъ вратамъ, устроеннымъ подъ колокольню, въ верхъ, по скату горы, ведетъ широкая коленчатая лѣстница изъ плитняка, съ деревянными, и частью каменными, по обѣимъ сторонамъ, перилами.

Въ западной стѣнѣ ограды, по обѣ стороны подъѣздной башни, устроены въ 1839 году, игуменомъ Моисеемъ, каменные, двухэтажные, гостинные корпуса, крытые желѣзомъ. Въ нижнемъ этажѣ кухни и келліи для простаго народа, а въ верхнемъ 16 номеровъ гостинныхъ келлій для богомольцевъ высшаго сословія. Подъ башней, раздѣляющей корпуса на двѣ половины, внизу ворота для входа въ монастырь, а въ верху четыре жилья келліи. Чистота и порядокъ, два главныя условія хорошей гостинницы, соединены здѣсь разительнымъ образомъ: комнаты убраны просто, но со вкусомъ и всѣ почти украшены картинами. Рѣдко, гдѣ удастся видѣть вмѣстѣ и даже отдѣльно, собранные виды нашихъ ивоческихъ обителей, изъ которыхъ каждая много говоритъ русскому сердцу, то воспоминаніямъ своей святыни, то воспоминаніемъ событій историческихъ, совершившихся въ стѣнахъ ея. Замѣчательны также портреты нѣсколькихъ богоугодныхъ мужей, мало извѣстныхъ свѣту, но высоко чтя-

мыхъ ближними свидѣтелями ихъ добродѣтельной жизни, подвиговъ и блаженной кончины.

ЗДАНИЯ ВНУТРИ МОНАСТЫРЯ.

а) *На западной сторонѣ:*

1) По обѣимъ сторонамъ колокольни два каменные двухэтажные флигеля; каждый заключаетъ въ себѣ по осьми келлій: четыре въ верхнемъ и четыре въ нижнемъ этажѣ. Построены вмѣстѣ съ колокольнею въ 1802 году; а верхніе этажи надстроены въ 1846 году.

2) Противъ Казанской церкви двухэтажный корпусъ:—низъ каменный, а верхъ деревянный. Внизу пять братскихъ келлій, а шестая большая, бывшая братская трапеза. Построенъ въ настоятельство о. Авраамія между 1796 и 1802 годами.

Примѣчаніе. Между симъ послѣднимъ корпусомъ и ближайшимъ каменнымъ флигелемъ, построено небольшое одноэтажное зданіе, для временнаго помѣщенія монастырской бібліотеки, которую предполагается для безопасности отъ огня перенести въ одну изъ угловыхъ башенъ.

3) Противъ бывшаго зданія братской трапезы, воздвигнутъ въ теченіе 1858 года каменный корпусъ съ деревяннымъ (обложеннымъ кирпичемъ) мезониномъ, въ который въ томъ же году 21 ноября перенесена братская трапеза. Средина сего зданія освѣщаемая съ восточной и западной стороны 6-ю боль-

шими окнами, занята братскою трапезою; въ ней помѣщается семь деревянныхъ длинныхъ столовъ на 144 человекъ, изъ коихъ средній на восточной сторонѣ, назначенъ для настоятеля и 11 іеромонаховъ. Простѣнки между окнами восточной стороны и углы заняты иконами, а сѣверная и южная стѣны трапезы убраны живописными портретами разныхъ духовныхъ особъ и другими духовно-назидательными изображеніями. Изъ портретовъ замѣтимъ: преосвященнаго Теофилакта, перваго архіерея Калужской епархіи (1799—1809) и преемника его на Калужской кафедрѣ преосвященнаго Евлампія (1809—1813) оставившаго по себѣ память добраго пастыря, благочестиваго подвижника и терпѣливаго въ болѣзни страдальца; также портреты: архимандрита Пѣсношскаго монастыря старца Макарія, мужа духовной жизни, любимаго и уважаемаго митрополитомъ Платономъ, памятнаго для Оптиной пустыни тѣмъ, что по просьбѣ высокопреосвященнаго Платона, онъ далъ ей въ настоятели, ученика своего Авраамія, благоустроившаго сію Обитель въ началѣ текущаго столѣтія, и портретъ игумена Даниїла управлявшаго Обителью съ 1821—1824 г. ⁽¹⁶⁷⁾ Въ южномъ отдѣленіи зданія передъ братскою трапезою, помѣщены столы для мірскихъ посѣтителей обители, а отдѣленіе за братскою трапезою, занято поварнею. Въ юго-западномъ углу комната для уборки трапезныхъ вещей и въ особой пристройкѣ келліи трапезнаго и его помощника; въ сѣверо-восточномъ

⁽¹⁶⁷⁾ Въ предверіи трапезы повѣшено замѣчательное живописное изображеніе Страшнаго суда, картина большого размѣра, писанная, какъ значится въ надписи внизу) 1721 года, иностранной, отличной отъ нашихъ и весьма сложной композиціи.

углу такая же комната для уборки поваренныхъ принадлежностей, а въ примыкающей къ оному пристройкѣ—келліи повара и его помощника.

Подвальный этажъ занятъ выходомъ для храненія припасовъ.

4) Анбары для дѣла и погребѣ съ ледниками. Построены въ 1831 году.

5) Въ сѣверо-западномъ углу монастыря конный дворъ, деревяннаго строенія; кромѣ конюшенъ и сараевъ, на этомъ дворѣ построены келліи для экономъ и его помощника и одна брусая изба для рабочихъ людей; тутъ же и каменная квасоварня съ каменною избою и каменнымъ ледникомъ; въ угловой башнѣ на семь дворѣ, внизу, подъ сводомъ, помѣщена кузница, а въ двухъ верхнихъ ярусахъ четыре братскихъ келліи. Дворъ устроенъ въ 1839 году, а квасоварня въ 1845 году. Въ 1856 году между въѣздными воротами и угловою сѣверо-западною башнею устроена каменная изба для помѣщенія рабочихъ; а въ 1857 году поверхъ ограды, отъ угловой башни до квасоварни, надстроенъ второй этажъ изъ деревянныхъ столбовъ, обложенныхъ кирпичемъ, занятъ братскими келліями.

6) Въ юго-западномъ углу ограды: бывший заводъ для кровельной черепицы ⁽¹⁰³⁾ и бочарная мастерская; здѣсь же каменный сарай для складки разной деревянной посуды и для экипажей, а въ концѣ его, къ воротамъ, пять каменныхъ одноэтажныхъ келлій, въ которыхъ помѣщаются столярная и рѣзниковая мастерскія; у Казанскихъ же воротъ деревянный дворъ, а на немъ двухэтажный (низъ каменный, а верхъ дере-

(103) Перенесенъ за ограду, на южную сторону монастыря.

вянный, обложенъ кирпичемъ) корпусъ, въ коемъ внизу хозяйственныя заведенія, а въ верхнемъ этажѣ братскія келліи. Нижній этажъ устроенъ въ 1842, а верхній въ 1850 году.

b) *На южной сторонѣ.*

7) Архимандритскій деревянный флигель, на каменномъ фундаментѣ, съ мезониномъ. Внизу на одной половинѣ четыре комнаты—покойнаго архимандрита Мелхиседека; а на другой, двѣ братскія келліи, да въ мезонинѣ одна келлія. Поставленъ въ 1823 году.

c) *На восточной сторонѣ.*

По правую сторону больничной церкви: 8) корпусъ настоятельскій, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, раздѣленъ сѣнми на двѣ половины: по правую сторону четыре комнаты настоятельскихъ, а по лѣвую четыре келліи братскихъ—для настоятельскихъ келейниковъ. Въ мезонинѣ двѣ келліи. Построенъ въ 1812 году, для архіерейскаго пріѣзда, по благословенію и плану, данному отъ преосвященнаго Евлампія, въ бытность его епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

9) Деревянный корпусъ на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ, въ немъ братскихъ келліи внизу четыре, и при каждой прихожая, а въ мезонинѣ четыре, и двѣ прихожихъ. Построенъ въ 1836 году.

По лѣвую сторону больничной церкви: 10) деревянный корпусъ на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ. Внизу въ одной половинѣ помѣщается переплетная мастерская; а другая половина и мезонинъ заняты братскими келліями.

Примѣчаніе. Оба сія корпуса, кромѣ мезонинновъ, обложены въ недавнее время кирпичемъ для теплоты и безопасности отъ огня.

11) Деревянный на каменномъ фундаментѣ, съ мезонинномъ; внизу корридоръ съ прихожими, при восьми братскихъ келліяхъ; а на верху четыре келліи. Построенъ въ 1819 году.

d) *На сѣверной сторонѣ.*

12) Казначейскій, на каменномъ фундаментѣ съ мезонинномъ. Внизу четыре келліи, каждая съ прихожей; а на верху четыре келліи. Построенъ въ 1832 году.

13) Каменный двухэтажный корпусъ, у Никольскихъ воротъ, въ немъ помѣщены: хлѣбопекарня, булочная и просфорня, и кромѣ того восемь братскихъ келлій. Построенъ въ 1842 году.

Примѣчаніе. Внутри монастыря между келліями и храмами, еще при о. Аврааміи разведенъ плодovitый садъ, жившимъ тогда въ обители помѣщикомъ Алексѣемъ Прокофьевичемъ *Татищевымъ*; а всѣ жилые корпуса имѣютъ полисадники для цвѣтовъ, обнесенные каменными оградками, изъ расположенныхъ влѣтками съ просвѣтомъ кирпичей.

ЗДАНІЯ ВНѢ МОНАСТЫРЯ.

1) На Сѣверной сторонѣ монастыря за оградю, черезъ дорогу, гостинный дворъ деревяннаго зданія; въ немъ, послѣ пожара 1852 года, выстроено вновь сре-

ди первого большого двора, обнесенного бревенчатыми на каменных столбах заборомъ — двухэтажный корпусъ, обложенный кирпичемъ съ желѣзною кровлею, приобрѣтенъ покупкою въ селѣ Полошково у г. Камешкина, перевезенъ и поставленъ на мѣсто въ 1853 году; по сторонамъ его два одноэтажные флигеля, одинъ для лѣтняго помѣщенія; позади навѣсы для экипажей и лошадей; тутъ же на сѣверной сторонѣ подъ одну связь съ сараями, корпусъ для простыхъ богомольцевъ.

Противъ срединнаго двухэтажнаго корпуса, на западной сторонѣ двора уцѣлѣвшій отъ пожара, старый же деревянный обложенный кирпичемъ корпусъ съ мезониномъ, а позади его, на скатѣ горы небольшой фруктовый садъ. На второмъ дворѣ, на западной сторонѣ двухэтажный корпусъ съ мезониномъ, и противъ него маленькій флигель, обнесенный легкою кирпичною оградой съ полисадникомъ для цвѣтовъ. На третьемъ дворѣ, у опушки лѣса двухэтажный домикъ, обращенный фасадомъ къ рѣкѣ, новой постройки, для помѣщенія богомольцевъ приѣзжающихъ на лѣтнее время.

Вообще надобно замѣтить, что богомольцы всякаго званія находятъ здѣсь спокойное помѣщеніе и услугу, растворенную тою христіанскою любовью, которая такъ благотворно дѣйствуетъ на все, что совершается подъ ея святымъ покровомъ.

Недалеко отъ послѣдняго домика, черезъ дорогу, устроенъ въ 1858 году, новый конюшенный дворъ, со всѣми необходимыми для хозяйства удобствами, просторною конюшнею, сѣнными сараями, навѣсами для экипажей и жилыми избами для рабочихъ.

2) На сѣверо-западной сторонѣ обители, за огородами, къ рѣкѣ Жиздрѣ, скотный дворъ съ жилыми

помѣщеніями и погребамъ; возлѣ онаго съ одной стороны озеро или прудъ и баня, а съ другой рыбная сажалка и колодезь, надъ которымъ крыша съ крестомъ, утвержденная на столбахъ. На этотъ колодезь бывають ежегодно два крестные хода: на праздникъ Преполовенія и 1 августа.

3) На берегу рѣки Жиздры, по правой сторонѣ, кирпичный заводъ съ деревянной избой для рабочихъ. Устроенъ въ 1842 году.

4) Близъ завода, перевозъ черезъ рѣку Жиздру (паромъ), а за Жиздрою на лугу, на рѣчкѣ Клютомѣ, мукомольная мельница съ толчею, называемая *Болотскою*.

На южной сторонѣ обители:

5) Гостинница для простаго народа, (на дорогѣ ведущій въ Бѣлевъ) состоящая изъ жилого одноэтажнаго корпуса со всѣми удобствами къ успокоенію странниковъ. Какъ сей корпусъ, такъ и принадлежащія къ нему строенія, крыты черепицею.

6) Заводъ черепичный съ жилымъ покоемъ и кладовыми сараями подъ черепицу, которою, кромѣ употребленія на собственныя надобности, обитель снабжаетъ и сосѣднихъ помѣщиковъ, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

7) Заводъ известковый и при немъ жилая изба съ кладовыми и анбаромъ для извести, выгружаемой изъ ямы.

8) Лѣсной сарай для храненія пиловаго матеріала, крытъ соломой.

ОТДѢЛЬНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МОНАСТЫРЯ.

1) На юго-западъ, разстояніемъ отъ монастыря съ четверть версты, на монастырскомъ лугу, близь лѣтней дороги изъ Обители въ Козельскъ, находится, такъ называемый *святой* или *Пафнутіевъ колодезь*, сѣрнокислаго свойства; надъ симъ колодеземъ устроена въ 1830 году большая деревянная часовня, покрытая желѣзомъ, весьма красивой формы, съ колоннами, куполомъ, главою и крестомъ; внутренность убрана образами; при колодезѣ есть купальня; больные пользовавшіеся ею, какъ сказываютъ, получали облегченіе, преимущественно въ наружныхъ *накожныхъ болѣзняхъ*, простудной *ломотѣ* (*ревматизмѣ*) и *гемороѣ*. Впрочемъ, свойства этого минеральнаго ключа до сихъ поръ еще обстоятельно не были изслѣдованы: этой услуги мы вправѣ ожидать отъ кого нибудь изъ мѣстныхъ врачей. На колодезь ежегодно въ храмовой праздникъ 1 мая въ день памяти пр. Пафнутія и 14 сентября бываютъ изъ монастыря крестные ходы, при значительномъ стеченіи народа,

Часовня эта въ 1851 году была разрушена весеннимъ наводненіемъ, а въ 1852 г. выстроена вновь.

2) Двѣ мельницы: первая въ городѣ Козельскѣ, на рѣчкѣ Другуснѣ, вторая въ Козельскомъ уѣздѣ, въ семи верстахъ отъ города по Бѣлевской дорогѣ, на рѣчкѣ Сосенной, обѣ находятся въ арендномъ содержаніи; при Сосенной мельницѣ есть часовня, подъ желѣзною крышею, съ келліею для живущаго при ней брата. Устроена въ 1829 году.

3) На вновь пожалованной монастырю въ 1853 году пустошѣ *Прость*, устроенъ хозяйственный хуторъ,

состоящій изъ жилаго съ мезониномъ корпуса и при немъ двора, сѣнныхъ сараевъ и другихъ хозяйственныхъ помѣщеній. Этотъ корпусъ съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ расположенъ на весьма красивой мѣстности у опушки казеннаго лѣса такъ называемой застѣки ⁽¹⁶⁹⁾, на небольшомъ береговомъ возвышеніи подтекающей къ нему съ лѣва рѣки Жиздры; возвышеніе сіе укрѣплено отъ весеннихъ наводненій искусственнымъ образомъ; по скату его среди огорода разводится плодовый садъ; въ право непроходимыя болота, а прямо вплоть до рѣки и вверхъ по берегу ея простирается поемный лугъ, позади строенія, въ лѣсу, заведена небольшая пасека.

Весною, когда природа пробуждается отъ зимняго сна, окрестныя болота наполняются множествомъ водяныхъ птицъ: дикія утки, гуси, цапли и журавли выютъ свои гнѣзда въ густыхъ тростникахъ, бекасы, кулики, перепела и «водяной быкъ» — оглушаютъ окрестность разнообразными звуками, слышными на далекое разстояніе; особенно послѣдняя (водяной быкъ) бываетъ слышна на зорѣ за нѣсколько верстъ и своимъ отрывистымъ *уканьемъ*, устрашаетъ суевѣрныхъ поселянъ. Въ рѣчныхъ заливахъ и озерахъ, водятся довольно рыбы: сомы, лещи, судаки, головли, ази — въ рѣкѣ и заливахъ, караси, — въ болотныхъ озерахъ. Когда сбудетъ вода и своенравная Жиздра войдетъ въ свои берега, поемные луга быстро одѣваются зеленью: благоуханіе цвѣтовъ и травъ и бальзамическій запахъ сосны наполняетъ воздухъ, сообщая ему цѣ-

⁽¹⁶⁹⁾ Въ концѣ 1860 года, участокъ онаго прилегающій къ хутору въ количествѣ 108 десятинъ, отведенъ къ монастырю, о чемъ см. ниже.

лебную, животворную силу. Среди лѣта, когда начинается уборка сѣна, веселый говоръ рабочаго народа на нѣсколько недѣль оживляетъ эти тихія мѣста знаменіемъ человѣческой дѣятельности; но вотъ подкашено, растресано, убрано въ копны и наконецъ въ стоги, свѣжее, душистое сѣно и снова все погружилось въ обычную тишину, и только неугомонный держачъ въ перебой съ коростелемъ и какъ бы въ помѣху ему, продолжаетъ по зарямъ свою докучливую пѣсню, да въ тихій лѣтній вечеръ, величавый орелъ плавно спустившись на вершину могучаго дуба, зорко всматривается въ сонную поверхность сажелки, чтобы мгновенно схватить выбрасывающуюся изъ воды за кошкаркой рыбу.

ЧѢМЪ НЫНѢ ВЛАДѢЕТЪ МОНАСТЫРЬ.

Содержаніе, какъ и въ древнѣйшія времена, Оптиная пустынь имѣетъ преимущественно отъ мірскаго подаянiя. Съ 1797 года, въ числѣ прочихъ заштатныхъ монастырей, получаетъ она въ ежегодное милостивное подаянiе отъ казны 300 руб. ассигнаціями.

Кромѣ сего, по общему штатному положенію, пользуется нижеслѣдующими владѣніями:

1) Земли подъ монастыремъ, лѣсомъ, лугами, огородами, озерами и дорогами, значится, по генеральному межеванію и проектированному плану, 162 десятины 1538 кв. сажень, при чемъ замѣтимъ, что вся эта земля находится въ одномъ округѣ съ монасты-

рель, крогь нѣсколькихъ десятинъ сѣнокоса, подь геродомъ Козельскомъ.

2) Три мельницы: а) въ предмѣстїи города Козельска, на рѣчкѣ Другуснѣ, съ правомъ рыбной ловли въ той же рѣчкѣ. Первоначально была построена иждивенїемъ братьевъ Желабужскихъ на мельничномъ мѣстѣ, пожалованномъ Обители, на поминозеніе Государя и Великаго князя Феодора Иоанновича, вскорѣ ко его кончинѣ; Обитель пользовалась доходами съ нея только до 1704 года, а въ этомъ году, въ силу царскаго указа, оброчные доходы со всѣхъ монастырскихъ и арміерейскихъ мельницъ начали поступать въ Семёновскую канцелярію мельничнаго сбора. По отмѣненїи этого временнаго распоряженїя, указомъ 1726 года, мельница осталась въ насильственномъ завладѣнїи у козельскихъ гражданъ единственно на томъ основанїи, что они держали ее прежде, постоянно, на оброкѣ отъ бывшей канцелярїи мельничнаго сбора. Въ 1779 году, казначей пустыни, іеромонахъ Арсенїй, разсмотрѣвъ внимательно подлинныя монастырскїе акты на владѣніе мельницею, началъ ходатайствовать у гражданскихъ властей о возвращенїи обители древнѣйшей ей собственности; дѣло продолжалось при нѣсколькихъ настоятеляхъ, но только въ 1802 году, при строителѣ Авраамїи, мельница сія окончательно поступила въ монастырское владѣніе.

б) Мельница на рѣчкѣ Сосенкѣ, пожалованная обители, въ силу общаго распоряженїя по духовному вѣдомству блаженной памяти императора Павла въ 1800 году, вмѣстѣ съ рыбной ловлей въ прудѣ рѣки Песочной, при желѣзномъ заводѣ Масалова. Обѣ вышеупомянутыя мельницы находятся въ арендномъ содержанїи; на нихъ выработывается до 2000 четвертей хлѣ-

ба въ годъ; доходы съ нихъ вмѣстѣ съ толчеями про-
стираются до 1800 руб. ассигнаціями.

в) Такъ называемая *болотская мельница*, противъ монастыря, на рѣчкѣ Клютомѣ, при самомъ впаденіи ея въ рѣку Жиздру; она начала упоминаться въ монастырскихъ бумагахъ съ 1762 года, и первоначально была построена нѣсколько выше по теченію той же рѣчки; на нынѣшнее же мѣсто перенесена и вновь отстроена въ 1837 году. Сгорѣла въ 1859 году и отстроена вновь и пущена въ ходъ въ томъ же году. На ней мелется хлѣбъ исключительно для монастырскаго обихода.

По недостатку при Оптиной пустыни земли, нынѣшній настоятель ея о. архимандритъ Моисей началъ хлопотать о надѣленіи оною Обители еще въ 1833 году; но когда воспослѣдовало въ 1836 году іюня въ 4 день Высочайшее повелѣніе о надѣленіи инокескихъ обителей изъ казенныхъ дачъ такими участками земли, которыя могли бы удобнѣе служить къ устройству земледѣльческаго хозяйства, — (примѣрно отъ 100 до 150 и болѣе десятинъ), вездѣ, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ и чтобы нужный на построеніе хозяйственныхъ заведеній лѣсъ, по мѣрѣ возможности и удобства также былъ отпускаемъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ; то съ одной стороны имѣя въ виду сіе Высочайшее повелѣніе, съ другой видя крайнюю нужду, для поддержки существованія вѣрнопочвенной ему Обители въ участкѣ земли съ цѣлію заведенія на оной земледѣльческаго хозяйства и въ лѣсной дачѣ, — о. Моисей неоднократно входилъ съ доносеніемъ о семъ въ Калужскую духовную консисторію; такъ въ 1837 году онъ писалъ: денежнаго оклада изъ каины Пустынь сія никакого не получаетъ. Имѣется же при оной во владѣніи краснаго лѣсу примѣрно до 80 деся-

тинъ и луговой земли, за исключеніемъ неудобной и находящейся подъ строеніемъ, рѣками и дорогами, до 50 десятинъ. Три небольшія мукомольныя мельницы и рыбная ловля въ прудѣ; а способной для хлѣбопашества земли и хозяйственнаго на оной заведенія насколько не имѣется; хотя же и состоитъ, какъ значится выше, лѣсу до 80 десятинъ; но такъ какъ сначала генеральнаго межеванія, въ теченіе 60 лѣтъ, при нужнѣйшихъ случаяхъ, изъ того было употребляемо на равныя строенныя монастырскія потребности, то и осталось краснаго сосноваго лѣсу весьма не многое количество деревъ, который служитъ болѣе для прикрытія и приличнаго украшенія пустыни; а нынѣ, сберегая остатокъ онаго даже и въ нужныхъ потребностяхъ, заимствуется монастырь покупкою строеваго лѣсу и дровъ въ стороннихъ лѣсахъ, что можно видѣть изъ отчетовъ, ежегодно представляемыхъ въ Калужскую духовную консисторію».

Но какъ это, такъ и другія подобныя сему представленія заботливаго настоятеля, по независящимъ отъ него причинамъ, до 1853 года оставались безъ успѣшными. А въ этомъ году, долгое и терпѣливое ожиданіе, по милости Божіей, и при пособіи добрыхъ людей увѣнчалось нѣкоторымъ успѣхомъ. Лѣсной департаментъ предвизалъ Калужской палатѣ государственныхъ имуществъ о выдѣлѣ Оптиной пустыни участка земли въ количествѣ 42 десятинъ 2300 сажень находящагося въ Перемышльскомъ уѣздѣ въ казенной дачѣ Каменкѣ, и именуемаго пустошь *Прость*. Дѣло же объ отводѣ по удобству изъ смежнаго казеннаго лѣсу, лѣсной дачи, въ которой обитель крайне нуждалась, какъ по недостатку лѣсныхъ матеріаловъ для поддержки строенія, такъ и еще болѣе по неимѣнію

дровъ для отопленія церквей и жилыхъ строеній, оставалось не рѣшеннымъ до 1860 года.

Въ этомъ году заботливый старецъ, настоятель—по благословенію своего архипастыря, рѣшился возобновить представленіе высшему духовному начальству объ одной изъ главнѣйшихъ нуждъ ввѣренной ему обители, нужда эта не только обременяла обитель въ настоящемъ, но еще болѣе заставляла опасаться за будущее, по случаю ежегодно возрастающей цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ. На сей разъ ходатайство имѣло неожиданный успѣхъ; 18 декабря 1860 года получено въ обители увѣдомленіе о разрѣшеніи отвести Оптиной Пустыни изъ упомянутой же выше казенной дачи Каменки лѣснаго участка въ 108 десятинъ, въ добавокъ къ прежде полученнымъ 42 десятинамъ луговой земли. Въ тотъ же день отправлено всенощное бдѣніе, а на утро послѣ литургіи отслуженъ благодарный молебенъ Подателю всѣхъ благъ, съ возглаголеніемъ на ономъ многолѣтія виновникамъ и пособникамъ въ полученіи его благодаренія: Государю Императору всему царствующему дому, святѣйшему правительствующему Синоду и преосвященному Григорію, епископу Калужскому и Боровскому. Вся братія радовались и поздравляли другъ друга, принимая сію милость правительства за явный знакъ милости Божіей къ обители, средства которой далеко не соотвѣтствуютъ ея вѣщнему благолѣпному виду и числительности братства, привлекаемаго въ оную, по причинамъ исключительно духовнымъ.

ОПИСЬ ЦЕРКОВНАГО ИМУЩЕСТВА.

Древнѣйшая опись церковнаго имущества Оптиной пустыни относится къ 1768 году; она составлена по требованію Крутицкой Духовной Консистеріи *отъ монашествующихъ*. (Настоятеля въ то время назначено еще не было, по кончинѣ о. строителя Никанора; должность его, по наружности, исправлялъ казначей пустыни іеромонахъ Серапіонъ).

Припомнимъ, что тогда Соборный Введенскій храмъ, за смертію благочестиваго здателя своего оберъ-гоф-маршала Д. А. Шепелева, оставался неотдѣланнымъ, и Божественная служба совершалась только въ одномъ придѣлѣ Пафнутія Боровскаго Чудотворца, освященномъ еще въ 1759 году; (иного же храма, кромѣ Введенскаго, въ обители не было до 1800 года), а слѣдовательно, и все церковное имущество весьма бѣдной тогда пустыни, сосредоточивалось въ этомъ самомъ придѣлѣ.

Опись церковнаго имущества Оптиной пустыни, составленная монашествующими Оптиной пустыни, по указу Крутицкой духовной консисторіи, отъ 10 сентября 1768 года, подъ № 1546 ⁽¹⁶⁸⁾.

«Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы; оная церковь зданія каменнаго, на ней пять главъ, желѣзные, крашены краскою зеленою, крестъ желѣзный

⁽¹⁶⁸⁾ Въ примѣчаніяхъ къ сей описи, мы будемъ ссылаться на послѣдующую опись 1770 года, составленную игуменомъ Аристархомъ, при приѣмѣ имъ въ свое вѣденіе обители отъ казначея ея іеромонаха Серапіона.

позлащень; состоятъ во всякомъ благосостояніи. Въ ней утвари: въ настоящей иконостаса не имѣется, токмо въ придѣлѣ преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца иконостасъ имѣется, гдѣ и состоятъ мѣстныя образа: 1) По правую сторону; образъ Спасителя, образъ преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца, на немъ вѣнецъ и цапа серебряные, позлащены. 2) По лѣвую сторону: образъ Пресвятыя Богородицы подь солнцемъ на лунѣ ⁽¹⁶⁹⁾; образъ животворящаго креста Господня со страстями и празднии, въ кіотѣ съ растворами; на аналогіи крестъ мѣдный врѣзанъ въ дскѣ, на которой дскѣ риза кованная, сребренная позлащена.

Царскія двери рѣзныя, позлащены: на нихъ изображены образа: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Архангела Гавріила; да четыре Евангелиста.

Надъ царскими дверьми въ сѣни образъ Нерукотвореннаго Спаса; въ иконостасѣ въ двухъ поясахъ: въ первомъ двенадцатые четыре праздника; во второмъ, образъ Спасителя съ предстоящими Богоматерью и Предтечею и съ лики Апостольскими, и въ двухъ иконахъ празднии. Сверху распятіе Господне рѣзное, съ предстоящими изъ красокъ. Предъ мѣстными образами четыре лампы мѣдныя позлащенные, пятая малая спускная, паникадило мѣдное.

⁽¹⁶⁹⁾ Это изображение, по видимому, основано на апокалипсическомъ выраженіи: *И знаменіе велие явися на небеси, жена облечена въ солнце и луна подь ногами ея* (гл. XII. 1). Подъ солнцемъ разумѣется здѣсь, по толкованію высокопреосвященнаго Филарета митроп. московскаго (Ч. II. сл. 10, стр. 341) истина и добродѣтель Иисуса Христа, который есть *свѣтъ міру*; (Іоан. VIII, 12) *луна подь ногами ея*, то есть, мудрость человѣческая, естественная.

Во святѣ Олтарѣ.

Престолъ, на немъ одежда камчатная красная, со-
преди крестъ позументу сребреннаго; на ней же свя-
тый антиминосъ съ мощами, печатанъ въ 1750 году;
священнодѣйствованъ преосвященнымъ Иларіономъ,
епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, со изображені-
емъ прообразовательнымъ святыхъ Евангелистовъ.
Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ, обложено
изорбатою, средникъ и Евангелисты сребренныя, ко-
ваныя; печатано въ 1703 году; на нижней дскѣ сред-
никъ и угольники мѣдныя. Да еще два Евангелія вет-
хія въ дестъ: на одномъ средникъ и Евангелисты сре-
бренныя, позлащены, печатано въ 7199 (1691) го-
ду ⁽¹⁷⁰⁾; на другомъ средина и наугольники мѣдныя;
печатано въ 7161 (1653) году. Три креста на престоль-
ныхъ, единъ сребренный позлащенъ, вверху корона;
второй сребренный же ветхъ, по дереву обложенъ
сребромъ; третій—ветхъ же.

Покровъ на престолѣ камчатной красный, полы
желтыя камчатныя жъ, крестъ позумента серебрянаго.
ковчегъ и дароносица оловянная.

За престоломъ два Богородичныхъ образа 1) Смо-
ленскія; 2) Владимірскія; на нихъ вѣнцы и цаты сре-
бренныя, позлащены, ⁽¹⁷¹⁾ на образѣ Смоленскія Бо-
городицы образъ Пафнутія Боровскаго чудотворца;
на немъ вѣнецъ серебряный, позлащенъ, на образѣ
Владимірскія образъ Николая чудотворца. Крестъ за-
престольный, писанъ изъ красокъ ⁽¹⁷²⁾.

⁽¹⁷⁰⁾ По описи 1770 года значится печатаннымъ въ 7159 (1651) году.

⁽¹⁷¹⁾ Привѣсу двѣ копейки серебромъ (по описи 1770 года).

⁽¹⁷²⁾ Сверхъ сихъ образовъ по описи 1770 года значится нѣ-

На жертвенникѣ одежда камчатная, красная, верхъ желтой камчатной, крестъ съ подножіемъ позументу сребренаго.

Сосуды: потиръ, (173) дискось, звѣзда, лжица, два блюда сребренныя, позлащены; другіе: потиръ да два блюда серебрянныя а дискось, звѣзда, лжица на мѣсто покраденныхъ воровскими людьми оловянныя. Кадило сребренное, два мѣдныя ветхія, укропница и чаша водосвятная—мѣдныя.

Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе ризницы: покрововъ и воздуховъ атласныхъ и камчатныхъ значится 6. Красной царчевой набедренникъ.

Ризъ съ полнымъ къ нимъ приборомъ 8 паръ: 1) атласныя желтыя; 2) атласныя бѣлыя; 3) парчевыя травчатыя; 4) тафтяныя зеленыя; 5) объяринныя красныя; 6) Камчатныя васильковыя; 7) камчатныя съ травы зелеными; 8) кумачныя (174).

своими образамъ, стоявшихъ по разнымъ мѣстамъ въ трапезѣ; и между ними два Богородичныхъ: 1) образъ Введенія Пр. Богородицы, въ три четверти, на немъ два вѣничка серебряные, ожерелье, низаное жемчугомъ, жемчугу 73 зернушка, поля обложены сребреною басмою, позлащены — весьма ветхъ. 2) образъ Владими́рскія Пр. Богородицы, штмлстовой; вѣнецъ, поля и свѣтъ покрыты ошломъ сребреннымъ, позлащеннымъ, убрूसъ и ожерелье низаны жемчугомъ мелкимъ.

(173) Въ описи 1770 года написано: потиръ серебряной, мѣстами позлащенъ; на немъ вырѣзаны: напереди—образъ Господа Вседержителя съ предстоящими; назадъ—крестъ Господенъ; сверху надпись: *Тѣло Христова приимите, источника безсмертнаго вкусите.* На поддонѣ надпись: «лѣта 7202 (1694) далъ сіи сосуды вклату Козельскаго уѣзду Макарьевой пустыни Оптина «монастыря изъ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы Андрей Чечеринъ.»

(174) По описи 1770 г. значится 7 паръ: двое атласныхъ, одни парчевыя, двое камчатныхъ, одинъ кумачныя, одинъ пестряди нѣмецкой.

Книги, какія именно и когда печатаны:

«Евангеліе воскресное толковое—въ 1662 году.

«Двѣнадцать Миней мѣсячныхъ, въ 1692 г.

«Три Пролога, одна декабрьская печатана въ 1661 г.
а двѣ книги безъ лѣтописи.

«Триоди: постная и цвѣтная, въ 1731 г.

«Три Апостола, печатаны: (1) 1694; (2) 1752, (3)
въ 1621 г.

«Четыре служебника, печатаны: (1) въ 1760, а
остальные три безъ лѣтописи ветхи.

«Два Ирмолога: (1) въ 1667; второй безъ лѣтописи.

«Псалтырь слѣдованная, печатана въ 1774 г.

«Уставъ, печатанъ въ 1755 г.

«Требникъ большой, печатанъ въ 1689 г. ⁽¹⁷⁵⁾.

«Другой требникъ безъ лѣтописи—ветхъ.

«Книга Ефрема Сирина, печатана въ 1652 г.

«Табель и книжица Высокоторжественнымъ днямъ.

«Реэстръ поминовенный ⁽¹⁷⁶⁾.

«Пять колоколовъ состоятъ предъ церковью на....

«Колокольня каменная, построена только не со-
всѣмъ совершена, да по обѣ стороны отъ колокольни
ограды.... сажень.

Вотъ все, что осталось Оптиной пустыни въ на-

⁽¹⁷⁵⁾ Въ описи 1770 г. значится, что требникъ этотъ приложенъ
княземъ Феодоромъ Ивановичемъ Шаховскимъ.

⁽¹⁷⁶⁾ Сверхъ сихъ книгъ, по описи 1770 г. значатся: часословъ
со возслѣдованіемъ, печатанъ 1688 г. Межевая Инструкція печатная.

Три катихизиса краткія, печатаны 1769 г. книга Православное
ученіе или Христіанское Богословіе, печатана 1768 года.

Книга вкладная, наченная съ 7178 (1670) года. Выписи 137,
138 и 139 годовъ; другая 1710, третья 184 и жалованная грамота
188 года.

слѣдство и воспоминаіе двухъ-вѣковаго ей періода, протекшаго отъ обновленія сей обители въ 1620 годахъ и до 1771 года, когда имущество это было приумножено почти втрое, истинною царскою щедростію благочестивой дѣвицы Елисаветы Никитишны Шепелевой!

Мы уже знаемъ, что она, ревнуя примѣру своего покойнаго дѣда, произвела на свой счетъ внутреннюю отдѣлку начатаго имъ соборнаго Введенскаго храма; послѣ чего какъ въ настоящую, такъ и во второй придѣлъ, во имя св. великомученика Θεодора Стратилата, пожертвовала, еще до освященія ихъ, всю необходимую церковную утварь: жертвенные сосуды, ризницу и богослужебныя книги; при чемъ не было забыто ни малѣйшей принадлежности нашего благолѣпнаго церковнаго служенія. Это всего лучше можетъ свидѣтельствовать выписка изъ *реестра* упомянутыхъ вещей, который былъ представленъ въ Крутицкую духовную консисторію за собственною подписью вкладчицы, при просьбѣ игумена Аристарха, дозволить ему освятить оконченный храмъ.

Въ этомъ реестрѣ значатся слѣдующія вещи для настоящей церкви:

Всѣ принадлежащія церковные сосуды: сребропозлащенные съ финифтью.

На престолѣ крестъ сребропозлащенный.

Евангеліе большое, у коего верхняя дека сребропозлащенная, а низъ обитъ малиновымъ бархатомъ, съ евангелистами; печатано въ 1771 году.

Второе евангеліе небольшое, обито синимъ бархатомъ, съ евангелистами; печатано до 1764 года:

Кадило серебряное.

Другое мѣдное.

Первыя ризы синія парчевыя съ золотомъ; къ нимъ стихарь голубой парчевой съ серебромъ.

Вторыя ризы и стихарь парчевыя цвѣтны.

Третьи ризы и стихарь малиновыя, гризетовыя съ гасомъ серебрянымъ.

Ко всѣмъ ризамъ праздники, пояса и поручи, а къ стихарямъ орари.

Одни воздухи парчевые.

Вторые шитые синельные.

Третьи гризетовые.

Три эпитрахили такіе же.

На престолъ и на жертвенникъ одѣяніе люстриновое пунцовое.

Покровъ на престолъ и на жертвенникъ обьяриновые зеленые.

На жертвенникъ пелена атласная, желтая.

Къ царскимъ дверямъ занавѣсъ обьяриновая алая.

Паникадило.

Наконецъ, хоругви, аналои, пелены подъ евангеліе, подсвѣчники, лампы и всѣ необходимыя богослужебныя книги (13 N).

Почти такую же церковную утварь пожертвовала владчица и въ устроенный ею придѣлъ св. великомученика Феодора Стратилата.

Возрожденіе и обновленіе Обители въ началѣ XIX столѣтія, совершенное трудами незабвеннаго ея настоятеля о. Авраамія, какъ мы уже замѣтили выше, означилось построеніемъ въ самое короткое время двухъ церквей: Казанской теплой и больничной. Они, подобно соборному храму, были снабжены всѣмъ необходимымъ для благолѣпія церковнаго отъ разныхъ благотворителей.

Въ нынѣшнее время, всѣ три храма Обители имѣ-

ють прекрасную церковную утварь, среди которой нѣкоторыя вещи заслуживаютъ особеннаго вниманія, со стороны изящной отдѣлки, таковы напримѣръ:

а) Большой напрестольной, осьмиконечный, сребропозлащенный и украшенный финифтью, крестъ съ частями отъ мошей нѣсколькихъ св. угодниковъ. Вѣсу въ немъ 5 фун. 83 золотника.

б) Крестъ серебряный позлащенный черневой работы съ мощами разныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Вѣсу въ немъ 1 фунтъ 65 золотниковъ.

в) Сосудовъ серебряныхъ позлащенныхъ девять. Изъ нихъ достойны замѣчанія, какъ по величинѣ, такъ равно по отдѣлкѣ и украшенію, присланные неизвѣстнымъ вкладчикомъ въ 1844 году. Заказаны были у московскаго серебрянныхъ дѣлъ мастера Кузнецова. Вѣсомъ 8 фунтовъ и 82 золотника.

г) Великолѣпный ковчегъ, работы московскаго мастера Полтавцева, останавливаетъ на себѣ вниманіе знатоковъ по огромнымъ своимъ размѣрамъ, отдѣлкѣ, позолотѣ и литымъ фигурамъ. Вѣсу въ немъ 19 фунтовъ 35 золотниковъ. Присланъ въ сію Обитель неизвѣстнымъ вкладчикомъ въ 1835 году.

е) Плащаница, присланная также отъ неизвѣстнаго вкладчика въ 1837 году; слова, ангелы и коймы вышиты золотомъ и серебромъ по малиновому бархату, а тѣло Христа Спасителя живописное. Работана въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ и можетъ служить образцемъ процвѣтающаго тамъ швейнаго искусства.

Ризница всѣхъ трехъ храмовъ находится въ весьма хорошемъ состояніи; и состоитъ изъ бархатныхъ, парчевыхъ и матерчатыхъ ризъ, нѣкоторыя съ шитыми золотомъ и серебромъ оплечьями.

Въ 1854 году составлена подробная опись всему церковному имуществу, по утвержденной св. Синодомъ формѣ.

Святлыя иконы стараго письма, оклады на оныхъ и украшенія.

Иконы стараго письма, находящіяся нынѣ въ обители, для удобства обозрѣнія, раздѣлимъ на два разряда: а) упоминаемыя по старымъ описямъ, т. е. такія, о которыхъ утвердительно можно сказать, что онѣ составляютъ древнее достояніе обители и писаны до 1700 года, и б) иконы видимо стариннаго письма, прившедшія въ обитель, по разнымъ случаямъ, уже въ текущемъ столѣтіи, а когда и кѣмъ оныя писаны, положительныхъ свѣдѣній не имѣется.

Изъ первыхъ особенно замѣчательны мѣстныя иконы, пожертвованныя стольниками Шепелевыми, для бывшаго соборнаго храма въ 1689 году, о чемъ на страницахъ вкладной книги занесено слѣдующее извѣстіе: «1689 года стольники Андрей Петровичъ и Иванъ «Петровичъ Шепелевы, по обѣщанію своему, построили св. иконы мѣстныя: Спасителевъ образъ, Введенія Пресвятыя Богородицы, Пафнутія Боровскаго чудотворца, образъ Пресвятыя Богородицы «Что ты наречемъ», царскія двери, сѣверныя и южныя двери, «да образъ Георгія страстотерпца, въ древнихъ лѣтѣхъ, «перенесена изъ села Мармыжева» (177). Всѣ сіи иконы, за исключеніемъ послѣдней, московскаго иконнаго письма, писаны красками и золотомъ, по бѣлому полю; при возобновленіи же, (исключая иконы Введенія Пре-

(177) Мещовскаго уѣзда.

святыя Богородицы) бѣлое поле замѣнено полемъ орѣхового цвѣта, уже живописнаго, а не иконнаго художества. Прежнія краски сохранились еще довольно въ свѣжемъ видѣ. Изящество рисунка, чистота отдѣлки и выразительность ликовъ, заставляють предполагать, что столъники Шепелевы заказывали сіи иконы иконописцамъ патріаршаго двора, или царскимъ изографамъ, которые въ то время славились въ Москвѣ своимъ искусствомъ.

1) *Спасителевъ образъ*, на цѣльной дскѣ, вышины 1 арш. 11½ верш.; ширины 1 аршинъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ изображенъ сѣдящимъ въ облакахъ на радугѣ въ архіерейской одеждѣ изъ аксамита, по золотой землѣ съ травами и разводами; оплечье, поля и исподъ ея изображены убранными крупнымъ бурмицкимъ жемчугомъ и драгоценными камнями. На персяхъ панагія съ надписью «*Слово Божіе*»; на главѣ митра. Правая рука благословляющая, въ лѣвой скипетръ; за лѣвымъ плечемъ, касаясь его сзади рукоятью, изображенъ обоюду—острый мечъ, конецъ котораго теряется въ облакахъ, въ поясненіе сего съ обѣихъ сторонъ, противу плечъ, надпись: «*Царь Царемъ, Господь Господемъ. Изъ устъ Его изыде оружіе остро, да тымъ избіетъ языки: и той упасетъ я жезломъ желзнымъ*». Вокругъ сего изображенія первоначально было, какъ замѣтно и понынѣ, золотое сіяніе; при обновленіи оно, а равно и бѣлое поле, замѣнены полемъ орѣхового цвѣта. Образъ сей нынѣ помѣщенъ на правомъ столбѣ свода у входа въ соборъ съ красныхъ дверей.

2) Образъ Пресвятыя Богородицы «*Что ты наречемъ*», размѣра одинаковаго со Спасителевымъ, т. е. вышины 1 аршинъ 11½, вершковъ, ширины 1 арш.

Богоматерь изображена во весь ростъ, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ; въ правой, покоящейся на персяхъ, держитъ сложенный платъ; у Спасителя въ рукѣ Евангеліе. По обѣимъ сторонамъ, противу плечъ, тропарь: «Что ты наречемъ о благодатная: «небо, яко возсіяла еси солнце правды: рай, яко прозябла еси цвѣтъ нетлѣнія: дѣву, яко пребыла еси нетлѣнна: чистую мать, яко имѣла еси на святыхъ твоихъ объятіяхъ Сына всѣхъ Бога, — Того моли спасетися душамъ нашимъ». Вокругъ всего изображенія, вѣроятно по точному смыслу словъ тропаря: «яко возсіяла еси солнце правды», было прежде золотое сіяніе, которое при обновленіи, равно какъ и прежнее бѣлое поле, закрашены. Ликъ и одежда поновлены не были и прежнія краски на нихъ сохранились еще весьма хорошо. Нынѣ образъ сей помѣщенъ на лѣвомъ столбѣ у входа въ соборъ съ красныхъ дверей; и на обѣ сѣи иконы въ 1859 году сдѣланы мѣдные позлащенные оклады, чеканной работы.

3) *Образъ преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца*: вышина 1 аршинъ 11½ вершковъ, ширина 1 аршинъ. Преподобный изображенъ во весь ростъ, въ мантии и епитрахили; правая рука благословляющая, въ лѣвой игуменской посохъ и хартія съ словами: «Не скорбите «убо братія, и не стужайте. Богъ, создавый насъ, Той «работъ своихъ утѣшитъ и отъ всякія скорби избавитъ». На образѣ риза мѣдная, посеребренная, новой работы; окладъ, мантия, епитрахиль и игуменскій посохъ позлащены. Нынѣ образъ сей—мѣстнымъ въ придѣлѣ преподобнаго Пафнутія (178).

(178) Особенно уважаемъ богомольцами. Недавно съ него списывали копію въ Пафнутіевъ Боровскій монастырь.

4) *Образъ Введенія Пресвятыя Богородицы, вышнюю 2 арш., шириною 1 арш. 4 верш.; писанъ по бѣлому полю, красками съ золотомъ. На главѣ Приснодѣвы вѣнчикъ серебряный, позлащенный съ короною, работы современной иконѣ, вѣсомъ 17 золотниковъ. Икона сія поновлена не была и потому болѣе прочихъ свидѣтельствуесть о искусствѣ иконописца писавшаго ее.*

5) *Образъ Георгія страсотерца. При самомъ пожертвованіи въ обитель отъ Шепелевыхъ въ 1689 году, какъ означено во вкладной книгѣ, былъ уже «въ древнихъ лѣтъхъ»; тамъ же прибавлено: «перенесена сія икона изъ села Мармыжева». Писанъ на составной изъ двухъ неравныхъ частей дскѣ, вышиною 1 арш. 3 верш., шириною 1 арш. На главномъ планѣ изображенъ св. Георгій побѣдоносецъ, на бѣломъ конѣ, въ одеждѣ римскаго воина, съ копьемъ въ рукахъ, ратовище коего въ верхнемъ концѣ имѣеть форму славянской буквы Ѩ, а остриемъ вонзено въ гортань змія, попираемаго ногами коня. Икона представляетъ послѣдній моментъ событія, когда обреченная на жертву змія царевна возвращается отъ озера въ сопровожденіи св. побѣдоносца, ведя смертельно уязвленное и усмирненное чудовище, на своемъ златотканномъ поясѣ, «аки пса кротка» во градъ, къ предверію отеческаго жилища. (179) Въ правомъ углу иконы видѣнъ въ облакахъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благословляющій побѣдоносца и ангель Господень, держащій надъ главою его побѣдоносный вѣнецъ, или корону. Всѣ окна узорчатаго терема или царскихъ на-*

(179) Четь-Минен, мѣсяць апрѣль 23 дня.

латъ заняты зрителями: съ верхняго яруса смотреть самъ царь, отецъ спасенной дѣвицы, позади его видны два сановитые мужа; изъ сосѣдняго окна—царица съ двумя женами; далѣе царедворцы. Особенно же замѣчательна для археологическихъ соображеній о древности иконы, смотрящая изъ окна втораго яруса голова воина, бритая, съ чубомъ вид оселедцемъ, и длинными тонкими усами, какъ обыкновенно изображаютъ древнихъ козаковъ. Это, равно какъ и нѣкоторыя другія особенности рисунка, приводятъ насъ къ вѣроятному заключенію, что икона сія писана въ XV или въ началѣ XVI столѣтія, какимъ либо мѣстнымъ иконописцемъ, изобразившимъ въ фигурѣ воина лице, имъ не разъ видѣнное и произведшее на него впечатлѣніе: можетъ быть *татарина ордынскаго*, (азовскаго козака), шайки которыхъ съ 1500 года дѣлали ежегодные набѣги на русскую Украину, оставляя по себѣ въ жителяхъ ея кровавую память.

6) Царскія, сѣверныя и южныя двери, бывшаго соборнаго храма, о коихъ упоминается во вкладной книгѣ, доселѣ помѣщались въ иконостасѣ часовни, смесенной и разрушенной наводненіемъ 1851 года, при чемъ и означенныя двери значительно повреждены. Царскія двери рѣзныя, и рѣзаны, какъ справедливо замѣчено въ старой описи, *низкою рѣзбою*; въ срединѣ—Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; ниже—престоль, по сторонамъ его четыре евангелиста, да святители Діонисій ареопагитъ и Героеей аѳонскій. Вся сія рѣзба позолочена, гладкія мѣста раскрашены по серебру лазурью, и по нимъ покладены золотыя звѣзды. Вышиною въ растворѣ до бывшей короны 4 арш.; а въ навѣсѣ къ иконостасу 3 арш. 5 верш.; ширина каждой половинки 1 арш. 1½ вершка.

На южныхъ дверяхъ изображенъ архидіаконъ Стефанъ, съ золотымъ кадиломъ въ одной и съ камнемъ въ другой рукѣ, въ стихарѣ по красному полю, украшеному золотыми и серебряными травами.

Изъ иконъ упоминаемыхъ по стариннымъ описаніямъ, и доселѣ сохранившихся, замѣчательны слѣдующія:

1) *Образъ Владимірскія Божія Матери*, штилистый, московскаго иконнаго письма; на ономъ риза и убрूसъ низаны по голубой фольгѣ мелкимъ жемчугомъ, пѣвтами; въ верху на вѣнецъ вставленъ сердоликъ въ серебряной оправѣ; на убрूसѣ и ризѣ вставлены двѣ звѣздочки и осемнадцать бѣлыхъ простыхъ камешковъ. Вѣнецъ, поля и свѣтъ покрыты окладомъ серебрянымъ позлащеннымъ, вѣсомъ 1 фунтъ 13 золотн. Икона помѣщена въ иконостасѣ прѣдъла св. Николая чудотворца; врѣзана въ большой дскѣ, на коей изображены чудеса, бывшія отъ чудотворныя иконы Владимірскія и перенесеніе оной изъ Владиміра въ Москву.

2) *Икона Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста*, московскаго иконнаго письма, на дскѣ въ 10 верш. ширины и въ 11 верш. вышины. Въ верхнюю часть иконы врѣзанъ старинный мѣдный позлащенный крестъ (см. ниже) такъ, что нижній край его приходится надъ главою св. патріарха Макарія, который изображенъ стоящимъ среди храма на амвонѣ; по сторонамъ его діаконы, поддерживающіе руки святителя, воздвизающія честный крестъ; на одной сторонѣ ликъ предстоящаго народа, мужскій, а на другой—женскій; выше на хорахъ съ правой стороны св. благовѣрный царь Константинъ, съ лѣвой—мать его св. благовѣрная царица Елена. Въ старыхъ описяхъ о семъ образѣ сказано: «Образъ животворящаго креста Господня со страстьми и праздники, въ кіотѣ съ раство-

рами». Отъ кіота сего нынѣ уцѣлѣли: *затворы*, вышиною въ срединѣ 1 арш. 3 верш., въ навѣсѣ 15 верш., шириною каждая половинка $6\frac{1}{4}$ верш. и четыре узкія дски, 2 верш. ширины, бывшія по видимому, боковыми стѣнками кіота. На затворахъ изображены двадцатые и прочіе праздники; на трехъ боковыхъ дскахъ страсти Господни (въ 13 отдѣленіяхъ); на четвертой святые и преподобные: св. Георгій, св. Никита, пр. Евѣимій, пр. Пафнотій, пр. Антоній, апостолъ Петръ, Ангель-хранитель, апостолъ Павелъ, пр. Феодосій, св. Игнатій, св. Флоръ, св. Лавръ, св. Параскева-пятница,—все московскаго письма; писаны красками съ золотомъ, кои на затворахъ потемнѣли, а на дскахъ еще довольно свѣжи. Есть и другія старинныя иконы, которыя по приличію размѣщены въ церквахъ, по келіямъ, или хранятся въ ризницѣ, но положительныхъ свѣдѣній о нихъ нѣтъ; по наружнымъ же признакамъ писаны не ранѣе XVII вѣка, московскими или, скорѣе, мѣстными иконописцами, судя по неискусной работѣ.

Изъ новыхъ иконъ замѣтимъ:

Въ соборномъ храмѣ: икона Нерукотвореннаго Спаса; она стоитъ отдѣльно, на аналоѣ, въ посеребренной рамѣ; при ней дска съ слѣдующею надписью: «Сей образъ Слова Бога, 7092 (1584) года, сентября 26-го, по прошенію великаго Государя, Царя Іоанна Васильевича, отъ цесаря Рудольфа; сребропозлащеніемъ украшенъ по обычаю Грековъ, списанъ съ сущаго образа, который отъ самого Творца нашего Іисуса въ Едессѣ къ Авгарю посланъ баше, иже и нынѣ въ Римѣ. И свидѣтельствуеть о томъ грамота въ посольскомъ приказѣ. И по отшествіи жизни его Государя, сыну его, Феодору Іоанновичу отданъ въ чертоги

царскія, и потомъ въ келліяхъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича; и по кончинѣ его отданъ въ Иконохранительную чертоговъ царскихъ, свидѣтельствуеть о томъ опись патріаршаго казеннаго приказу. А сей пятый списокъ 1840 года, іюля 9 дня въ Козельской Введенской Оптиной Пустынѣ, при игуменѣ Моисеѣ.»

Эта копія съ иконы, принадлежавшей игумену Авраамію, которая въ свою очередь снята (вѣроятно) съ древняго образа, находящагося въ Москвѣ въ алтарномъ иконостасѣ придѣла въ честь Логгина сотника при церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, что въ Барашахъ на Покровкѣ. Образъ этотъ писанъ на доскѣ длиною $4\frac{1}{2}$ верш. вышиною 8 верш. Лице Спасителя естественной величины, въ 5 верш. длиной. Пошибъ живописца составляетъ переходъ отъ греческаго къ фряжскому. На поляхъ иконы, изображена вышеупомянутая надпись, съ прибавленіемъ: «7187 году Великій Государь Царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ въ иконохранильницѣ некогда въ присутствіи своемъ за многую свою милость сію св. икону пожаловалъ аптекарю палаты дяку Андрею Виніусу и о семъ свидѣтельствуеть расходная книга той палаты. Съ списка вторично списанъ въ 1761 году.»

Примѣчаніе. О подлинномъ же убрусѣ, который Спаситель міра, напечатлѣвъ на немъ божественный ликъ Свой, даровалъ князю Едесскому Авгарю, извѣстное слѣдующее: по принятіи св. крещенія отъ апостола Θαδδαι, Авгарь поставилъ надъ общенародными вратами Едессы св. убрусъ, наложенный на доску, съ подписью: Христе Боже, уповаяя на тя не постыдится, узаконивъ всѣмъ проходящимъ сими вратами воздавать поклоненіе чудотворному образу Спаса. Такъ пере-

даетъ намъ византійскій писатель XI вѣка Георгій Кедринъ, и еще за семь вѣковъ прежде его подтверждаютъ это событіе церковные историки Евсевій и Евагрій. Въ X вѣкѣ едесскій халифъ вынужденъ былъ уступить оное сокровище Константину Порфирородному, который учредилъ празднество по этому случаю. Въстѣ съ Константинополемъ и, эта святыня досталась въ жадныя руки крестоносцевъ, и, при раздѣлѣ добычи, уступлена дожу Дондолѣ, который и отправилъ ее съ другими драгоценностями на корабль въ Венецію; но корабль погибъ въ волнахъ моря. Греческіе судовщики, зная, по преданію, это мѣсто, называютъ его плавателями. Это подтвердилъ въ 1846 году константинопольскій патріархъ въ письмѣ своемъ къ сенатору Горголи: «Полагають, пишетъ святитель, образъ Едесскій находится въ Римѣ, въ церкви св. Сильвестра, въ главѣ; но это мнѣніе несправедливо, какъ въ отношеніи къ этому предмету, такъ и ко многимъ другимъ. По взятіи Константинополя, Бодуень (Балдуинъ), овладѣвъ имперією, ничего изъ того, что хранилось въ придворной фаросской церкви, не передалъ въ руки иностранцевъ, кромѣ чудсваго образа Господа нашего, захваченнаго Дожемъ Дондолою и потонувшаго въ морѣ». (О Письм. Патр. см. Вѣдом. Моск. Град. Полиціи 1848 г. № 84. Чудесный Едесскій Образъ).

Изъ оладныхъ образовъ, по наружнымъ признакамъ письма древняго, пожертвованныхъ въ обитель, по разнымъ случаямъ въ текущемъ столѣтіи, замѣчательны:

1) *Св. Николая чудотворца*; (въ иконостасѣ бывшаго придѣла во имя св. великомученика Феодора Стратилата), вышины 7½ вер., ширины 6½ верш.;

московскаго иконнаго письма, обложенъ серебрянною чеканною ризою, весьма искусной работы; сдѣлана, какъ означено на вѣнчикѣ, въ 1784 году. На доаяхъ вычеканены столбики, обвитые виноградными гроздями и цвѣтчною вязью; на задней дскѣ иконы по холсту надпись: «1797 года мая 14 дня сѣя въкова въ Оптину Макарьеву пустынь, близъ Козельска....» далѣе изгладилось; ниже написано врѣдъ: «Іакова, Ирины, Іакова».

2) *Св. Николая чудотворца*; храмовой, въ врѣдѣ того же имени, пожертвованъ болховскимъ помещикомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Желбужскимъ, устроившимъ сей придѣлъ въ 1835 году; мѣрою: вышины 9, ширины 8 вер.; московскаго иконнаго письма; евангельскія слова и двѣ надписи на бѣлой финифти; серебра съ финифтью: вѣсу 1 фун. 60 золотн.

3) *Тихвинскія Божія Матери*; за лѣвымъ клиросомъ въ придѣлѣ преподобнаго Пафнутія, мѣрою: вышины 1 арш. 4 верш., ширины 12 верш.; новгородскаго иконнаго письма; пожертвована въ 1842 году, отъ козельскаго купца Арчакова. Окладъ по омычю и волямъ в два вѣнца серебряные ветхи, чеканной работы; надписи черневой работы, позолочены, вѣсу серебра 5 фунт. 74 золотника.

4) *Теодоровскія Божія Матери*; въ придѣлѣ преподобнаго Пафнутія, мѣрою: вышины 14½, ширины 11 верш.; точная копія в подобіе съ чудотворной. Древнее и весьма искусное подражаніе, такъ называемому, греческому письму, какое видимъ на старинныхъ иконахъ, принесенныхъ къ намъ изъ Греціи. Образъ и къ нему серебрянная лампада вѣсу 35 золотн., присланы въ обитель, по завѣщанію бѣлевскаго купца Ивана Ивановича Дорофеева, въ 1835 году; риза и

вънепъ съ сіяніемъ, серебрянные, чеканной работы; 7 надписей черновой работы, позолочены, серебра въсу 5 фун. 48 золотн. Нижняя надпись: «сей св. об-разъ списанъ съ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, называемыя Феодоровскія, еже во градѣ Костромѣ; явленіе же цѣльбоноснаго образа бысть 6743 августа въ 16 день, празднованіе тому чудотворному образу и явленію въ Прологѣ предположе-но мѣсяца марта 14 дня. Тула 1801 года». (Годъ, когда сдѣлана риза).

Въ теплой Казанской церкви:

5) *Образъ Казанскія Божія Матери, храмовой.* Икона эта мѣстнотимая, принадлежала прежде козельской помѣщицѣ Елисаветѣ Семеновнѣ *Сабуравой*, пожертвована ею въ обитель въ 1808 году.

Къ сему образу окрестные жители притекаютъ съ вѣрою и усердіемъ для поклоненія и испрошенія покровя и помощи Божіей Матери въ различныхъ своихъ скорбяхъ и болѣзняхъ: служатъ молебны и по вѣрѣ пользуются благодатною помощію.

Икона стариннаго московскаго письма, мѣрою и подобіемъ точная копія съ чудотворной; на ней убрूसъ и риза низаны мелкимъ, среднимъ и мѣстами крупнымъ жемчугомъ; на жемчужномъ убрусѣ звезда изъ розъ, бѣлыхъ мелкихъ камней; на ризѣ двѣ звездочки изъ разныхъ камешковъ простыхъ, оправлены всѣ

три въ серебрѣ. Вокругъ лика Божія Матери убрано въ одинъ рядъ большими простыми камешками, оправлены тоже въ серебрѣ, поля, оплечья и вѣнецъ серебрянныя, позолоченныя. На вѣнецѣ корона и узоры устроены изъ простыхъ разноцвѣтныхъ камней и съ мелкою бирюзюю, а сіяніе изъ бѣлыхъ камней; всѣ камни оправлены въ серебрѣ. Внизу на полѣ надпись финифтяной работы. Оный образъ врѣзанъ въ большую дску, на коей изображено вверху *Отечество*; по сторонамъ событія, относящіяся къ явленію чудотворной иконы, а внизу встрѣча при перенесеніи ея изъ Казани въ Москву; писано иконнымъ писаніемъ, по золотому полю, тверскими иконописцами въ 1811 году; у иконы привѣсу: малый серебряный образокъ Ахтырскія Божія Матери и два средней величины серебрянопозлащенные четвероконечные креста, одинъ съ частицами св. мощей.

6) *Образъ Владимірскія Божія Матери*, также пожертвованъ въ 1808 году, мѣрою: въ вышину 7, а въ ширину 8 верш., московскаго иконнаго письма. На немъ убрусъ низанъ крупнымъ и среднимъ жемчугомъ. Въ убрусѣ звѣзда изъ розъ, бѣлыхъ мелкихъ камней; на ризѣ три звѣзды изъ разноцвѣтныхъ камешковъ, въ серебрянопозлащенной оправѣ. Вокругъ оной ризы и въ подбородочкѣ убрано мелкими разноцвѣтными камешками въ серебряной оправѣ. Поля, оплечье и вѣнцы серебряныя и вызолоченыя, чеканной работы, вѣсомъ 1 фун. 4 зол., на вѣнецѣ двѣ короночки изъ разныхъ камешковъ, въ серебряной оправѣ. Оный образъ врѣзанъ въ большую дску, на которой вверху изображено коронованіе Божіей Матери, по сторонамъ чудеса, бывшія отъ св. чудотворной иконы Владимір-

скія, а внизу перенесенія ея изъ Владиміра въ Москву; писано тверскими иконописцами въ 1811 году.

Кромѣ сего, въ особыхъ иконостасахъ, закрывающихъ оба клироса Казанскаго храма, украшенныхъ колоннами и рѣзбою, вставлены иконы средней величины, большею частію древняго иконнаго письма, всѣ въ серебряныхъ и серебропозлащенныхъ окладахъ, но никакихъ подробностей замѣчательныхъ для исторіи иконописанія о нихъ неизвѣстно. Изъ нихъ замѣтимъ: а) *образъ св. Анастасіи Узоръшительницы*, пожертвованный въ обитель полковницею Анастасіею Ивановною *Кульневою*, по ризѣ старой весьма искусной работы, шитой серебромъ и золотомъ, и б) *финифтяный образъ*, хотя и не древній, но замѣчательный по мастерской работѣ. Онъ составленъ изъ тринадцати отдѣльныхъ иконъ; средняя—Воскресеніе Христова, вокругъ ея дванадцатые праздники. Мѣрою весь составной образъ въ вышину 11 верш., въ ширину 8½ верш. Пожертвованъ въ обитель отъ московскаго купца *Василія Ивановича Путилова*, роднаго брата настоятеля обители. Одинъ изъ лучшихъ ростовскихъ мастеровъ цѣлый годъ трудился надъ сею иконою и, по окончаніи ея, вскорѣ умеръ. По нашему мнѣнію, она заслуживаетъ вниманіе знатоковъ, какъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ образцовъ финифтянаго дѣла, доселѣ процвѣтающаго въ Ростовѣ. Подобная икона на мѣствѣ стоитъ около 200 руб. серебромъ.

КРЕСТЫ.

1) Крестъ литой мѣдный позлащенный, врѣзанъ мынѣ въ верхнюю часть образа Воздвиженія Честнаго и Животворящаго креста. Въ старыхъ описяхъ упоминается о немъ тамъ: «на аналогіи, крестъ мѣдный врѣзанъ въ дскѣ, на которой дскѣ риза кованая серебряная позлащена.» Это доказываетъ, что крестъ сей, перенесенный изъ старой деревянной церкви, чествовался особенно. На задней сторонѣ вырѣзана надпись вязью: «Крестъ хранитель всей вселенной, крестъ красота церковная, крестъ царемъ держава, крестъ вѣрныхъ утверженіе, крестъ ангеловъ слава, крестъ бѣсовъ язва».

2) Крестъ осмиконечный серебряный, съ частями св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ кіевскихъ пещерахъ—въ кіотѣ съ растворами, мѣрою въ вышину $3\frac{3}{4}$ вер., въ среднемъ поперечникѣ $2\frac{1}{2}$ вер., въ глубину $\frac{5}{8}$ вер. На лицевой дскѣ рѣзныя позлащенные изображенія: Распятіе Христово съ предстоящими, вверху два ангела съ пеленами; въ нижней части креста укрѣплены въ воско-мастикѣ частицы св. мощей; а на задней дскѣ вырѣзана по глади надпись, какихъ именно святыхъ. Вѣсу въ крестѣ 75 золотниковъ. Крестъ врѣзанъ въ дерево, въ видѣ малаго кіота съ двумя на шолнерахъ растворами, которые обтянуты малиновымъ бархатомъ. На кіотѣ и растворахъ въ девяти отдѣленіяхъ написаны иконнымъ писаніемъ святія изображенія въ сребропозлащенныхъ ризахъ; вѣсу серебра въ трехъ ризахъ 86 золотн. На средней дскѣ, вверху надъ крестомъ св. Троица; вни-

зу въ промежуткѣ средняго и нижняго средокрестія, съ правой стороны креста, св. Григорій просвѣтитель великой Арменіи, съ лѣвой—пр. Домника. Въ верхнемъ отдѣленіи на обоихъ растворахъ раздѣлено—Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. На правомъ растворѣ въ среднемъ отдѣленіи: образъ Богоявленія Господня: Ангела Господни; въ нижнемъ отдѣленіи: апостолъ Павелъ, апостолъ Петръ, Никифоръ Ц. Г. (цареградскій). На лѣвомъ растворѣ: въ среднемъ отдѣленіи, св. Глѣбъ, св. князь Владиміръ, св. Борисъ. Въ нижнемъ отдѣленіи: пр. Антоній, пр. Θεодосій, св. Іоаннъ воинъ.

Онѣй крестъ усердствованъ въ обитель вкладомъ въ 1850 году лихвинскимъ помѣщикомъ Аѳанасіемъ Николаевичемъ Михайловымъ, достался ему по наслѣдству отъ родственниковъ его гг. Камыниныхъ, что свидѣтельствуесть надпись, вырѣзанная на нижней части креста: «Моленіе Григорія Иванова сына Камынина». По преданію, крестъ сей былъ съ означеннымъ Григоріемъ Камынинымъ въ битвѣ на Куликовомъ полѣ, или, такъ называемомъ, Мамаевомъ побоищѣ. За вѣрность сего преданія ручаться не можемъ; замѣтимъ лишь, что и одного наружнаго осмотра достаточно, дабы убѣдиться, что онъ весьма древней работы, и, судя по ней, относится ко времени еще не благопріятному для развитія художествъ въ отечествѣ нашемъ, когда по необходимости мало заботились о внѣшнемъ украшеніи вещей, обращая лишь вниманіе на ихъ прямое назначеніе къ употребленію; кіотъ сдѣланъ, очевидно, гораздо позднѣе.

3) Древній крестъ, съ частями св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ, серебряный, чеканной работы, позолота бѣльшею частію изгладилась, четвероконеч-

ный съ округленными концами, мѣрою въ вышину 9 вер., въ средокрестіи $2\frac{3}{4}$ вер., нижняя часть креста ящикомъ, внутри онаго вложенъ деревянный крестъ съ частями св. мощей различныхъ угодниковъ Божиихъ, имена коихъ значатся въ надписи, вырѣзанной на нижней дскѣ. Вѣсу въ крестѣ съ деревомъ 30 золотниковъ. Оный крестъ врѣзанъ въ дерево въ видѣ малаго кіота, съ двумя на шолнерахъ растворами, на коихъ, равно какъ и вокругъ креста, изображены иконнымъ писаніемъ, въ 9 отдѣленіяхъ, яки св. угодниковъ, частицы мощей коихъ хранятся въ крестѣ. На средней дскѣ вверху надъ крестомъ лику трехъ Святителей; по сторонамъ креста въ углахъ четыре евангелиста съ ихъ символами. На растворахъ въ двухъ верхнихъ отдѣленіяхъ по шести, въ нижнихъ: въ одномъ семь, въ другомъ пять изображеній. Святые представлены не въ рядъ, а одинъ за другимъ, такъ, что видны во весь ростъ лишь стоящіе на первомъ планѣ; прочіе открываются изъ за нихъ до пояса, а у нѣкоторыхъ видны лишь одни яки. На правомъ растворѣ, въ верхнемъ отдѣлѣ: св. Антонъ чудотворецъ, св. Николай чудотворецъ, св. Іоаннъ милостивый, св. Іоаннъ воинственникъ, св. Пантелеимонъ цѣлитель, св. Георгій побѣдоносецъ. Въ нижнемъ отдѣлѣ: пр. Сергій радонежскій чудотворецъ, св. муч. Христофоръ, св. муч. Ирина, св. первом. Феокла, св. благовѣрные князья Константинъ и Давидъ. На лѣвомъ растворѣ въ верхнемъ отдѣлѣ: св. Іоаннъ Предтеча, св. архид. Стефанъ, св. благов. царь Константинъ, св. Андрей перевозанный, св. Θεодоръ стратилать, св. Θεодоръ твронтъ. Въ нижнемъ отдѣлѣ: вел. муч. Екатерина, вел. муч. Варвара, вел. муч. Параскева, глаголемая Пятница, св. Θεодосія дѣвица, вел. муч. Стефанида.

Писанъ красками съ золотомъ, настоями верхній очень тонкій слой краски, наложенный на золотой грунтъ, облупился. Св. изображенія, работы, по нашему мнѣнію, высокой; къ какому же именно пошибу отнести ее—утвердительно не знаемъ. Подобную чистоту и изумительно-тщательную отдѣлку въ малѣйшихъ подробностяхъ, гдѣ на ликахъ при малой величинѣ фигуръ, можно явственно различить не только возрастъ, но и священный характеръ каждаго изображеннаго лица, намъ случалось лишь видѣть на древнихъ иконахъ—мѣсяцесловахъ; въ троицко-сергіевой и кіевопечерской лаврахъ. Крестъ серебряный, кажется намъ, сдѣланъ послѣ кіота, который не вмѣщала ли въ себѣ первоначально одного деревяннаго, нынѣ вложеннаго внутри его? Поступилъ въ обитель, при погребеніи въ ней тѣла козельской помѣщицы, дѣвицы, дочери маіора, Софьи Петровны Глинской.

4) Есть еще весьма замѣчательный старинный крестъ въ скитской церкви св. Іоанна Предтечи. Крестъ сей серебряный позлащенный, чеканной работы, съ частями мощей разныхъ св. угодниковъ Божиихъ; утвержденъ въ рамкѣ за стекломъ, мѣрою $3\frac{1}{4}$ вер., въ средокрестіи $2\frac{1}{2}$ вер., ниже креста, въ той же рамкѣ утвержденъ малый ковчежецъ въ видѣ звѣзды, изъ серебра, съ частію мощей св. Маріи Магдалины. Вмѣстѣ со многими старинными образами онъ найденъ послѣ 1812 года въ Москвѣ, въ домѣ С. П. Кекловской, въ 1835 году перешедшемъ во владѣніе г. капитана генеральнаго штаба М. А. Половцова. Сей послѣдній передалъ этотъ крестъ брату своему И. А. Половцову, который, поступя въ скитъ св. Іоанна Предтечи, что при Оптиной пустыни, пожертвовалъ его въ скитскую церковь въ 1849 году. Помѣщенная при крестѣ ча-

стица св. мощей Маріи Магдалины, перешла въ семейство Половцовыхъ отъ вдовы русскаго адмирала Готцена, которому была поднесена въ 1819 году, въ Далмаціи, жителями мѣстечка Браццо, въ знакъ благодарности и съ особою торжественностію.

ДРЕВНІЙ ПОТИРЪ И КОВЧЕГЪ.

1) *Потиръ* оловянный, а принадлежащія къ нему дискось, два блюда, звѣздца и лжица, какъ значится въ описяхъ, похищены «разбойными людьми» въ 1765 году, вышиною съ поддономъ $4\frac{1}{8}$ вер, ширина въ верху въ діаметрѣ $2\frac{1}{2}$ вер., въ поддонѣ $2\frac{5}{8}$ вер., вѣсу 1 ф. 44 зол. На потирѣ шесть изображеній рѣзныхъ, а именно: 1) Иисусъ Христосъ съ благословляющею рукою, въ лѣвой евангеліе; 2) Пресвятая Богородица; 3) Іоаннъ Предтеча; 4 и 5) Ангели, и 6) крестъ осмиконечный, копіе и губа съ словами.

ИС, ХС.; ВОШЕ. ТРОС, Т. Г.;

каждое изображеніе отдѣлено коймою; при образѣ Спасителя слова:

Ї. О. Н. ИС. ХС.

Богородицы ИР. ОЖ.,

Предтечи: ПОА ИХ

ангеловъ: при одномъ АГАН
и въ рукѣ рипида съ словами ИС,

при другомъ ГАННИ,
на рипидѣ ХС.

2) *Ковчегъ*, или, какъ значится въ старыхъ описяхъ, дароносица, оловянный, на четырехъ литыхъ ножкахъ, вышиною съ верхнимъ крестомъ 8¼ вер.; нижняя часть, или ярусъ, сдѣланъ на подобіе четырехъугольнаго ящика, длиною 2¼ вер., шириною 1¼ вер., внутри раздѣлена стѣнками на два яруса, по два отдѣленія въ каждомъ; съ передней стороны дска выемная; по сторонамъ ковчега изображенія и надписи выпуклыя; съ лицевой стороны деисусъ, надписи: ІС. ХС. Ѡ. О. Н. Гдѣ вседержитель; на евангеліи въ рукахъ Спасителя: *приндите ко мнѣ вси трѣждаущи, Мр. ѠѠ.*
стѣ іоаннѣ прѣча.

съ задней стороны съ облакахъ два ангела, держащіе корону, надъ нею надпись:

Али. гдни;

на боковой правой сторонѣ три святые во весь ростъ, надъ главами ихъ надпись выпуклыми буквами!

стѣ Филиппъ митрополитъ: стѣ. Никола Чѣдотко:

стѣ ап. Іоаннѣ богословъ.

Одѣяніе на евангелистѣ апостольское, на св. Николаѣ фелонь и омофоръ, безъ митры, а на св. Филиппѣ сакошь, омофоръ и на главѣ митра, у каждого въ рукахъ по евангелію; представлены идущими другъ за другомъ. На лѣвой сторонѣ четыре изображенія, три святые во весь ростъ. надъ главами надпись выпуклыми буквами:

ст.: ангѣлъ хранитель: прѣ. Зосимъ: прѣ. Сакати:

Одѣяніе на преподобныхъ монашеское, съ открытыми главами, руки молитвенно приподняты; у ангела въ правой рукѣ крестъ осмиконечный, въ лѣвой мечъ воинскій. Вторая верхняя половина ковчега на-

двигается на видную и имѣетъ подобіе церковной крыши съ куполомъ, главою и крестомъ; съ передней стороны, какъ и у нижней части, выдвигающа дска, на ней выпуклое изображеніе Пресвятой Богородицы во весь ростъ, въ коронѣ и царскомъ одѣяніи, въ правой рукѣ держава, по сторонамъ ея надпись:

Мр. ѠѢ. КЕМЪ СКОРБЕМЪ РАД. АНДЕАН ДНІ.

последняя надпись относится къ двумъ ангеламъ, подводящимъ притекающихъ къ радости всѣхъ скорбящихъ; надъ главою Божіей Матери святая Троица и надпись: святая троица; повыше надписи, изображеніе нерукотвореннаго образа, а надъ онымъ херувимъ; прочія стороны гладкія. Вверху крестъ, на ономъ изображеніе распятія Господа нашего Іисуса Христа и слова:

І. Н. Ц. Н.

выпуклыя. Съ передней стороны, надъ нижнею половиною, на выступѣ были поставлены литыя фигуры ангеловъ съ рипидами въ рукахъ (одинъ цѣль и понынѣ), вышиною 1½ верш., вѣсомъ въ 6½ золотн. каждый. Ковчегъ русскаго дѣла, работа весьма искусная и чистая, вѣсомъ 2 фунта 81 золотн. Никакихъ особенныхъ подробностей о немъ ни въ описи, ни во вкладной книгѣ не имѣется.

МОНАСТЫРСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

До 1854 года монастырскія книги хранились въ ризницѣ, и состояли преимущественно изъ богослужебныхъ книгъ; въ этомъ году заведена библіотека, при чемъ настоятель обители о. архимандритъ Моисей пожертвовалъ болѣе 1500 книгъ, составлявшихъ его собственную келейную библіотеку. Описи были составлены по формѣ, утвержденной Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ для монастырскихъ библіотекъ вообще; согласно оной, всѣ книги раздѣлены на шесть отдѣленій: 1) рукописи, 2) книги Священнаго Писанія, 3) книги богослужебныя, 4) писанія святыхъ отцевъ, 5) прочія книги духовнаго содержанія, 6) историческія. Книгамъ, не вошедшимъ, по содержанию своему, въ составъ шести упомянутыхъ отдѣленій, а также книгамъ ветхимъ и незначительнымъ составлены особыя описи. Описи были окончены въ началѣ 1855 года; всѣхъ книгъ состояло тогда 3015 номеровъ. Послѣ чего въ теченіи пяти лѣтъ число ихъ увеличилось 1109 книгами, болѣе половины которыхъ поступило отъ настоятеля отца архимандрита Моисея и значительное число послѣ умершихъ братьевъ; нѣкоторыя получены въ даръ отъ авторовъ, небольшое число отъ разныхъ жертвователей. Къ 1 января 1860 года число книгъ въ библіотекѣ было слѣдующее:

ЧИСЛО КНИГЪ ВЪ БИБЛИОТЕКЪ КЪ 1 ЯНВАРЯ 1860 ГОДА.					
Отдѣ- ленія.	К Н И Г И.	Главн. опися.	Допол. опися.	Домаш. опися.	Всего.
1	Рукописей на бумагѣ.	16	68	15	99
	<i>Книгъ печатныхъ:</i>				
2	Священнаго писанія	26	56	16	98
3	Богослужебныхъ.	72	308	84	464
4	Писаній св. отцевъ.	151	378	119	648
5	Прочихъ книгъ духовн. содер- жанія	459	599	282	1340
6	Историческихъ.	368	319	210	897
	Итого.	1092	1728	726	3548
	Книгъ не вошедшихъ по со- держанію своему въ составъ 6-ти отдѣл. какъ-то меди- цинск. хозяйствен. и проч	»		»	578
	Всего.	»	»	»	4124

1) ВКЛАДНАЯ КНИГА.

Въ листъ малаго формата, въ кожаномъ переплетѣ; нѣсколько вкладовъ въ началѣ занесены полууставомъ, другіе прописью. Книга эта, какъ значитса по старымъ описямъ, заведена была при строителѣ старца Исидорѣ въ 1670 году; нѣкоторыхъ листовъ не-

достаеѣ. По сему-то, вѣроятно, и первые вклады относятся лишь къ 1675 году. Вкладовъ до 1700 года немного и какъ они всѣ равно заслуживаютъ вниманіе археологовъ, воскрешая собою ту или другую черту древняго русскаго быта, то и выписываемъ ихъ сполна, начиная съ вкладовъ царскихъ.

а) *Царскія вклады:*

1) 1686. рѣс*, августа к 5 дѣ по оуказу благоверныхъ великихъ гдѣри цркви великой княжны солии Алексѣевны даю вкладу, козельскій оуездъ, введеніа престыа Бцы коптина митры, поборникъ Иване Михайловиче милославско, к рубле, днгз, гтѣ днги кланыхъ столникъ Андрей Яковлевъ снз чичеринъ, ѡтдалъ к митрѣ, черномъ сценникѣ строителю дородемъ Зератьен.

2) 1693 года. Великіе государи и цари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали въ козельской уѣздъ во Оптину пустынь вкладу на церковное строеніе десять пудъ мѣди, и за ту мѣдь взято тридцать пять рублей.

3) Великая государыня царица и великая княгиня Праскевія Феодоровна пожаловала вкладу въ козельской уѣздъ во Оптину пустынь двѣ тафты на ризы.

б) *Вклады частныхъ лицъ въ хронологическомъ порядкѣ:*

1675 году. 1) 183-мъ году августа въ 1-й день далъ вкладу во Оптинъ монастырь Макарьевы пустыни, въ Козельскѣ, Пречистыа Богородицы, честнаго ея Введенія, Москвитинъ большихъ Лужниковъ торговоу челоуѣкъ Максимъ Аѳонасьевъ Малюшинъ, далъ мннею общую съ праздники, цѣна три рубли безъ

четверти, да лампаду мѣдную, позлащенную на ченяхъ передъ образъ Пречистыя Богородицы, цѣна 40 алтынъ, безъ гривны; да два рубли денегъ.

2) 183-мъ году сентября въ 25 день, въ Оптиный монастырь, князь Михаилъ Семеновичъ Шаховской далъ вкладу церковные сосуды.

3) Стольника Василя Феодоровича Полтева, вдова боярыня Ирина Семеновна, сосуды серебряные и кадило серебряное.

Между 1675—1678 г. 4) Церкви св. и славнаго пророка Иліи, что на Москвѣ, по Тверской улицѣ, за мучнымъ рядомъ, далъ вкладу въ Козельскѣ, во Оптиный монастырь Макарьевы пустыни, Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея введенія, священникъ Никита Ивановъ далъ ризы камчатные, оплечье золотное бархатное, да книгу октай пятаго гласа, да патрахель, да двѣ пелены. Да зять его Никитинъ, попъ Петръ Васильевъ далъ ризы камчатные, подризникъ тафтяной, патрахель, поручи, поясъ.

1678 года. 5) Думнаго дворянина Ивана Афанасьевича Желябужскаго вкладная книга минея общая; продана въ перемышльской уѣздъ въ село Олопово священнику Остафью Ермольеву сыну; взято на немъ 1½ рубли денегъ, четверть ржи, осмина пшеницы, а тѣ деньги 1½ руб. даны въ нынѣшнемъ 1678 году на окладъ Богородицы.

6) Стольника Василя Григорьевича Юшкова были во Оптиный монастырь сосуды бѣлые оловянные, и тѣ сосуды проданы въ козельской уѣздъ въ село Усты, взято рубль, и тѣ деньги даны на окладъ Богородицы же.

Собрано денегъ прикладныхъ 46 алтынъ 4 деньги, и тѣ деньги даны на окладъ Богородицы же.

7) 186-мъ году апрѣля въ 25 день во Оптиный монастырь вкладу по родителямъ своимъ Василій Ивановичъ Кошелевъ, лошадь меринъ гнѣдъ, да корову.

1681 года. 8) 189-го года маія въ 20 день, далъ вкладу во Оптиный монастырь Макарьевы пустыни, Аѳанасій Осиповичъ Желябужской меринъ буланъ, рублевъ въ шесть.

1688 года. 9) 196-мъ году марта въ 4 день, по общанію постригся города Козельска, около городского стану, села Колодца, попъ Иванъ, во иноцѣхъ Іосифъ, далъ вкладу, во Оптиный монастырь Введенія Пресвятыя Богородицы, да Пафнутія боровскаго чудотворца—меринъ гнѣдъ, цѣна 7 рублевъ.

10) Дала укладу боярыня, княгиня Воротынскихъ, Настасья Львовна, въ козельской уѣздъ, во Оптину пустынь, ризы камчатныя красныя чешуйчатыя, оплечье изорбатныя, земля зеленая съ травы золотыми; цѣна.... На поляхъ написано: «по бояринѣ князѣ Иванѣ Алексѣевичѣ Воротынскомъ».

До 1689 года. 11) Бояринъ Иванъ Тимоѣевичъ Кондыревъ далъ по общанію своему въ Оптиный монастырь, Макарьевы пустыни, въ козельскій уѣздъ, меринъ саврасъ, а цѣна ему четыре рубли, да на пропитаніе братіи всякаго хлѣба по шести четвертей, да послѣ смерти его дано укладу ризы объяринныя красныя, оплечья шитыя по черному бархату,—шито золотомъ и серебромъ; двой воздухи атласныя жаркія, опушка у однихъ шитая золотомъ, да серебромъ по тафтѣ бѣлой, у другихъ камка красная; да патрахель, атласъ участковой золотой, стихарь объярина желта.

12) Стольника Василя Ѳедоровича Полтева, боярыня Ирина Семеновна, дала вкладу въ церковь Введенія Богородицы, въ Оптиный монастырь, сосуды

серебряные, по цѣнѣ имъ пятьдесятъ..... по упрощенію челоуѣка ея Ивана.....

1689 года. 13) Далъ вкладу въ козельской уѣздѣ, въ Оптиный монастырь, Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Введенія, окольникій Иванъ Аонасьевичъ Желябужской на церковное строеніе сто рублевъ денегъ и всякаго припасу каменщикамъ довольно.

14) Того же года стольники Андрей Петровичъ и Иванъ Петровичъ Шепелевы по обѣщанію своему, построили св. иконы мѣстныя: Спасителя въ образѣ, Введенія Пресвятыя Богородицы, Пафнутія боровскаго чудотворца, образъ Пресвятыя Богородицы: «Что ты наречемъ», царскія двери, сѣверныя и южныя двери, образъ Георгія страсотерпитца въ древнихъ лѣтѣхъ, перенесена изъ села Мармыжева. А оный листъ прежняго письма въ сей вкладной книгѣ вырѣзанъ въ Бѣлевѣ въ Преображенскомъ монастырѣ при архимандритѣ Тихонѣ, какъ взята была вся ризница по указу изъ Оптиной пустыни во оной Бѣлевской монастырь.

15) 197 году маія въ 3 день, прислалъ Андрей Игнатьевичъ Щербачевъ на церковное строеніе запасу кирпичникамъ три четверти муки аржаной съ полусминою, крупъ грешневыхъ полтосмины, конопель полтосмины, полсть ветчины.

16) Укладчикъ Андрей Григорьевичъ Чичеринъ запасу каменщикамъ пять четвертей аржаной муки, четверть пшеничной, четверть солоду, осмину гороху, полсть ветчины.

17) Укладчикъ бояринъ Петръ Тимоѣевичъ Кондыревъ далъ вкладу на церковное строеніе пять рублевъ денегъ, да поручи аксамитныя.

18) Укладчица Анна Ивановна Пушкина на цер-

ковное строеніе прислала запасу каменщикамъ три четверти ржаной муки.

19) Укладчикъ Иванъ Ивановичъ Яковлевъ далъ укладу три рубли на церковное строеніе.

20) Укладчикъ Петръ Семеновичъ Румянцовъ далъ укладу три рубли на церковное строеніе.

21) Укладчикъ Петръ Андреевичъ Чичеринъ далъ укладу во Оптинъ монастырь меринъ рыжь, цѣна два рубли.

22) Укладчикъ Василій Ивановичъ Полонской далъ укладу сорокъ алтынъ.

23) Укладчикъ Василій Петровичъ Камынинъ далъ укладу на церковное строеніе хлѣба шесть четвертей.

24) Князь Иванъ Михайловичъ Черкасской далъ укладу на церковное строеніе хлѣба десять четвертей.

25) Старецъ Никонъ далъ укладу во Оптинъ монастырь денегъ рубль, на церковное строеніе.

26) Далъ вкладу Чудова монастыря черной дьяконъ Никонъ въ Козельской уѣздъ во Оптину пустынь, въ церковь, апостолъ новый, въ десть.

27) Далъ вкладу Соловецкой пустыни строительъ Теофанъ въ Козельской уѣздъ во Оптину пустынь, въ церковь часословъ большой въ десть.

28) Чудова монастыря уставщикъ Маркелъ далъ вкладу во Оптину пустынь часословъ малой, по обрѣзу золотомъ.

29) Старецъ Діонисій далъ вкладу во Оптину пустынь шесть ульевъ пчель.

1696 года. 30) 7204 году февраля въ 3-й день, стольника Василя Θεодоровича Полтева жены его вдовы Ирины Семеновны человекъ ея далъ вкладу Иванъ Анеимовъ сынъ Винскій въ Козельскій уѣздъ, въ Оп-

тинъ монастырь въ Макарьеву пустынь, конь сѣръ, по цѣнѣ тридцать рублевъ.

31) Стольникъ Алексѣй Алексѣевичъ Беклемишевъ далъ укладу двухъ мериновъ: меринъ гнѣдъ, да меринъ карій, цѣна имъ десять рублевъ, да конь саврасъ, цѣна пятнадцать рублевъ.

32) Стольникъ Василій Андреевичъ Десятой далъ вкладу меринъ сѣръ, цѣна четыре рубли.

33) Далъ старецъ Мелетій укладу неводъ, да крюкъ желѣзный.

34) Далъ укладу села Потросова, крестьянинъ Борисъ Ѳеодоровъ, двѣ коровы.

Примѣчаніе. Есть нѣсколько древнихъ вкладовъ на поляхъ Синодика, противу родовъ вкладчиковъ; но они очевидно записаны позже для паймаи къмъ либо изъ настоятелей; такъ напримѣръ, противу рода Андрея Григорьевича Чичерина, написано: «далъ вкладу сосуды серебряные», а въ описи 1770 года означено: «потиръ серебрянный мѣстами позлащенъ; на немъ вырѣзано: напереди образъ Господа Вседержителя съ предстоящими; назади крестъ Господень; вверху подпись: Тѣло Христово примите, источника безсмертнаго вкусите». На поддонѣ надпись: «лѣта 7202 (1694) далъ сіи сосуды вкладу Козельскаго уѣзду Макарьевской пустыни Оптива монастыря къ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы—Андрей Чичеринъ». Принадлежности къ сему потиру похищены «разбойными людьми» въ 1768 году; самый же потиръ пожертвованъ обителю въ 1850 году въ пользу православныхъ Сербскихъ церквей, разоренныхъ Венграми.

Противъ рода гг. Лызловыхъ, написано: Иоанномъ Ѳеодоровичемъ Лызловымъ приложено въ монастырь

Толковое Евангеліе (см. ниже при описаніи старопечатныхъ книгъ).

2. СИНОДИКЪ.

Заведенъ въ 1670 году одновременно со вкладною книгою, при строителѣ старцѣ Исидорѣ, родъ коего и занесенъ первымъ изъ частныхъ родовъ. Въ синодикѣ семь ясно отличаются двѣ записи: *первоначальная*, писана одною рукою, полууставомъ; заглавія киноварью и синими чернилами, и *послѣдующая*, когда частные роды вносились по мѣрѣ надобности разновременно, разными руками, полууставомъ и скорописью. Время занесенія частныхъ родовъ опредѣляется мѣстами изъ сличенія синодика со вкладною книгою, ибо нѣкоторыя лица, внося свои роды въ помянникъ, давали въ тоже время въ обитель посылныя вклады, что и заносилось во вкладную книгу съ означеніемъ года.

Послѣ предисловія, въ коемъ объясняется на основаніи божественнаго Писанія и преданій святыхъ отецъ, сколь важно и полезно для каждаго христіанина озаботиться о томъ, дабы вѣчно быть поминаемымъ, при принесеніи безкровной жертвы, слѣдуетъ:

1) Сказаніе о учрежденіи вселенскаго помяновенія въ Россіи въ 1548 году іюня въ 21 день, на память св. мученика Іуліана Тарсянина, по повелѣнію благовѣрнаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, по благословенію митрополита Макарія.

2) Чинъ бываемый надъ кутьею въ память усопшихъ.

По семь заглавіе: «Книга глаголемая помянникъ,

свѣчь родособрательникъ къ прочитанію по вся дни въ церкви Божіей пользы ради и приношенія молитвы къ Богу въ Троицѣ славимому о преставльшихся православныхъ христіанахъ и о душахъ ихъ, по преданію св. апостолъ и св. богоносныхъ отецъ нашихъ. По семъ заглавіи слѣдуютъ статьи:

3) Помянникъ святѣйшихъ патріарховъ всероссійскихъ: 1, Іова; 2, Еρμοгена; 3, Филарета; 4, Іоасафа; 5, Іосифа; 6, Іоасафа 2-го; и 7, Питирима, (скончав. 1673 года). Между поминаемыми патріархами нѣтъ патріарха Никона, въ 1670 году еще находившагося въ заточеніи.

4) Помянникъ благовѣрныхъ и христіолюбивыхъ царей и царицъ и чадъ ихъ московскихъ и всея Россіи: При первой записи послѣдними внесены: царевичъ и великій князь Симеонъ, царевичъ и великій князь Алексѣй. Послѣ, и другою рукою приписаны: царь и великій князь Θεодоръ, царевичъ и великій князь Илья, царь и великій князь Іоаннъ, царевичъ и великій князь Александръ.

5) Помянникъ благовѣрныхъ и христіолюбивыхъ великихъ князей и великихъ княгинь и чадъ ихъ. Здѣсь послѣдними внесены: великая княгиня внокиня Марѳа, великія княгини: Софья, Елена, Марія, Анна, Елена, Евдокія, Θεодосія и Елена.

6) Помянникъ митрополитовъ всероссійскихъ отъ Леонтія до Діонисія включительно; на томъ же листѣ, нѣсколько ниже, внесены митрополиты Крутицкіе, (Сарскіе и Подонскіе): Геласій, Пафнутій Іона, Кипріанъ, Павелъ, Сераціонъ, Сильвестръ и Павелъ (преставился въ 1679 году).

7) Помянникъ всѣхъ благовѣрныхъ князей и княгинь и бояръ и женъ ихъ и всего рода ихъ, во бла-

гочестивой вѣрѣ скончавшихся и всѣхъ служащихъ во христіанскомъ воинствѣ, и всякою смертію животоу скончавшихъ, убіенныхъ отъ нечестивыхъ татаръ, и отъ литвы, и отъ нѣмцевъ, и отъ всякихъ иноверныхъ языкъ побитыхъ православныхъ христіанъ, и такъ далѣе. Это общій помянникъ православныхъ христіанъ, по чину вселенскаго поминовенія.

8) Помянникъ усопшихъ отецъ и братій святая обители сея: инока Варсонофія, инокини Елены, инока схимника Пафнутія, инока схимника Савватія, инокини схимницы Анисіи и т. д. Это обстоятельство подтверждаетъ преданіе объ основаніи монастыря въ XIV столѣтіи, или и ранѣе, ибо положительно извѣстно, что до 1499 года во многихъ монастыряхъ было двѣ половины, мужская и женская, подъ общимъ управленіемъ одного духовнаго отца. Сіе было уничтожено опредѣленіемъ московскаго собора въ 1499 году, и тогда-то, надобно полагать, основанъ былъ въ Козельскѣ дѣвичій Вознесенскій монастырь, упраздненный въ 1764 году, старая церковь коего стоитъ и понынѣ.

1670 — 1690 г. 9) Роды частные первоначальной записи: родъ строителя старца Исидора, общежителя монастыря града Козельска, (управлялъ обителью, какъ видно изъ актовъ монастырскихъ, между 1670 и 1688 годами); родъ князя Михаила Семеновича Шаховскаго, (упоминается во вкладной книгѣ подъ 1675 г.); родъ стольника Іоанна Теодоровича Бутурлина, Никиты Семеновича Воейкова, Андрея Игнатьевича Щербачева, Романа да Кирила Аристарховича Яковлевыхъ, Андрея Георгіевича Чичерина, Василя Григорьевича Юшкова (во вкладной книгѣ 1678 года), Никифора Лаврентьевича Юшкова и дѣтей его Никиты да Пер-

Филія Юшковыхъ, Ивана Аонасьевича Желябужскаго (во вкладн. книгъ 1689 года), Іоанна Діонисіевича Яковлева, Мокея Іоанновича Микуллина, Петра Іосифовича Чичерина, Симеона Михайловича Нестерова, Іоанна Тимоѣевича Тиерязева, Іоанна Мартыновича Головкова, Симеона Іоанновича Голофѣва, Іоанна Симеоновича Давидова, Алексѣя Тарасьевича Павлова, князя Михаила Даниловича Горчакова, Іоанна Іоанновича Чичерина, Игнатія Карповича Челищева, Акинѳія Емилиановича Домогацкаго, Максима Аонасьевича Малютина (во вкладной подъ 1675 г.), Андрея да Іоанна Петровыхъ дѣтей Шепелевыхъ (стольники, во вкладной подъ 1689 г.), инока старца Сергія Петровича Воейкова, старца Мисаила Артемьевича Соголаева ⁽⁸⁰⁾, священноинока Герасима, попа Кондратія Прохорова, Богоявленскаго священника Θεодора, священника Авраамія, священника Діомида Николаевича села Волосова, Гавріила Петрова, Богдана Александрова сына Горихвостова, вдовы Марины Михайловны жены Зыбина, козельской сѣзжей избы подъячаго Андрея Трофимова сына Безобразова, старца Корнилія, старца Манарія, старца Фазалея, старца Θεодосія, старца Савватія, старца Иродіона, старца Іова, старца Мисаила, старца Спиридона, старца Калинника, старца Онуфрія, старца Авраамія Тимоѣева сына Стельникова, старца Самыкина, старца Моисея, старца Андреяна, старца Игнатія, старца Елеазара, стар-

(80) Упоминается во вкладной книгъ управленнаго Перемышльскаго Шаровкина монастыря подъ 1669 годомъ. Во 1663 (1669) году далъ вкладу въ домъ Богородицы, Оптина монастыря старецъ Михаилъ, что въ мірѣ былъ Михаилъ Сагалаевъ, конь буръ съ сѣдомъ и уалою....

ца Иезекиля, Іоанна Андреева сына Зуева, Исѣи и Трочима дѣтей Полежалъцева, Гавріила крестьянина, Поликарпа вконника Москвитина, Тита крестьянина сельца Бурнашева, Іоанна Сланкина, крестьянина Самсова Тарасова перемышльскаго уѣзда сѣла Патницаго, крестьянина деревни Лубешъ.

10) Роды боярскіе, разновремененно занесенные въ синодикъ, между 1690—1735 годами: боярина Ильи Давиловича, да боярина Івана Михайловича Млюславскихъ (во вкладн. книгѣ 1685 г.), окольникча Бориса Гавриловича Юшкова, Іоанна Тимоѣевича Кондырева; князя Івана Матвѣевича Вяземскаго (стольника и воеводы козельскаго, во вкладн. книгѣ подь 1703 г.); Аванасія Осиповича Желябужскаго, родъ Сомовыхъ, Ефима Симеоновича Кондырева, стольника Василя Обросимовича Чебышева, стольника Погава Михайловича Дурново, Гурья Ивановича Бргольскаго, Моисея Романовича Беклемишева, Василя Ивановича Кошелева (стольникъ и козельскій воевода, упоминаемый по монастырскимъ актамъ во вкладн. книгѣ подь 1678 г.), Василя Митрофановича Полонскаго, (стольника и козельскаго воеводы, упом. по монастырскимъ актамъ подь 1680 г.), Максима Григорьевича Ртищевва, Лопухинныхъ, Григорія Никитича Наумова, Данила Ѳеодоровича Шемянникова, Богдана Лукьяновича Ушакова, (родъ князей Воротынскихъ) князя Іоанна и Михаила, бояръ Собаниныхъ, Измайловыхъ, князей Лобановыхъ (Никиты, Іоанна, Александры), Травинныхъ, Лызловыхъ (одинъ изъ сего роду патриаршіи боярши, упоминается въ надписи на пожертвованной имъ книгѣ подь 1683 г.); Андреяна Ѳеодорова сына Домоганцаго, Сергія Семеновича Жирина, стольника Степана Семеновича Румянцова, (во вкладн. кни-

гъ 1694 г.), Григорія Васильевича Сокорева (стольника и козельскаго воеводы, по монастырскимъ актамъ подъ 1709 годомъ), бояръ Петра и Юанна Тимоеевичей Кондыревыхъ (Юаннъ упоминается во вкладн. книгѣ въ 1680 г.), думнаго дворянина Василя Лаврентьевича Пушечникова (по вкладн. книгѣ подъ 1704 г.), Калины Гавриловича Пушкина, Мартемьяна и Θεодора Харламповичей Лонухиныхъ, Камыниныхъ, Дениса Ивановича Голофѣева, князя Юрія Михайловича Сонцева, Ивана Михайловича Лодыженскаго, Петра Андреевича Яковлева, іеромонаха Серапіона строителя сей пустыни (упом. въ надписи на одной книгѣ подъ 1698 г.) стряпчаго конюха Адріана Мяконькова, игумена Дороѳея (упом. во вкладн. книгѣ подъ 1709 г.), старца Иполита Жулинова, старца Діонисія Зотова, старца Іосифа Кудрявцова, архимандрита Добраго монастыря Иларіона, архимандрита Іоасафа, князя Василя да Александра Лукичей Долгорукихъ (во вкладн. книгѣ подъ 1728 г.), старца Юны Шкырнева, монаха Тихона, стольника Симеона Игнатьевича Протасова, родъ Гурьевыхъ, Бутурлиныхъ, старца Леонида Лаврентьева Щербачева, Полторацкихъ, Татищевыхъ, Лызловыхъ, Калины Гавриловича Пушкина, Ушаковыхъ, Ивана Григорьевича Чебышева, старца Александра села Суботникъ, старца Іосифа Славышенскаго, старца Ириварха сельца Жилькова, Никиты Ивановича Десятаго, стольника Ивана Романовича Шепелева, Николая Семеновича Полтева, Михайлы Степановича Гурьева, Ивана Аеанасьевича Туленина, Зиновьевыхъ, Михайлы Романовича Шущерина, Малюты Ивановича Лупандина, княгини Марьи Михайловны Волконской съ дѣтьми, стольника Алексѣя Васильевича Беклемишева (упомин. во вкладн. книгѣ

подъ 1696 г.), іеромонаха Герасима, Якова Прокофьевича Нестерова, Ивана Ивановича Ржевскаго, Ѳедота Карпова, Ивана Данилова сына Воейкова (упом. во вкладн. книгъ подъ 1716 г.), сего монастыря іеромонаха Леонтія (упом. по монас. акт. отъ 1724 и 1726 г.), Калужанина посадскаго челоуѣка Филимона Пантелѣева сына Мясникова (упом. во вкладн. книгъ подъ 1733 г.).

3) ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ РУКОПИСИ.

1) *Сводъ текста пяти старопечатныхъ евангелій*, печатныхъ при патріархахъ Ермогенъ, Филаретъ, (въ 1633 г.) Іоасафъ, (въ 1636 г.) Іосифъ (въ 1644) и Никонъ (1654), составленный, на обличеніе неправомудрствующихъ о исправленіи книгъ, старцемъ Оптиной пустыни Предтечева Скита іеромонахомъ Іовомъ⁽¹⁾, писана полууставомъ въ 4 книгахъ въ листъ 117, 101, 208 и 177 всего 603 листа.

2) *Псалтирь* царя Давида, называемая у евреевъ Книга Пѣсней, переведена съ еврейскаго подлинника на русскій языкъ архіепископомъ московскимъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Донскаго монастыря Варлаамомъ Лящевскимъ. Переводъ этотъ былъ приготовленъ для поднесенія императрицѣ Екатеринѣ второй; но, по кончинѣ высоко-

⁽¹⁾ Духовникъ преосв. Амвросія, бывшаго епископомъ Тульскимъ архіепископомъ Казанскимъ и воеводоу Тверскимъ, — извѣстнаго даромъ слова и учевостію.

преосвященнаго Амвросія, донынѣ остается въ рукописяхъ. Писана скорописью въ 4 д. л. 344 стр.

3) *Книга св. Исаака Сирика* о молчаніи и безмолвіи и житіи тихомъ, писана полууставомъ Свѣнскаго монастыря монахомъ Маркелломъ въ 1811 году въ листъ, 242 листа.

4) *Книга оглашений пр. Θεодора Студита*, писана полууставомъ св. Аѳонской горы старцемъ Павломъ въ 1800 г. въ 4 д. л. 226 листовъ.

5) *Житіе и поученія Симеона новаго Богослова*, писана полууставомъ св. Аѳонской горы старцемъ Павломъ въ 1800 г. въ 4 д. л. 329 листовъ.

6) *Преподобнаго Нила Сорскаго* преданіе ученикамъ о жительствѣ скитскомъ, писана скорописью въ Анзерскомъ Скитѣ іеродіакономъ Іеронимомъ въ 1807 г. въ 4 д. листа.

7) *Повѣсть о блаженной жизни преосвященнѣйшаго Иларіона*, митрополита Суздальскаго, бывшаго перваго строителя Флорищевскія обители и о построеніи той обители, писано полууставомъ въ 4 д. л. 116 л.

8) *Чудеса и житіе св. Симеона Верхотурскаго* чудотворца, писана скорописью съ рукописи, принадлежавшей митрополиту Іонѣ, Экзарху Грузія въ 4 д. л. 62 листа.

9) *Преподобнаго Іоанна Лествичника лествица и слово къ псалтырю*, переводъ старца Паисія Величковскаго, писана рукою настоятеля Оптиной пустыни о. архимандрита Моисея въ бытность его въ Свѣнскомъ монастырѣ, въ званіи рясофорнаго монаха въ 1810 г. въ 4 д. листа.

10) *Книга св. Симеона новаго Богослова*, заключающая въ себѣ житіе его, поучительныя слова и стихшную книгу; писана рукою настоятеля Оптиной пусты-

ни о. архимандрита Моисея въ бытность его въ Бѣлобережской пустыни въ званіи раскофрнаго монаха въ 1813 г. въ листъ.

11) *Степенная книга*, содержащая въ себѣ Россійскую исторію до царствованія царя Михаила Феодоровича съ приложеніемъ ханскихъ ярлыковъ, писана полууставомъ, въ листъ.

12) *Защита православія* или сокровище христіанскаго благочестія, содержащая въ себѣ нужнѣйшія ясныя выписки изъ многихъ древнихъ святыхъ книгъ для удостовѣренія сомнѣвающихся о церковныхъ таинствахъ, обрядахъ и установленіяхъ ею содержимыхъ и о правотѣ троеперстнаго сложенія на знаменіе крестное. Сочинена сія книга Мологскимъ второй гильдіи купцомъ Петромъ Тимоѣевичемъ Мальцовымъ въ продолженіи многихъ годовъ благочестивой его жизни, которой всей имѣлъ онъ 77 годовъ, а наипаче съ усердіемъ въ сихъ трудахъ упражнялся онъ съ 1780 года и по 1832 годъ, въ который и преjde отъ сего свѣта на вѣчный покой.

13) *Лѣтописное сказаніе о городѣ Устюгѣ*, писано полууставомъ въ $\frac{1}{8}$ д. л. въ кожаномъ переплетѣ.

14) *Хронографъ* или лѣтописецъ, писанъ скорописью XVII вѣка въ 4 д. л. въ кожаномъ переплетѣ.

4) О П И С Ь.

СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ (до 1700 г.) и РѢДКИХЪ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ЦЕРКВАХЪ ⁽¹⁸¹⁾ и БИБЛИОТЕКЪ КОЗЕЛЬСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

Св. Евангелія.

2) *Евангеліе* напрестольное, московской печати въ листъ малаго формата, въ дскахъ, обтянутыхъ зеленымъ бархатомъ; средникъ деисусъ и евангелисты серебряные, у коихъ поля позолочены, а фигуры черновой работы. Пожертвовано въ скитскую церковь въ 1855 году, отъ скитоначальника старца іеромонаха Макарія, составляла его родовую собственность.

Начато печатаніемъ, какъ значитъ въ послѣсловіи 7141 (1633) года ноября въ 1 день, а совершено 7142 (1634) сентября 30 дня, въ 21 лѣто царствованія царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, а въ 15 лѣто патриаршества отца его Филарета Никитича.

Надпись по листамъ ввизу «146 (1638) года іюля въ 25 день государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеи Руссіи, пожаловалъ сію книгу евангеліе напрестольное на Чугуево городище Бѣлорускому попу Михайлу Гаврилову, а впередъ той книгѣ быть на Чугуевѣ въ соборной церкви Преображенія

⁽¹⁸¹⁾ Напрестольныя окладныя евангелія хранятся въ церквахъ и въ ризницѣ.

Христова.» Можно полагать, что подпись собственно-ручная царская.

Надпись другой руки: «сію книгу на престольное евангеліе, купленое въ городъ Чугуевъ у бывшаго протопопа Θεодора Григорьева Протопопова, цѣною за пять рублевъ, чугуевского уѣзда, верховскаго стану, села Большой Берки въ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, а подписалъ впредь для вѣдома оную книгу посаски онаго же села жители Александра Воротынцева, Василя и Григорія Подчириковыхъ Чугуевской протопопъ Игнатій Петровъ сынъ Полнѣцкій.»

2) *Св. Евангеліе* на престольное московской печати 1651 года, печатано при патриархѣ Іосифѣ, въ листъ, обложено старою полинялою камкою малиноваго цвѣта. Въ срединѣ деисусъ, въ наугольникахъ четыре евангелиста чеканные серебряные, позлащенные; значится по старымъ описямъ и находится и понынѣ въ употребленіи.

3) *Св. Евангеліе* на престольное московской печати 1654 года, печатано при патриархѣ Никонѣ; послѣднее изданіе предъ исправленіемъ, въ дестъ, обложено изорбатовъ червчатый, полинялымъ, средина деисусъ, въ наугольникахъ евангелисты мѣдные; значится по старымъ описямъ; хранится въ ризницѣ.

4) *Св. Евангеліе* московской печати 1697 года, въ дестъ, въ новомъ бархатномъ переплетѣ, вкладное, находится въ употребленіи.

На сербскомъ языкѣ:

1) *Христоуѣя*, или вѣнецъ изъ алфавита. Будинъ, 1826 г. въ 8-ю д. л.

2) *Богословіе* пр. Іоанна Дамаскина. Будинь, 1827 г. въ 4 д. л.

3) *Посѣсть* о св. Кириллѣ и Меѳодіи. Будинь, 1829 г. въ 8 д. л.

На молдавскомъ языкѣ:

1) *Алеологіонъ* или праздничная минея, 570 лист., въ началѣ въ заставкѣ изображеніе деисуса въ кругахъ (рѣзное въ деревѣ) и надпись: «де Григоріе іеромонахъ» (имя рѣзчика). В. в. л., 1768 г. во 2-ю д. л.

На латинскомъ языкѣ:

1) *Respublica Moscoviae et urbes. Accedunt quaedam latine nunquam antehac edita.*

Lugduni Batavorum.

Ex officina Ioannis Macre с | э | э с | XXX.

Историческое и географическое описаніе Московскаго Государства на Латинскомъ языкѣ, печатано въ 1630 году, въ 1/2 д. л.

Примѣчаніе. Это изданіе составляетъ любопытный сборникъ свѣденій о Россіи разныхъ иностранныхъ писателей, какъ-то: Гваньани, Антонія Поссевина, Климентія Адѳама, Михаила Литвина и другихъ, въ 12 главахъ.

Пожертвована въ монастырскую бібліотеку посѣтителемъ оной Д. С. С. К. Н. Лебедевымъ.

На Церковно-Славянскомъ языкѣ:

А) Галльское изданіе.

1) Четыре книги *о истинномъ христіанствѣ*, соч. Іоанна Арндта, епископа люнебургскаго, переводъ съ

нѣмецкаго языка, 1442 страницы, счетъ ихъ вверху, а ввизу помѣта по тетрадямъ, коихъ 30. Галль, 1735 г. въ 8-ю д. л.

Б) *Изданіе Нямецкаго Молдо-Влазійскаго монастыря (православнаго).*

2) *Св. Исаака Сирина.* Нямецъ, 1812 г., во 2-ю д. листа; три экземпляра.

В) *Изданія Почаевскаго и Супрасльскаго монастырей (базилианскихъ) и перепечатанныя съ ихъ мзданий въ неизвѣстныхъ типографіяхъ:*

3) *Богословія правоучительная*, содержащая въ себѣ: собранное вкратцѣ поученіе о св. таинствахъ, о добродѣтеляхъ богословскихъ, о заповѣдяхъ Божіихъ, о заповѣдяхъ церковныхъ, о грѣхахъ, о эпитиміяхъ церковныхъ, съ приложеніемъ ученія о догматахъ вѣры католической и славено-польскаго лексикона; назначена въ особенности для употребленія въ руководство сельскимъ пресвитерамъ. Перепечатана въ Почаевѣ съ изданной въ 1745 году въ Уневскомъ монастырѣ. Предувѣдомленіе написано отъ лица епископа луцкаго и острожскаго Сильвестра Лубіенскаго-Руднецкаго. Почаевъ, 1756 г., въ 4-ю д. листа.

4) *Патерикъ алфавитный* (въ двухъ книгахъ). Супрасль, 1791 г., въ 4-ю д. л.

Г) *Виленскія изданія (Троицкаго базилианскаго монастыря).*

4) *Книга св. Аввы Дороея.* Заглавіе: «Сія св. и богодухновенная пр. отца нашего Аввы Дороея ти-

помъ издадеся въ типографіи его королевскаго величества Станислава Августа, в. к. польскаго и в. к. литовскаго, въ богоспасаемомъ градѣ Вильнѣ во обители св. Живоначальныхъ Троицы, чина св. Василя Великаго; року 7276. Съ преводу книги печат. въ Россіи въ царствующемъ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7150, мѣсяца сентября въ 28 день. Вильна, 1768 г. въ 8-ю д. л.

5) *Альфа и Омега* (сборникъ изъ отеческихъ писаній). Заглавіе подобное какъ въ предъидущей книгѣ, въ двухъ частяхъ, печатано въ два столбца мелкой печати. Вильна, 1786 г., въ 4-ю д. л.

Д) *Гродненское изданіе.*

6) *Цвѣтникъ*, Русскаго священноинокъ Дорооея, печатанъ въ типографіи Гродненской 1790 г. въ 4 д. листа.

Е) *Стратинское изданіе.*

7) *Молитвенникъ или требникъ*, «изъ греческаго на славенскій переведенный и изслѣдованный изъ друкарнѣ пана Теодора Юрьевича Балабана. Стратинское, выданный року 1606». На оборотѣ заглавнаго листа гербъ Балабановъ. Вверху надпись: Гедеонъ Балабанъ епископъ галицкій, львовскій и каменецъ — подольскій. Предисловіе, въ коемъ разсказывается отъ лица епископа причина изданія сей книги. По листамъ надпись: «Сія книга куплена отъ отца Теофава, бывшаго игумена монастырей Витепскихъ, за копъ осемь, велебнымъ отцемъ Григоріемъ протапопою В. (вѣроятно Витебскимъ) и азъ многогрѣшный старецъ далъ за нее тыяжъ гроши. іеромонахъ Три-

«Филіій Куликовичъ». Далѣ яной рукой: гѣта 1682 г. «генваря въ 30 день по указу пр. Павла митрополита «рязанскаго и муромскаго и по наказу изъ духовнаго «приказу за приписью дьяка Ивана Юсифова, Зарай-«ска города соборной церкви Николаевской протапо-«помъ Михайломъ, сія книга глаголемая Трєбникъ «сего Воздвиженскаго церкви Воздвиженія Честнаго «креста досматривана».

Ж) *Изданія Уневскаго Успенскаго монастыря* (право-славнаго).

8) *Зерцало Богословія*, избрано отъ многихъ книгъ богословскихъ и трудолюбіемъ составлена іеромонахомъ Кирилломъ Транквилиономъ, проповѣдникомъ слова Божія. Благословеніемъ же въ Бозѣ препод. архимандрита Варлаама Шептицкаго типомъ изображена въ его же типографіи св. прав. обители Уневской року 1692 сентября 1-го. Изображенія на заглавномъ листѣ: св. Іоанна Златоустаго, св. Василія Великаго и св. Григорія Богослова, внизу св. Апостола Павла, бесѣдующаго въ Мелитѣ къ пресвитерамъ ефесскимъ (Дѣян. апост. гл. 20 зач. 44); а на оборотѣ заглавнаго листа: коронованіе Божіей Матери св. Троицею и Успеніе Ея. Всѣ сіи изображенія рѣзаны на деревѣ. 206 стр. счетъ въ верху справа, а въ низу помѣта по тетрадамъ, коихъ 26. Уневскій монаст. 1692 г., въ 4-ю долю л.

9) *Евангеліе учительное*, соч. Кирилломъ Транквилиономъ, 551 листъ (1102 стр.), счетъ ихъ вверху. Изображеніе Пресвятыя Богородицы и болѣе 80 картинокъ (въ заставкахъ), рѣзанныя на деревѣ инокомъ Никодимомъ. Въ началѣ предисловіе отъ Варлаама

Шентицкаго, архимандрита Уневскаго, о пользѣ сей книги. Послѣсловіе отъ типографовъ. По листамъ надпись: «Сія книга глаголемая Евангеліе учительное куплена рабомъ Божіимъ свящ. Іоанномъ Григорьевымъ Капустинымъ, за власныя его деньги, за сорокъ злотыхъ, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ отъ знаннаго мѣщанина отъ Григорія Крамаря, при іеромонаху Іоанникію уставщику пустыно-Николаевскаго монастыря кіевскаго, року 1698 мѣсяца маія въ 27 дань со служителемъ церкви всѣхъ Святыхъ». Уневскій мон., 1695 г., въ листъ.

3) Львовскія изданія:

10) *Анеологіонъ, сирѣчь Цвѣтословъ*, въ листъ м. ф. б. в. л. Въ послѣсловіи: напечатана бысть сія богодуховенная и св. отцами преданная книга, глаголемая Анеологіонъ сирѣчь Цвѣтословъ, различными цвѣты словѣсъ пѣніи преиспещрена и украшена....., зѣльнымъ тѣченіемъ и иждивеніемъ пресловутыхъ ктиторовъ братства храма сего Успенія Честнѣйшія Дѣвы Богородицы Ставрапигіонъ ерону константинопольскаго Леондополитанъ; люботруднымъ же исправленіемъ скудоумнымъ, многогрѣшныхъ и непотребныхъ рабовъ Господнихъ, ихже имена въ книгахъ животныхъ предстательствомъ св. отецъ да напишутся и отъ благодарно приѣмлющихъ въ молитвахъ да памятуются». Въ заставкахъ есть болѣе 40 небольшихъ картинъ, рѣзныхъ на деревѣ. Львовъ, 1638 г.

11) *Анеологіонъ*, другой экземпляръ, напечатанъ, какъ значитъ въ выходномъ листѣ, того же изданія, благословеніемъ преосвященнаго Петра Могилы, митрополита православнаго кіевскаго, и Іереміа Тессаров-

скаго епископа львовскаго, иждивеніемъ братства ставропигіонъ львовскаго при храмѣ Успенія Богоматери. Изданіе второе, на оборотѣ выходнаго листа въ верхней половинѣ печать братства: образъ Успенія Божіей Матери. Львовъ, 1838 г.

12) *Триодіюхъ, си-єсть Трипльснецъ*, святой великой пятидесятницы, отъ еллинскаго изслѣдованъ за благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ и преосвященнаго его милости господина отца Петра Могилы митрополита кievскаго, галицкаго и проч..... За привилеемъ его королевской милости, въ типографіи Михаила Слѣзки. На оборотѣ выходнаго листа гербъ митрополита Петра Могилы; подъ нимъ стихи, объясняющіе оный. Далѣе посвященіе владыкѣ отъ типографщика и два предисловія къ читателю. Книга въ листъ, всего 433 листа, помѣта имъ на верху; въ кожаномъ переплетѣ, экземпляръ довольно хорошо сохранившійся. Львовъ, 1642 года.

13) *Анѳологіюхъ*, въ листъ, 713 листовъ въ два столбца, во всемъ подобный вышеписанному подъ № , съ такимъ же послѣсловіемъ. Заглавный листъ также утраченъ. Львовъ, 1643 г., во 2-ю д. л.

14) *Ключъ разумнiя* священникамъ, законникамъ и дякомъ належачій, зъ поправою и придатками отъ недостойнаго іеромонаха Іоанникія Галитовскаго, ректора и игумена братскаго кievскаго, року 1665 мѣсяца септемвриа дня 30, въ Львовѣ, свѣту поданый; въ типогр. Михаила Слѣзки. На оборотѣ заглавнаго листа гербъ Аѳанасія Желиборскаго, епископа львовскаго съ стихами. Посвященіе ему же отъ автора, заключаетъ въ себѣ любопытное объясненіе сего герба. Львовъ, 1665 г.

15) *Ирмологій потный*, 4,446 и 24, всего 474

страницы, счетъ ихъ вверху, а внизу помѣта по тетрадямъ (конхъ 119). Изображеніе св. Іоанна Дамаскина и 12 (небольшихъ) картинъ, рѣзныхъ на деревѣ, рѣзалъ инокъ Никодимъ. Заглавіе: «Ирмологіи си-есть осмогласникъ отъ старыхъ рукописанныхъ экземплярей исправленный, благочиннаго же ради пѣнія церковнаго трудолюбіемъ иноковъ общежительнаго обители св. великомученика Георгія въ катедрѣ епископской львовской новотупомъ изданный. Року Божію 1700, мѣсяца октоврія въ 9 день.»

Въ началѣ: «Пролегоменонъ къ благоразумному церковнику отъ Іосафа Скольскаго, игумена Георгіевскаго монастыря.» Но особенно любопытно послѣсловіе типографа инока Іосифа Городецкаго: «Богомудрый рачителю книги сея! Въмъ яко взявши въ рудѣ свои книгу сію, и увидѣвши, яко есть новое въ церкви російской, новымъ художествомъ, изданно дѣло, восхощеши увѣдати и художника, или здателя дѣла сего; угождай желанію твоему азъ многогрѣшный іеромонахъ Іосифъ Городецкій пелgrimъ Іерусалимскій, егда dospѣхъ въ 15 лѣто отъ рожденія моего, идохъ въ монастырь и быхъ мнихъ, и начахъ прилежати рукодѣлію типографскому и тѣмъ упражняся. Отъ рукоположившаго жъ мя боголюбиваго епископа львовскаго Іосифа Шумлянскаго, по прошенію моему, получивши благословеніе и свидѣтельство грамоты, идохъ обѣты моя воздати Господеву, яже изрѣкохъ. Дошедше же до св. великаго Божія града Іерусалима, и тамо Гробу Господню поклонихся, и въ водахъ Іорданскихъ умыти сподобихся. Пути великаго моря, Египеть, Александрію, и прочая пресловутыя грады Палестинскія южныя обшедше, также и заходныя Гишпанію, Италію, Римъ, Венецію и проч. Руководствомъ

же Вышняго десницы въ свое отечество здраво возвратихся и не медля должѣ пршедѣ, дая благодареніе благословенію его милости господину вышпереченному епископу львовскому, яко толико путешествіе благословеніемъ его сотворихъ. Моленъ бывъ отъ начальствующихъ инокъ, въ катедрѣ львовской, св. великомученика Христова Георгія, да отъ руководѣя моего гисерскаго сотвору типографію въ напечатаніе іермолая. Азь же не щадя себе по толикикъ путнихъ трудахъ, яхся дѣла, и поспѣшество дарованіи Божіи произведъ въ совершеніе, роду російскому удивительное Ирмолая напечатаніе. Егда же совершихъ, зѣло возрадовахся и рекъ»: (слѣдуетъ благодарственная молитва). Подпись: «Благородію вашему, временныхъ и вѣчныхъ благъ присножелательный рачитель о Христвѣ братъ и недостойный богомолецъ: іеромонахъ Іосифъ Городецкій. Ходзѣй Іерусалимскій гисеръ (*) и типографъ». Книга рѣдкая, первая съ наборными (пѣвчими) нотами. Экземпляръ чистый. Львовъ, 1700 г. во 2-ю д. л.

16) *Ико́нка іерополитика* со 67 іконъ (изображеній) символическихъ изъяснена, руководѣіемъ Ивана Филиповича..... Иногда въ иностранной, нынѣ же въ типографіи Ставропигіального львовскаго братства Успенія Пресвятыя Богородицы, тѣпомъ издана року 1760. На оборотѣ заглавнаго листа гербъ Шептицкихъ со стихами. Посвященіе куръ Леону Шептицкому, епископу львовскому, галицкому и каменецъ-подольскому, архимандриту мѣлецкому. Львовъ, 1760 г., въ 8-ю д. л.

(*) Словолетчикъ.

И) *Издаки Орианскаго Кутейнскаго монастыря*
(православнаго).

17) *Дионтра или зеркало житія въ мірѣ семъ чело-
вѣческаго, Всесильнаго Бога благостію, благослове-
ніемъ же святѣйшаго вселенскаго патріарха Констан-
тина въ монастыру Кутейнскомъ въ пользу христіа-
номъ вторицею издадесе въ лѣто отъ Р. Х. 1654,
въ ¼ д. л. На заглавномъ листѣ изображены: Го-
сподь нашъ Иисусъ Христосъ, Анатолій патріархъ,
Германъ патріархъ, пр. Іоаниъ Дамаскинъ, пр. Козь-
ма, Сергій патріархъ, Софроній патріархъ, Іоаниъ
монахъ, пр. Теофанъ, Андрей Іерусалимскій и св.
Киприанъ. На оборотѣ выходнаго листа изображено
ев. Богоявленіе, рѣзное на деревѣ, равно какъ и упо-
мянутыя изображенія. Книга переведена съ греческа-
го на словенскій Виталиемъ, игуменомъ въ Дубнѣ, а
напечатана (какъ подписано подъ предисловіемъ) тру-
дами іеромонаха Іоилы Труцевича, игумена Кутейнска-
го монастыря, общежительнаго, церкви св. Богоявле-
нія, 196 листовъ (404 стр.) счетъ ихъ вверху съ пра-
ва; а внизу помѣта по тетрадамъ, коихъ 51. Кутей-
на, 1654 г., въ 4-ю д. л.*

І) *Могилевскія издакія:*

18) *Дионтра или зеркало житія въ мірѣ семъ че-
ловѣческаго, прежде въ монастырѣ Кутейнскомъ, ны-
нѣ же въ Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ въ дру-
карнѣ Максимаъ Воцапки, тупомъ издадесе. На за-
главномъ листѣ разныя изображенія: деисусъ и еван-
гелисты, всевидящее око, а на оборотѣ Богоявленіе.
Въ концѣ приложены молитвы избранныя отъ боже-*

ственного писанія, множае же отъ св. Еврема Суринна, хотящимъ ополчиться на свое еже по страстемъ и сластемъ належашее произволеніе». Могилевъ, 1698 г., въ 4-ю д. л.

19) *Небо новое съ новыми звѣздами* сотворенное, то есть Преблагословенная Дѣва Марія Богородица съ чудами свѣдими, составденное трудами іеромонаха Іоанникія Голятовскаго, ректора и игумена братства кіевскаго. Нынѣ же тупомъ издача въ лѣто 1699, въ Могилевѣ въ типографіи Максима Воцанки. На заглавномъ листѣ рѣзное на деревѣ изображение Божіей Матери, надпись: «видѣхъ небо новое» апокалипс. 21. Рѣзалъ Васильевъ, въ 4-ю д. л., 227 листовъ (454 стр.). Въ началѣ книги небольшое предисловіе; въ концѣ: «короткое зобранье ричій» (алфавитъ).

20) *Перло многоцѣнное*, соч. Кирилломъ Транквилиономъ Ставропроповѣдникомъ слова Божія, архимандритомъ черниговскимъ. А перломъ многоцѣннымъ названо для двухъ причинъ важныхъ: для високаго богословскаго, сладкоглаголиваго языка, риторскаго и для поэтическаго художества. Напечатана въ могилевѣ, у Максима Воцанки, въ 4-ю д. л. 484 стр., 1699 г.

Р1) *Ирмологій*, печатанъ въ Могилевѣ 1747 г. въ 8-ю д. л., въ друкарнѣ братства Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, тупомъ и тщаніемъ издача того же крестоваго братства; по листамъ надпись: сія книга, глаголемая Ирмологій, принадлежитъ графу Дмитрію Николаевичу Толстому, подарена Андреемъ Ивановичемъ Бюргеромъ въ Ригѣ 26 ноября 1845 г. пожертвована графомъ Д. Н. Толстымъ 1857 г. октября 20 въ бібліотеку Козельской Введенской Оптиной пустыни.

К) Черниговскія изданія:

22) *Руко орошенное*, Пречистая и Препоблагословенная Дѣва Марія, или чудеса образа Пресвятыя Богородицы, бывшія въ монастырѣ Ильинскомъ черниговскомъ; съ бесѣдами и нравоученіями (въ прозѣ и стихахъ) боговдохновенными; соч. св. Димитрія митрополита ростовскаго. Напечатана въ богоспасаемомъ градѣ Черниговѣ. 1683 г., въ 4-ю д. л.

23) *Руко орошенное* того же автора. Заглавіе: *Руко орошенное Пречистой и Препоблагословенной Дѣвы Маріи, отъ Ея же чудотворнаго, Черниговскаго образа слезами, иногда, въ монастыру Троицы Живоначальной росившаго, чудодѣйственную благодати росу, въ сію малую книжицу собрано, и въ духовное орошеніе вѣрнымъ, тупомъ шестое подано въ типографіи Троицкой Черниговской....* тщаніемъ всечестнаго господина отца Лаврентія Крщоновича, перваго архимандрита Троицкаго Черниговскаго, въ лѣто 1702. Въ концѣ книги выходъ. 5 и 107 листовъ (224 стр.). Изображеніе иконы Черниговской Богоматери рѣзное на деревѣ. Въ 4-ю д. л.

24) *Богородице дѣво*, ризами сложися, архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ, 632 стр., около 20 изображеній (разной величины) рѣзныя на деревѣ. Напечатана: «въ типографіи св. Троицкой Ильинской, черниговской архіепископіи, при всечестномъ отцѣ архимандритѣ, тояжде св. обители Варлааму Васильевичу.» Вся книга въ стихахъ силлабическихъ, въ книгѣ 23, 166 стиховъ. 1707 г., во 2-ю д. л. два экз.

25) *Театронъ или позоръ правоучительный*, царемъ, княземъ, владыкамъ, и всѣмъ спасительный.... Соч. архіепископа Іоанна Максимовича, напечатано въ ти-

нографіи св. Троицкой Ильинской черниговской архіепископіи при архимандритѣ оной Варлаамѣ Василевичѣ. 862 стр., безъ выходнаго листа 1708 г., въ 4-ю д. л.

26) *Отче нашъ* (истолкованный), соч. архіепископа черниговскаго Іоанна Максимовича. Черниговъ, 1709 г., въ 8-ю д. л.

27) *Осмь блаженствъ евангельскихъ*, соч. архіепископа Іоанна Максимовича, напечатана въ типографіи св. Троицкой Ильинской обители, при архимандритѣ оной Варлаамѣ Василевичѣ. 258 стр., 10 изображеній (разной величины), рѣзные на деревѣ. Въ началѣ почитательное посланіе царевичу Алексію Петровичу. Потомъ: слоги къ читателямъ (42 стиха) и предисловіе къ читателямъ (6 стр.). все отъ автора. Вся книга въ стихахъ силлабическихъ (числомъ 5922). Черниговъ, 1709 г., въ 8-ю д. л.

28) *Богомыслие въ пользу правовѣрныхъ*, соч. Іоанна Максимовича, архіепископа черниговскаго. Напечатано въ типографіи св. Троицкой Ильинской, 734 стр. На заглавномъ листѣ изображено (грав. на мѣди) Знаменіе Божіей Матери, внизу: Успеніе, св. Симеонъ, св. Стефанъ, св. Антоній и св. Феодосій Печерскій. На оборотѣ гербъ преосв. Стефана Яворскаго и почитательное посланіе ему же отъ труждающихся въ коллегіумѣ архіепископіи черниговской. За тѣмъ слоги къ читателямъ (166 стиховъ). Надпись по листамъ: «1713 году въ числѣ сію книгу Ивану Феодорову сыну Черневу благословилъ пр. митрополитъ Стефанъ Рязанскій и Муромскій». Черниговъ, 1710 г., въ 8-ю д. листа.

29) *Вънецъ въ честь тревъничанному Богу*, въ Троицѣ славимому, съ тріехъ акаѳистовъ: св. Животворящей Троицѣ, св. Великомученицѣ Варварѣ и Страстей Христовыхъ, напечатана въ типографіи св. Троицкой

Ильинской обители. Изображеніе св. Троицы рѣзное на деревѣ, 232 стр. Черниговъ, 1712 г., въ 8-ю д. л.

30) *Царскій путь креста Господня* вводящій въ животъ вѣчный; соч. Іоанна Максимовича, архіепископа черниговскаго. Посвященіе царю Петру Алексѣевичу; 190 листовъ, около 40 картинъ, гравированныхъ на мѣди. Черниговъ, 1712 г., въ 4-ю д. л.

Другой экземпляръ 1709 года.

31) *Новый завѣтъ*, съ разными на деревѣ рисунками въ текстѣ и въ заставкахъ. Черниговъ, 1717 г., въ 4-ю д. л.

32) *Анеолоионъ, или минея праздничная*, печатана въ типографіи св. Троицкой Ильинской обители, при архимандритѣ оной Сильвестрѣ. На заглавномъ листѣ рѣзное на деревѣ изображеніе явленія въ лицѣ ангеловъ св. Троицы подъ дубомъ мамврійскимъ праотцу Аврааму. Въ срединѣ книги въ заставкахъ есть также довольно изображеній; рѣзчикъ Іаковъ Таляревскій. На заглавномъ листѣ надпись: «даю сію книгу вкладу въ монастырь Оптинскій для поминовенія родителей моихъ, Невскаго монастыря іеродіаконъ Ювеналій, и прилагаю печать свою 1781 года декабря 5 дня». Въ переплетѣ современномъ напечатанію съ золотымъ орѣзомъ; средникъ и наугольники тисненныя золотомъ, въ средникѣ Распятіе, а на оборотѣ изображеніе иконы Божіей Матери Черниговской. Черниговъ, 1753 г., въ 2-ю д. л.

33) *Ирмологій*, печатанъ въ Свято-Троицкой Ильинской обители. Черниговъ, 1761 г. въ 4-ю д. л.

А) Кіевскія изданія (типографія Кіевопечерской Лавры):

33) *Книга поученіи св. Аввы Дороея*, переведена съ греческаго «всечестнымъ іеромонахомъ кѣрѣ Іосифомъ Протосингеломъ святѣйшаго великаго престола александрійскаго и поклонникомъ святыхъ земель Палестины и Синая». Напечатана въ Кіевѣ, 458 стр. Заглавіе: «Преподобнаго отца нашего Аввы Дороея поученія душеполезна, различна, къ своимъ ученикомъ. Въ киновіи св. великія чудотворныя, кіевскія, печерскія лавры, ставропигіи святѣйшаго архієпископа Константина града, новаго Рима, и вселенскаго патріарха, въ лѣто отъ созданія міру 7136, отъ воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1628, тѣмъ прѣвое издася.»

На оборотѣ заглавнаго листа гербъ Петра Могилы, архим. кіево-печерскаго. Потомъ посвятительное посланіе ему отъ іеромонаха Филоея Кизаревича съ братією. Изображеніе св. Дороея, рѣзное на деревѣ. Въ концѣ послѣсловіе отъ издателя всечестнаго во священноиноцѣхъ кѣрѣ Памво Берынды, протосвггела іерусалимскаго и архитѣпографа св. лавры кіево-печерскія: иже и многолѣтнѣ о сей душеполезной вещи понечеса, и нынѣ много помощію Божією потрудися въ исправленіи (тѣпографскимъ дѣломъ) зъ славянскаго языка». Кіевъ. 1628 г., въ 4-ю д. л.

34) *Полууставъ* (безъ выходнаго листа), заключающій въ себѣ службу церковную дневную и ношную. Кіевъ. 1643 г., въ 8-ю д. л.

35) *Мечъ духовный*, иже есть глаголѣ Божій, на помощь церкви воюющей, изъ устѣ Христовыхъ поданный, или проповѣди на дни воскресные и празд-

ничные, сочиненіе Лазаря Барановича, архіепископа черниговскаго. Книга посвящена царю Алексѣю Михайловичу; на второмъ листѣ родословное дерево съ портретами царя и его семейства, рѣзные на деревѣ. Кіевъ. 1666 г., во 2-ю д. л.

Другой экземпляръ того же изданія.

36) *Мессія Правдивый*, Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, отъ сотворенія міра, людямъ отъ Бога обѣщанный; соч. іеромонаха Іоанникія Галатовскаго; съ фигурами на оборотѣ заглавнаго листа, изображеніе Креста Господня—Пресвѣтлый гербъ Мессіи Правдиваго; потомъ предмова до Мессіи; за тѣмъ, предмова до всѣхъ христіанъ правовѣрныхъ, въ которой авторъ повѣствуетъ о явленіи въ Смирнѣ въ 1666 году жидовскаго лже-мессіи Сабееа и лже-пророка Наѡанъ Леви, и о смутахъ, которыя произвело оно между Евреями польскими и литовскими. Кіевъ. 1669 г., въ 4-ю д. л.

37) *Трубы словесъ*, проповѣданныхъ на нарочитые дни праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ, ангельскихъ, пророческихъ, апостольскихъ, мученическихъ, мученицъ, преподобныхъ, дѣвъ, трехъ святителей и проч., яже Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, новгородскій и проч., силою Божіею воструби; съ фигурами (болѣе 120 изображ. рѣзныя на деревѣ). Въ началѣ: на титулѣ книги сея и на вся, во дворѣхъ ея начертанія 96 стиховъ. Потомъ гербъ все-россійскаго царства съ разными (по сторонамъ его) изображеніями и стихи къ нему. За тѣмъ, предисловіе до его царскаго пресвѣтлаго величества и предисловіе къ читателямъ, оба отъ автора, 832 стр. Кіевъ. 1674 г., во 2-ю д. л.

Другой экземпляръ того же изданія.

38) *Полуставъ*, содержащій въ себѣ дневную и ношную службу по преданію и чину церковному. Подъ предисловіемъ подписался Іосафатъ, исправщикъ типографіи кіево-печерской, въ листъ, 331 стр. Кіевъ. 1682 г., во 2-ю д. л.

39) *Апостолъ Петръ*, напечатанный «тщаніемъ всечестнаго отца господина Мелетія Вуяхевича архимандрита кіево-печерской лавры». Посвященъ преосвященному Варлааму Ясинскому, митрополиту кіевскому; «за щастливаго владѣнія (т. е. во время благополучнаго управленія) ихъ царскихъ пресвѣтлыхъ величествъ обоихъ сторонъ Днѣпра войскъ запорожскихъ гетмана благороднаго Іоанна Стефановича Мазепы». Съ изображеніями рѣзными на деревѣ. По листамъ надпись: «1723 года іюня 4 дня дьякъ Ѳедоръ Лукинъ сызъ Нестеровъ сію книгу апостолъ отказалъ племяннику своему родному Василию Володимерову сыну Нестерову, а ему, читая, вникать, и памятовать и поступать, яко доброму воину Христову, Императорскаго Величества, честному въ правдѣ чловѣку, а ежели заповѣдей Христовыхъ и Его Императорскаго Величества ты мой племянникъ не сохранишь: и за то тебѣ будетъ мечь въ небѣ, а здѣсь по предложенію по указу заплаता, а меня грѣшника поминай и впредь награды ожидай». Кіевъ. 1695 г., во 2-ю д. л.

40) *Новый Заветъ*, въ двухъ книгахъ, напечатанъ при архим. Іосафѣ Кроковскомъ. На заглавномъ листѣ нѣсколько изображеній (гравированныхъ на мѣди). Кіевъ. 1703 г., въ 8-ю д. л.

41) *Диалогсмъ духовный*, или двоесловіе, въ немъ же бесѣдуетъ любитель съ любовію, о іереяхъ добрыхъ и злыхъ, о тайнѣ св. евхаристіи и о плодахъ ея въ пользу духовнымъ и мірскимъ. Сочиненіе кіевской

лавры намѣстника Варлаама Голенковскаго. 532 стр. На оборотѣ заглавнаго листа гербъ (гравированный на мѣди), кievскаго митрополита Іоасафа Кроковскаго. Потомъ посвяtitельное ему посланіе. За тѣмъ два предисловія къ читателю благочестивому: духовному и мірскому. Кіевъ. 1714 г., въ 8-ю д. л.

Другой экземпляръ того же изданія.

42) *Псалтырь*, съ краткимъ толкованіемъ на поляхъ противу стиховъ. Печатанъ прѣ архимандритѣ Іоанникіѣ. На заглавномъ листѣ изображеніе царя пророка Давида, обличаемаго пророкомъ Нааномъ и въ срединѣ есть также нѣсколько изображеній (въ заставкахъ) рѣзныя на деревѣ, рѣзалъ Аверкій Казачковскій. Кіевъ. 1728 г., во 2-ю д. л.

43) *Новый Заветъ*, въ двухъ книгахъ, напечатанный между архимандріею. На оборотѣ заглавнаго листа изображеніе соборной церкви кievской лавры. Надъ нею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а по сторонамъ, св. апостолы, внизу надпись: «И врата адова не одолѣютъ ей». Рѣзчикъ монахъ Иринеѣ. Кіевъ. 1752 г., въ 8-ю д. л.

44) *Библія*. Напечатана первымъ тисненіемъ во св. кievо-печерской лаврѣ, въ ставропигіи св. всероссійскаго сѣнода при архимандритѣ Лукѣ, въ лѣто отъ сотворенія 7266, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1758... Въ листъ большаго формата, въ два столбца. Въ ветхомъ заветѣ 574 стр., въ новомъ 157, въ каталогѣ 45. На двухъ первыхъ листахъ изображенія (гравированныя на мѣди), на одномъ внизу изображены: кievо-печерскій соборъ и зданіе типографіи. Кіевъ. 1758 г., во 2-ю д. л.

45) *Часословъ великій*, напечатанный при архимандритѣ Зосимѣ; на оборотѣ заглавнаго листа изображе-

ніе чудотворнаго образа Успенія Божіей Матери, рѣзное на деревѣ, въ срединѣ (въ заставкахъ) есть также нѣсколько изображеній. Изданіе отличается красотой шрифта; оттискъ тщательный, бумага бѣлая, добротная. Кіевъ. 1764 г., во 2-ю д. л.

46) *Патерикъ Печерскій*. Печатанъ при архимандритѣ Зосимѣ, третьимъ тисненіемъ, по исправленіи. Печать и рисунки (рѣзные на деревѣ) заслуживаютъ особаго вниманія, какъ и всѣ изданія сего времени, выпущенныя изъ типографіи кіево-печерской лавры. Кіевъ. 1768 г., во 2-ю д. л.

47) *Псалтирь*. Печатанъ при архимандритѣ Зосимѣ. Кіевъ. 1768 г., въ 8-ю д. л.

48) *Новый Заветъ*. Печатанъ при архимандритѣ Зосимѣ. Кіевъ. 1780 г., въ 4-ю д. л.

м) *Московскія изданія XVII вѣка:*

49) *Трїодъ постная*, печатана въ 1589 году въ Москвѣ, (безъ выходнаго листа). Надпись по листамъ внизу: «... постная въ милосердомъ Спасе въ Дорошеве у попа у Микиты, рабомъ Божиимъ Юрьемъ Павловичемъ Шепяковымъ и попу Микитѣ или кто попъ иной понемъ будетъ имъ сея книги не продать и не отдать ни которою хитростію отъ Спаса изъ церкви изъ Дорошева, а пѣти имъ за Юрьево здорově и по Григорѣ за упокой поминать.

50) *Апостолъ—Петръ*. Печатанъ въ Москвѣ, при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ. Начато печатаніемъ 1620 г. февраля 20, а окончено 1620 г. маія 25 дня, 305 стр., помѣта внизу. Послѣсловіе. М., 1640 г., во 2-ю д. л.

51) *Требникъ*. Напечатанъ при патріархѣ Филаретѣ

Никитичъ. По листамъ надпись: «Сею книгу Потребникъ Рижской губерніи лантратъ Михайло Желябужскій, отдалъ въ село свое Знаменское..... тожь, перемышльскаго уѣзда, въ церковь Знаменія Богородицы, по отцѣ своемъ Василіѣ Тимоѳеевичѣ и по родителямъ и подписалъ своею рукою. 1718 г. марта въ 7 день.» Москва. 1633 г., во 2-ю д. л.

52) *Льствица* съ толкованіемъ, начата печатаніемъ 1647 г. января 15, окончена того же года марта въ 1 день, при патриархѣ Іосифѣ. Москва. 1647 г., во 2-ю д. л.

Другой экземпляръ того же изданія.

53) *Требникъ*, съ приложеніемъ номоканона (кормчей книги) безъ выходнаго листа. По листамъ надпись: «Сія книга, глаголемая Потребникъ, вкладу козельскаго уѣзда въ Оптинъ монастырь Введенской, Пафнутія боровскаго чудотворца. Сія книга награда инокамъ на ограду, а подписалъ сію книгу по приказу дяди своего князи Михаила Семеновича Шаховскаго, племянникъ его князь Андрей Шаховскій своею рукою. А сія книга требникъ дана при строителѣ старцѣ Исидорѣ (1675—1680).» Особенно замѣчательна въ ней глава о принятіи въ православную церковь еретиковъ и латинянь, составленная на московскомъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ патриарха Филарета Никитича, въ которой, между прочимъ, онъ рассказываетъ о своемъ плѣнѣ. Москва. 1651 г., во 2-ю д. л.

64) *Скрижаль*, содержащая толкованіе Божественныхъ литургій, съ приложеніемъ другихъ сочиненій; отчасти переведена съ греческаго, и отчасти сочинена повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича и по совѣту и благословенію московскаго патриарха Никона. Москва. 1656 г., въ 4-ю д. л.

Другой экземпляръ того же изданія.

55) *Канонъ молебень* о соединеніи вѣры православныя и молебное пѣніе о умирненіи церкви св. восточныя. Напечатанъ патриархомъ Никономъ для убѣжденія раскольниковъ. Книга весьма рѣдкая. Москва; въ 4-ю д. л.

56) *Анологонъ*, сі-есть цвѣтословіе, страдальчества и мученія св. великомученицы Екатерины и св. великомученика Феодора Стратилата, житіе св. и праведнаго Алексѣя челоуѣка Божія, вкупѣ избранныя и полезныя главизны и учительныя словеса отъ духовныхъ и премудрыхъ учителей церковныхъ. Переводилъ съ греческаго іеромонахъ Арсеній (Грекъ). Москва. 1660 г., въ 8-ю д. л.

57) *Евангеліе учительное*, впервые переведено съ греческаго на славянскій, какъ видно изъ предисловія, въ 1343 году. Внизу по листамъ надпись: «1683 года августа въ 11 день положилъ сію книгу козельскаго уѣзду во Оптину пустынь пр. Пафнутія боровскаго чудотворца, патриаршій бояринъ Иванъ Феодоровъ сынъ Лызловъ, для поминовенія сродниковъ: подписалъ своею рукою.» Москва. 1662 года, во 2-ю долю листа.

58) *Библия*, Московской печати, 1663 года, въ листъ.

59) *О священствѣ*, соч. св. Иоанна Златоустаго, 243 листа (486 стр.), счетъ ихъ вверху съ права. Изображеніе св. Иоанна Златоустаго, рѣзное на деревѣ. На внутренней сторонѣ переплета перваго листа надпись: «Сія книга рязанскаго полка капитана У..... князя Сергѣя Григорьевича Урусова.» По листамъ вверху надпись: «Сія книга князь Александръ князь Михайловъ сына Волконскаго, подарилъ ему сію св. книгу Божественнаго Златоуста внучатный братъ его

князь Сергѣй Григорьевичъ Урусовъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1744 году. Въ 4-ю д. л.

60) *Бесѣды на евангеліе св. Іоанна Богослова*. Твореніе св. Іоанна Златоустаго, перев. съ елѣногреческаго мнихомъ Святогорцемъ, Максимомъ Грекомъ въ 1544 году. Въ предисловіи значится, что сіи бесѣды «свидѣтельствованы и исправлены святогорцемъ Діонисіемъ со клеветы его, елико можно и время достигло; токмо четыре бесѣды (44—47 включ.), яже преведены Андреемъ Курбскимъ не правлены съ греческихъ книгъ, понеже время не достигло о дѣлѣ, но токмо яковы обрѣтошася славянскаго превода.» Москва. 1665 г., во 2-ю д. л.

61) *Святыхъ Григорія Богослова поученія, Василия Великаго бесѣды на шестодневникъ, Аѳанасія Александрійскаго слова на Аріанъ и Іоанна Дамаскина книга Небеса*. Переводъ съ греческаго іеромонаха Епифанія Славинецкаго. Напеч. въ Москвѣ 1665 г., въ листъ, въ два столбца. Изображенія св. Григорія Богослова, Василия Великаго и Іоанна Дамаскина рѣзныя на деревѣ во 2-ю д. л.

Другой экземпляръ того же изданія.

62) *Книга св. Ефрема Сирина*, печатана при патріархѣ Іосифѣ, мелкимъ шрифтомъ въ 2 столбца 269 стр. Изображеніе св. Ефрема Сирина рѣзное на деревѣ. По листамъ надпись: «Во знаменіе любви до прочитанія въ пользу душевную сію книжку, глаголемую Ефремъ Святый, дарую во вся часы всечестному г. отцу Антонію Безпалому, будущему на сей часъ *шафаремъ* св. великія чудотворныя лавры кіево-печерскія у року 1774 перваго марта, азъ грѣшный и недостойный іеродіаконъ Антоній изъ сѣвскихъ торгов-

цевъ С. В. К. Л. низайшій послушникъ, которая книжка досталась мнѣ по смерти монаха Мелетія Коновки, которому да будетъ вѣчное упокоеніе, а намъ здравіе и грѣховъ оставленіе молитвами св. Ефрема отъ Христа Бога нашего да подастся, смиренно желаю. Москва. 1667 г., въ 4-ю д. л.

63) *Псалтырь*, художествомъ риѣмотворнымъ переложенная (въ стихахъ). Сочиненіе іеромонаха Симеона Полоцкаго, въ концѣ мѣсяцесловъ всего лѣта въ стихахъ, сочиненіе его же Сумеона Полоцкаго, Москва. 1680 г., во 2-ю д. л.

64) *Объѣдъ душевный*, соч. іеромонаха Сумеона Полоцкаго; изображеніе Господа нашего Іисуса Христа въ ростѣ, а вокругъ малыя изображенія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, гравированныя на мѣди Сумеономъ Ушаковымъ и Аѳанасіемъ Трухменскимъ. Безъ выходнаго листа, печатана въ верхней (т. е. дворцовой) типографіи, въ двухъ книгахъ. Москва. 1681 г., во 2-ю д. л.

Другой экземпляръ того же изданія безъ изображеній.

65) *Вечеря душевная*, б. в. л., сочиненіе іеромонаха Сумеона Полоцкаго, 714 листовъ, безъ выходнаго листа. Напечатана въ верхней типографіи. Москва. 1683 г., во 2-ю д. л.

66) *Триодъ цвѣтная*, печатана при патриархѣ Іоакимѣ, Москва. 1686 г., во 2-ю д. л.

67) *Требникъ*, печатанъ при патриархѣ Іоакимѣ. Москва. 1689 г., во 2-ю д. л.

68) *Минея мѣсячная*, 12 книгъ, печатана при патриархѣ Адрианѣ. Москва. 1692 г., во 2-ю д. л.

69) *Шестодневъ*, содержащій въ себѣ подобающее озслѣдованіе краткое, сі-есть, службы воскресныя

осьми гласовъ, съ шестію дней, сочиненіе Іоанна Дамаскина, печатанъ при патріархѣ Адріанѣ. Москва. 1694 г., въ 4-ю д. л.

70) *Маргаритъ*, соч. св. Іоанна Златоустаго. Москва. 1698 г., во 2-ю д. л.

71) *Благовѣстникъ* или толкованіе на евангелія отъ Матѳея и Марка. Москва. 1698 г., во 2-ю д. л.

Н) Книги безъ выходныхъ листовъ, которыя, судя по разнымъ признакамъ, относятся къ московскимъ изданіямъ XVII вѣка:

72) *Октоихъ*, 1 часть, б. в. л. По листамъ надпись: «Сія книга глаголемая октоихъ Архангельскаго собора протопресвитера великаго государя духовника Петра Васильевича; отдана сія книга во Оптину пустынь въ вѣчное поминовеніе по родителямъ своихъ.» Москва. во 2-ю д. л.

73) *Октоихъ*, часть 2-я, съ надписью по листамъ «Поданъ въ монастырь при строителѣ старцѣ Исидорѣ») 1675—1680). Во вкладной книгѣ записано, что октай 5-го гласа поданъ въ сіе время отъ Никиты Иванова, священника церкви св. и славнаго пророка Іліи, что на Москвѣ, за мучнымъ рядомъ. Москва. во 2-ю д. л.

74) *Триодъ цвѣтная*, надпись по листамъ, что куплена и подписана строителемъ старцемъ Исидоромъ (1675—1680). Москва. во 2-ю д. л.

75) *Миняя общая*, въ соединеніи съ праздничною. надпись по листамъ: «Дана вкладу отъ архимандрита бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Іова въ 1694 году, при строителѣ Серапіонѣ.» На внутрен-

нѣй сторонѣ переплета надпись: «Сія книга общая: минея г. Козельска Оптиной пустыни, переплетена и починена общимъ стараніемъ козельскихъ канцеляристовъ: Михаила Пафнутаева и Θεодора Бизяева, за которое дано за работу 1 р. 60 к. 1772 г. іюня 4 д.» Москва.

76) *Поученіе архіереймъ, священно-инокамъ и мірскимъ іереймъ и всему священному чину*, издано отъ лица Іосифа патріарха московскаго, безъ означенія года. Изданіе сей книги относятся къ 1642 году. Москва. въ 8-ю д. л.

О) *Московскія изданія XVIII вѣка* (рѣдкія изданія).

77) *Шестодневъ*, съ изображеніемъ св. Іоанна Дамаскина, рѣзнымъ на деревѣ. Москва. 1700 г., въ 4-ю д. листа.

78) *Соборникъ*, т. е. избранныя мѣста или бесѣды изъ твореній отцевъ церкви, въ 2-хъ книгахъ, 774 стр. Москва. 1700 г., во 2-ю д. листа.

79) *Творенія св. Ефрема Сирина и Аввы Дорошея*, 518 стр. въ книгѣ св. Еврема и 126 аввы Дорошея. Москва. 1701 г., во 2-ю д. листа.

80) *Новый Заветъ*. Напечатанъ «благословеніемъ преосвященныхъ архіереевъ въ между-патріаршество.» Москва. 1702 г., въ 8-ю д. листа.

81) *Благовѣстникъ*, или толковое евангеліе Θεофилакта Болгарскаго, перев. съ греческаго. Первое изданіе. Москва. 1703 г., во 2-ю д. листа.

82) *Арифметика*, соч. Леонтіемъ Магницкимъ, 652 стр.; три рисунка, гравированные на мѣди Михаиломъ Карновскимъ. Въ началѣ стихи на предлежащій гербъ російскій орелъ), числомъ 284; потомъ предисловіе

трудолюбивому читателю о пользѣ сей книги. На заглавномъ листѣ надпись: «Изъ книгъ Войтаховскаго.» Москва. 1703 г., во 2-ю д. листа.

83) *Апостоль*, 352 стр. Москва. 1704 г., во 2-ю д. листа.

84) *Лексиконъ трезычный*, сирѣчь реченій славенскихъ, еллиногреческихъ и латинскихъ, сокровище изъ различныхъ древнихъ и новыхъ книгъ собранное и по славенскому алфавиту въ чинѣ расположенное. Издан. московской синодальной типографіи справщикомъ Θεодоромъ Поликарповымъ. Москва. 1704 г., въ 4-ю д. листа.

85) *Служебникъ*. Москва. 1705 г., въ 4-ю д. л.

86) *Анеолоионъ*, или минея праздничная, печатанъ въ междупатріаршество, 571 стр. Москва. 1706 г., во 2-ю д. листа.

87) *Новый Заветъ*, съ рѣзными на деревѣ изображеніями четырехъ евангелистовъ. Москва. 1715 г., въ 4-ю д. листа.

88) *Дѣлія церковныя и гражданскія*, отъ Рождества Христова до тринадцатаго вѣка; сочиненія кардинала Баронія, бібліотекаря ватиканскаго; переводъ съ польскаго, кромѣ явныхъ пераки восточной претивностей римскихъ, у Баронія обрѣтающихся. Москва. 1719 г., во 2-ю д. листа.

89) *Служебникъ*, или чиновникъ архіерейскій. Москва, 1720 г., во 2-ю д. листа.

90) *Грамматика словенская*, соч. іеромонаха Мелетія Смотрицкаго, 283 стр.; издана Θεодоромъ Поликарповымъ. Москва. 1721 г., въ 8-ю д. листа.

91) *Камень стры*, православно-каеолическія церкви святыя сынамъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимся же о камень претыканія и соблазна,

на востаніе и исправленіе. Соч. рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, (первое изданіе). Заглавіе гравировано на мѣди и вокругъ изображенія: вверху—Сшествіе св. Духа; внизу—видъ московскаго Кремля; по бокамъ—4 евангелиста и 4 московскія святителя. Грыдоровалъ Иванъ Зубовъ 1709 года. На заглавномъ листѣ надписано: «Изъ книгъ князя Дадяна № 19». Москва. 1728 г., во 2-ю д. л.

92) *Обличеніе неправды раскольнической*, соч. архіепископа Теофилакта Лопатинскаго, въ листѣ, всего 224 листа. Разныя изображенія гравированы на мѣди. Заглавіе: Обличеніе неправды раскольнической, показанныя въ отвѣтахъ выгорѣцкихъ пустосвятовъ, на вопросы честнаго іеромонаха Неофита, ко увѣщанію и призыванію ихъ къ св. церкви. Москва. 1745 г., во 2-ю д. л.

93) *Пращица*. Соч. нижегородскаго епископа Цитирима. Въ сей книгѣ описываются и опровергаются раскольническія заблужденія. Москва. 1752 г., во 2-ю д. л.

94) *Жезлъ Правленія*, утвержденія, наказанія и казненія, сооруженный отъ всего освященнаго собора, собраннаго повелѣніемъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича во градъ Москвѣ въ лѣто 7174 (1666) года мѣсяца маія въ 7-й день. На заглавномъ листѣ изображенъ сей жезлъ. Въ началѣ книги посвященіе царю Алексѣю Михайловичу отъ Іоасафа II, патриарха всероссійскаго. За тѣмъ стихи. Москва. 1753 г., во 2-ю д. л.

95) *Узвѣтъ духовный*. Іоакима патриарха всероссійскаго. Московской печати 1753 г., въ 4-ю д. л.

96) *Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ*, о ученіи и дѣлахъ ихъ, въ которомъ показано, яко вѣра

ихъ неправа, ученіе ихъ душевредно, дѣла ихъ не богоугодны; соч. св. Дмитрія, митрополита ростовскаго. Москва. 1755 г., во 2-ю д. л.

97) *Библія*, сирѣчь книга св. писанія ветхаго за-вѣта греческому богумудрыхъ 72 толковниковъ пре-воду, новаго же самонаначальному св. апостолъ письме-ни, тщательнѣе и вѣрнѣе отъ преждепечатанной 1663 года, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, на славенскомъ языкѣ во всемъ соглашенная и въ чемъ потреба бѣ исправленная, по исправленіи же вторымъ тисненіемъ напечатана въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7264 отъ воплощенія же Бога Слова 1756, индикта 4-го. Рисунокъ заглавнаго листа гравированъ на мѣди въ С. Петербургѣ при академіи художествъ въ 1751 году. Внизу изображены на одной половинѣ Кремль, на другой Петропавлов-ская крѣпость. Въ два столбца мелкой печати. Въ вет-хомъ завѣтѣ 1742 стр., въ новомъ 503., во 2-ю д. л.

Другой экземпляръ того же изданія, пожертвованъ отъ бѣлевскаго купца Дорошеева въ 1838 году. Москва. 1756 г., во 2-ю д. л.

98) *Симфонія* на четвероевангеліе и дѣянія св. апостоломъ. Состав. Иваномъ Ильинскимъ, переводчи-комъ академіи наукъ. Москва. 1761 г., во 2-ю д. л.

99) *Псалтирь учебная*, съ слѣдующею надписью на заглавномъ листѣ: «1831 года іюля 8 дня книгу сію при болѣзненномъ состояніи московская купеческая вдова А. И. Путилова (она скончалась сегожь года іюля 11 числа) благословила сыну своему іеромонаху Антонію. По сей книгѣ учились дѣти ея граматѣ: 1-й Тимоѣей, (что нынѣ Моисей, іеромонахъ, строитель Оптиной пустыни), 2-й Кириллъ (что нынѣ москов-скій купецъ), 3-й Іона (что нынѣ Исаія, іеромонахъ,

казначей Саровской пустыни), 4-й Василій, (что нынѣ Антоній, іеромонахъ, начальникъ скита Іоанна Предтеки, при Оптиной пустыни). Московскій купецъ Кириллъ Путиловъ.» Москва, 1790 г., въ 4-ю д. л.

II) С. Петербургскія изданія:

100) *Ивѣка іерополитика*, или философія нравочувствительная, символами и приуподобленіями изъясненная съ картинами. Спб., 1718 г., въ 8-ю д. л.

101) *Театронъ*, или позоръ историческій, изъясляющій повсюдную исторію, священную и гражданскую, чрезъ десять исходовъ, и вѣки всѣхъ царей, императоровъ, папъ римскихъ и мужей славныхъ отъ начала міра до лѣта 1680 года. Сочиненіе г. Стратемана, переведено съ латинскаго оберъ-іеромонахомъ Гавріиломъ Бужинскимъ. Спб., 1720 г., во 2-ю д. л.

102) *Духовный регламентъ*. Состав. по порученію царя Петра Алексѣевича Теофаномъ Прокоповичемъ, архіепископомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ. Спб., 1721 г., въ 8-ю д. л.

103) *Православное исповѣданіе* католическія и апостольскія церкви восточныя. Соч. Петра Могилы, митрополита кіевскаго. Спб., 1722 г., въ 8-ю д. л.

104) *Разсужденіе*, какія законныя причины его величество Петръ Великій, императоръ всероссійскій, къ начатію войны противъ короля Карла XII шведскаго 1700 году имѣлъ. Соч. барона Шафирова. Спб., 1722 г., въ 8-ю д. л.

105) *Истинное оправданіе* православныхъ христіанъ крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ. Сочиненіе Теофана Прокоповича, архіепископа новгородскаго. Спб., 1724 г., въ 4-ю д. л.

106) *Чинъ изображенія и рукоположенія архіерейскаго.* 43 стр. Спб., 1725 г., въ 4-ю д. л.

Другой экземпляръ того же изданія.

107) *Служба благодарственная на 30-е Августа.* Спб. 1725 г. въ 4-ю д. л.

108) *Симфонія на псалтирь, сост. княземъ Антиономъ Кантемиромъ,* 228 стр. Спб., 1727 г., во 2-ю д. л.

109) *Краткое описаніе всѣхъ случаевъ касающихся до Азова, отъ созданія сего города до возвращенія онаго подъ російскую державу, перев. съ нѣмецкаго Тауберта.* Спб., 1738 г., въ 8-ю д. л.

110) *Новый Заветъ съ псалтирю.* Спб. 1740 г., въ 4-ю д. л.

111) *Межевая инструкция.* Напеч. при императорской академіи наукъ. 156 стр. Спб., 1754 г., въ 8-ю д. л.

112) *Синописъ, или краткое описаніе о началѣ славенскаго народа.* Спб., 1785 г., въ 8-ю д. л.

113) *Юсифа Флавія Древности Иудейскія.* Перев. съ латинскаго, часть 1-я и 3-я. Спб., 1795 г., въ 4-ю д. л.

5) СИНОДИКИ И ЧИНЪ ПОМИНОВЕНІЯ О УСОПШИХЪ.

Кромѣ описаннаго выше древнихъ Синодиковъ естъ еще въ обители нѣсколько Синодиковъ новѣйшаго времени:

Второй Синодикъ или поминникъ съ 35-ю печатными разкрашенными картинками, лубочной Суздальской гравировки; они изображаютъ различныя видѣнія и откровенія, касательно поминовенія усопшихъ, и поля ихъ мѣстами изпещрены подписями; такъ напримѣръ, на послѣдней тридцать пятой картинкѣ представлена мертвая голова, лежащая на двухъ, на крестѣ сложенныхъ, костяхъ; кругомъ ея слѣдующія надписи:

Вверху: «Зри человекъ сею главу сердцемъ умился». «И помышляя псаломскую речъ въ себѣ прослезися». «Человѣкъ яко трава, а вѣкъ исчезаетъ». «Яко же цвѣтъ на селѣ скоро оцвѣтаетъ». «Ибо духу изшедшему изъ него не бываетъ». «Ктоу места своего вмире не познаетъ».

Внизу: «Зри человекъ и познавай чія сія глава». «По смерти твоей будетъ и твоя такова».

«Глаголю сія зрящему на мя. Азъ убо бехъ яко же ты, ты же будещи яко же азъ. Сія глава сама о себѣ сказуетъ. И подобіе свое намъ показуетъ. Видь человекъ свое телесное суетствіе и внимай. Яко будещи по мале времени самъ костемъ сообразенъ. И

«всякаго временнаго имения и красоты міра сего суетнаго лишаемъ.»

Съ лвой стороны: «Кости зракъ смерти знакъ.»

Съ правой стороны: «Зри всякъ буденцъ такъ.»

Царская фамилія напечатана хорошимъ крупнымъ шрифтомъ; послѣднею изъ царствовавшихъ особъ внесена сюда императрица Елисавета Петровна; это даетъ поводъ заключить, что Синодикъ сей былъ заведенъ для нынѣшней Введенской церкви, вскорѣ по освященіи перваго ея придѣла, значить въ 1760 годахъ.

Здѣсь, между иными, записанъ родъ графовъ *Шереметьевыхъ*. Оптина пустынь и до сихъ поръ, въ день кончины графа Николая Петровича *Шереметьева*, получаетъ ежегодно изъ Московскаго страннопріимнаго дома, имъ устроеннаго, 25 рублей ассигнаціями. Въ этотъ же Синодикъ внесено имя храбраго генерала Якова Петровича *Кульнева*, родовая отчина котораго— село *Болдырево*, находится въ Козельскомъ уѣздѣ.

Остальные за тѣмъ два Синодика заведены уже нынѣшнимъ настоятелемъ игуменомъ Моисеемъ; они также съ картинками лубочной гравировки и имѣютъ печатное предисловіе.

Во всѣхъ четырехъ Синодикахъ заключается больше 6000 родовъ, а именъ примѣрно можно положить болѣе 50,000.

Такъ какъ служащему іеромонаху нѣтъ возможности помянуть, при совершеніи проскомидіи, нѣсколько тысячъ именъ, то для устраниенія этого неудобства, а главное, чтобы всѣ, внесшіе свои имена въ Синодикъ, были помянуты, при привесеніи безкровной жертвы, въ Оптиной пустыни, относительно чтенія синодиковъ, соблюдается слѣдующее: изъ четырехъ большихъ Си-

нодиковъ сдѣланы выписки, болѣе нежели на ста переплетеныхъ тетрадяхъ малаго формата. Когда начинается проскомидія, то пономарь дѣлаетъ рядъ братіи, отъ 20 до 30 человекъ, идти во святыи алтарь; имъ раздаются для прочтенія, какъ самыя Синодики, такъ и сдѣланныя изъ нихъ выписки. По окончаніи проскомидіи, братія, поминавшая по тетрадкамъ, выходитъ изъ алтаря, а остаются только тѣ, которые читаютъ большіе синодики и продолжаютъ чтеніе до херувимской пѣсни. Предъ начатиемъ ея и они выходятъ изъ алтаря, положивъ закладку на томъ листѣ, гдѣ прервалось чтеніе; а въ слѣдующую обѣдню продолжаютъ поминаеніе отъ закладки далѣе, до конца.

Великимъ постомъ, каждый разъ по совершеніи утрени и часовъ, когда совершаютъ литію по усопшимъ, вышеупомянутыя тетрадки раздаются не токмо пѣвчимъ, но и всей предстоящей братіи, и когда служащій іеромонахъ поминаетъ въ слухъ по таблицѣ; то братія тихо поминаютъ по тетрадкамъ. То же соблюдается и во вселенскія субботы и во всѣ положенныя святою церковію дни поминаеній. Такимъ образомъ завѣтъ усопшихъ, молиться за нихъ, исполняется всегда и неупустительно.

Кромѣ сего, по заведенному порядку, исключая воскресныя и праздничныя дни, поминаютъ на ектеніяхъ, а въ больничной церкви, очередная братія день и ночь читаетъ псалтырь за здравіе живыхъ и упокоеніе преставившихся братій и благодѣтелей обители.

КЛАДБИЩЕ.

Въ обители сей съ древнихъ временъ много похоронено дворянскихъ фамилій и купечества; въ 1774 году жители города Козельска подавали духовному начальству просьбу объ отведеніи имъ въ Оптиной пустыни кладбища, но имъ было въ этомъ отказано, а опредѣлено погребать внутри монастыря только знатнѣйшихъ лицъ и благодѣтелей обители, по усмотрѣнію ея настоятелей. Кладбищенскіе монастырскіе памятники состоятъ большею частію изъ каменныхъ плитъ, на которыхъ, какъ обыкновенно, вырѣзаны годъ, мѣсяцъ и число рожденія и кончины погребенныхъ подъ ними особъ. Разбирая эти надписи, встрѣчаемъ слѣдующія фамиліи: *Образцовыхъ*, дѣтей *Кондыревыхъ* и *Кондыревой*, урожденной княжны *Несвицкой*, *Давыдовой*, *Чичериной*, *Писарева*, *Челищева*, *Шубиной*, *Богенгардъ*, *Камышина*, *Татищева*, князей *Козловскихъ*...

На памятникъ *Авалиновой* (противъ Казанской церкви), помѣщены стихи:

Разстались здѣсь, но тамъ увидимся опять!
Не вѣчную кладеть препону намъ могила—
Любезнѣйшихъ для насъ вновь радостно обнять.
Родная! смерть лишь насъ на время разлучила.

Далѣе, памятникъ *Михаила Николаевича Александрова*, бывшаго воспитанника московскаго университета благороднаго пансіона; поэтическіе опыты этаго даровитаго и скромнаго юноши разбросаны по разнымъ періодическимъ изданіямъ; смерть похитила его на 27

году отъ рожденія, въ 1833 году. На памятникѣ надпись:

Онъ сердце Богу посвящалъ,
Онъ ближняго любилъ, какъ брата,
Подъ бременемъ жизни не ропталъ,
И смерть ему не казнь, а плата.

Замѣчательна красотію памятниковъ усыпальница Козельскихъ купцовъ *Карлиныхъ*, обведенная особою оградой. Надписи показываютъ имена и цифры.

Въ углу соборной церкви, возлѣ придѣла св. Николая Чудотворца, стоитъ темносѣрый гранитъ съ надписью:

«Здѣсь покоится прахъ, въ Божѣ почивающаго артиллеріи генералъ-майора и кавалера Владиміра Михайлова князя *Явилья*. Родился 1764 г., іюля 15-го дня. Скончался 1815 года іюня 20 дня; жилъ 50 лѣтъ, 11 мѣсяцовъ и пять дней.

«Онъ счастьемъ въ мірѣ семь душевнымъ наслаждался.

«Семейству вѣрнымъ другомъ былъ.

«Съ спокойной совѣстью съ сей жизнью разстался.

«И въ мірѣ безсмертія съ надеждой воспарилъ.

«Господи пріими духъ мой съ миромъ!»

Шагъ впередъ,—стоятъ два колоссальные памятника одинакой формы, вылиты изъ чугуна, украшены мѣстами позолотою и обведены рѣшоткою. Я поклонился праху усопшаго и прочелъ:

1) Кто есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти; но блаженіи умирающіе о Господѣ; ей, почиваютъ отъ трудовъ своихъ.

2) Памятникъ сей покрываетъ тѣло почивающаго о Господѣ съ миромъ іеросхимонаха Леонида (Льва), понесшаго благое Христово иго въ монашествѣ. 46

лѣтъ, родомъ былъ изъ Карачевскихъ гражданъ, по фамиліи Наголкинъ.

3) Уснулъ сномъ смерти въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной.—Оставилъ о себѣ память въ сердцахъ многихъ, получившихъ утѣшеніе въ скорбяхъ своихъ.

4) Скончался 11 октября 1841 года; всего житія его было 72 года.

Памятникъ сей воздвигнули—усердіе и любовь къ нему.

На другомъ памятникѣ надписи:

1) Онъ уснулъ сномъ смерти до будущаго воскресенія; ибо смерть спокойный сонъ.

2) подъ симъ памятникомъ погребено тѣло почившагося о Господѣ Болховскаго помѣщика Адрася Ивановича Желябужскаго, прожившаго въ сей обители съ 1836 года и принявшаго на себя монашескій образъ съ тѣмъ же именемъ. Скончался мѣсяца іюля 11 дня 1841 года. Всего житія его было 71 годъ.

3) Оставилъ по себѣ благую память въ сей обители созданиемъ придѣла во имя Николая Чудотворца и прочимъ благотвореніемъ Обители и бѣднымъ, требовавшимъ его помощи, а паче въ сердцахъ дѣтей своихъ, незабвенной памяти его къ нимъ любви и о нихъ попеченія.

4) Памятникъ сей воздвигнутъ усердіемъ и любовью супруги его, дѣтей и внуковъ: Г-дъ Желябужскихъ, Барышниковыхъ и Апухтиныхъ.

«Прими, Господи, духъ мой, пришедшаго въ единадесятый часъ поработать въ вертоградѣ Твоемъ и не лиши меня мзды потрудившихся отъ перваго часа дня.»

Рядомъ съ памятникомъ о. Леониды свѣжая могила покрываетъ гробъ его ученика и духовнаго друга

старца іеросхимонаха Макарія почившаго о Господѣ 7-го сентября 1860 года ⁽¹⁸²⁾.

Далѣ простой памятникъ указываетъ, что здѣсь погребена подполковница графиня Александра Ильинична фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, скончавшаяся въ сей обители 30 августа 1841 года.

Черезъ дорогу отъ этихъ, дорогихъ по воспоминаніямъ, могилъ, небольшой гранитный памятникъ указываетъ мѣсто погребенія благочестивой старцы Татьяны Евгеньевны Ртищевой. Надпись показываетъ что она родилась 23 маія 1787 года, а скончалась 25 маія 1857 года. Замѣчательна близость дня кончины со днемъ рожденія, и какъ случалось не только слышать, но и помню гдѣ-то читать, что такая особенность встрѣчается преимущественно въ жизни людей благочестивыхъ, какова и была покойная.

Впередъ надгробныхъ памятниковъ о. Леонида и Желябужскаго на мѣстѣ, также обнесенномъ чугуною рѣшеткою, погребены два родные брата Иванъ и Петръ Васильевичи Кирѣевскіе. На могилѣ перваго изъ нихъ усердіемъ его супруги поставленъ небольшой четырехсторонный чугунный памятникъ съ такимъ же крестомъ; на памятникѣ надписи: 1-я) Надверный совѣтникъ И. В. Кирѣевскій, родился 1806 года марта 22 дня, скончался 1856 года іюня 12 дня.

2) Премудрость возлюбихъ и поискахъ отъ юности моея. Познавъ же, яко не иначе одержу, аще не Господь дастъ, приидохъ во Господу. Премудр. Солѡм. 8, 2, 21.

⁽¹⁸⁰⁾ См. брошюру: послѣдніе дни Оптинскаго старца іеросхимонаха Макарія. 1860 года Москва.

3) Узрять кончину праведника и не уразумѣють, что усовѣтова о немъ Господь.

4) Господи приими духъ мой!

Память Ивана Васильевича Кирѣевскаго дорога для Обителя, потому что онъ былъ расположенъ искреннею любовію къ ней и къ старцамъ ея; дорога для всѣхъ близко знавшихъ его, какъ человѣка обладавшаго рѣдкимъ сочетаніемъ прекрасныхъ качествъ глубокаго ума съ кроткимъ и любящимъ сердцемъ, не смотря на свое научное образованіе, которое при всей гордости нашего вѣка, можетъ быть признано не за весьма многими изъ ученыхъ по диплому. И. В. считалъ это образованіе не доконченнымъ зданіемъ и снѣшилъ увѣнчать его покровомъ сердечной вѣры. Растворенное солию неземной мудрости—слово отеческое, слово глубокое и вмѣстѣ простое, слово «помазанное» вносящее миръ и успокоеніе во всякую душу жаждущую и алчущую правды и истины, это слово удовлетворило вполнѣ его пытливый умъ и съ той поры онъ посвятилъ себя всецѣло на то, чтобы отвлечь вниманіе своихъ ученыхъ друзей отъ философскихъ умствованій Гегеля, Шеллинга и К^о, этихъ «сокрушенныхъ кладенцевъ» Германской мысли, и обратить ихъ вниманіе на забытые одними и невѣдомые другимъ источники «воды живой», — къ писаніямъ отеческимъ. Памятникомъ этого періода его умственной дѣятельности остались (кромѣ не напечатанныхъ трудовъ) двѣ замѣчательныя статьи: » о характерѣ просвѣщенія Европы и его отношеній къ просвѣщенію Россіи (письмо къ Г. Е. Е. Комаровскому) и о необходимости и возможности новыхъ началъ для философіи. Обѣ напечатаны въ Москвитинѣ; первая напе-

чатана въ Московскомъ Сборникѣ 1852 года, а вторая въ Русской Бесѣдѣ 1856 года.

Но И. В. Кирѣевскаго постигла почти таже участь какъ Н. В. Гоголя: съ той минуты, какъ онъ заговорилъ съ своими учеными собратіями не прежнимъ явыкомъ, высказавъ имъ не обинуясь, что свѣтъ и истина, не тамъ, гдѣ они ее искали доселѣ, что надобно начать учиться съизнова, и по знаменитому изреченію мудрой жены XVIII столѣтія: «начать съ Катихизиса»;—друзья И. В. сказавъ, кто про себя, а кто и громко: «жестокое слово сіе», пошли каждый своею дорогою, до встрѣчи тамъ, гдѣ уже не посмѣетъ никто спросить: что такое истина? ибо вся будутъ «мага и объявлена», а онъ—вскорѣ былъ отозванъ отсюда, «зане совершилъ въ предѣлѣ земномъ все земное!» Также какъ и на могилѣ Гоголя раздались поздніе вопли сожалѣнія о равновременной утратѣ, на обычную тему: какъ, зачѣмъ, отчего такъ неожиданно, внезапно, нечаянно? что за злая *судьба*, постигаетъ нашихъ *передовыхъ* (а поживи еще немного, высказалось бы печатно то, что уже произнесено было въ сознаниі: жаль, отсталъ отъ вѣка!). Отвѣтомъ на эти вопросы вѣмой *судьбы* служить слово Премудраго, начертанное достойно оцѣнившими благую цѣремѣну въ образѣ мыслей покойнаго: «узрять кончину праведнаго и не уразумѣють, что усовѣтова о немъ Господь!»

Вѣрующіе въ загробную жизнь, и не смотрящіе на смерть, какъ на переходъ къ ничтожеству, или, какъ недавно выразился одинъ изъ Германскихъ мыслителей «къ разрушенію уединенія человѣческаго я въ

чувство общенія съ цѣлымъ природы», ⁽¹⁸³⁾—знаютъ и вѣруютъ, что каждый христіанинъ поемлется отсюда въ самое благопріятное время для нашей загробной участи, въ ту минуту, которую благодать Божія находитъ самую удобную, для совмѣщенія на нелицепріятномъ судѣ своемъ правды съ милостію. Что послѣ сего значатъ наши языческія сѣтованія на безжалостную судьбу? Если бы преставльшійся могъ самъ возражать на нихъ, въ отвѣтъ на сожалѣніе, что онъ не докончилъ своего, «полезнаго труда», онъ вѣрно отвѣчалъ бы словами Авраама евангельскому богачу, напомнивъ имъ притомъ слова знаменитаго учителя и отца церкви св. Кипріана еп. карвагенскаго: кто не имѣетъ матерью своею Церковь, тотъ не можетъ имѣть отцемъ Бога. Или наконецъ указалъ бы на слова Самаго Спасителя дочерямъ Іерусалимскимъ: *себе плачете и чадѣ вашихъ!* Вотъ что, по мнѣнію нашему, отвѣчалъ бы покойный ученымъ друзьямъ своимъ, если бы могъ бесѣдовать къ нимъ съ того берега, а нынѣ его безмолвная могила не призываетъ ли ихъ, послѣдовать его благому примѣру: «познать яко не инако одержится премудрость, аще не дастъ Господь, и прійти ко Господу».

Противъ середины алтаря соборной церкви, прекрасный памятникъ съ рѣшеткою; на вершинѣ мраморной колонны, подъ навѣсомъ, поставлена урна съ цвѣтами, закрытая стекляннымъ колпакомъ. Надпись указываетъ: «Варвара Васильевна *Былимъ—Колосовская* родилась 1821 года августа 2 дня; скончалась 1836 года августа 21 дня».

⁽¹⁸³⁾ Нѣкто *Ксандтъ*, въ изданной въ Дрезденѣ брошюрѣ «званіе и бытіе».

Зная плачевную судьбу этой дѣвицы, невольно остановишься съ грустной думою передъ ея надгробнымъ памятникомъ, невольно вспомнится предъ нимъ извѣстная эпитафія:

Прекрасное увяло въ пышномъ цвѣтѣ,

Таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ!

Окончивъ, по общепринятому обыкновенію, курсъ воспитанія въ одномъ изъ столичныхъ пансіоновъ, Колосовская возвращается въ домъ своихъ родителей; вмѣстѣ съ матерью посѣщаетъ она благолѣпную обитель Оптину: уединенное положеніе пустыни, замѣчательный порядокъ иноческой жизни, стройный чинъ церковнаго богослуженія,—все это вмѣстѣ сильно подействовало на пылкое, еще не охлажденное свѣтскими удовольствіями, сердце дѣвушки. Она дѣлится своими впечатлѣніями съ матерью, оканчивая разговоръ простосердечными словами: «ахъ! какъ бы я желала имѣть въ такомъ монастырѣ келью!» Потомъ, проѣзжая черезъ Козельскъ, она видитъ похороны одной дѣвицы—горожанки; по мѣстному обычаю, гробъ покойницы несли ея подруги въ бѣлыхъ платьяхъ съ распущенными волосами. Колосовская, при встрѣчѣ съ этой погребальной процессіею, со вздохомъ сказала: «какъ бы я желала, чтобы и меня также похоронили!»

Дочь полковника, прекрасная, и притомъ богатая, невѣста, въ цвѣтѣ юности помышляетъ о смерти и пафнается мыслію келейнаго уединенія!...

Но кто знаетъ сокровенная сердца человѣческаго? Ей! точію Духъ Божій, вездѣсущій и всевидящій. Предчувствія могутъ опровергать тѣ, которые никогда не заглядывали въ собственное сердце.

Вскорѣ послѣ этихъ двухъ случаевъ, Колосовская снова ѣдетъ съ матерью же въ обитель Оптину, къ

объднѣ; въ Козельскѣ, при спускѣ съ крутаго берега на живой (пловучій) мостъ, черезъ Жыздру, лошади повесили, коляска опрокинулась въ рѣку, и дѣвицу, хотя спустя только нѣсколько минутъ, вытащили изъ воды уже мертвою. Такъ исполнились вдругъ оба ея желанія: она получила вѣчную келлію въ благогѣпной обители Оптиной, и дѣвицы несли ея гробъ!

Рядомъ съ упомянутымъ памятникомъ противъ алтаря соборной церкви высится колонна изъ бѣлаго италіанскаго мрамора, увѣнчанная золотымъ крестомъ: подъ этимъ красивымъ и дорогимъ памятникомъ (стоющимъ съ доставкой на мѣсто 538 руб. сер.) погребенъ братъ утонувшей дѣвицы—капитанъ—лейтенантъ **Матвѣй Васильевичъ Колосовскій**, скончавшійся въ 1853 году.

Въ томъ же ряду близъ двухъ простыхъ памятниковъ, покрывающихъ могилы членовъ фамиліи козельскихъ дворянъ г-дѣ Воейковыхъ, противу придѣльнаго алтаря пр. Пафнутія Боровскаго чудотворца, скромная могила, указываетъ мѣсто погребенія благочестивой боярыни Маріи изъ фамиліи г-дѣ Кавелиныхъ урожденной Нахимовой (двоюродной сестры Синопскаго героя адмирала П. С. Нахимова) скончавшейся 23 августа 1860 года на 58 году отъ рожденія.

Любя душею обитель, въ которой постригся одинъ изъ сыновей ея, добродѣтельная старица навѣщала оную по всѣмъ годовымъ праздникамъ и имѣла обычай ежегодно гдѣтъ въ ней во всѣ четыре поста. Она желала и молилась, чтобы Матерь Божія сподобила ее быть погребенной въ стѣнахъ монастыря, посвященнаго ея покрову; Матерь Милостиваго Господа, исполнила во благихъ желаніе усердной рабы своей: Марія, проведя въ монастырѣ Успенскій постъ, почувствовала себя нездоровою и осталась по неволѣ; къ

водяной болѣзни присоединилась простуда, сдѣалось воспаление и ускорило ходъ болѣзни. Больная на пятый день своей болѣзни вторично причастилась св. Тайнъ, и готовилась на десятый день, причастясь еще, оеобороваться масломъ, но наканунѣ назначеннаго для сего дня вдругъ почувствовала приближеніе смертнаго часа и пожелала ускорить причащеніе св. Тайнъ; позовали духовника; пока онъ прибылъ, по волѣ Господней, ангелъ смерти какъ бы отступилъ на время отъ болящей: руки охладѣли, въ лицо бросилась кровь, но она была въ полной памяти; благословила рыдавшаго у ногъ ея сына—іеромонаха, передала ему ясно и твердо свою послѣднюю волю, относительно другихъ отсутствующихъ дѣтей, причастилась св. Тайнъ съ чувствомъ умиленія; послѣ чего, подозвавъ духовника, сказала тихо, но ясно: «я чувствую теперь такую радость и сладость, которую не могу выразить никакими словами», затѣмъ, утѣшая сына, сказала: «Господь былъ ко мнѣ такъ милостивъ, что въ нынѣшнемъ году собралъ около меня всѣхъ васъ—мнѣ болѣе нечего просить у Него здѣсь!» Взглянувъ на него взглядомъ, которымъ, казалось, хотѣла вмѣстѣ съ угасающею жизнью, перелить въ его сердце всю полноту своей любви къ нему, склонила голову на грудь и уже болѣе не поднимала ее. Вошелъ старецъ, котораго совѣтамъ она слѣдовала неуклонно во всю жизнь свою, но она уже не могла отвѣчать на его прѣвѣтствованіе; она скончалась, сидя въ креслахъ; тихо, безъ малѣйшаго знака страданія угасала въ ней жизнь, угасала какъ догорѣвшая свѣча, какъ лампада, въ которой изсякъ слей, ее поддерживающій. Она уважала всѣхъ монашествующихъ, какъ ангеловъ Божіихъ, и вотъ пять іеромонаховъ Господь послалъ быть свидѣтелями ея бла-

женной кончины, получившей название отъ одного изъ главныхъ свидѣтелей—старца: *преподобнической*. Отпѣваніе тѣла усопшей о Господѣ совершенно было о. архимандритомъ соборнѣ съ 10-ю іеромонахами и 1 священникомъ. Къ этому же дню прибыли за 12 верстъ, по собственному усердію, всѣ крестьяне и крестьянки, изъ имѣнія мужа покойной, чтобы отдать послѣдній долгъ своей «доброй барынѣ», а до погребенія отслужили общую по ней панихиду. Трогательно было видѣть ихъ усердіе и непритворныя слезы; радостно было слышать ихъ простые рассказы о покойной: какъ того она поддержала *тайно* (чтобы оградить отъ зависти другихъ) во время нужды, неурожая или пропажи лошади, какъ у той спасла отъ смерти единственного ребенка своими материнскими о немъ попеченіями въ болѣзни... Монашествующіе, съ родными усопшей, съ уваженіемъ проводили мать своего товарища до могилы, ублажая ее добродѣтельную жизнь и желая и себѣ столь же мирной и блаженной кончины, какой удостоилъ ее Господь, за благое дѣланіе и терпѣливое несеніе креста своего. *Блаженіи милостивіи, яко ти помиловани будутъ. Спьющіе слезами радостію пожнутъ!*

Прекрасны три памятника незабвенныхъ благотворителей Оптиной пустыни, почетныхъ гражданъ *Брюзгинныхъ*; подъ однимъ изъ нихъ погребенъ Иванъ Васильевичъ Брюзгинъ и его супруга.

Два другихъ стоятъ рядомъ, у самаго порога сѣвернаго входа въ соборъ, на нихъ надписи:

1) Здѣсь покоится тѣло въ Бозѣ почившаго раба Божія мануфактуръ-совѣтника и почетнаго гражданина Дмитрія Васильевича Брюзгина, родившагося февраля 3 дня 1775 года; а скончался іюня 11 дня 1841 года. Господи, упокой душу его въ селеніи праведныхъ.

Боже милосердый! въ руцѣ Твои предаю духъ мой, не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ; не воздаждь ми по дѣломъ моимъ, яко рабъ Твой есмь азъ. Ты зришь мои немощи, спаси мя, ими же вѣси судьбами.

3) Здѣсь погребено тѣло въ Бозѣ почивающей рабы Божіей Марѣы, жены Козельскаго почетнаго гражданина Дмитрія Васильевича Брюзгина, скончавшейся 26 дня сентября 1837 года. Милосердый Христе Боже, со святыми упокой душу ея!

Въ надеждѣ Воскресенія, молю васъ отпы святіи, братія, сродницы, друзи, и вси мимоходящіи, воззрите на гробъ мой и помолитесь ко Всевышнему Премилосердому Богу и Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, о оставленіи моихъ прегрѣшеній.

Упокой Господи душу рабы своея!

За симъ проводникъ привелъ меня на братское кладбище: «Здѣсь, какъ видите, сказалъ онъ, нѣтъ памятниковъ: тутъ погребаются отшедшая ко Господу братія; но вотъ двѣ чугунныя доски, кои положены любовію и признательностію.»

1.

Здѣсь погребено тѣло въ мирѣ скончавшагося о Господѣ, монаха Павла, 1836 года апрѣля 2 дня, въ четвертокъ Свѣтлыя седмицы. Удостоился напутствія всѣхъ таинствъ св. церкви и въ надеждѣ жизни вѣчныя милосердіемъ Божиимъ намъ дарованной, спокойно отошелъ ко Господу. Три года жилъ въ обители и служилъ примѣромъ кротости, сносилъ съ терпѣніемъ долговременную болѣзнь, безъ ропота. Родомъ изъ Щигровскихъ дворянъ, фамиліи Труновыхъ.

Вѣчная ему память!

Подъ сею доскою погребено тѣло монаха Гавріила, скончавшагося 1843 года 11 апрѣля, въ первый день Пасхи съ напутствованіемъ всѣхъ таинствъ церкви. Былъ долго боленъ и уснулъ спокойно, какъ блаженнымъ сномъ въ надеждѣ воскресенія въ жизни вѣчной. Города Мценска изъ гражданъ, по фамили Домогацкихъ. Въ семилѣтнее пребываніе свое въ монастырѣ никого не оскорбилъ.

Скончався вмаѣ, исполни лѣта долга!

Я остановился въ безмолвномъ размышленіи надъ сими многознаменательными для христіанина надписями, но скоро проводникъ прервалъ мои думы новымъ указаніемъ: вотъ здѣсь, сказалъ онъ, въ ногахъ одного изъ нихъ, покойся смиренный послушникъ Николаша—ангелъ Божій, человекъ небесный! Проста и кратка исторія его жизни: онъ дворянинъ, лишившійся родителей своихъ еще въ младенческомъ возрастѣ. Прозвище его Ивановъ; воспитаніе получилъ въ Москвѣ, въ сиротскомъ заведеніи г-на Набилкова; окончивъ курсъ наукъ, съ достиженіемъ 16-лѣтняго возраста, онъ былъ выпущенъ изъ заведенія и тотчасъ, послѣдуя влеченію сердца, отправился на жительство въ Симоновъ монастырь; но тамошній настоятель, архимандритъ Мелхиседекъ, посовѣтовалъ юношѣ искать спасенія въ Оптиной пустынѣ ⁽¹⁸⁴⁾ и на-

⁽¹⁸⁴⁾ Роднаго брата своего, желавшаго поступить въ монастырь о Мелхиседекъ также не принималъ къ себѣ, а отослалъ въ сію пустынь. Это расположеніе его къ обители объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что онъ самъ полагалъ здѣсь начало своему иноческому житію.

правиль его сюда, снабдивъ рекомендательнымъ письмомъ къ отцу игумену Моисею. Николай былъ принятъ на искусь и прожилъ въ Оптиной пустыни съ небольшимъ годъ; съ самаго поступленія въ обитель открылась въ немъ чахотка. Не смотря на слабость здоровья, онъ исполнялъ возлагаемыя на него послушанія съ должнымъ раченіемъ и со страхомъ Божиимъ. Замѣчательна досточудная его кончина! Когда приближался онъ къ смерти, у одра его находился духовникъ пустыни, іеромонахъ Макарій и еще три брата. Николай былъ въ памяти, но мокрота давила его грудь и мѣшала говорить. Духовникъ рассказывалъ ему о кончинѣ многихъ блаженно уснувшихъ, чему онъ самъ былъ свидѣтелемъ; потомъ приказалъ іеродиакону Евимію читать отходную; но она еще не была окончена, когда духовникъ сказалъ: «подайте свѣчу, онъ кончается!» тяжелое дыханіе прервалось. Свѣча дана въ руки умирающему, который вдругъ быстро открылъ глаза; ясно было для предстоящихъ, по выраженію лица его, что онъ созерцаетъ видѣніе; смотритъ благоговѣнно, со страхомъ и трепетомъ; потомъ улыбка на устахъ его обозначила видѣніе благодатное и въ слѣдъ за тѣмъ душа юноши переселилась въ вѣчность, оставивъ на лицѣ его печать небеснаго къ нему благоволенія—райскую улыбку.

Всѣ сіи три благочестивые брата жили при келліяхъ отца игумена. Если рассказывать вамъ, прибавилъ о. Петръ, исторію каждой могилы, вы удивитесь благодати Божіей, не оставляющей милосердіемъ своимъ работающихъ Ему и подающей во благовременіи утѣшеніе за претерпѣнныя скорби.

На братскомъ кладбищѣ, послѣ перваго изданія сего «Описанія» прибавилось довольно свѣжихъ могилъ.

Остановимся у нѣкоторыхъ: 1) Вотъ могила монаха о. Перфирія, который упоминается въ первомъ изданіи сего описанія, какъ путеводитель по кладбищу, подъ именемъ о. Петра. Изъ надписи на чугунной плитѣ видно, что онъ родомъ изъ дворянъ Орловской губерніи Елецкаго уѣзда, въ мѣрѣ Петръ Александровичъ, по фамиліи Григоровъ, отставной поручикъ конной артиллеріи; поступилъ въ монашество первоначально въ Богородицкій Задонскій монастырь, гдѣ пользовался духовными совѣтами блаженнаго затворника Георгія; оттуда, по совѣту своего наставника, поступилъ въ 1834 году въ Оптину пустынь, постриженъ въ 1850 году 47 лѣтъ отъ роду. Почилъ о Господѣ въ 1851 году марта 15 дня, оставивъ по себѣ благую память въ обители, особенно изданіемъ «Писемъ Задонскаго затворника Георгія», имѣвшихъ уже нѣсколько выпусковъ, и пользовавшихся заслуженною извѣстностію въ духовно-нравственной литературѣ.

2) Монахъ Захарій: на могилѣ чугунная плита съ надписью: «на семъ мѣстѣ погребено тѣло монаха Захаріи (Іаковъ Ѳедоровъ Кольцовъ) уроженецъ Тульской губерніи села Дѣднова, скончался 1855 года іюня 18 дня, 32 лѣтъ отъ роду.» Прибавимъ къ сему, что онъ почти взросъ въ Обители, поступилъ въ нее съ отцемъ своимъ (Ѳедотомъ, нынѣ іеромонахъ Московскаго Геосиманскаго Скита Филаретъ) въ юныхъ лѣтахъ. Отличался трудолюбіемъ и смиреннымъ нравомъ, за что и заслужилъ отъ братіи всеобщую любовь, а отъ Господа мирную и безболѣзненную кончину.

3) Монахъ Евѣимій. На памятникѣ, надъ нимъ поставленномъ, изображена слѣдующая надпись: Подъ симъ памятникомъ погребенъ рабъ Божій монахъ Евѣи-

мій, скончался на 50-мъ году отъ роду 1358 г. января 20 дня. Сей монахъ Евѣимій былъ уроженецъ г. Ростова Ярославской губерніи, изъ купеческаго сословія, Евраграфъ Ивановъ Кандаловъ; въ 25-ти лѣтнее пребываніе свое въ Обители любитель былъ келейнаго уединенія, а также и церковной службы не оставялъ никогда, и все состояніе свое, какое онъ имѣлъ принесть Богу въ жертву съ упованіемъ на Его милосердіе.

4) Монахъ Савватій; на могилѣ чугунный крестъ на пьедесталѣ съ надписью: «На семь мѣствъ погребено тѣло монаха Савватія, въ мѣрѣ Спиридонъ Авксентьевичъ Ермолаевъ изъ чиновниковъ города Орла; скончался 1856 года октября 24 дня, 64 лѣтъ отъ рожденія. Былъ келейникомъ притружденнаго и больнаго старца игумена о. Антонія, за которымъ ходилъ съ усердіемъ и сыновней любовію.

Близъ Казанской церкви три могилы, накрытыя чугунными плитами; подъ ними погребены 5) іеросхимонахъ Пименъ сконч. 1827 г. апрѣля 22 дня: 6) іеросхимонахъ Тихонъ изъ удѣльныхъ крестьянъ Московской губерніи; постриженъ въ Оптиной пустынѣ 1828 года іюня 17; рукоположенъ во іеромонаха 1829 г. скончался 1858 г. декабря 12 дня на 75 году отъ рожденія. Памятенъ своею блаженною простотою и молчаливостію.

7) Іеросхимонахъ Нифонтъ; скончался 1860 года марта 12 дня на 46 году отъ рожденія, въ Обители поступилъ въ 1832 году изъ мѣщанъ города Крапивны по прозванію Николай Щелковъ, въ монашество постриженъ 1845 года, августа 5 дня, рукоположенъ въ іеродіакона 1848 г. іюня 25 дня, въ іеромонаха 1850 года апрѣля 29. Памятенъ своимъ усердіемъ къ Оби-

тели, соединеннымъ со внѣшнею способностію къ хозяйственнымъ занятіямъ и распорядительности.

На южной сторонѣ Обители, за Казанскою церковью у ограды, отдѣляющей дровяной дворъ отъ прочихъ монастырскихъ зданій—*село скудельничье*, то есть, мѣсто, гдѣ погребаютъ странниковъ, умершихъ въ Обители, а также похищенныхъ смертію внезапно вблизи монастыря, какъ-то: умершихъ несчастною кончиною отъ звѣрей, или приплывшихъ къ Обители утопленниковъ и тому, подобнымъ случаямъ. Обитель (послѣ надлежащаго полицейскаго обслѣдованія) даетъ сямъ несчастнымъ, изъ христіанскаго милосердія, послѣднее жилище въ своихъ стѣнахъ. Здѣсь видны десятки могилъ, обросшихъ травой; среди ихъ бросается въ глаза одинокій чугунный пирамидальный памятникъ съ надписью: «На семь мѣстъ предано землѣ тѣло г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ивановича Пеллисіера, родившагося 1763 года іюля 3 дня въ Швейцаріи, въ Водскомъ Кантонѣ, скончавшагося февраля 20 дня 1813 года.»

Хотя нѣкоторые старцы и помнятъ похороны г. Пеллисіера, реформата по вѣроисповѣданію, но никто не могъ объяснить мнѣ, по какому именно случаю прахъ иновѣрца былъ погребенъ въ православной Обители. Полагаютъ, что Иванъ Ивановичъ Пеллисіеръ былъ директоромъ мѣснаго училища (на 30 воспитанниковъ), существовавшаго въ лѣсистыхъ окрестностяхъ Козельска въ 1805—1814 годъ, въ которомъ оно, вѣроятно, за смертію своего директора, переведено въ Петербургъ.

На южной сторонѣ Обители за садомъ, окружающимъ ее съ юго-восточной стороны, недавно устроено новое кладбище въ 1858 году, подъ которое отве-

дена часть лѣса. На расчищенномъ мѣстѣ разведенъ садъ; а въ срединѣ красуется деревянная часовня, въ византийскомъ вкусѣ, убранныя внутри иконами; въ ней погребено тѣло благочестивой дѣвицы Е. А. Поливановой, скончавшейся въ бытность на богомольи въ сей обители въ 1859 году августа 29 дня блаженною кончиною, которая произвела глубокое впечатлѣніе на всю Обитель, показавъ, сколь благъ и милостивъ Господь къ правымъ сердцамъ, — сколь блаженны тѣ, которые воспріявъ отъ юности яремъ послушанія, подъ руководствомъ опытнаго старца, возвращаютъ въ себѣ нетлѣнные плоды послушанія и смиренія! На мѣстѣ часовни, предполагается построить церковь на сумму, пожертвованную для сего Поливановою. Кладбище обнесено вокругъ деревяннымъ заборомъ межъ каменными столбами. На западной сторонѣ его большое строеніе для помѣщенія приставниковъ и для временнаго пріюта богомольцевъ, во время большаго стеченія народа, — въ лѣтніе праздники. Все покрыто черепицею.

ЧИНОПОЛОЖЕНІЕ, ИЛИ УСТАВЪ ОБИТЕЛИ.

Будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. (Еванг. Матѣ. гл. V. стр. 48.)

Что касается до чиноположенія или устава сей обители, во внутреннемъ содержаніи, предписываетъ братіи единодушіе, по примѣру общежитія апостольскаго, когда вѣрующимъ *бъ сердце и душа едина*; (Дѣян. IV, 32) миръ, святыню и любовь между собою, соединенныя со внимательностію, скромностію и послушаніемъ, и украшающіяся почтеніемъ къ старшимъ и вѣжливостію къ каждому, по завѣщанію апостола: *другъ друга честію больша творяще.*

Во внѣшнемъ же видѣ, чиноположеніе церковное отправляется здѣсь сообразно постановленіямъ святыхъ отецъ, принятыхъ во всѣхъ православныхъ монастыряхъ, основанныхъ на правилахъ общежитія. Служеніе отправляется ежедневно: утренняя, ранняя и поздняя Божественныя литургіи, вечерня и наконецъ правило (185). Чтобы всѣ сии служенія имѣли достоудобный, благоговѣйный порядокъ, по представленію игумена Данила съ братіею, въ 1824 году утверждено преосвященнымъ Филаретомъ, епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, сообразоваться во всѣхъ дѣйствіяхъ уставу Коневской пустыни, на что и дана за подписаніемъ преосвященнаго грамота слѣдующаго содержанія:

(185) Замѣтимъ, что съ 1795 года строителемъ Іосифомъ введена была въ пустыни церковная служба, по чиноположенію Пѣсношскаго монастыря, которое и соблюдалось до 1824 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Смирѣнный Филаретъ Епископъ Калужскій и Боровскій.

Богоспасаемой Калужской епархіи Козельской Введенской пустыни настоятель игумень Давиѣль, со всею во Христв братією, во время посѣщенія нами сей святой обители, лѣта 1824 мѣсяца августа 28 дня, представили намъ прошеніе слѣдующаго содержания: вспоминая данныя ими предъ алтаремъ Господа нашего Ісуса Христа и Церковію Его святою обѣты, провоздаты постническое по Бозѣ житіе во всякой трезвенности, цѣломудріи, нестяжательности, послушаніи и взаимной другъ ко другу любви евангельской, въ надеждѣ получить отъ Господа Царствіе небесное, обѣтованное любящимъ Его и работающимъ Ему всѣмъ сердцемъ въ храненіи святыхъ Его заповѣдей, по примѣру преподобныхъ отецъ, установившихъ правила общежительныхъ монастырей, имѣютъ они истинное и единодушное желаніе, исполнять уставъ общежительнаго монастыря, писанный для Коневской обители, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ рассмотренный и для подражанія во всѣ епархіи Россійской Церкви разосланный. Почему призвавъ въ помощь Господа и Спасителя нашего, да сила Его совершится въ немощехъ ихъ, просили насъ благословить ихъ намѣреніе, и для введенія означеннаго устава въ Козельской Оптиной пустыни, снабдить ихъ архіерейскою нашею грамотою. Имѣя пастырское попеченіе о благоустройствѣ сей обители, по мѣстному своему положенію весьма способной къ монашескому житію, вручили мы вышеозначенный уставъ, яко душеспаситель-

ный, игумену Данилу при всей братіи, въ Соборной Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Матери Божіей церкви, для всегдашняго храненія изложенныхъ въ немъ правилъ, какъ въ обители, такъ и въ устроенномъ при ней, по благословенію нашему отъ добротныхъ христіанскихъ подателей, скитѣ, для желающихъ проводить безмолвную жизнь. Калужской духовной консисторіи рекомендуемъ препроводить сію грамоту къ настоятелю игумену Данилу съ братією, и пастырскимъ нашимъ словомъ завѣщаемъ предъ Господомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, дабы данный сей Обители уставъ навсегда сохраняемъ былъ ненарушимо. Дана въ Богоспасаемомъ градѣ Калугѣ, въ домѣ нашемъ, въ лѣто мірозданія 7332, воплощенія же слова Божія 1824 года мѣсяца септемврія въ 8 день, съ приложеніемъ архіерейской печати.

Крестныхъ ходовъ (на воды) отправляется въ сей обители ежегодно четыре: 1 мая, въ день Преполовенія, 1 августа и 14 сентября. Богомольцы, посѣщающіе обитель, принимаются въ особоустроенныхъ для сего гостинницахъ и довольствуются всѣмъ потребнымъ безвозмездно; но каждый имѣетъ право, по усердію своему и возможности, класть въ устроенную для того кружку, сколько ему заблагоразсудится.

Бѣдные странники и нищіе приглашаются въ братскую трапезу и кормятся за общимъ столомъ безденежно.

Г Р А М О Т Ы,

жалованныя Оптиной пустыни и данныя ей выписи изъ царскихъ указовъ, впредь на монастырскія владѣнныя.

I.

Отъ царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ Козельскѣ, воеводѣ нашему Василю Ивановичу Кочелеву.

Въ прошломъ во 183 году августа въ 7 день били челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, Козельскаго уѣзду Макарьевы пустыни Оптина монастыря строитель старецъ Исидоръ съ братією: подъ городомъ—де подъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ написано къ тому ихъ монастырю въ писцовыхъ книгахъ старинная мельница, а молала подошевною водою. И въ прошломъ—де во 180 году на той же рѣчкѣ Другуснѣ подъ городомъ же Козельскимъ, ниже московской дороги, построилъ (мельницу), безъ указу отца нашего государева и безъ грамоты приказу Костромскія чети, самовольствомъ, Москвитинъ Савинской слободы тяглець Мишка Кострякинъ, и мельницу ихъ своею мельницею, плотину и наливное колесо, подтопилъ, и тоѣ ихъ мельницу остановилъ и безъ остатку разорилъ; а въ Писцовыхъ кни-

гахъ та рѣчка Другусна написана къ ихъ монастырю отъ рѣчки Жиздры до Зюкова брода, а рыбная-де ловля въ той рѣчкѣ написана имъ съ посацкими людьми вообще, а берега-де той рѣчки въ писцовой книгѣ имъ посацкимъ людямъ не написаны, и чтобъ той ихъ мельницы потопу досмотрѣть и Мишкину мельницу Кострикина на насъ великаго государя до подлиннаго розыску отписать. Что онъ тою мельницу построилъ безъ указу отца нашего государева, и противъ того ихъ челобитья въ Козельскъ къ Ивану Головкову посылана Отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца грамота изъ приказу Костромскія чети: велѣно Макарьевы пустыни Оптива монастыря, на рѣчкѣ на Другуснѣ мельничной потопъ досмотрѣть и Мишку Кострикина допросить, по какому отца нашего государева блаженныя памяти великаго государя указу тоѣ свою мельницу на той же рѣчкѣ Другуснѣ построилъ; и тоѣ мѣльницу повелѣно отписать на насъ великаго государя, а досмотръ и скаску прислать къ Москвѣ въ приказъ Костромскія чети. И сентября въ 22 день писалъ къ отцу нашему государеву блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, изъ Козельска Иванъ Головковъ, и прислалъ Оптива монастыря мельничному подтоцу досмотръ, и Москвитина Мишки Кострикина о мельницѣ ево скаску и мельничному заводу роспись, и тоѣ Мишкину мельницу на насъ великаго государя отписалъ, а на той мельницѣ у мельничнаго сбору по выбору велѣлъ быть вмѣсто цѣловальника пушкарю Ивацку Самойлову; а

въ досмотрѣ Козельскихъ пушкарей Андрюшки Иванова съ товарищи написано: подъ городомъ—де Козельскимъ на рѣчкѣ на. Другуснѣ Макарьевы пустыни Оптиная монастыря мельницы, наливное колесо подтоплено; а въ скаскѣ Мишки Кострикина написано: въ прошломъ—де во 180 году подъ городомъ подъ Козельскимъ, ниже Московской дороги, мѣльницу онѣ Мишка построилъ безъ указу отца нашего государева и безъ грамоты приказу Костромскія чети, по отдачѣ Козельскихъ драгуновъ и стрѣльцовъ по записямъ на урочные годы на двадцать лѣтъ. Да въ прошломъ—де во 183 году августа въ 3 день билъ челомъ отцу нашему государеву блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу Козельской стрѣлецъ Ивашко Корнильевъ, чтобъ ему Ивашкѣ пожаловати велѣти тоѣ Мишкину мельницу Кострикина и всякой мельничной заводъ отдать ему изъ оброку на десять лѣтъ, безъ перекупки, а оброку платить станеть по пяти рублевъ на годъ. Да въ челобитѣ же Макарьевой пустыни Оптиная монастыря Строителя старца Исидора съ братьею написано, что—де тоѣ мельницу Мишка Кострикинъ построилъ въ ихъ монастырскихъ водахъ, а по писцовымъ—де книгамъ та вода написана къ ихъ монастырю, и нынѣ—де у той мельницы плотину размыло и стоятъ впускъ, а за Оптинымъ—де монастыремъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ и денежной руги имъ нейдетъ, кормятца міромъ и своею работою, и намъ великому государю пожаловати—бъ ихъ велѣти, тоѣ Мишкину мельницу Кострикина отдать имъ въ монастырь на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и имъ, строителю съ братіею, на пропитаніе,

чтобъ имъ голодомъ не помереть, и о томъ бы имъ въ Козельскъ дать наше великаго государя грамоту.

Да іюля въ 13 день билъ челомъ намъ великому государю Оптина жъ монастыря строитель старецъ Исидоръ съ братьею, что—де та новопостроенная мельница Кострикина нынѣ не мелеть и стоитъ испорчена, и мстя де имъ ево Мишкины друзья, ставаясь съ наибольшими Козельскими градскими людьми, бьютъ челомъ намъ великому государю, чтобъ тоѣ мельницу по прежнему построить и держать изъ оброку, а ихъ бы старую монастырскую мельницу нотопить и рыбную ихъ ловлю запереть, а та—де ихъ старая монастырская мельница, на той рѣчкѣ Другуснѣ написана въ писцовыхъ книгахъ, а отъ той—де мельницы и до рѣчки Жиздры написано въ той рѣчкѣ Другуснѣ рыбная ловля, къ ихъ монастырю на пропитанье, а всего—де отъ той ихъ монастырской мельницы по рѣчкѣ Другуснѣ, до рѣки Жиздры съ четверть версты, и другой мельницы быть нельзя и прежь сего той мельницы не бывало, а будетъ—де въ томъ мѣстѣ вновь быть мельницѣ, гдѣ онъ Мишка зачалъ строить, ихъ—де старой монастырской мельницѣ молотья и рыбнаго всходу изъ рѣки Жиздры не будетъ; и рыбная ловля будетъ заперта, и имъ строителю старцу Исидору съ братьею будетъ разоренье, а Оптину монастырю оскудѣнье большое, а вотчинъ—де за тѣмъ монастыремъ ничего нѣтъ, и руги неидеть, питаютца Христовымъ именемъ и тою рыбною ловлею, а свѣчи—де и ладонѣ и всякія монастырскія potreбы идутъ съ той ихъ мельницы; и положили съ писцовыхъ книгъ въ приказѣ Костромскія чети въ выпискѣ Оптина монастыря строитель старецъ Исидоръ съ братьею выпись за приписью дьяка Димитрія Федорова, а по той выписи въ

Козельскихъ книгахъ письма и мѣры Василья Толбо-
зина, да подъячего Ивана Глазова 137, 138 и 139
годовъ въ подгородномъ стану въ вотчинѣ написано:

Дѣда нашего государева, блаженныя памяти госу-
даря царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея
Руссїи богомолье Оптинъ монастырь Макарьевы пу-
стыни на рѣчкѣ на Жиздрѣ, а къ тому монастырю
прежъ сего дано блаженныя памяти по благовѣрномъ
государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ
всея Руссїи, на свѣчи и на ладонъ подъ городомъ
Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ мѣсто мельнич-
ное, да на берегу противъ мельницы мѣсто дворовое
мельничное, а нынѣ на той рѣчкѣ подъ городомъ
мельница, и ставили тоѣ мельницу Афанасій да Ти-
мофей Желябужскіе, и держитъ тоѣ мельницу на оброкѣ
у монастыря по записи Тимофей Желябужской; на
той же рѣчкѣ на Другуснѣ внизъ по лѣвой сторонѣ
кулишка, что была старая мельница, а нынѣ на томъ
мельничномъ мѣстѣ стрѣлецкіе гумна, наймають у
монастыряжъ, а рѣчка Другусна отъ Зюкова броду
внизъ до рѣчки Жиздры съ рыбной ловлею монасты-
рю вообще со всѣмъ городомъ, а земли къ тому мо-
настырю нѣтъ, изстари не бывало.

И намъ великому государю пожаловати бѣ ихъ ве-
лѣти, о той мельницѣ нашъ великаго государя указъ
учинить по уложению, и не велѣти бѣ въ тѣхъ уроч-
ищахъ ниже старинной мельницы вновь иной мле-
ницѣ быть, чтобы у ихъ монастырской мельницы мо-
лотья не остановить и монастырской рыбной ловли
не запереть; и какъ къ тебѣ ся наша великаго госу-
даря грамота придетъ, и ты бѣ новопостроенную
мельницу, что во 180 году построилъ подъ городомъ
Козельскимъ, ниже Московской дороги Москвитинъ

Мишка Кострикинъ, безъ нашего великаго государя указу, велѣлъ снести для того, что по отпискѣ изъ Козельска Ивана Головка и по досмотру Козельскихъ пушкарей Андрюшки Иванова съ товарищи, отъ той новопостроенной мѣльницы учинился водѣ подпоръ, и на рѣчкѣ Другуснѣ Макарьевой пустыни Оптина монастыря мельницѣ наливное колесо подтопило, а въ выписи, каковую подали въ Костромской чети Оптина монастыря строитель старецъ Исидоръ къ челобитью своему, написано: «къ тому монастырю на свѣчи и на ладонь подъ городомъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другусчѣ мельница, да на той же на Другуснѣ внизъ по лѣвой сторонѣ кулишка, что была старая мельница, а нынѣ на томъ мѣстѣ стрѣлечкіе гумна наймають у монастыря жъ, а рѣчка Другусна отъ Зюкова броду внизъ до рѣчки до Жиздры съ рыбною ловлею написана монастырю вообще со всѣмъ городомъ.» А онъ Мишка Кострикинъ построилъ тою мельницу въ ихъ монастырскихъ и всего города Козельска города въ водахъ и старинную монастырскую мѣльницу подтопилъ и рыбу, которая всходила изъ рѣчки Жиздры, заперъ. А къ тому монастырю иной земли не написано и изстари не бывало. Да и по нашему великаго государя указу и по уложению ту мельницу довелось снести; потому будетъ: которые всякихъ чиновъ люди не бивъ челомъ намъ великому государю самовольствомъ на своихъ на вотчинныхъ и на помѣстныхъ водахъ по дорогамъ вновь поставятъ мельницы и тѣмъ воду подымутъ, а прежь сего въ тѣхъ мѣстахъ были дороги и броды, и они тѣми запрудами дороги и броды отняли и тѣ мельницы велѣно снести. А что по сю нашу великаго государя грамоту съ той Мишкины мельницы Кострикина пушкарь

Ивашко Самойловъ денегъ собралъ, и ты бѣ тѣ деньги прислалъ, и о томъ отписалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ съ кѣмъ пригожо, а отписку велѣлъ подать и деньги объявить въ приказѣ Костромскія чети боярину нашему и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7184 августа въ 3 день.

Подлинная по склейкамъ подписана тако: дьячъ
Петръ Кудрявцевъ. Справилъ Ивашко Козаковъ.

II.

Выпись изъ козельскихъ книгъ письма и мѣры и межеванья Вавилья Толбузина, да подъячаго Ивана Глазова 137, 138 и 139 году въ подгородномъ стану въ вотчинахъ написано: государево, царево и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссiи богомолье монастырь Оптиный Макарьевы пустыни, на рѣкѣ на Жиздрѣ, а въ немъ церковь Введенія Пречистыя Богородицы деревяна клецка, а въ церкви образы и книги, и ризы, сосуды церковные и колокола, строенье мiрское и монастырское чернаго священника Ѳеодорита съ братьею, а въ монастырѣ шесть келей, а въ нихъ старцы черной священникъ Ѳеодоритъ съ братьею, питаются отъ церкви Божіей, а къ тому монастырю рѣка Жиздра, отъ монастыря внизъ оба берега до Жиздринской каменной тони, съ рыбною ловлею, да верхъ тони лужайка, да ниже Козельска, по рѣкѣ по Жиздрѣ внизъ по правой сторонѣ ниже Олексина истоку до стараго перевозу лугъ; да поляна лугу низкая, а на нихъ сѣна двадцать копенъ; да ниже стараго перевозу лужокъ и лѣсъ до Воевой кулиги; да про-

тивъ монастыря на рѣчкѣ на Клютомѣ у колоды лугу поляна до Угровъ: на ней ставитца дватцать копенъ; да озерко Угрова, да лужа круглая; да противъ монастыря перекопъ съ рыбною ловлею, что перекопали изъ рѣки изъ Жиздры, вновѣ данъ монастырю. Прежъ сего дано блаженныя памяти по благовѣрномъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Ивановичѣ всея Россіи на свѣчи и на ладонъ подѣ городомъ подѣ Козельскимъ, на рѣчкѣ на Другуснѣ мѣсто мельничное, да на берегу противъ мельницы мѣсто дворовое мельничное, а нынѣ на той рѣчкѣ подѣ городомъ мельница, а ставили тоѣ мѣльницу Афанасій, да Тимофей Желябужскіе и держитъ тоѣ мѣльницу на оброкѣ у монастыря по записи Тимофей Желябужской; на той рѣчкѣ на Другуснѣ внизу по лѣвой сторонѣ кулишка, что была старая мельница, а нынѣ на томъ мельничномъ мѣстѣ, стрѣлецкіе гумна наймають у монастыря жѣ, а рѣчка Другусна отъ Зувкова броду внизъ до рѣки до Жиздры съ рыбною ловлею монастырю вообще со всѣмъ городомъ; а земли къ тому монастырю нѣтъ, изстари не было; а межа монастырскому лѣсу Оптина монастыря съ помѣсною землею князя Юрья, да князь Семена Шеховскихъ съ деревнею Желѣзницею отъ рѣчки отъ Желѣзняцы чрезъ дорогу, да на дубѣ на немъ грань; отъ дуба дорожкую на плотовую сосну, на ней грань; да на сосну жѣ, на ней грань; да чрезъ Лихвинскую дорогу на столбѣ, на немъ грань; подѣ нимъ яма; да отъ столба на сосну жѣ, да на большую сосну, на ней грань; да съ тоѣ сосны внизъ Липенскимъ верхомъ; да на дорогу, что ѣздятъ отъ каменной тони; да тою дорогою отъ сосны, что стоитъ за гранью, да на сосну жѣ, что съ гранью стоитъ возлѣ дороги; да

тою жъ дорогою да подорогу что ѣздить въ Бѣлевъ и по ольху, что стоять у березы, на ней грань; да по ветлу, что стоитъ на острову, на ней грань; да по каменную тоню, лѣвая сторона по рѣку Жыздру монастырская, а правая помѣсная, а въ длину того монастырскаго лѣсу на двѣ версты, а поперегъ на версту. А дана сія выпись съ козельскихъ писцовыхъ книгъ изъ помѣстнаго приказу Оптина монастыря Макарьевой пустыни старцу Исидору съ братьею, по ихъ челобитью и по пометѣ на выпискѣ дьяка Семена Струкова въ нынѣшнемъ въ 184 года.

(У подлинной на оборотѣ по склейкамъ пишутъ тако: дьякъ Димитрій Федоровъ; справилъ Андриушка Карачовъ).

III.

Отъ царя и великаго князя Федора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ Козельскѣ Василью Митрофановичу Полотскому.

Въ стрѣлецкомъ приказѣ, въ приходной книгѣ нынѣшняго 188 году написано: въ Козельскѣ на посадѣ по доѣзднымъ книгамъ Михаила Бормосова, да подъячяго Арефы Башмакова 130 году: съ семи дворовъ посацкихъ донять оброку со 149 по 180 годъ по тридцати алтынъ на годъ и того двадцать семь рублѣвъ и по отпискамъ изъ Козельска воеводы и приказныхъ людей: въ Козельскѣ посацкихъ людей нѣтъ и оброчныхъ денегъ взять не на комъ и тѣ мѣста лежать впускъ и со 180 году та земля отдана на оброкъ Козельскому губному старостѣ Ивану Головкову, а оброкъ платить ему велѣно по рублю на годъ; а въ сыску

Козельскіе стрѣльцы, пятидесятники и десятники и рядовые, и драгуны, и пушкари, и воротники, и разсыльщики, всего 139 человекъ, сказали: тѣ-де посацкіе дворовые мѣста до владѣнія Ивана Головка лежали впустѣ. И нынѣ били челомъ намъ великому государю Козельскаго уѣзда Оптина монастыря Макарьевы пустыни строитель старецъ Исидоръ съ братьею: тотъ-де монастырь на рѣчкѣ на Жиздрѣ отъ города Козельска въ трехъ верстахъ, а къ тому монастырю вотчинъ и земель не дано, и нашего великаго государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья имъ нѣтъ; тажежде въ тотъ монастырь на свѣчи и на ладонь и имъ на пропитаніе дано подъ городомъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ мельничное мѣсто и на томъ мельничномъ мѣстѣ построена монастырская мельница, а въ томъ-де монастырѣ ихъ четырнадцать братій, кормились четырнадцать братій, кормились мірскою дачею, а около-де того монастыря огородовъ нѣтъ, а есть-де подъ городомъ Козельскимъ на рѣчкѣ на Другуснѣ ниже ихъ монастырской мельницы пустой земли десятины съ двѣ, а напередъ сего изстари было посацкихъ семь мѣстъ, а на оброкъ никому не отдано, и посацкихъ людей нѣтъ отъ литовскаго разоренья, и намъ бы великому государю пожаловать ихъ для поминовенія отца нашего государева блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и имъ на пропитаніе ведѣтъ тоѣ дорожную землю отдать къ Оптину монастырю подъ овощъ, подъ огородъ. И мы великій государь пожаловали Козельскаго уѣзду Макарьевы пустыни Оптина монастыря строителя старца Исидора съ братьею противъ ихъ челобитья тѣ пустые по-

сацкіе дворовые семь мѣсть, велѣли имъ подѣ огоро-
ды подѣ овощи дати въ дачу и оброчныя деньги съ
тѣхъ мѣсть изъ оклада выложить. Помѣта о томъ на
докладной выпискѣ думнаго нашего дьяка Василя По-
лянскаго. И по тому нашему великаго государя указу
съ тѣхъ дворовыхъ мѣсть оброчныя деньги изъ окла-
ду выложены. И какъ къ тебѣ ся наша великаго го-
сударя грамота придетъ и ты бѣ въ Козельскѣ на по-
садѣ посацкими пустыми дворовыми семью мѣстами
велѣлъ владѣть Козельскаго уѣзду Макарьевы пусты-
ни Оптина монастыря строителю старцу Исидору съ
братъею, а прочеть сю нашего великаго государя
грамоту и списавъ, списокъ оставить въ сѣзжей избѣ,
а сю нашу великаго государя грамоту отдать строи-
телю старцу Исидору съ братъею, впредѣ для владѣннѣя
тѣхъ мѣсть. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7188 іюля въ
15 день.

У подлинной на оборотѣ по склейкамъ пишуть
такъ: дьякъ Михайло Прокофьевъ; справиль Сте-
панъ Григорьевъ.

IV.

1709 года августа въ 21 день по указу великаго
государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича
всехъ великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца
и по наметѣ на дѣлѣ стольника и воеводы Григорья
Васильевича Сокорева, на ея выпись съ челобитья и
со всего подлиннаго дѣла съ Козельска изъ приказ-
ной избы впредѣ для владѣннѣя на сѣнныя покосы Ко-
зельскаго уѣзду Оптина монастыря игумену Доротею
съ братъею, и въ дѣлѣ и въ челобитьѣ пишеть:

Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій! Въ прошлыхъ государь во 137 и во 138 и во 139 годѣхъ написано къ Макарьевой пустыни рыбные ловли и сѣнные покосы противъ тоѣ пустыни на рѣчкѣ Ключомѣ по урочищамъ; да противъ того жъ монастыря написано: перекопъ съ рыбною ловлею и подлѣ того перекопу того монастыря старики трудами своими разчистили на сѣнные покосы десятины съ три и тѣ покосы лѣтъ съ десять завладѣли насильствомъ Козельскіе драгуны Григорій Новиковъ и Никифоръ Стригинъ съ товарищи напрасно; а на тѣхъ покосѣхъ, что завладѣли они, на всякій годъ ставитца у нихъ сѣна, въ насильномъ владѣннѣ, по сту копенъ и больше.

Всемилоствѣйшій государь, просимъ вашего величества, вели, государь, ихъ Григорья, да Никифора съ товарищи въ томъ вышеписанномъ владѣннѣ сѣнныхъ покосѣхъ, что они завладѣли насильно, сыскавъ допросить и взять у нихъ на тѣ сѣнные покосы крѣпости, и по допросу свой государевъ указъ учинить. Вашего величества нижайшіе богомольцы твои Оптина монастыря Макарьевы пустыни игуменъ Дорофей съ братьею. 1709 года іюля въ 27 день къ тому челобитью игуменъ Дорофей руку приложилъ, черной попъ Моисей руку приложилъ, казначей и монахъ Сергій и вмѣсто всей братіи по ихъ велѣнню руку приложилъ.

На дѣлѣ помѣта: 1709 года въ 28 день: *«сыскать къ допросу.»*

И того жъ числа Козельскіе драгуны Никифоръ Стригинъ, Григорій Новиковъ, Антонъ Корабковъ сысканы и тогожъ числа противъ вышеписаннаго челобитья и помѣты въ Козельскѣ въ приказной избѣ Григорій Новиковъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ:

противъ-де Макарьевой пустыни Оптина монастыря перекопъ съ рыбной ловлею владѣнья того монастыря, а что-де игумена Дорофея съ братьею въ челобитьѣ написано: — подлѣ того перекопу будто того монастыря старцы трудами своими разчистили на сѣнные покосы десятины съ три—такыхъ, покосовъ, онъ Григорій съ товарищи насильно не завладѣли, а противъ-де того перекопу изъ старины былъ лугъ ихъ драгунской, а не монастырской, и ныне-де тѣмъ лугомъ владѣютъ они драгуны, а они де старцы противъ того монастыря и перекопу и лугу не разчищали, а тотъ-де лугъ расчищаль по отдачѣ ихъ драгунской Козельской посацкой человѣкъ Петръ Бунаковъ, тому-де нынѣ лѣтъ съ шесть и о томъ-де у нихъ драгунъ есть съ писцовыхъ книгъ выпись. Къ тому допросу Козельской солдатъ Адриянъ Корсаковъ вмѣсто драгуна Григорія Новикова по ево велѣнію руку приложилъ.

И тогожь числа Никифоръ Стригинъ допрашиванъ, а и въ допросѣ сказалъ: (слѣдуетъ показаніе одинакого содержанія съ вышепрописаннымъ) помѣта 1709 іюля въ 29 день. *«Положить выписи.»*

(Слѣдуетъ выпись съ Козельскихъ книгъ письма и мѣры и мѣжеванья Василья Толбузина, да подъячаго Ивана Глазова 137, 138 и 139 годовъ. Смотри выше подъ № 11.) Изъ драгунской писцовой подлинной выписи выписано на перечень, а въ ней пишетъ: а отъ липы лѣсомъ до озера малаго перекопца, а у озера дубъ отъ коренья ростеть на двое, и посреди тѣхъ дубовъ вверху двѣ вѣтви срослись вмѣстѣ, по тѣмъ гранямъ и урочищамъ: по правую земля бѣломѣстныхъ казаковъ, а по лѣву Ѳедора Сухотина деревни Стениной; да за рѣкою за Жиздрою межа той же ямской

пустоши лѣсу: отъ рѣки отъ Жиздры рѣчкою желѣзенкою вверхъ до деревни Желѣзенки, по праву лѣсъ казачій, а по лѣву Оптина монастыря.

Помѣта 1709 августа въ 10 день: *«велѣть объ указъ битъ челомъ.»*

Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ государь 1709 году іюля въ 27 день билъ челомъ я богомолецъ твой съ братією на Козельскихъ драгунъ, на Григорья Новикова съ товарища, во владѣнны Оптина монастыря о сѣнныхъ покосахъ за десять лѣтъ въ насильномъ ихъ владѣнны; и потому моему челобитью они драгуны Григорій Новиковъ съ товарищи допрашиваны и по допросу положили они драгуны на свое владѣнне крѣпость, что дано имъ драгунамъ съ писовой книги, въ той ихъ выписи не написано того мѣста сѣнныхъ покосовъ, перекопу и рыбной ловли, что написано къ Оптину монастырю, а они насильствомъ своимъ тѣми мѣстами на рѣчкѣ Клютотѣ и перекопомъ завладѣли напрасно и отдають въ наймы, а по ихъ-де и по нашимъ крѣпостямъ явно имянно, что то владѣнне по прежнему нашему челобитью, Оптина монастыря. Всемиловѣйшій государь, прошу вашего величества, вели государь по нашимъ монастырскимъ и по ихъ драгунской крѣпостямъ свой государевъ милостивый указъ учинить, а воеводѣ Григорью Васильевичу Сокореву по наказу каковъ ему данъ, прежь сего къ прежнымъ межеваньямъ, по тому наказу, указъ учинить и положить по наказу съ мѣрою признаки, и дать для владѣнны съ той описи и о томъ писать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. Вашего величества нижайшія богомольцы Оптина монастыря Макарьевой пустыня игуменъ Дорофей съ братьєю. 1709 августа въ 11 день къ то-

му челобитью игумень Дорофей руку приложилъ. На челобитной помѣта 1709 августа въ 11 день: «*обыскать тутюшними и сторонними людьми, изстари чье владѣнье противъ монастыря на рѣчкѣ Клютомѣ; (да что) противъ монастыря написано въ другой статьѣ—перекопъ противъ монастыря до рѣчки Клютомы разчищалъ подъ сѣнные покосы, взять въ началѣ въ монастырѣ у всѣхъ трудниковъ и у старцевъ скаски.*» Того жъ числа по вышеписанной помѣтѣ Оптина монастыря игумень Дорофей, да казначей Сергій, іеромонахи: Пафнутій, Іосифъ, Моисей; іеродіаконы: Софроній; монахи: Николай, Монассія, Никандръ, Панкратій, Исаія, Иларіонъ, Варсоноій; трудники: Никита, Иванъ, Михайла сказали: монахи по монашескому обѣщанію, а трудники по евангельской заповѣди Господни, что противъ монастыря за рѣкою за Жиздрою, что въ писцовыхъ книгахъ написано въ двухъ статьяхъ по рѣчкѣ Клютомѣ, и по другую сторону рѣчки Клютомы и противъ монастыря перекопъ и съ рыбною ловлею владѣнья изстари Оптина монастыря; разчищалъ сѣнные покосы того монастыря монахъ Иринархъ, и тому-де лѣтъ съ десять, то монастырское владѣнье сѣнные покосы завладѣли насильно Козельскіе драгуны Никифоръ Стригинъ, Григорій Новиковъ съ товарищи напрасно, а имъ-де драгунамъ въ тѣхъ урочищахъ въ ихъ писцовыхъ выписяхъ владѣнья ни какого не написано, а написано по озерко-малой перекопецъ, а за озерко малой перекопецъ, и за большой перекопъ ничего имъ владѣнья не написано. Къ той скаскѣ Оптина монастыря игумень Дорофей руку приложилъ, черной попъ Моисей руку приложилъ, попъ черной Пафнутій руку приложилъ, казначей Сергій и вмѣсто того монастыря всѣхъ старцевъ и трудниковъ

руку приложилъ. 1709 августа въ 12 день въ Козельскомъ уездѣ близъ Оптина монастыря, на ихъ монастырскомъ владѣннѣ, на сѣнныхъ покосахъ, подлѣ озера рыбной ловли, что написано къ монастырю и у перекопу передъ стольникомъ и воеводою Григорьемъ Васильевичемъ Соколовымъ уѣздные люди сказали: Льва Мокѣева сына Микулина сельца Новосѣлокъ приказной ево человекъ Иванъ Игнатьевъ, староста Архипъ Богдановъ, да крестьяне Афанасій Богдановъ, Андреянъ Давиловъ, Федоръ Ефимовъ по Евангельской заповѣди Господни: противъ Оптина монастыря, за рѣкою за Жиздрою перекопъ съ рыбною ловлею владѣнне изстари монастырское, а разчищалъ сѣнные покосы того монастыря монахъ Ирнархъ до устья рѣчки Ключомы и за рѣчку Ключому, а Козельскіе драгуны почему тѣми сѣнными покосы завладѣли про то они не вѣдаютъ; да къ той скаскѣ Козельской подъячій Никита Ивановъ вмѣсто человека Ивана Игнатовъ и старосты Архипа Богданова, да крестьянъ, кои имена писаны въ сей скаскѣ, по ихъ велѣнію руку приложилъ.

(За симъ слѣдуетъ такое же показаніе крестьянъ сельца Усова—помѣстья Василья, Ивана, Григорья Никитиныхъ дѣтей Чечерина.)

Козельской приказной избы старой подъячій Федоръ Романовъ сказалъ: «вышеписанное владѣнне изстари монастырское, а почему драгуны завладѣли, про то я не вѣдаю, и руку приложилъ.»

Города Козельска Соборныя церкви попъ Титъ Макарьевъ сказалъ: «вышеписанное владѣнне изстари монастырское и руку приложилъ.

(Далѣе слѣдуютъ показанія крестьянъ слѣдующихъ владѣльцевъ Козельскаго уѣзда:)

Якова Прокофьева сына Нестерова, села Губина....
Василья Петрова сына Желябужскаго, сельца Жилкова....

Стольника Дмитрія Андреева сына Рюмина-Бестужева, села Пепелева....

Князя Василья, князя Лукина сына Долгорукова, сельца Ерлыкова....

Петра Яковлева сына Чичерина, сельца Тычкова....

Петра Андреева сына Чичерина, сельца Усова....

Ивана Данилова сына Воейкова, сельца Лубенъ....

(Всѣ показанія одинаковы съ вышепрописаннымъ, первымъ показаніемъ.)

1709 августа въ 12 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по писцовому наказу, а по челобитью Козельскаго уѣзду Оптиная монастыря игумена Дорофея съ братіею и по допросу Козельскихъ драгунъ Никифора Стригина съ товарищи и по ихъ монастырской и драгунской крѣпостямъ и по сыску всякихъ чиновъ людей, тѣ сѣнные покосы явились ко владѣнью по крѣпостямъ Оптиную монастырю, и по моему воеводскому наѣзду тѣмъ сѣннымъ покосамъ положены урочища: отъ озера, что написано, то озеро къ монастырю съ перекопомъ во владѣнье и у того озера стоитъ дубъ, поклонился къ сѣверную сторону, на томъ дубу насѣчена грань и значитъ старая грань, а чье межеванье про то невѣдомо, и у того дубу выкопана яма; на правѣ земля бѣломѣстныхъ козаковъ; а на лѣвѣ владѣнье и сѣнные покосы Оптиная монастыря; а отъ того дуба и и отъ ямы до дорожки 36 сажень съ аршиномъ, что ѣздятъ тою дорожкою изъ помѣстій и вотчинъ разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ крестьяне въ той

монастырь Богу молитца; а у той дорожки выкопана яма и поставленъ столбъ; а отъ того столба и отъ той ямы черезъ ту дорожку до рѣчки Ключотомы и до колоды дубовой, что написано въ монастырскихъ старыхъ писцовыхъ книгахъ 23 сажени; а у рѣчки Ключотомы и у колоды выкопана яма и поставленъ столбъ и насѣчена грань: на право земля и сѣнные покосы Козельскихъ бѣломѣстныхъ козаковъ, а на лѣвѣ владѣнья и сѣнные покосы Оптина монастыря внизъ до устья рѣчки Ключотомы, что впала въ рѣку Жиздру и вверхъ по рѣчкѣ Ключотомѣ по улучинамъ до сухова дуба 50 сажень; а на томъ дубу насѣчена грань, а отъ того дуба до дуба жъ 110 сажень, а на томъ дубу насѣчена грань, у того дубу въ правой сторонѣ выкопана яма и отъ того дуба и отъ ямы черезъ болотца угры, ко озеру круглой лужи и до пня дубоваго 72 сажени, а на томъ пни насѣчена грань и отъ того дубоваго пня кругъ того озерка круглой лужи: по праву владѣнья бѣломѣстныхъ козаковъ, а по лѣву владѣнья и сѣнные покосы Оптина монастыря и около той круглой лужи отъ дуба до дуба жъ 75 сажень, а на томъ дубу насѣчена грань и у того дуба выкопана яма въ лѣвой сторонѣ, а отъ того дуба и отъ ямы черезъ дорожку до дуба жъ 39 сажень и подлѣ того дуба въ правой сторонѣ выкопана яма, а на томъ дубу насѣчена грань: на правѣ владѣнье бѣломѣстныхъ козаковъ, на лѣвѣ владѣнье Оптина монастыря; а отъ того дуба и отъ ямы къ дорожкѣ и до малаго дубка которою дорожкой ѣздить изъ Козельска въ Оптинъ монастырь, 50 сажень; а у той дорожки и у дубка въ лѣвѣ выкопана яма и на томъ дубкѣ насѣчена грань; по праву земля и покосъ бѣломѣстныхъ козаковъ, а по лѣву владѣнья Оптина монастыря; а отъ того дуб-

ка и отъ ямы по дорожкѣ 30 сажень и въ томъ мѣ-
стѣ выкопана яма и поставленъ столбъ, и отъ того
столба и отъ ямы прямо старою межою до рѣчки
Клютомы 95 сажею; у рѣчки Клютомы поставленъ
столбъ, а на немъ высѣчена грань и выкопана яма:
по лѣву владѣнья Оптина монастыря, а по праву вла-
дѣнья Благовѣщенскаго попа Василья Семенова съ то-
варищи, а отъ того столба и отъ ямы внизъ рѣчкою
Клютомою до рѣки Жиздрѣ: лѣвая сторона владѣнье
монастырская, а на той рѣчкѣ Клютомѣ построена
мельница, что построилъ Козельскій подъячій Евсей
Панкратовъ, и та мельница на ихъ монастырскомъ бе-
регу; а отъ устьярѣчки Клютомы внизъ рѣкою Жизд-
рою до озера малаго перекопца владѣнья и сѣнные
покосы Оптина жъ монастыря: На дѣлѣ помѣта 1709
августа въ 21 день *«дать выпись.»* Подлинная по ли-
стамъ подписана тако: воевода Григорій Сокоревъ.

V.

Лѣта 1710 февраля въ 14 день по указу великаго
государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича
всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца: Въ
нынѣшнемъ 710 году генваря въ 10 день били че-
ломъ великому государю, царю и великому князю Пет-
ру Алексѣвичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи
самодержцу изъ Козельска Оптина монастыря Ма-
каръевой пустыни игумень Дорофей съ братією: вот-
чинная—де земля заняла въ Козельскомъ уѣздѣ въ
подгорномъ стану, на рѣчкѣ на Клютомѣ, да перекопъ
съ рыбною ловлею, и въ прошломъ 79 году били че-
ломъ великому государю они игумень съ братією, а
въ Козельску въ приказной избѣ: завладѣли у нихъ

насилно Козельскіе драгуны Григорій Новиковъ, Никифоръ Стригинъ съ товарищи сънными покосы лѣтъ съ десять, что разчистили старчики трудами своими подлѣ перекопу, что съ рыбною ловлею; и потому ихъ челобитью велѣно тутошними и сторонними людьми разыскать и досмотрѣть.

И потому розыску и досмотру и по сказкамъ старинныхъ людей оказалось, что тѣ сънные покосы Оптина монастыря Макарьевой пустыни, а не ихъ Григорья Новикова съ товарищи, и великій государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ съ писцовыхъ книгъ и съ того подлиннаго розыскаго дѣла дать имъ выпись.

Въ нынѣшнемъ 710 году генваря въ 18 день писалъ къ великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу въ помѣстной приказъ изъ Козельска стольникъ и воевода Григорій Сокаревъ и прислалъ подъ отпискою розыскное дѣло: (слѣдуетъ дѣло изложенное въ томъ порядкѣ, какъ выписи за № IV значится).

А дана сія выпись изъ *помѣстнаго приказу* со всего подлиннаго, Козельскаго уѣзда Оптина монастыря Макарьевой пустыни игумену Дорофею съ братьею впредь для ихъ монастырскаго владѣнья, по ихъ челобитью и по сказкѣ и по пометѣ на выпискѣ дьяка Ѳедота Макунова въ нынѣшнемъ 710 году февраля въ 14 день.

У сей выписи великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца печать.

Подлинная по листамъ подписана тако: дьякъ Никифоръ Румянцевъ, справилъ Иванъ Овиновъ.

А К Т Ы,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ПЕРІОДУ УПРАЗДНЕНІЯ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ
Оптиной пустыни.

І.

*Преосвященнѣйшаго Леониды, архіепископа Сарскаго и
Подонскаго указъ въ Бѣлевъ Преображенскаго мона-
стыря архимандриту Тихону.*

Въ нынѣшнемъ 1727 году іюня 26 дня преосвященному архіепископу били челомъ Козельскаго уѣзду Макарьева Оптина монастыря іеромонахи Леонтій, да Сергій съ братіею, да вкладчики: стольникъ Андрей Петровъ сынъ Шепелевъ, да лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитанъ-лейтенантъ Никита Андреевъ сынъ Шепелевъ, Козельской воевода Григорій Авакумовъ сынъ Ардашевъ съ товарищи: въ прошломъ—де 1716 году, по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти ея императорскаго величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, повелѣно ихъ монаховъ, изъ Бѣлева Преображенскаго Спасскаго монастыря, перевести во оной Оптиный монастырь, и церковную утварь, и всё, что было взято изъ того монастыря, возвратитъ по прежнему. И потому же указу, изъ того Преображенскаго монастыря они монахи въ тотъ Оптиный монастырь переведены и церковная утварь возвращена, а протчего—жъ не возвращено, и чтобъ повелѣно было тебѣ, архимандриту

Тихону, взятое изъ того монастыря, по приобщенному при томъ прошеніи реэстру, возвратить и построить по прежнему. А въ томъ реэстрѣ, что въ тотъ Оптинъ монастырь не отдано, написано: двѣ иконы, Спасовъ образъ, да Богородицинъ окладные, серебряны, позлащены, противъ промѣну пять рублѣвъ; привѣсныхъ денегъ,—старыхъ копеекъ: три рубли двадцать восемь алтынъ двѣ деньги; привѣсныхъ же деньгъ, позлащенныхъ: одинадцать алтынъ четыре деньги; привѣсныхъ же семнадцать крестовъ серебрянныхъ, цѣна три рубли съ полтиною; четверы серьги серебряныя, цѣна два рубли; одинъ червонецъ золотой, двойной; одинъ покровъ отгласъ бѣлой, шить серебромъ, цѣна два рубли; да братской посуды: два блюда оловянные, цѣна полтора рубли; шесть ульевъ со пчелами, цѣна девять рублѣвъ; четыре коровы, четыре подтѣлка, цѣна 12 рублѣвъ, ворота святые рубленые, цѣна двадцать пять рублѣвъ, келья игуменская двойня, передъ нею сѣни съ сушиломъ и задворки, цѣна 15 рублѣвъ; хлѣбня съ сѣнями и съ чуланы, цѣна 15 рублѣвъ; келья братская, двойня съ комнатою, цѣна 10 рублѣвъ; два амбара, да клѣтъ, 10 рублѣвъ; скотской дворъ: три сарая рубленые, цѣна 15 рублѣвъ; поварня, цѣна 40 алтынъ; скотская изба съ сѣнями, цѣна 4 рубли; ограды монастырской, цѣна 20 рублѣвъ; сѣна 250 копень, цѣна 25 рублѣвъ; шесть косъ сѣнокосныхъ, цѣна 2 рубли; пшеницы осмина, гречи осмина, овса осмина, цѣна 60 алтынъ; коляска игуменская, цѣна рубль, сани съѣски, цѣна 13 алтынъ двѣ денги. Запись Бѣлевичъ посадскихъ людей: Григорья да Василья Максимовыхъ дѣтей Замятниныхъ о владѣніи монастырской земли подъ винокурный ихъ заводъ, что на колодези, писана 1710 году

октября въ 12 день; ты же архимандритъ взялъ съ помянутаго Замятнина, за прошлой 725, 726 годы, за монастырскую землю, что подъ заводомъ винокуренымъ денегъ 40 рублевъ; да за жалованные мѣста, что въ городѣ Козельскѣ, за два года 6 рублевъ 20 алтынъ; за сѣнные покосы, за 725, 726 годы 32 рубли; за перевозъ, что подъ монастыремъ на рѣчкѣ Жиздрѣ за два года 14 рублевъ; И тогожь іюня въ 28 день преосвященнѣйшій архіепископъ, слушавъ того ихъ прошенія, приказалъ, по преждесостоявшемуся ея императорскаго величества указу, о возвращеніи взятой церковной утвари, по вышеозначенному ихъ реэстру: святыхъ двѣ иконы, Спасовъ, да Богородичень въ окладѣ серебрянномъ; привѣсныхъ денегъ старыхъ копеекъ: три рубли двадцать восемь алтынъ двѣ деньги, да позлащенныхъ 11 алтынъ 4 деньги; 17 крестовъ серебрянныхъ; 4 серги серебрянныя; одинъ червонецъ двойной, покровъ отласъ бѣлой, шить серебромъ; братской посуды: два блюда оловянные, пчель шесть ульевъ и прочее наличное, что не возвращено, возвратить. А буде что не возвращено, за за чѣмъ не возвращено, о томъ отвѣтствовать имянно, въ немедленномъ времени, и о томъ къ тебѣ послать указъ, и тебѣ архимандриту Тихону учинить посему его преосвященства указу непременно, да о томъ въ домовую канцелярію репортовать. Архимандритъ Пахомій. Іюль 11 дня.

Пошливъ 25 к. принято.

1727 года. канцеляристъ Петръ Наумовъ.

II.

Преосвященнѣйшему Леониду архіепископу Сар-

скому и Подонскому, богомолецъ твой города Бѣлева Преображенскаго монастыря архимандритъ Тихонъ милостиваго твоего святаго архипастырскаго благословенія прося, Богомъ моля, челомъ бьетъ: сего 727. году іюля въ 28 день, въ присланномъ вашего преосвященства указѣ изъ Москвы, изъ домовой твоей архіерейской канцеляріи, въ Преображенской монастырь ко мнѣ, написано: въ нынѣшнемъ же 1727 году іюня въ 26 день вашему преосвященству били челомъ Козельскаго уѣзда Макарьева Оптина монастыря іеромонахи Леонтій, да Сергій съ братією, да владчики: стольникъ Андрей Петровъ сынъ Шепелевъ, да лейбъ-гвардіи преображенскаго полку капитанъ-лейтенантъ Никита Андреевъ сынъ Шепелевъ, Козельскій воевода Григорій Аввакумовъ Ардашевъ съ товарищи: въ прошломъ-де 1725 году, по указу блаженныя и вѣчнородостойныя памяти ея императорскаго величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, повелѣно ихъ монаховъ изъ Бѣлева Преображенскаго Спаскаго монастыря перевести въ оной Оптиный монастырь и церковную утварь и все, что было взято изъ того монастыря, возвратитъ по прежнему. И потому же указу, изъ того Преображенскаго монастыря, они монахи въ тотъ Оптиный монастырь переведены и церковная утварь возвращена, а протчаго жъ будто не возвращено и чтобъ оное по приобщенному при томъ ихъ прошеніи реэстру, которой въ ономъ вашемъ архипастырскомъ указѣ означенъ, имянно возвратитъ и построить по прежнему вашего преосвященства указу велѣно: по прежде-состоявшемуся ея императорскаго величества указу, о возвращеніи взятой церковной утвари, по вышеозначенному ихъ реэстру и протчее на личное, что не возвращено, возвратитъ, а буде, что

не возвращено, за чѣмъ не возвращено, о томъ велѣно къ вашему преосвященству отвѣтствовать.

И изъ оной Козельской Оптиной пустыни, что взято было, по указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскаго величества и вашего преосвященства, въ Преображенской монастырь и оное взятое, по состоявшемуся ея императорскаго величества указу; церковная утварь, тако жъ двѣ иконы: Спасовъ образъ, да Богородицынъ, окладные серебрянные; покровъ атласъ бѣлой, шить серебромъ, отданы имъ по вышеозначеннаго вашего архипастырскаго указа съ роспискою; запись, Бѣлевичъ посадскихъ людей Григорья, да Василья Максимовыхъ дѣтей Замятниныхъ, о владѣнїи монастырской земли подъ винокурнымъ ихъ заводомъ, что на колодцѣ, отдана съ роспискою; а привѣсныя деньги: старые копѣйки: 3 рубли 26 к., а позлащенные 9, семнадцать крестовъ серебряныхъ, четверо серьги, евфимокъ польской позлащенъ, который и въ записи написанъ, а не червонецъ, а червонца и быть не имѣло, оное все употреблено Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря къ старой, властелинской шапкѣ, въ передѣль худой на новую, властелинскую-жъ шапку; двухъ блюдъ оловянныхъ не брано было и во описи не написано, а взятая посуда вся отдана съ роспискою; пчелы съ ульями, что взяты были, такожь, и коровы, волею Божию, померли, только изъ оныхъ остался одинъ подтѣлокъ быкъ, и оной, по присылкѣ для взятїя, имъ отданъ; а показанное строенїе во ономъ ихъ при указѣ реэстрѣ: келья и на скотскомъ дворѣ сарай, многое ветхо, и везено было черезъ большой лѣсъ застѣку, и изъ того много переломано; изъ того хормнаго строенїя, изъ выбраннаго построено въ Прео-

браженскомъ монастырѣ въ кельи, и во всякое строеніе Преображенскаго и Веденскаго монастырей, съ хороннымъ же строеніемъ, вмѣщены обще; только нынѣ въ Преображенскомъ монастырѣ въ строеніи одиначествомъ: хлѣбня съ сѣнми и съ чуланы, да поварня, а ворота святыхъ, по прошенію, за нуждою отданы въ Бѣлевъ въ Воздвиженскій Дѣвичій монастырь и нынѣ стоятъ въ томъ монастырѣ; а монастырская ограда Оптиная монастыря за ветхостію и не брана, оставлена въ разсыпаніи такъ; да во оной же Оптиной пустыни, за нужнымъ перевезеніемъ, въ Преображенской монастырь оставлены кельи деревянные: одна съ сѣнми и чуланы и задворки, другая близъ скотскаго двора съ сѣнми, три кельи одинакія, да погребъ; а что при челобитѣ въ реэстрѣ строеніе написано высокою цѣною и оное строеніе все было весьма ветхо, а только онаго строенія взято рублевъ на 20 или малымъ чѣмъ больше, понежъ въ тамошнихъ обываніяхъ мѣста лѣсные и покупкѣ лѣсъ весьма дешевой; а сѣно два одонка взялъ и свезъ города Козельска посадской человекъ Данила Ивановъ сынъ Самойловъ, и за то сѣно, онъ Самойловъ, въ Оптинъ монастырь деньги заплатилъ-ли, о томъ намъ не вѣдомо; а сѣнокосные искоски шесть, а не косы, самыя плохіе, за негодностію передѣлены въ серпы; пшеницы, гречи, овса по осминѣ въ Преображенскій монастырь не брано, также коляска игуменская и сани съѣски за вѣтхостію изъ оной пустыни не браны, и то написано въ челобитѣ напрасно, чего и въ описи не показано, а оной пустыни всему описъ чинена была той пустыни при казначей съ братією; у Бѣлевцевъ Замятниныхъ за прошлые 625 и 726 годы, за монастырскую землю, что по заводу винокурнымъ

деньгами и виномъ на 40 рублей взято, а за жалованныя мѣста, что въ городѣ Козельскѣ, за два года, и за сѣнные покосы, а за перевозъ деньги тоже на 726 годъ, принималъ оной Оптиной пустыни іеромонахъ Леонтій, а сполна-ль принялъ, о томъ намъ неизвѣстно, (а на 725 годъ за перевозъ денежной сборъ отданъ былъ въ пропитаніе той пустыни бѣлому попу Федору Григорьеву) и изъ оныхъ собранныхъ денегъ употреблялъ въ зажитое жалованье себѣ и оной пустыни братіи порядно; а что взято съ Бѣлевцевъ Замятинныхъ на 40 и оное все употреблено въ Преображенскомъ монастырѣ, Бѣлевскаго же Преображенскаго и Бѣлевскаго уѣзду Введенскаго монастырей и оной Козельской Оптиной пустыни братству, во всякой расходъ, какъ были по указу въ совокупленіи въ Преображенскомъ монастырѣ.

По томъ же писанномъ, что ваше преосвященство укажете за отписку. Послалъ въ Москву августа 13 дня 1727 года и велѣлъ подать въ домовою твоею архіерейскою канцеляріи приказнымъ людямъ. Архимандритъ Тихонъ.

III.

Краткая записка о состояніи Оптиной пустыни въ 1724 году, во время ея упраздненія.

Въ 1724 году, по духовному регламенту, присовокуплена къ степенному Бѣлевскому Преображенскому монастырю, состоящая въ Козельскомъ уѣздѣ, Оптина пустынь, которая, отъ Бѣлева города и отъ Преображенскаго монастыря, въ 30 верстахъ обрѣтается, гдѣ бывало игуменство, а потомъ строительство.

Строенія въ ней одна церковь каменная, а ограда и кельи деревянные.

И по присовокупленіи, монахи выведены въ оной степенной монастырь, а та Оптиная пустынь упразднена.

За оною Оптиною пустынью крестьянъ и бобылей, пашенной земли и заводовъ не имѣлось.

Денежныхъ доходовъ, которые собирались въ ту Оптину пустынь,

и неокладныхъ:

За рыбныя ловли, когда бывали за оною пустынью и отъ оной пустыни въ отдачѣ, по оброку 16 руб.

Оныя ловли въ 704 году описаны и положены въ окладъ въ Ижерскую канцелярію, которой окладъ нынѣ вѣдомъ въ камеръ-коллегіи, а за монастыремъ нынѣ того оклада не имѣется.

Съ перевозъ бывало 10 руб. 2 коп.

Оной перевозъ въ томъ же 704 году положенъ въ окладъ въ Ижерскую канцелярію, которой окладъ нынѣ вѣдомъ въ камеръ-коллегіи, а за монастыремъ нынѣ того оклада не имѣется.

Сѣнныхъ покосовъ 140 копень.

Лѣса въ длину на двѣ версты, а поперегъ на версту.

А во время присовокупленія той пустыни наличныхъ денегъ, хлѣба не явилось, питались подаваніемъ.

Скота: одна лошадь, три коровы, одинъ подтѣлокъ.

Обывателей въ той Оптиной пустыни было: монаховъ 12 человекъ, которые выведены въ оной Преображенской, а служителей и труженниковъ въ Оптиной пустыни быть не имѣло.

А въ той упраздненной пустыни оставлены для церковной службы: попъ, да дьячекъ, которые питаются отъ церкви оной подаваніемъ.

Сѣнныхъ покосовъ имъ дано 20 копенъ.

А прочіе, за тою Оптиною пустынью бывшее, числится нынѣ при ономъ Преображенскомъ монастырѣ.

НАСТОЯТЕЛИ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

1. Строители.

Теодоритъ, іеромонахъ, упоминается въ выпискѣ изъ Козельскихъ писцовыхъ книгъ 1629, 1630 и 1631 годовъ, какъ возстановитель пустыни послѣ литовскаго разоренія.

Исидоръ, іеромонахъ, упоминается во вкладной книгѣ вкладомъ царевны Софіи, въ 1688 году.

Серапіонъ, іеромонахъ, упоминается въ надписи на Минеи праздничной пожертвованной отъ архимандрита Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Іова, въ 1698 году; также и въ синодикѣ записанъ родъ его.

2. Игумены.

Моисей, упоминается во вкладной книгѣ и въ дѣлѣ о монастырской мельницѣ, подъ 1703 и 1704 годами; по всѣмъ соображеніямъ, онъ былъ первымъ игуменомъ обители.

Доровей, упоминается въ выписи, данной монастырю на владѣніе сѣнными покосами, по указу царя

Петра Алексѣевича въ 1709 году. Какъ изъ этой выниси, такъ и изъ другихъ монастырскихъ актовъ замѣтна похвальная ревность о. Дороея къ пользамъ Обители, а челобитная къ царю Петру обнаруживаетъ въ немъ человѣка свѣдущаго въ дѣлахъ.

Примѣчаніе. Въ разныхъ мѣстахъ вкладной книги упоминаются еще четыре настоятеля первой половины XVIII столѣтія:

Иоасафъ, игумень, подъ 1716 годомъ.

Леонидъ, игумень, подъ 1717 годомъ.

Примѣчаніе. Между 1724 и 1726 годами монастырь былъ упраздненъ. Передъ упраздненіемъ обители, какъ видно изъ одного акта, настоятельство въ ней было строительское и послѣднимъ строителемъ, по видимому, былъ упоминаемый тамъ же іеромонахъ Леонтій; онъ же трудился и при возстановленіи пустыни, въ 1726 году.

Серій, строитель, подъ 1728 годомъ.

Авраамій, строитель, подъ 1731 годомъ.

Пафнутій, игумень, упоминается въ монастырскихъ дѣлахъ подъ 1760 годомъ.

Примѣчаніе. Съ сего времени всѣ настоятели послѣдовательно упоминаются въ консисторскихъ указахъ, хранящихся въ архивѣ Обители.

Моисей, игумень 1762 г. поступилъ по указу Амвросія, архіепископа Сарскаго и Подонскаго.

Филаирій, игумень 1763 года. При немъ послѣдовало положеніе о духовныхъ штатахъ, и Оптиная пустынь оставлена послѣднею изъ семи заштатныхъ монастырей Крутицкой епархіи съ настоятельствомъ строительскимъ и 7 монашествующими.

3. СТРОИТЕЛИ.

Никаноръ, опредѣленъ 1765 года ноября 18 изъ іеромонаховъ Пафнутаева Боровскаго монастыря, по указу преосвященнаго Амвросія, архіепископа Крутицкаго и Можайскаго, преставился въ обители 1768 года марта 27.

Примѣчаніе. До назначенія новаго настоятеля должность сію исправлялъ казначей обители, іеромонахъ *Сераніонъ*.

Аристархъ, игумень, опредѣленъ 1770 года декабря 3, по указу Сильвестра, епископа Крутицкаго и Можайскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно ему быть главнымъ управителемъ дѣлъ въ Козельскомъ духовномъ правленіи. Изъ духовнаго званія, родился въ Арзамасскомъ уѣздѣ, селѣ *Шуповъ*. Посвященъ во градъ Арзамазъ въ приходскую церковь Живоначальныя Троицы, по благословенію преосвященнаго Питирима архіепископа Нижегородскаго, въ Москвѣ, преосвященнымъ Арсеніемъ митрополитомъ Овваидскимъ 1733 года іюля 31 дня. Постриженъ въ монашество 1749 года во Владимірскомъ Спасскомъ Златовратскомъ монастырѣ, по повелѣнію Платона епископа Владимірскаго, игуменомъ Іринархомъ; будучи іеродіакономъ, находился сперва во Владимірскомъ архіерейскомъ домѣ по 1751 годъ; потомъ занималъ казначейскую должность въ Цареконстантиновомъ и Боголюбовѣ монастыряхъ съ 1751 по 1759; а съ 1759 и по 1761 годъ находился во Владимірскомъ семинарскомъ Богородицкомъ монастырѣ и въ бывшей семинарской конторѣ присутствующимъ. По освященіи же во іеромонаха въ крестовой Благовѣщенской церкви преосвященнымъ Антоніемъ епископомъ Владимірскимъ, съ 1761 года

опредѣленъ казначеемъ во Владимірскомъ архіерейскомъ домѣ; въ 1762 году произведенъ во игумена Боголюбову монастырю, съ исправленіемъ прежней казначейской должности по 1764 годъ; съ 1765 по 1766 годъ состоялъ присутствующимъ во Владимірской духовной консисторіи; въ 1767 году за немощію, уволенъ отъ управленія Боголюбовымъ монастыремъ и опредѣленъ въ Царевоконстантиновъ монастырь на іеромонашескую порцію, гдѣ и оставался до назначенія игуменомъ въ Оптину пустынь т. е. до 1770 года; скончался здѣсь въ 1775 году. Достоинъ особой памяти за неусыпное попеченіе о поддержкѣ и устройствѣ обители, которое, если можно такъ выразиться, продлило существованіе ея до той эпохи, когда вниманіе преосвященнаго Платона и труды незабвеннаго Авраамія приготовили ей настоящее, цвѣтущее состояніе.

Θеодосій, іеромонахъ, опредѣленъ 1775 года января 23 дня изъ экономовъ Крутицкаго архіерейскаго дома; съ исправленіемъ экономской должности впредь до указа, который послѣдовалъ 19 октября того же 1775 года; скончался-ли онъ въ обители, или переведенъ на другое мѣсто, не знаемъ; только изъ бумагъ видно, что въ 1779 году мѣсто строителя въ Оптиной пустыни занималъ іеромонахъ *Корнилій*, бывший преемникомъ *Θеодосія* и по экономической должности; но въ ноябрѣ 1780 года *Корнилій*, согласно его желанію, возвращенъ къ прежней экономской должности.

Александръ, назначенъ 1780 года декабря 22 изъ іеромонаховъ Александроневской Лавры; скончался въ 1782 году.

Корнилій, іеромонахъ, изъ экономовъ Крутицкаго архіерейскаго дома вторично опредѣленъ въ строители

пустыни по указу отъ 25 іюля 1782 года, съ исправленіемъ и экономской должности.

Николай, іеромонахъ изъ намѣстниковъ Пафнутіева Боровскаго монастыря назначенъ 26 октября 1782 года, но, по прошенію его, въ 1783 году февраля 1 дня, за слабостію здоровья и преклонностію лѣтъ, отъ сей должности уволенъ и оставленъ на покой въ своемъ монастырѣ. Пустынь же оставлена подъ смотрѣніемъ Боровскаго архимандрита Сильвестра и Оптинскаго казначея іеромонаха Арсенія.

Андрей, опредѣленъ 1783 года маія 31 дня изъ іеромонаховъ Московскаго Чудова монастыря, а въ 1789 году января 29, за старостію лѣтъ, уволенъ на покой въ Троицко-Сергіеву Лавру въ число больничныхъ.

Іоасафъ, опредѣленъ 1789 года января 29 дня изъ Давидовой пустыни, гдѣ также находился въ строительской должности. Выбылъ въ Москву.

Антоній съ 1792 года, изъ іеромонаховъ Пѣсношскаго монастыря. Выбылъ въ Москву.

Іосифъ опредѣленъ 1795 года февраля 1 дня изъ іеромонаховъ Пѣсношскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы быть ему, какъ сказано въ резолюціи митрополита Платона: «подъ наблюденіемъ и распорядженіемъ Пѣсношскаго настоятеля Макарія». Ввелъ въ обители уставъ и чиноположеніе Пѣсношскаго монастыря; уволенъ по собственному прошенію, за слабостію здоровья.

Авраамій, игумень, приснопамятный возстановитель обители. Родомъ изъ мѣщанъ города Рузы; уволенъ обществомъ въ монашество 1789 года, а опредѣленъ указомъ въ Пѣсношскій монастырь въ число братства въ 1790 году; постриженъ въ монашество 1791 года апрѣля 6; посвященъ въ іеромонаха 1792 года; назначенъ строителемъ въ Оптину пустынь въ

1796 году; 1801 произведенъ во игумена въ Лихвинскій Покровскій Добрый монастырь, съ управленіемъ и Оптинымъ, но въ томъ же году, за немощію, отъ управленія Добринскимъ монастыремъ отказался и начальствовалъ по прежнему въ Оптиной пустынѣ въ игуменскомъ санѣ; скончался въ сей же пустынѣ въ 1817 году января 14 дня. Какъ инокъ, онъ былъ спасительнымъ образцомъ дѣятельной христіанской жизни, за что стяжалъ нелицемѣрную любовь отъ собраннаго имъ братства и окрестныхъ жителей, и до сихъ поръ почитающихъ память благочестиваго старца служеніемъ панихидъ на гробѣ его.

Маркелль, строитель, избранъ въ сію должность изъ братства обители; былъ временно экономомъ въ Калужскомъ архіерейскомъ домѣ, съ 1808 по 1810 годъ, а въ 1812 году, по просьбѣ притружденнаго Авраамія, назначенъ ему въ помощники, «во всемъ относящемся до экономіи и устройства обители». Въ 1819 году, согласно его желанію, уволенъ отъ настоятельства и перемѣщенъ въ число братства Тихоновой Калужской пустыни.

Даніиль, игуменъ, поступилъ въ 1819 году изъ экономовъ Калужскаго архіерейскаго дома; въ 1825 году произведенъ въ архимандрита въ Покровскій Добринскій монастырь, а изъ онаго въ Трубчевскій Чолнскій, гдѣ и скончался. Въ его настоятельство устроенъ при обители *скитъ* и введенъ уставъ Коневской обители, по благословенію преосвященнаго Филарета, епископа Калужскаго и Боровскаго.

Моисей, архимандритъ. Родомъ изъ Московскихъ купцовъ Путиловыхъ; поступивъ въ монашество, болѣе 10 лѣтъ проводилъ пустынное житіе въ Рославльскихъ лѣсахъ, 6 іюня 1821 года, по приглашенію пре-

освященнаго Филарета, бывшаго епископа Калужскаго и Боровскаго, прибылъ съ небольшимъ братствомъ въ Оптину пустынь и назначенъ начальникомъ въ устроенный его трудами при обители скитъ; 1822 года іюня 3-го дня постриженъ въ мантию; тогоже года декабря 24 посвященъ въ іеродіакона, а 25 въ іеромонаха и сдѣланъ общимъ духовникомъ братіи скитской и монастырской; 1825 года опредѣленъ въ должность строителя Оптиной пустыни преосвященнымъ Филаретомъ; въ 1826 году утвержденъ строителемъ отъ преосвященнаго Григорія; 5 сентября 1837 года произведенъ во игумена преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, а въ 1841 году награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ 1853 году, въ слѣдствіе представленія преосвященнаго Григорія II, епископа Калужскаго и Боровскаго, по указу Святѣйшаго Синода, съ Высочайшаго соизволенія, возведенъ въ санъ архимандрита, 12 іюля того же года; а въ 1859 году маія 2 дня сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Нынѣ достопочтенному О. Моисею 80 лѣтъ отъ роду, изъ коихъ ровно 35 лѣтъ протекли въ многотрудной обязанности настоятеля.

ПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЕ МУЖИ, ЖИВШИЕ ВЪ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

Отъ трехвѣковаго періода, протекшаго со времени основанія Оптиной пустыни, до ея возрожденія, въ началѣ текущаго столѣтія, до насъ не дошло никакихъ матеріаловъ для настоящей главы. Имена уснувшей о Господѣ братій сей Обители остались лишь на листахъ древнихъ ея Синодиковъ, для вѣчнаго помяновенія въ роды родовъ, и, безъ сомнѣнія, изъ числа ихъ многія вписаны и въ ту великую книгу жизни, которая нѣкогда будетъ читана въ слухъ неба и земли.

Изъ полувѣковаго же періода Обители, протекшаго отъ возрожденія ея и до нашихъ временъ заимствуемъ, для помѣщенія здѣсь, жизнеописанія двухъ преснопамятныхъ мужей, избравшихъ Оптину пустынь мѣстомъ молитвеннаго успокоенія послѣ своей притружденной жизни.

І. Архимандритъ Мельхиседекъ.

Замѣчательный старецъ этотъ пребывалъ на покой въ сей обители 17 лѣтъ и скончался на 80 году отъ рожденія въ 1841 году апрѣля 15 дня. Начально поступилъ онъ въ Николаевскій Пѣсношскій монастырь въ 1782 году, гдѣ и постриженъ въ монашество 1786 года славнымъ архимандритомъ Новогородскаго Тихвинскаго

монастыря Игнатіемъ (1796). Въ томъ же году посвященъ іеродиакономъ и іеромонахомъ, а 1788 года переведенъ въ Тихвинъ монастырь, гдѣ и былъ ризничимъ. Въ 1791 году взятъ въ ту же должность въ Александроневскую Лавру. Находясь здѣсь, между прочимъ, въ 1794 и 1795 годахъ, онъ имѣлъ порученіе передѣлать на ризницу придворный гардеробъ покойной Императрицы Елисаветы Петровны, для отсылки въ обращенныя изъ уни церкви четырехъ епархій; 1795 года произведенъ игуменомъ въ Николаевскій Моденскій монастырь и оставленъ намѣстникомъ Лавры. Въ послѣдствіи, въ санѣ архимандрита, былъ настоятелемъ трехъ знаменитыхъ монастырей: Ставропигіальнаго Ростовскаго Яковлевскаго, потомъ Спасскаго Арзамасскаго и наконецъ Суздальскаго Спасо-Евѣиміевскаго; въ послѣднемъ, за отличное прохожденіе своей должности и благоразумное содержаніе арестантовъ въ году искушенія для Россіи (въ 1812 и 1813 годахъ) Высочайше награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Отказавшись, за немощію, отъ настоятельской должности, о. Мельхиседекъ въ разное время проживалъ на покоѣ во многихъ монастыряхъ; но съ 1824 года и по день кончины въ 1841 году, имѣлъ постоянное жительство въ сей обители. Жизнь старца достопримѣчательна по многимъ обстоятельствамъ пройденнаго имъ 80-лѣтняго поприща: о. Мельхисе-

(1796) 1795 года апрѣля 26 дня, при возстановленіи упраздненнаго Симонова монастыря, для заведенія въ немъ правилъ общежитія, архимандритъ Игнатій переведенъ сюда настоятелемъ. Съ помощію Московскаго купца Аѳанасія Долгова, онъ приложилъ довольно трудовъ къ возобновленію заустѣвшей обители; но, къ сожалѣнію, въ 1796 году переселился о. Господь въ вѣчный покой, оставивъ по себѣ вѣчную память. См. Истор. Опис. Московскаго Симонова монастыря. Москва 1843 г. стр. 20.

декъ, уроженецъ Курской губерніи, принадлежалъ къ купеческому сословію уѣзднаго города Бѣлгорода. Наставленный родителями въ правилахъ практическаго благочестія, онъ, уже съ поступленіемъ въ монашество, и притомъ собственными трудами, достигъ того духовнаго и общественнаго образованія, которое руководило его въ восхожденіи по степенямъ духовной іерархіи. Этому не мало способствовало то обстоятельство, что онъ жила въ долгое время съ знаменитыми духовными мужами, прославившими наше отечество. Такъ первоначально находился онъ при славномъ Тихвинскомъ архимандритѣ Игнатіи; былъ много лѣтъ намѣстникомъ Лавры при достославномъ Богоугодномъ митрополитѣ Новогородскомъ и Санктпетербургскомъ Гавріилѣ и пользовался его постоянною довѣренностію. Зналъ лично и удостоивался бесѣды св. Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго.

Вотъ съ какими мужами обращался о. Мельхиседекъ! Отъ нихъ-то занялъ онъ многое благопотребное на пользу души своей, какъ-то: простоту жизни, смиренное мудрованіе и высокое смиреніе. Архимандритъ Мельхиседекъ, не смотря на преклонныя лѣта, до самой кончины сохранилъ твердую память и зрѣлый разумъ. Разсказывалъ умно и краснорѣчиво о разныхъ обстоятельствахъ своего времени. Будучи, по званію намѣстника Лавры, близкимъ человѣкомъ къ митрополиту Гавріилу, онъ имѣлъ случай познакомиться у него съ большею частию вельможъ блестящаго Двора Императрицы Екатерины II; многіе изъ нихъ удостоивали о. Мельхиседека своего расположенія и неограниченной довѣренности: вотъ причина, почему дворская и частная жизнь вельможъ были ему хорошо извѣстны! Разказы его, правдивые у оди-

невенные, могли бы послужить важнымъ матеріаломъ для историка вѣка великой Екатерины.

Послѣдующія времена не менѣе были извѣстны старцу: управляя Ростовско-Яковлевскимъ монастыремъ, (гдѣ почиваютъ мощи Святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго) онъ имѣлъ случай познакомиться съ фамиліею графовъ Зубовыхъ, которые, проживая въ то время въ своихъ Ярославскихъ деревняхъ, часто посѣщали вѣренную ему обитель. Графиня Наталья Александровна Зубова, дочь великаго Суворова, была духовною дочерью о. Мельхиседека. Графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій и графъ Николай Петровичъ Щереметевъ удостоивали его своей дружбы. Когда у послѣдняго родился единственный сынъ, нынѣшній графъ Дмитрій Николаевичъ, то благодарный отецъ тотчасъ увѣдомилъ о семъ о. Мельхиседека особымъ письмомъ и просилъ, во изъявленіе его признательности ко Господу, соорудить въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ соборный храмъ святителю Димитрію, который и нынѣ наружнымъ великолѣпнѣмъ и внутреннею отдѣлкою украшаетъ сію обитель. Деньги на построеніе сего храма отпускались по требованію о. Мельхиседека изъ вотчинной конторы близъ лежащаго графскаго села Порѣчья, и требованія эти, по приказанію графа, исполнялись безъ всякаго замедленія, также точно, какъ его собственныя. Покойный графъ сыпалъ деньги на богоугодное дѣло щедрою рукою, не требуя никакого отчета отъ архимандрита. Достаточно будетъ замѣтить, что Николай Петровичъ разсердился, когда почтенный о. Мельхиседекъ, по совершенномъ окончаніи храма, представилъ ему подробный отчетъ, употребленной имъ на сей предметъ суммы. Въ 1836 году,

архимандритъ Мельхиседекъ, находясь уже на покоѣ въ сей пустыни, вручилъ ѣхавшему въ Петербургъ за сборомъ милостыни на монастырское строеніе монаху Іоанникію вышеупомянутое письмо къ нему отъ графа Николая Петровича Шереметева, съ уведомленіемъ о рожденіи сына, графа Димитрія Николаевича; о. Іоанникій доставилъ это письмо графу Д. Н. Шереметеву и онъ, впрочемъ его, щедрою рукою подагъ милостыню Оптиной пустыни, въ синодикахъ которой издавна записанъ родъ его.

Любимецъ покойнаго Государя Императора Александра Павловича, бывшій министръ духовныхъ дѣлъ, князь А. Н. Голицынъ, былъ также искренно расположенъ къ старцу Мельхиседеку и велъ съ нимъ переписку. Многіе архипастыри свидѣтельствовали ему письменно свое вниманіе и духовную любовь. 17 остальныхъ лѣтъ своей жизни притруженный старецъ провелъ въ Оптиной пустыни; по собственному его выраженію (въ духовномъ завѣщаніи), «тихо и мирно» успокоивался онъ здѣсь, окруженный любовью и пріязнію всего честнаго братства; также тихо и мирно сошелъ въ могилу, удостоившись напутствія всѣхъ Христовыхъ Таинствъ и оставивъ вѣчную память во всѣхъ знавшихъ его, особенно въ инокахъ Оптиной обители, какъ ближнихъ свидѣтеляхъ его богоугодной жизни и блаженной кончины. Погребенъ противъ одного изъ придѣловъ (во имя Животворящаго Креста Господня), Казанскаго храма. Онъ оставилъ по себѣ духовное завѣщаніе, которое, будучи необходимымъ дополненіемъ нашей краткой біографіи, въ то же время послужитъ и самымъ краснорѣчивымъ изображеніемъ духовныхъ свойствъ сего приснопамятнаго мужа.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ.

Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Кто есть человек, иже познается и не удритъ смерти. Псал. 68, ст. 49.

Я, многогрѣшный архимандритъ скитникъ Мельхиседекъ, въ теченіи лѣтъ жизни моея, всегда поучался въ свѣтъ св. пророка и царя Давида словахъ, — законъ по благодати Божіей, достигъ и до преклонныхъ уже ко гробу лѣтъ. Въ свѣтъ лѣтахъ несомнѣнно остался мнѣ одинъ только шагъ до гроба, или одна минута до смертнаго часа. Все во власти Божіей суть! Но да не придетъ оный часъ смерти во мнѣ внезапно, ибо и вѣстники уже присланы ко мнѣ отъ Всемилостиваго Бога и Спаса моего, кои суть: тупое зрѣніе очей, тупое слышаніе ушей; прочія же чувства, дарованныя мнѣ отъ Создателя моего, благодаря Его благодать, еще при мнѣ суть, вмѣстѣ удручающихъ меня по часту болѣзней и ослабленія силъ. Посему разсудилъ я сдѣлать сию духовнымъ завѣщаніемъ распределение, когдѣ Богъ Господь прекратитъ дни жизни моея, о преданіи земли бреннаго тѣла моего, земля бо есмь, въ землю долженъ и отыти. Въ семъ моемъ распределеніи во первыхъ: поклоняюся Тебѣ Господу Богу и Творцу моему, славимому и поклоняемому, и благодарю Тебя, Творца моего и Вседержителя, за Всеплагій и Премудрый Твой Промыслъ, что сохранилъ меня во всей жизни моея даже до сего дня негради-

ма въ вѣрѣ и упованіи на благость и милосердіе Твое. Творче мой и Создателю, прими съ миромъ душу мою въ руцѣ Твои, которую я получилъ отъ Тебя чистою и непорочною; но яко чловѣкъ, чѣмъ въ жизни моей оную осквернилъ, или словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, или вожделѣніемъ, и всѣми моими чувствами, волею или неволею, ослаби, остави, прости и помилуй, яко Благій по безмѣрному Твоему милосердію и ради страданія Твоего, смерти и Пречистой крови Твоей, на крестѣ изліянной; я всегда съ вѣрою лобызалъ и нынѣ лобызая Пречистыя язвы Твои, и поклоняюсь Пречистымъ и Животворящимъ страшнымъ Твоимъ Тайнамъ, помилуй мя ради Пречистыя Матери Твоея, ходатайницы нашея, предстательства ради безплотныхъ силъ Небесныхъ и Ангела хранителя моего и, всѣхъ Святыхъ, и прости мнѣ вся согрѣшенія моя и не вниди, Господи Боже мой, въ судъ съ рабомъ Твоимъ, спаси мя по благости Твоей, вѣруй бо въ мя реклъ еси, о Христе мой, аще умреть, живъ будетъ; да вмѣнится вмѣсто дѣлъ вѣра моя въ Тебя, Боже мой, и да не лишиши мя Небеснаго Царствія Твоего; но да удостоиши мя быть вмѣстѣ со святыми и избранными Твоими, угодившими Тебѣ Аминь.

По семъ прошу у всѣхъ и каждого христіанскаго прощенія, если кого въ чемъ обидѣлъ, или оскорбилъ, и ежели меня кто чѣмъ либо оскорбилъ, то всѣмъ отъ дсего сердца моего прощаю.

Завѣщаваю тѣло мое положить въ простой гробъ, не обитый и не окрашенный; по смерти же моей прошу отца моего духовнаго, сей Богоспасаемой обители игумена, Моисея и братію, отправить третины, девятины, сорочины, и ежели будетъ не трудно, про-

шу читать в псалтырь сорокъ дней; до истеченія трехъ сутокъ, тѣло мое не погребать, ежели не окажутся знаки смертнаго тѣла.

По смерти моей, сродникамъ моимъ въ наслѣдіе имѣнія моего отнюдь не вступаться и не входить не во что, и ни требовать отъ монастыря ничего, потому что оное большею частію состоитъ въ книгахъ, которыя завѣщавоу отдать въ церковную бібліотечу здѣшней Оптиной пустыни, прочія же вещи, во предлагаемому при семъ реэстру, отдаю въ полное распоряженіе отца моего духовнаго, игумена Моусея; денегъ у меня налицо по сіе время не имѣется; изъ получаемаго мною пенсіона, за употребленіемъ моихъ надобностей, что оставаться будетъ по смерти мою и въ Козельскомъ градскомъ казначействѣ пенсіонныя деньги, по день кончины моей, что причитаться будетъ, ему отцу игумену получить и всѣ употребить на Богоугодныя дѣла и на поминовеніе души моей.

Благодѣтелей моихъ, лично и изъ отдаленности доказавшихъ истинно-христіанское ко мнѣ расположеніе, благотвореніемъ и милостию снабдѣвавшихъ меня, отъ искренняго сердца моего благодарю, да воздастъ имъ Господь сторицею въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ.

Наконецъ, отца моего духовнаго игумена Моусея и братію св. обители сея, въ коей я съ 1823 года въ преклонныхъ уже моихъ лѣтахъ тихо и мирно успокоиваюсь, за любовь и пріязнь ихъ ко мнѣ нанусерднѣйше благодарю, да воздастъ имъ Господь по безмѣрнымъ своимъ щедротамъ и въ нынѣшней жизни и въ будущемъ вѣкѣ. Прошу ихъ и молю, да зряще мя безгласна и бездыханна, помолятся къ Премилосердому Богу о успокоеніи души моей! Премилосердый Господи! Ты чаяніе всѣхъ благъ, въ Тебѣ убо пола-

гаю все упованіе мое, и убѣжище и покой, поарый и сохрани душу ничтожнаго раба Твоего, благослови и освяти благословеніемъ небеснымъ, да тако, изшедъ настоящаго житія невозбранно, пройду начала и власти тмы Твоею благодатию и челоѣколюбіемъ, и да узрю и да насыщуся, внигда явитимися слаѣ Твоей, и вниду въ радость и божественный чертогъ оныя славы, идѣже празднующихъ гласъ непрестанный и неизреченная сладость, и да буду воспѣвати имя Твое, купно со всѣми святыми отъ вѣка угодившими Тебѣ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

2. Іеромонахъ Геннадій.

18 марта 1846 года скончался въ сей обители другой 75-лѣтній старецъ, іеромонахъ Геннадій. Онъ былъ родомъ изъ московскихъ купцовъ. Начально поступилъ въ Спасопреображенскій Валаамскій монастырь въ 1800 году; а изъ онаго въ 1810 переведенъ въ Александроневскую Лавру, гдѣ и посвященъ во іеромонаха. Въ 1812, 1813, 1814 и 1816 годахъ находился для исправленія священно-служенія на корабляхъ Балтійскаго флота. Съ этимъ періодомъ жизни о. Геннадія знакомить насъ слѣдующее представленіе о немъ оберъ-священника Державина высокопреосвященному митрополиту санктпетербургскому и новгородскому Амвросію.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Г. контръ-адмиралъ Александръ Огильви въ отношеніи ко мнѣ приписалъ, что находившійся въ ком-

паніи за границу въ 1812, 1813, 1814 годах на корабль Смѣломъ, также и нынѣшняго лѣта на корабль Гамбургъ (187) Александроневской Лавры іеромонахъ Геннадій благороднѣйшимъ своимъ поведеніемъ, ревностнымъ и благоговѣйнымъ исправленіемъ своей должности, оказывалъ служителямъ примѣръ вѣры и приобрѣлъ искреннее почтеніе у всѣхъ служащихъ съ нимъ. Отдавая должную признательность столь примѣрному поведенію и усердію къ службѣ сего іеромонаха, требуетъ его превосходительство о награжденіи его знакомъ отличія. Послѣ того, бывшій Балтійскаго флота благочинный іеромонахъ Левкій при рапортѣ своемъ ко мнѣ, изъясняя, что находившійся въ вѣденіи благочивія его съ 23 мая 1812 года по сей текущей 1816 годъ, Александроневской Лавры іеромонахи: Макарій и Геннадій примѣромъ добропорядочной жизни и отправленіемъ своей на корабляхъ должности, какъ въ Англіи, Франціи, Швеціи и Голландіи, такъ равно и въ Россійскихъ портахъ, заслуживаютъ особенное вниманіе; а посему, поставляя службу ихъ на мое вниманіе и уваженіе и приложивъ притомъ данныя имъ отъ начальствъ флота аттестаты, прошу меня представить о нихъ, куда слѣдуетъ, для

(187) Изъ 6-ти аттестатовъ, данныхъ о Геннадію отъ командировъ упомянутыхъ кораблей, приведенъ послѣдній за № 128-мъ. «Данъ сей Александроневской Лавры іеромонаху Геннадію въ томъ, что въ бытность его на корабль Гамбургъ, для компаніи сего лѣта, гдѣ я имѣлъ свой флотъ, также и предъ симъ за границею на корабль Смѣломъ, которымъ я командовалъ, — съ особеннымъ моимъ удовольствіемъ изъявляю ему іеромонаху свою признательность за благороднѣйшее его поведеніе и ревностное исполненіе своей должности, чѣмъ показывалъ примѣръ служителямъ и симъ приобрѣлъ искреннее почтеніе всѣхъ служащихъ съ нимъ. Августа 24 дня, 1816 года. Контръ-адмиралъ и навалеръ Отъивинъ.»

вознагражденія трудовъ и доблестей ихъ. — Пріемля во уваженіе усердную службу іеромонаховъ Макарія и Геннадія, и рекомендацію объ нихъ, какъ флотскаго начальства и благочиннаго іеромонаха Левкія и поднося при семъ въ оригиналѣ данные имъ отъ флотскаго начальства аттестаты, я имѣю честь всепочтеннѣйше отнестись къ особѣ вашего высокопреосвященства съ моею покорнѣйшею просьбою о обращеніи на нихъ милостиваго архипастырскаго вашего вниманія и благоволенія, каковому препоручая в себя, долгомъ и честью признаю быть впрочемъ съ глубочайшимъ къ особѣ вашего высокопочтаніемъ и совершенною преданностію.

№ 935

26 сентября 1816 года.

Его Высокопреосвящен- Высокопреосвященнѣйшій
ству, синодальному члену, Владыко, Милостивѣйшій
Высокопреосвященнѣйше. Архипастырѣ! Вашего Вы-
шу Амвросію, Митрополи- сокопреосвященства, все-
ту Новгородскому и Санкт- покорнѣйшій слуга и Бого-
петербургскому и кавалеру. молецъ, Оберъ-Священникъ

Іоаннъ Державинъ.

По сему представленію послѣдовала архипастырская резолюція: «по засвидѣтельствуванію контръ-адмирала Александра Огильви за усердную службу и честное поведеніе, объявить іеромонаху Генадію въ трапезѣ отъ братіи благодарность.

Въ 1817 году о. Генадій назначенъ былъ для исправленія священно – служенія при греко – російской Иромской что въ Венгріи, церкви, находящейся надъ гробомъ блаженной памяти государыни великой княги-

на Александры Павловны эрцъ-герцогини Австрійской. При отъздѣ къ своему посту 21 января (1817 года) онъ имѣлъ счастье представляться государынѣ императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, а 22 того же мѣсяца, по волѣ Государя Императора Александра Павловича, митрополитъ Амвросій возложилъ на него золотой наперсный крестъ.

О. Геннадій состоялъ въ означенной должности съ 1817 по 1822 годъ. Во время пребыванія Государя Императора Александра Павловича за границею, въ 1821 и 1822 годахъ въ Лайбахѣ и Веронѣ (по поводу собравшагося тогда въ Веронѣ европейскаго конгресса), старецъ вызванъ былъ изъ Венгрии для исправленія Божественнаго служенія въ походной Его Величества церкви, при чемъ два раза удостоился быть духовникомъ Государя. При отъздѣ къ своему посту о. Геннадій получилъ отъ бывшаго тогда начальникомъ штаба Его Величества князя Волконскаго, два свидѣтельства слѣдующаго содержанія.

1.

Состоящій при гробѣ блаженно-почившія великія княгини Александры Павловны, іеромонахъ Геннадій, во все продолженіе высочайшаго пребыванія Государя Императора въ Лайбахѣ, исправлялъ Божественное служеніе въ походной Его Величества церкви, и удостоился быть духовникомъ Его Императорскаго Величества въ прошедшемъ великомъ посту. Во время пребыванія своего въ Лайбахѣ, примѣрнымъ христіанскимъ житіемъ, приобрѣлъ общее уваженіе и удостоенъ всеми-

достойнѣе денежнаго награжденія. Въ чемъ снѣ свидѣтельству.

Начальникъ главнаго штаба князь *Волконскій*.

Лайбахъ № 259.

30 апрѣля 1821 года.

2.

Находящійся при гробницѣ Ея Императорскаго Величества великой княгини Александры Павловны въ Офенѣ, что въ Венгрии, іеромонахъ Геннадій, по высочайшему повеленію, былъ призванъ въ Верону для отправленія Божественной службы во время конгресса въ семь городъ, при высочайшемъ дворѣ. Нынѣ при возвращеніи о. Геннадія къ своему посту, по случаю окончанія конгресса, мнѣ весьма пріятно засвидѣтельствовать, что онъ приобрѣлъ всеобщее уваженіе, соотвѣтствующимъ сану его примѣрнымъ христіанскимъ житіемъ. Верона. Декабря дня 1822 года.

Начальникъ главнаго штаба его Императорскаго Величества князь *Волконскій*.

№ 248.

Въ 1828 году о. Геннадій подалъ прошеніе о увольненіи его, за болѣзнію, отъ занимаемой имъ должности, вмѣстѣ съ увольненіемъ, онъ получилъ на пугевыя издержки отъ щедротъ монаршихъ 200 голландскихъ червонныхъ. При отъѣздѣ изъ Венгріи, старецъ имѣлъ честь представляться эрцъ-герцогу Австрійскому, Венгерскому Палатину Юсепу, и кромѣ подарка получилъ отъ него свидѣтельство на Нѣмецкомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

Іеромонахъ Геннадій испрашивалъ Богослуженіе отъ

$\frac{3}{20}$ числа апрѣля 1817 года до $\frac{11}{23}$ іюля 1828 года, въ мѣстѣ нахождения гробницы возлюбленнѣйшей супруги моей ея императорскаго величества великой княгини эрцъ-герцогини Австрійской Александры Павловны въ Иромѣ, что въ Венгріи; исполнялъ, во все время пребыванія здѣсь, обязанности своего сана съ ревностію и велъ себя всегда такъ, что я долгомъ считаю дать ему сіе свидѣтельство въ его добромъ поведеніи, дабы тѣмъ споспѣшествовать по возможности дальнѣйшему его счастью и благосостоянію.»

«Сіе свидѣтельству собственноручнымъ подписаніемъ и приложеніемъ герба моего печати. 1 августа 1828 года.»

Іосифъ Палатинъ.

Примѣчаніе. Подарокъ эрцъ-герцога состоялъ изъ драгоцѣннаго брилліантоваго перстня.

Въ 1829 году августа 13, т. е. уже по возвращеніи о. Гевнадія въ Александроневскую лавру, за долговременное и безпорочное его служеніе, какъ во флотѣ, такъ и въ Венгріи, по болѣзненному его состоянію, высочайше повелѣно производить ему въ пенсіонъ по триста семидесяти рублей ассигнаціями въ годъ изъ государственнаго казначейства. Въ 1831 году, во время свирѣпствованія въ Петербургѣ холеры, старецъ былъ отправляемъ въ городскіе лазареты, для исправленія требъ надъ страждущими сею болѣзнію; за усердное исполненіе этого порученія была объявлена ему благодарность отъ высокопреосвященнаго митрополита Серафима. 1834 года декабря 31 дня, онъ прибылъ въ Оятину пустынь и пребывалъ въ ней по день кончины, т. е. до 18 марта 1846 года.

И такъ, изъ 46 лѣтъ, посвященныхъ на исключи-

тельное служенія Господу въ вноческомъ чинѣ, о. Гендія, по устроенію всеблагаго Промысла, почти 17 лѣтъ провелъ внѣ предѣловъ своего отечества: 1812—1817 посѣщалъ съ нашими кораблями Англию, Францію, Швецію и Голландію; съ 1817—1828 проживалъ въ Венгріи и въ эти 11 лѣтъ, имѣлъ рѣдкій случай, посѣтить Италію, въ такое время, когда по поводу Веронскаго конгресса, стеклись туда представители всѣхъ Европейскихъ державъ. Простые рассказы его о видѣнномъ и слышанномъ за границею, отличались безпристрастіемъ и скромностію, и имѣла тѣмъ большую цѣну, что старецъ смотрѣлъ на все глазами Русскаго православнаго человѣка, не увлекаясь внѣшнимъ блескомъ западной жизни.

Память императора Александра,—сказано въ Сѣверной Пчелѣ,—въ краткомъ очеркѣ житія о. Гендія (1888),—особенно была священна для старца. Глубоко врѣзались въ простомъ и добромъ сердцѣ его слова благословеннаго, обращенныя къ нему передъ исповѣдью «въ Лайбахѣ:» Забудь, что передъ тобою Государь, и поступай какъ съ кающимся христіаномъ—старецъ, рассказывая мнѣ это, промолвилъ со слезами: «воистину смиреніе—высота!»

Съ удовольствіемъ вспоминалъ онъ и то время, которое провелъ въ радушномъ кругу искренно любившихъ и уважавшихъ его моряковъ. Къ этому періоду его служенія относится одинъ замѣчательный случай, рѣзко характеризующій старца. Въ одно время, когда офицеры, по обыкновенію, собрались коротать время въ каютъ-компаніи, случилось быть тамъ и о. Гендію. Въ пылу разнообразнаго разговора, молодежь

(*) См. Сѣверн. Пчела, 1847. 15 января. Фельетонъ.

позволила себѣ сдѣлать нѣсколько легкомысленныхъ выходокъ противъ какого-то религіознаго предмета. Услышавъ это о. Геннадій всталъ съ своего мѣста и сказалъ имъ твердымъ голосомъ: «господа! отнынѣ нога моя не будетъ въ каютъ-кампаніи: скорѣе я перенесу отъ васъ всякое личное оскорбленіе, нежели рѣшусь слушать кошунство на счетъ того, что должно быть одинаково свято, какъ для васъ, такъ и для меня!» Эти слова и убѣдительный тонъ, съ которымъ они были произнесены, сильно подѣйствовали на присутствующихъ: они поспѣшили успокоить любимаго ими старца искреннимъ раскаяніемъ, и дали ему честное слово впредь никогда не оскорблять его слухъ подобнымъ разговоромъ! Такъ-то благотворны и дѣйствительны слова истиннаго убѣжденія въ устахъ служителя Церкви!

Въ заключеніе всего сказаннаго объ о. Геннадіѣ, замѣтимъ, что онъ былъ гостепріименъ, ласковъ, разговорчивъ и до конца своей жизни любилъ тѣлесный трудъ. Роста былъ высокаго, плотенъ, говорилъ густымъ басомъ и въ молодости пѣвалъ хорошо на клиросѣ. Скончался въ добромъ исповѣданіи на 73 году отъ рожденія 18 марта 1846 года.
